

ДРЕВНЕ-РУССКІЕ ПАМЯТНИКИ

СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ ЦАРЕЙ НА ЦАРСТВО

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ГРЕЧЕСКИМИ ИХЪ ОРИГИНАЛАМИ.

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ЧИНОВЪ ЦАРСКАГО ВѢНЧАНІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ ИДЕИ ЦАРЯ НА РУСИ.

Е. В. Барсова.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1883.

ДРЕВНЕ-РУССКІЕ ПАМЯТНИКИ

СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ ЦАРЕЙ НА ЦАРСТВО

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ГРЕЧЕСКИМИ ИХЪ ОРИГИНАЛАМИ.

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ЧИНОВЪ ЦАРСКАГО ВѢНЧАНІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ ИДЕИ ЦАРЯ НА РУСИ.

Е. В. Барсова.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ)
на Страстномъ бульварѣ.
1883.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1883 г. кн. 1-я.

КО ДНЮ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

I.

Приложенія Славяно-Греческія.

II.

Приложенія Русскія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧИНОВЪ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ ИДЕИ ЦАРЯ НА РУСИ.

Священнодѣйствіе вѣнчанія Царей на царство имѣетъ глубочайшій историческій смыслъ. Въ немъ идея „государства“ выражается во всей ея полнотѣ, жизненности и силѣ. Это священнодѣйствіе воплощаетъ въ себѣ три главнѣйшихъ момента дѣйственности верховной власти, какъ единаго живаго личнаго начала, зиждущаго историческую жизнь народовъ и благоденствіе великихъ государствъ. Въ этомъ священно-торжественномъ и обще-народномъ актѣ выражается во 1-хъ историческій союзъ государя со своимъ государствомъ, во 2-хъ завѣтъ его съ церковію, т.-е. душею и совѣстію своего народа, и наконецъ въ 3-хъ союзъ Царя и народа съ Царемъ царствующихъ, въ руцѣ коего судьбы царей и народовъ. Въ чемъ и какъ выражается союзъ Государя съ государствомъ въ чинѣ вѣнчанія Царей на царство?

1. Государь возсѣдаетъ на тронъ или престолъ своихъ предковъ. Этимъ онъ свидѣтельствуетъ предъ лицемъ своего народа не только историческую законность своихъ правъ на этотъ престолъ, но и то, что, съ восшествіемъ на него, онъ останется вѣрнымъ историческимъ преданіямъ своихъ пред-

ковъ, явится носителемъ и выразителемъ историческихъ задачъ, и ведя государство по пути улучшеній и преобразованій, двигая впередъ жизнію народа, будетъ твердо стоять на основѣ національной жизни и исторіи. Жизнь историческихъ народовъ всегда столько же охранительна въ своемъ движеніи, сколько и поступательна впередъ; народный ростъ совершается такъ же, какъ и ростъ отдѣльнаго человѣка. Всякое обновленіе въ государственной исторіи должно исходить отъ того, что вызывается дѣйствующими уже силами народа, его лучшими стремленіями и предрасположеніями, что уже испытано историческимъ опытомъ и является жизненной правдой. Вступая, говоримъ, на тронъ своихъ предковъ, Русскій Царь симъ свидѣтельствуетъ, что онъ прежде всего останется вѣрнымъ преданіямъ Русскаго Государства и началамъ, выработаннымъ его исторіей.

2. Далѣе Государь облачается въ порфиру и вѣнецъ: это знаки Царской чести и славы. Таковыми они были у древнихъ народовъ, но возлагаемые предъ алтаремъ, въ христіанскомъ храмѣ, это въ то же время символы багряницы Христа и Его терноваго вѣнца. Русскій Царь является предъ своимъ народомъ во всей тяжести и бремени Царскаго служенія. Симъ онъ свидѣтельствуетъ, что онъ, подобно древнимъ Самодержцамъ Кіевскимъ, возложилъ на себя тяжолую шапку Мономаха и въ своемъ страстотерпномъ служеніи готовъ подъять всѣ страды и подвиги для блага, чести и славы своего народа.

3. Онъ принимаетъ въ руки державу и тѣмъ свидѣтельствуетъ предъ своимъ народомъ, что онъ будетъ беречь и блюсти цѣлость земли святорусской, юже стяжали отцы и дѣды трудомъ и пóтомъ великимъ, которая куплена кровію вѣрныхъ сыновъ ея, плечемъ и хребтомъ ихъ взбрана, тугою удобрена и слезами омыта.

4. Онъ препоясуется мечемъ и держитъ въ рукахъ скипетръ, свидѣтельствуя симъ, что онъ всегда готовъ на брань съ врагами внѣшними и внутренними и будетъ карать зло во всѣхъ его проявленіяхъ, разрушающее миръ и благо его подданныхъ.

Чѣмъ болѣе зло будетъ подымать свою голову, тѣмъ жесточе будетъ скипетръ—жезлъ правленія и казненія, да не взмнитъ о себѣ зло, что оно крѣпче и сильнѣе Царской силы и власти.

5. Воздвигается при этомъ государственное знамя съ гербами царствъ и княженій, вошедшихъ въ составъ единаго Государства Русскаго. Племена и народы, населяющіе Русь, соединяются подъ этимъ знаменемъ для привѣта Бѣлаго Царя Великой земли Русской. Привѣтствія, приносимыя ему въ эту минуту—не обычныя только поздравленія. Въ комъ бьется и говоритъ русская душа, тотъ чувствуетъ себя въ эти минуты за едино съ ликующей землей и чело и дума его озаряются историческимъ лучемъ и сердце бьется радостію всенародною. Это моменты живаго самосознанія русской націи въ лицѣ своего Царя, это моменты самоощущенія въ немъ своего многомилліоннаго единства, это моменты олицетворенія въ немъ русской исторіи, государственнаго разума, патріотизма и всего нравственно великаго и высокаго въ жизни историческихъ народовъ.

Въ чемъ выражается завѣтъ Государя съ Церковію?

Вопервыхъ, Государь предъ олтаремъ и народомъ торжественно провозглашаетъ исповѣданіе православной вѣры. Въ этомъ актѣ Царь является не просто какъ властитель судебъ своего народа, но и какъ представитель его совѣсти и вѣры, какъ носитель его нравственнаго міра, блюститель правъ Церкви, какъ проводникъ въ своемъ Царствѣ тѣхъ Евангельскихъ началъ, на коихъ зиждется Царство Божіе. Русскому народу особенно понятно и дорого значеніе его вѣры. Ею совершилъ онъ крестоносный подвигъ благоустроенія земли своей съ ея непроходными мхами и болотами. Ею отстоялъ онъ свою отчизну отъ безчисленныхъ поганыхъ враговъ—змѣевъ горынычей, наскакавшихъ на землю Русскую. Ею выносилъ онъ безконечныя страды отъ огня и меча, отъ холода и голода, отъ дальнихъ и ближнихъ, отъ своихъ и чужихъ. Многомилліонныя кресты на распутіяхъ, часовни въ деревняхъ, храмы въ селахъ, созданные его кровавымъ тру-

домъ и пóтомъ, суть неотразимыя знаменія силы его спасавшей и спасающей вѣры. Вотъ почему идея Царя на Руси столь же крѣпка и несокрушима, сколь крѣпка и могуча народная вѣра. Въ Царѣ олицетворяетъ онъ свои святыя думы и святыя чувства; въ немъ онъ видитъ и свою вѣру и свою совѣсть. И не иначе цѣлуетъ за него крестъ, какъ за Царя Русскаго православнаго, и не иначе жертвуетъ своей головой и жизнію, какъ за Царя благовѣрнаго и правовѣрнаго.

Вовторыхъ, Церковь съ своей стороны, предъ лицомъ всего міра, запечатлѣваетъ священнымъ характеромъ его царственное служеніе, и въ силу вѣры укрѣпляетъ душу Царя сугубыми благодатными дарами. Помазуя чело его святымъ мѵромъ, она крѣпитъ его разумъ; помазуя перси—она мужаетъ его сердце. Царское око, царскій слухъ, царское дѣланіе, требуютъ необычной помощи, и эту помощь Царь найдетъ въ своемъ духѣ по вѣрѣ въ благодатныя дарованія, сообщенныя ему чрезъ видимое помазаніе его дѣятельныхъ чувствъ.

Въ третьихъ затѣмъ, Церковь вводитъ Царя какъ помазанника Божія во святилище и открываетъ предъ нимъ святую трапезу съ безкровной жертвой. Верховная власть, столь возвеличенная Церковію, является предъ лицомъ народа властію „священною“ и Царственный идеальный образъ въ народномъ сознаніи возвышается до значенія „земнаго бога“.

Но едва ли не самый торжественный и знаменательный актъ въ чинѣ вѣнчанія Русскихъ Царей на царство представляютъ тѣ моменты, когда Царь молится о своемъ народѣ, а народъ молится о своемъ Царѣ, въ коихъ Русь является какъ царство, вѣрующее въ Бога—царя царей и народовъ.

Въ этомъ актѣ сказывается вся крѣпость и все величіе Русскаго царства. Эта вѣра—залогъ его историческаго призванія. Равновѣситель и умиротворитель жизни, она носитъ въ себѣ въ одно и то же время и идеалы нравственныхъ стремленій человѣчества и тотъ внутренній огонь, который возбуждаетъ его въ порывахъ и движеніяхъ къ этимъ безконечнымъ стремленіямъ. Здѣсь въ нѣдрахъ религіозныхъ, захватывающихъ всего внутренняго человѣка, тайникъ вдохновенія, само-

отверженія и всѣхъ нравственныхъ доблестей, источникъ успѣховъ разума, и начало всякаго творчества, всего великаго и высокаго. Идея внѣшняго благоденствія и личнаго блага, проводимая какъ исходное начало въ жизнь народовъ, есть одно изъ глубочайшихъ заблужденій государственныхъ. „Безъ вѣры—звѣрь человѣкъ“, вотъ глубоко—правдивое русское народное слово.

Таковъ внутренній смыслъ и таково значеніе церковнаго вѣнчанія Царей на царство.

Русскіе чины этого вѣнчанія заимствованы отъ Греческой имперіи, которая въ свою очередь получила ихъ съ Востока. Въ высшей степени любопытно одно византійское преданіе, относящееся къ древнѣйшему происхожденію этихъ чиновъ и сохранившееся въ древне-русской письменности.

Греческій Царь Левъ, въ крещеніи Василій, узнавъ, что въ градѣ Вавилонѣ хранятся царскія утвари Навуходоносора царя, „сотворенныя самимъ Богомъ“, избралъ трехъ человѣкъ и отправилъ ихъ въ Вавилонъ добыть себѣ эти сокровища. Поѣхалъ онъ и самъ вслѣдъ своихъ посланниковъ съ многочисленнымъ воинствомъ и остановился за 15 поприщъ отъ града Вавилона. Вотъ эти посланники, приблизившись ко граду, пустили своихъ коней въ поле, а сами пошли пѣшкомъ; путь былъ тернистый: предъ ними „змѣи и жабы, имъ же нѣсть числа, аки великія копны сѣнныя, ови свисташа, а иніи шипяша, отъ другихъ же вѣяло холодомъ, аки въ зимѣ студено бысть“. Около самаго Вавилона лежалъ великій змѣй, хоботъ его обогнулся кругомъ и былъ при самыхъ воротахъ тутъ же, гдѣ и голова его. Чрезъ этого змѣя перекинута была лѣстница на городскую стѣну, а отъ ней другая прямо къ церкви, построенной во имя святыхъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила. Посланники сначала испугались, но прочитавъ надписи, начертанныя на лѣстницахъ и разрѣшавшія идти по нимъ, не боясь великаго змія, пришли въ церковь св. отроковъ; и по гласу ихъ, отправились затѣмъ въ царскія палаты, кои отстояли отъ церкви, какъ можно изъ лука стрѣлить. Здѣсь въ одной изъ нихъ, нашли они два вѣнца царскихъ, Навуходоносора царя Вавилонскаго и всея все-

ленныя и его царицы: вѣнцы тѣ сдѣланы были изъ каменей драгихъ: сапфира, измарагда и жемчуга великаго и злата аравитска. Тутъ же лежала и грамота на греческомъ языкѣ, гласившая: „сіи вѣнцы сокровены быста доселѣ, а нынѣ возложена будста на Царѣ Богомъ хранимомъ Васильѣ и на Царицѣ его блаженной на Александрѣ молитвами трехъ отрокъ святыхъ“. Въ другой комнатѣ нашли они крабицу сердоликову, въ ней же бысть царская багряница, сирѣчь, порфира, и еще два ларца съ разными драгоцѣнностями. Они взяли вѣнцы и грамоту, крабицу сердоликову и царскую багряницу и оба ларца, и, поклонившись св. отрокамъ, по гласу ихъ, отправились въ обратный путь. Когда шли они по лѣстницѣ изъ града, одинъ изъ нихъ упалъ съ третьей ступеньки на великаго змія; тотъ очнулся „и воста на немъ чешуя, аки волны морскія и нача колебатися“. Посланники бѣжали и успѣли сѣсть на коней; но свиснулъ змѣй великій и отъ того свистанія они повергліись съ коней своихъ и долго какъ мертвые лежали на землѣ. Оправившись они поспѣшили на мѣсто, гдѣ остановился царь Василій, но его уже тутъ не было; въ то мгновенье какъ свиснулъ змѣй великій, всѣ его вои спали съ коней на землю, а многіе и умерли вмѣстѣ съ конями. Самъ царь Василій, убоявшись того, отступилъ на 30 поприщъ отъ града и соболѣзновалъ о своихъ посланцахъ, не надѣясь уже видѣть ихъ живыми. Но вотъ они явились и возрадовался царь Василій и прославилъ Бога и св. трехъ отрокъ. Они отдали ему грамоту, что взяли на дворѣ царевѣ въ палатѣ, а царскіе вѣнцы передали Патріарху, который и возложилъ ихъ: одинъ на главу царя Василья, а другой на главу царицы Александры и благословилъ ихъ.

Вотъ съ какимъ преданіемъ связывалось вѣнчаніе на царство греческихъ императоровъ. Смыслъ этого сказанія весьма понятенъ. Царь есть намѣстникъ Божій на землѣ, и по вѣрованію древнихъ восточныхъ народовъ, были царскія утвари, устроенныя самимъ Богомъ. Но эти богоустроенныя знаменія царской власти лишь до тѣхъ поръ украшаютъ царей, пока блюдутъ они въ своемъ царствѣ вѣру въ истиннаго Бога. Съ паденіемъ вѣры, падаютъ и царства и Божественныя цар-

скія утвари передаются царямъ другихъ народовъ. Было на востокѣ славное царство Вавилонское, но оно погибло за свое нечестіе. Богоустроенныя царскія утвари, украшавшія нѣкогда главу славнаго Царя Навуходоносора, были скрыты и долгое время таились подъ охраною тѣхъ святыхъ отроковъ, которыхъ онъ хотѣлъ сжечь за исповѣданіе истинной вѣры. И вотъ по Божью опредѣленію, Божьей грамотой, онѣ были переданы греческимъ царямъ православнымъ.

Это сказаніе, какъ увидимъ, чрезвычайно важно для пониманія идеи православнаго Царя на Руси. Оно проникло въ живое народное сознаніе и получило здѣсь новую историческую форму и національный характеръ.

Но обратимся къ историческимъ фактамъ развитія идеи Царя въ Греческой имперіи и связанныхъ съ нею чиновъ вѣнчанія на царство.

Въ Римской языческой имперіи съ понятіемъ *Императора* главнымъ и существеннымъ образомъ соединилось понятіе Военачальника. (Imperator повелитель—полководецъ). Діоклитіанъ впервые присоединилъ къ титулу Императора—титулъ Государя и съ тѣхъ именно поръ съ понятіемъ Императора какъ военачальника соединилось понятіе Государя, какъ Царя (Dominus noster imperator). Діоклитіанъ же первый возложилъ на себя діадиму и въ одѣяніи и въ убранствѣ унаслѣдовалъ обычаи Персицкаго двора. Такими особенностями обозначились инавгураціи Римскихъ императоровъ Августовъ.

Съ побѣдою христіанства надъ язычествомъ первые христіанскіе Государи вступали на престолъ еще въ чинѣ „оглашенныхъ" т.-е. не принявъ св. крещенія и потому нѣтъ прямыхъ и рѣшительныхъ указаній на то, чтобы Церковь освящала ихъ вступленіе на престолъ своимъ священнодѣйствіемъ.

Правда, уже объ Императорѣ Маркіанѣ (450 г.) историки замѣчаютъ, что онъ сдѣлался Самодержцемъ по Божественному жребію (αὐτοκράτωρ Θειάτῳ ψήφῳ) въ присутствіи Патріарха и сената [1]. Но это указаніе столь неопредѣленно,

---

[1] Pheoph. et. Cedr. Corp. hist. bysant. t. IV, p. 75. t. VII, p. 271. Venet.

что едва ли можно заключать изъ него о священнодѣйствіи церковномъ при вступленіи этого Государя на Императорскій тронъ. Есть еще преданіе о Θеодосіѣ великомъ (379 г.), будто онъ видѣлъ во снѣ, что предстоятель церкви Антіохійской, божественный Мелетій одѣлъ его въ Царскую порфиру и возложилъ на главу его Императорскій вѣнецъ [1] и что Римскій народъ собравшійся со всѣхъ концевъ Имперіи для избранія его въ Императоры, наполнялъ собою церковь и когда стали выходить изъ ней, въ воздухѣ показалась огромная птица, которая держала въ своемъ клювѣ радужный вѣнецъ и опустила его на главу Θеодосія: это приняли за знакъ утвержденія его со стороны неба въ Императорскомъ достоинствѣ [2]. Но извѣстно исторически, что Θеодосій Великій Царскую порфиру и вѣнецъ принялъ отъ Граціана, который рукоположилъ его (κεχειροτονηκεν) въ Императорскомъ достоинствѣ [3]. Всего вѣроятнѣе, что первые христіанскіе Государи восходили на престолъ еще по чину Римскихъ инавгурацій, соединявшихъ въ себѣ особенности провозглашенія военачальниковъ съ церемоніаломъ Персицкаго двора. А чинъ этотъ состоялъ въ томъ, что Императоръ, на открытомъ полѣ предъ Римскими легіонами надѣвалъ на себя порфиру и возлагалъ вѣнецъ или же передавалъ ихъ своему преемнику; затѣмъ воины вновь облеченнаго въ Императорское достоинство— ставили на щитѣ и подымали на копьяхъ съ громомъ народныхъ рукоплесканій и восторженныхъ привѣтствій. Провозглашенный Императоръ отправлялся потомъ въ храмъ, гдѣ при-

---

[1] Pheodoret. Hist. Eccles. lib. V, c. VI, p. 199.

[2] Evtich. Alexandrin. annal. t. I, p. 61.

[3] Pheodoret. lib. V, c. VI, p. 200.

Многіе изъ Византійскихъ писателей касались въ своихъ сочиненіяхъ Царскаго вѣнчанія и помазанія въ церкви Греко-восточной: именно Θеофилактъ Самоката (612 г.) Θеофаній (820 г.) Іоаннъ Зонара (1120 г.) Никифоръ Грегора (1365 г.) Георгій Кедринъ (не изв. вр.) и др. Особенно Кодинъ и Кантакузинъ (1370 г.). Послѣдній, описывая вѣнчаніе Андроника младшаго (1327 г.) заканчиваетъ словами: τοιαυτη μεν επι τοῖς στεφομενοις γενομένη τελετη—таково-то обыкновенно посвященіе вѣнчаемыхъ.

носилъ благодарственную молитву за свое избраніе и приносилъ дары олтарю.

Наиболѣе точныя и опредѣленныя указанія о священномъ вѣнчаніи на Царство греческихъ Императоровъ дошли до насъ съ половины V вѣка. Такъ у Византійскихъ историковъ встрѣчаемъ подробности коронованія Императоровъ Льва Великаго (457 г.) Анастасія (491 г.) Іустина (518 г.) Юстиніана Великаго (527 г.) и другихъ. Коронованіе прежде всего соединяло въ себѣ особенности вступленія на престолъ прежнихъ Римскихъ Августовъ. Такъ оно, происходило не только въ храмахъ, но и на полѣ и въ ипподромѣ. Избраннаго возводили обыкновенно на возвышеніе—причемъ при кликахъ воинственнаго восторга подымали хоругви и знамена, до того поверженныя на землю; затѣмъ подымали его на щитѣ среди сомкнутыхъ рядовъ воиновъ, облачали его въ царскую одежду и возлагали на чело діадиму. Со щитомъ и копьемъ въ рукахъ объявлялъ онъ милости чинамъ и говорилъ рѣчь къ народу. Такъ, вѣроятно, короновались и всѣ прежніе христіанскіе Государи.

Въ коронованіи Льва великаго при этихъ церемоніяхъ мы видимъ уже участіе Патріарха—Анатолія. Коронованный на полѣ, онъ на пути въ городъ посѣтилъ походную церковь, знаменитый храмъ Предтечи, и наконецъ явился въ великой церкви Константинопольской—здѣсь слушалъ онъ литургію, по окончаніи коей возложилъ ему на главу вѣнецъ самъ Патріархъ. Нѣкоторые Византійскіе историки прямо замѣчаютъ, что онъ вѣнчанъ былъ Патріархомъ Анатоліемъ.

Къ концу V вѣка при возшествіи на престолъ, церковное участіе считалось уже настолько необходимымъ и существеннымъ для Царскаго достоинства, что Патріархъ Евфимій могъ предъявить новоизбранному Государю Анастасію, что онъ не иначе совершитъ надъ нимъ священнодѣйствіе вѣнчанія на царство, какъ если онъ предварительно дастъ клятвенное обѣщаніе хранить православіе на государствѣ, что и принялъ Анастасій. Въ чемъ состояло однако это священнодѣйствіе опредѣленно неизвѣстно. Историческія свидѣтель-

ства говорятъ только, что по возложеніи на себя Императоромъ хламиды и вѣнца, Евфимій совершалъ молитву и пѣто было: Господи помилуй.

Объ Императорахъ Іустинѣ и Юстиніанѣ великомъ историками также замѣчено, что, по совершеніи указанныхъ церемоній Патріархъ возлагалъ на нихъ вѣнецъ и совершалъ молитву.

Такимъ образомъ благодаря проникновенію въ Греко-Римскій міръ идей христіанства, и *Государственный чинъ* избранія и вѣнчанія Императоровъ на Царство превращался въ чинъ *церковный* и верховная власть не опиралась лишь на воинскую силу, но стала нуждаться въ своемъ освященіи вѣрою народовъ. Царскій вѣнецъ сталъ получаться въ церкви и отъ церкви.

Византійская имперія, обуреваемая совнѣ врагами, разшатанная внутри, требовала единой, сильной и могущественной власти. Вотъ почему Церковь, ревнуя о благѣ государства, внутри котораго она выросла, заботясь объ упроченіи мира и благоденствіи сыновъ своихъ, стремилась поднять и возвысить авторитетъ Императорской власти, иногда даже поступаясь каноническимъ правомъ въ своей собственной области. Кромѣ Патріарха, въ силу событій исторіи, здѣсь нуженъ былъ еще верховный свѣтскій представитель церкви, который бы стоя на высотѣ престола и являясь носителемъ нравственнаго сознанія восточнаго христіанскаго міра, наиболѣе чувствовалъ себя сильнымъ въ борьбѣ съ варварами, а съ другой стороны—облеченный авторитетомъ церковнымъ, въ своемъ могуществѣ онъ наиболѣе былъ бы огражденъ, среди политической разшатанности, отъ обычныхъ тогда происковъ и посягательствъ на Императорскій престолъ.

Вотъ почему съ образованіемъ Священной имперіи на западѣ, Императоръ греческій явился во всемъ величіи священнаго авторитета: въ глазахъ всего восточнаго христіанскаго міра онъ былъ верховный покровитель Церкви, государственный представитель православія, охранитель и защитникъ вселенской древне-христіанской истины.

Сообразно такому понятію, видоизмѣнился и чинъ вѣнчанія Императорскаго.

Въ X вѣкѣ Церковь провозглашала его *святымъ*, т.-е. освященнымъ въ своей власти для мира своего Царства. Въ томъ же X вѣкѣ явилось затѣмъ и внѣшнее дѣйствіе этого освященія—муропомазаніе, основаніе для котораго представляла Церковь Ветхозавѣтная. Помазуя главу Государя муромъ крестообразно, Патріархъ громогласно возглашалъ „*Святъ*“ (Ἅγιος), что троекратно повторяли служители олтаря и весь народъ. Затѣмъ онъ возлагалъ на Помазанника вѣнецъ и также громко возглашалъ: *Аксіосъ* (Ἄξιος—достоинъ), что также троекратно было повторяемо священнослужителями и народомъ.

Императоръ потому въ своихъ церемоніяхъ являлся первосвященникомъ; онъ облачался въ одежды священниковъ, благословлялъ народъ, какъ благословляютъ нынѣ архіереи, вступалъ въ Церковь съ дикиріемъ подобно Патріарху, входилъ во святилище, пріобщался дарами также, какъ священныя лица. Разныя государскія званія и придворныя должности раздавались не иначе, какъ съ благословенія и по молитвѣ Церкви. Нѣкоторые Императоры пріобщали къ этому священнодѣйствію и своихъ супругъ и своихъ сыновей.

На такое священное величіе вселенскаго представителя православія возводилъ Греческихъ Императоровъ чинъ церковнаго вѣнчанія ихъ на царство.

Византійская имперія держалась лишь общественною вѣрою въ нравственную силу своей державной власти. Но лишь совершились, какъ увидимъ, событія, подорвавшія эту вѣру, гибель имперіи была неминуема.

Въ этомъ смыслѣ идея Царя, какъ представителя православія, перешла къ намъ въ Россію и отсюда становится понятнымъ, почему священнодѣйствіе вѣнчанія на государство явилось у насъ лишь въ концѣ XV вѣка.

Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что уже надъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Святымъ совершенъ былъ чинъ

греческаго вѣнчанія на Царство и съ того времени не прекращался, но послѣдовательно былъ повторяемъ надъ каждымъ Государемъ.

Но вопервыхъ, Византійскіе Императоры смотрѣли на принятіе вѣры Русью съ политической точки зрѣнія: принять Греческую вѣну значило въ тоже время и поступить въ подданство Грековъ или, какъ выражался Фотій, поставить себя въ чинѣ подданныхъ (ἐν ὑπηκόων τάξει). Самъ Великій Князь въ чиновныхъ спискахъ Византійскаго двора, даже въ XIV в., писался лишь въ весьма невысокомъ и скромномъ чинѣ *Стольника* Византійскихъ Императоровъ [1].

Вовторыхъ, Русская Церковь была до XV в. въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха и русскіе митрополиты, принимавшіе отъ него свои полномочія, какъ видно изъ акта Константинопольскаго собора 1176 года, должны были въ чинѣ своего исповѣданія выражать присягу на подданство Грекамъ и потому естественно никто не имѣлъ права въ Россіи совершать такого священнодѣйствія, которое по греческимъ правиламъ, могъ совершать одинъ Патріархъ [2].

Въ третьихъ, Кіевская Русь скоро раздробилась на удѣлы, идея единой Русской земли была забыта; лишь одинъ Владиміръ Мономахъ оставилъ по себѣ неизгладимую память о своемъ самодержавіи. О, стонать Русской землѣ, восклицалъ авторъ „Слова о полку Игоревѣ", поминая первую годину и первыхъ князей: „нельзя бо того стараго Владиміра пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ!" Татарское иго надолго подавило всякую мысль о величіи русско-княжеской власти. Сѣверо-восточная Русь долго воплощала въ себѣ лишь вотчинный, а не государственный порядокъ.

При такомъ ходѣ нашей исторіи не могло совершаться надъ Великими Князьями Древней Руси того чина вѣнчанія на

---

[1] См. Русск. Истор. Библ. т. VI, стр. 274.

[2] У Кодина прямо сказано: «εἰ δὲ οὐκ ἔςι πατὴρ αὐτοῦ, ποιεῖ τοῦτο μόνος ὁ Πατριάρχης. Никифоръ Григора въ своей Исторіи (Lib 2, cap. 2, n. 1) порицалъ Болгарскаго архіепископа Дмитрія за присвоеніе себѣ права помазывать Царя мνромъ.

царство, который воплощалъ себѣ уже опредѣленную и широкую государственную идею Царя и который, по законамъ греческимъ, могъ совершаться лишь Патріархомъ Великой Церкви.

И дѣйствительно, памятники нашей исторіи не представляютъ намъ ничего подобнаго; весь чинъ „вокняженія" въ лѣтописяхъ выражался лишь словами: *сѣдъ на столъ.*

На монетахъ Владиміра и Святослава мы видимъ, что они возсѣдаютъ на тронахъ. Троны эти были, безъ сомнѣнья, богато украшаемы. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ" упоминается *о золотомъ* отнемъ столѣ князя Святослава Всеволодовича и *златокованныхъ* столахъ Черниговскихъ.

Какъ совершалось посаженіе на столъ и въ чемъ состоялъ самый обрядъ возсѣданія, нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Но соображая разныя данныя, мы видимъ, что, вопервыхъ, это совершалось въ храмѣ главнаго города. Такъ лѣтописи говорятъ, что Изяславъ Мстиславичъ „сѣдѣ въ Кыевѣ на столѣ дѣда своего и отца своего... и *отъ Святыя Софьи* поѣха... на Ярославль дворъ. [1] Точно также Вячеславъ Владиміровичъ, призванный на Великокняжескій престолъ, едва вступилъ въ Кіевъ, какъ отправился въ *храмъ Св. Софіи* и тамъ возсѣлъ на столѣ своего дѣда и отца. [2] Извѣстно также, что Новгородцы Константина Всеволодовича въ Новгородской *Софіи* посадили на столѣ княжескомъ. [3]

Вовторыхъ, до насъ дошла молитва (въ харатейномъ Синодальномъ Требникѣ XIV вѣка): [4] *еже благословити князя*, которая вѣроятно и читалась епископомъ на амвонѣ.

Въ третьихъ, самое посаженіе князя на столъ, безъ сомнѣнія, находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ посаженіемъ епископа на столъ епископскій; это послѣднее по дошедшимъ до

---

[1] Полн. Собр. Русск. лѣт., т. II, стр. 56.

[2] Ibid., т. II, стр. 57.

[3] Ibid., т. I, стр. 177, 178, т. III, стр. 33.

[4] Потребникъ, № 675, стр. 166. Эта молитва читается здѣсь въ чинѣ вѣнчанія на царство и затѣмъ она выдѣлена изъ него и переписана особо, съ заглавіемъ: «еже благословити Царя и *Князя*».

насъ свѣдѣніямъ, совершалось такъ: по окончаніи хиротоніи, когда митрополитъ снималъ съ себя облаченія, новопоставленный ожидалъ въ ризахъ „посаженія на столъ", который былъ уже приготовленъ предъ дверями жертвенника и закрытъ завѣсою; протопопъ, другіе попы и клирошане вели новопоставленнаго и садили на этомъ столѣ; затѣмъ съ одной стороны протопопъ, а съ другой—попъ, брали его „подъ пазуху" и троекратно поднимали его на ноги и снова садили, каждый разъ провозглашая: „испола-эти-деспота". Послѣ этой церемоніи „отъ стола отведши" провозглашали ему многолѣтіе, которое повторяли пѣвцы на обоихъ клиросахъ. Такъ въ главныхъ чертахъ совершалось, безъ сомнѣнія, и посаженіе князя на столъ. Слѣды такого порядка отразились и въ издаваемыхъ Царскихъ чинахъ, гдѣ читаемъ, что митрополитъ или Патріархъ бралъ Царя за руку и съ амвона приводилъ его на тронъ. Вѣроятно, что великокняжеское посаженіе главнымъ образомъ совершалось при посредствѣ митрополита, но въ этомъ могли принимать участіе и свѣтскіе сановники. По крайней мѣрѣ изъ періода татарскаго, мы знаемъ, что въ Успенскомъ соборѣ, у Золотыхъ воротъ, торжественно совершалъ посаженіе князя Василья (1431 г.) Татарскій царевичъ Уланъ.

Наконецъ, въ четвертыхъ, по возсѣданіи князя на престолѣ, епископъ благословлялъ князя крестомъ. Такъ мы знаемъ, что при вступленіи на престолъ Владимірскій на Волыни князя Мстислава Даниловича, епископъ Евсигній благословилъ его *крестомъ воздвизальнымъ* на княженіе. [1]

Таковы по нашимъ розысканіямъ и соображеніямъ главныя черты, въ которыхъ выражался чинъ возсѣданія древнерусскихъ князей на столъ своихъ предковъ.

Есть еще мнѣніе, что при этомъ происходило облаченіе князя въ княжескія одежды и возложеніе княжескихъ утварей.

Но утверждать это затруднительно. Весьма сомнительно, чтобы особенно въ Кіевской Руси, при частой смѣнѣ князьями

---

[1] Полное Собр. Русск. лѣт., т. II, стр. 215.

своихъ престоловъ, каждый разъ, при посаженіи на столъ, вмѣстѣ съ тѣмъ снова и снова возлагались на нихъ внѣшнія знаки княжескаго достоинства. По всей вѣроятности, они давались имъ правомъ рожденія и возлагались на нихъ когда-либо разъ навсегда.

Развитіе идеи Царя на Руси внутренно связано съ возвышеніемъ Московскаго Князя, какъ блюстителя и охранителя вѣры всея Руси и затѣмъ съ историческими судьбами православія на востокѣ. Она зародилась въ нѣдрахъ Церкви, создана церковными событіями и воплотилась въ исторіи Москвы и Московскаго государства.

Идеалъ единой земли Русской, который предносился Кіевской Дружинной Руси, остался лишь однимъ идеаломъ. Рыцарскія начала—именно „честь дружины и слава князю" дѣйствовавшія въ жизни этой Руси, оказались безсильными для этой великой задачи. На Калкѣ навсегда рѣшилась судьба этой Руси. Явилась сила вражья, сила несмѣтная, сила татарская; подъ нею погибла горделивая, удалая Кіевская Русь богатырская.

Среди вѣковой истомы и лютыхъ мученій, отъ которыхъ „хлѣбъ, по тогдашнему выраженію, не шелъ во уста" „и самая земля возстонала", зародилось въ сѣверной мужицкой Руси новое начало жизни, выросла во всей силѣ смиренная и спасающая вѣра. Отцы и матери плакали „зря чадъ своихъ разбиваемыхъ и умерщвляемыхъ, рыдали и чада о разлученіи родитель своихъ: и не бысть помилующаго, ниже избавляющаго, ни помогающаго".

Въ виду такого отчаянія и поруганія, лишь одно свѣтлымъ лучемъ согрѣвало зяблое сердце мужиковъ - залѣшанъ, одно облегчало ихъ наболѣвшую утробу—это взоръ къ небу, это вѣра въ Живаго Бога. „Пресвятая Госпоже Богородице, молились Русскіе люди, Ты избавила родъ христіанскій отъ адова мучительства, и нынѣ насъ избави отъ поганыхъ нахожденія, злаго плѣненія и посѣченія".

Кіевъ уступилъ свое историческое значеніе Москвѣ, которая стала собирать Русскую землю во имя новаго начала жизни, во имя православнаго христіанства.

Великій Князь сталъ силенъ здѣсь не своей славой, не удалой дружиной; онъ сталъ крѣпокъ сокровищемъ народной жизни, спасавшей и спасающей его вѣрой; онъ явился представителемъ своего народа въ святыхъ его думахъ и чувствахъ, онъ сталъ душею души земли Святорусской.

Св. Петръ митрополитъ перенесъ свой престолъ въ Москву, и назвавъ себя митрополитомъ всея Руси, сдѣлалъ ее столицей православія всея Россіи и устремилъ взоры всѣхъ разрозненныхъ областей на нравственный образъ Великаго Московскаго Князя, какъ представителя всенародной вѣры. Онъ благословилъ Москву и предсказалъ ея Князю, что „отъ его племени не оскудѣютъ державніи и взыдутъ руки ихъ на плещу врагъ ихъ“.

Въ Кіевской Руси Владиміръ Мономахъ, державшій такъ высоко знамя единой земли русской, князей Бориса и Глѣба сдѣлалъ княжескимъ культомъ, какъ улику междуусобнаго начала жизни, которые въ былое время являлись ревностными охранителями Русской земли, на помощь своимъ сродникамъ. Въ Московской Руси такимъ именемъ сталъ св. Петръ митрополитъ Московскій. Не разъ въ преданіяхъ исторіи онъ является уже по смерти чуднымъ и грознымъ заступникомъ своего стада, охранителемъ Московской земли и своимъ золотымъ жезломъ помогаетъ Московскому Великому Князю разгонять Еѳіопскую силу. Вотъ почему крестъ св. Петра митрополита Великіе Московскіе Князья преемственно передавали другъ другу, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, въ своихъ завѣщаніяхъ: это тотъ самый крестъ животворящаго древа, замѣтилъ Грозный, которымъ благословилъ святитель Ивана Даниловича и „весь родъ нашъ“. Вотъ почему всѣ древнерусскіе чины вѣнчанія Царей на Царство всегда начинались молебствіемъ св. Петру митрополиту Московскому.

Въ отдаленныхъ углахъ, по разнымъ окраинамъ Россіи, въ лѣсахъ и пустыняхъ являются затѣмъ великіе свѣтила нравственной жизни [1], кои, находясь въ живомъ общеніи другъ

---

[1] Сергій Радонежскій, Стефанъ Пермскій, Димитрій Прилуцкій, Стефанъ

съ другомъ, представляли цѣлый нравственно-властный міръ, къ коему были обращены взоры не только селъ и деревень, но и городовъ и областей. Великій Князь Московскій, цѣня значеніе этихъ людей, входилъ съ ними въ тѣсную связь и со многими поддерживалъ настоящую искреннюю дружбу, велъ съ ними бесѣды и оказывалъ такое вниманіе, которому дивились окружающіе. Народный взоръ отъ міра этихъ подвижниковъ невольно устремлялся къ Великому Князю Московскому и видѣлъ въ немъ блюстителя народной вѣры и ревнителя благочестія. Монастыри и пустыни, разсѣянныя въ лѣсахъ и дебряхъ, становились такимъ образомъ узлами, связывавшими нравственно области съ Москвою и выдвигали Московскаго Князя какъ носителя и представителя народной православной вѣры.

Съ другой стороны, въ силу того же значенія Московскаго Великаго Князя, возникло сосредоточеніе въ Москвѣ нравственныхъ силъ изъ дальныхъ угловъ и краевъ Россіи, гдѣ вѣра и совѣсть терпѣли стѣсненіе. „Въ то время граду Кіеву, обладану бывшу богомерзкою латынею, читаемъ въ одномъ изъ житій, [1] мнози тогда духовніи мужи отходятъ отъ Кіева и касаются пресловущаго града Москвы, слышано бо бѣ, яко тамо, подъ державою Великаго Князя, непоколебимо и непорочно блюдется благодатію Христовою христіанская православная вѣра“.

Москва такимъ образомъ во всенародномъ сознаніи нравственно выросла и окрѣпла настолько, что стоило лишь поднять знамя освобожденія отъ поганыхъ православнаго крестьянства, чтобы подъ нимъ собралась вся сѣверовосточная Русь на этотъ крестоносный подвигъ.

Часъ для того насталъ: „великая *замятня* въ ордѣ; Божіемъ бо гнѣвомъ, попущаеми избиваются“, кратко и знаменательно отвѣтилъ лѣтописецъ.

Махрищскій, Діонисій Глушицкій, Кириллъ Бѣлозерскій, Александръ Свирскій и многіе другіе.

[1] Стефана Махрищскаго.

На полѣ Куликовомъ совершался „судъ исторіи". Не „слава князю, не честь дружины", двигали Русской силой на этомъ боѣ: глубокое смиреніе и крѣпкая вѣра въ Бога были начертаны на Русскомъ знамени. Великій пустынникъ Сергій благословилъ Московскаго Князя пойти на Татаръ, напутствуя обѣтомъ, что Богъ ему поможетъ и Св. Троица и первымъ героемъ Куликовской славы былъ Сергіевъ *оружникъ*, схимонахъ Александръ Пересвѣтъ; побѣда надъ врагами на полѣ Куликовомъ одержана неслыханная; она тогда же называлась „всеславнымъ чюдомъ". „Отступило время отъ нихъ, Господь съ нами", восторженно отмѣтилъ лѣтописецъ.

Вотъ почему древне-русскіе чины вѣнчанія Царей на царство начинались молебствіемъ не только св. Петру митрополиту, но и Св. Троицѣ и великому угоднику преподобному Сергію.

Москва увѣнчалась новымъ величіемъ, насколько это великое дѣло было дѣломъ *всенароднымъ*; Великій Князь Московскій—герой этого побоища, выросъ въ народномъ сознаніи, какъ великій стоятель за народную святыню, какъ князь-страстотерпецъ, прославленный самимъ Богомъ.

Народъ поетъ, что „на томъ полѣ Куликовѣ, Апостолы Господни, Архангелы и Ангелы святые отпѣвали тѣла православныхъ, а кадила на нихъ Пресвятая Богородица". „А гдѣ жь Князь Димитрій?" спросила она. И отвѣчалъ ей Апостолъ Петръ: „А Димитрій Князь во Московскомъ градѣ, во Успенскомъ соборѣ, да и слушаетъ обѣдню полуденную". И рече Мать Пресвятая Богородица:

«Не въ своемъ мѣстѣ Димитрій Князь:
Предводить ему лики мучениковъ,
А его Княгинѣ во моёмъ стадѣ».

Но болѣе всего возвысили значеніе Великаго Московскаго Князя церковныя событія на востокѣ: онѣ именно сдѣлали то, что онъ явился не только представителемъ русской народной православной вѣры, но и вселенскаго восточнаго православія.

Замѣчательно, что уже отправляя на Флорентійскій соборъ митрополита Исидора, Великій Князь Московскій требовалъ отъ него, чтобы онъ съ собора принесъ то православіе, которое принялъ отъ Грековъ Кіевскій Князь Владиміръ, т.-е. чтобы онъ отстоялъ русскую православную вѣру. „Егда Исидоръ пріиде во отечествіе наше и начатъ готовитися къ соборному шествію, колико возбраняхомъ и молихомъ остати сего собора, говорилъ Великій Князь, и не могохомъ умолити или оставити помыслъ его; и глаголахомъ ему: аще ли идеши и паки возвратишися къ намъ, *ничто же буди принося къ намъ ново и чужде Соборныя церкве*". Самъ Греческій Императоръ Іоаннъ Палеологъ, по русскому сказанію объ этомъ соборѣ, торжественно указывалъ западнымъ и восточнымъ іерархамъ и самому папѣ Римскому, „что въ Руси бо́льшее православіе и вышьшее христіанство и потому называлъ Московскаго Великаго Князя своимъ братомъ и величалъ его царемъ боговѣнчаннымъ: „Ему Великому Государю Василью Васильевичу", говорилъ онъ, „восточные Царіе прислухаютъ и велиціи князи съ землями служатъ ему; но смиренія ради не зовется Царемъ, но Великимъ Княземъ своихъ земель православія".

Восточными императорами и патріархами Флорентинская унія была принята, но возвратившійся въ Москву уніатъ митрополитъ Исидоръ былъ признанъ здѣсь измѣнникомъ православію и тотчасъ лишенъ былъ Московскаго престола: „яко гнилъ убо удъ извержеся".

Сильное смущеніе умовъ произвели эти событія на Востокѣ и у насъ.

Переписка Василья Темнаго съ Востокомъ, по поводу сего событія, въ высшей степени замѣчательна.

„Увы! колика прелесть постиже Царя Греческаго, писали въ Русь Великому Князю Аѳонскіе иноки. Увы! колика тма и туга постиже Царствующій градъ и Церковь Соборную злосовѣтіемъ властель и неистовыхъ святитель!.. И хто убо во всемъ родѣ другій Іеремія, иже тогда о паденіи людей слезы проливаше, достойнѣ да восплачетъ греческаго паденія, юже пострада дьявольскимъ навожденіемъ.

„И мы убо любимицы, того Патріарха и Царя изъ помяна обычна извергохомъ... „Слышахомъ отъ инокъ, яко и вы крѣпцѣ сохраняете вѣру непорочную отъ 7-ми соборъ Богомъ составлену и того (Игнатія Уніата) волка, а не святителя... отъ среды себе и стада Христова изринувше, яко сквернителя непорочныя вѣры и смутителя православнымъ христіаномъ".

„Зѣло прославихомъ Бога, яко есте крѣпцѣ стоите въ преданномъ отъ Апостолъ православіи", отвѣчалъ имъ Московскій Великій Князь и указывалъ въ свою очередь, какое смущеніе произвелъ этотъ соборъ въ Россіи. „И у насъ", продолжалъ онъ, „души многихъ, яко волны морскія колеблющися, паче же простыхъ сердца недоумѣвахуся.. недостойно сей соборъ нарицати, но дѣтей игралище... и той самый столпъ (Самодержецъ Царствующаго града) златомъ пореваемъ поколебася, и во истинну глаголемъ, что сего паденія лютѣйше!"

„Тамо злу бывшу Греческимъ Царемъ Иваномъ и Греки среболюбцы и митрополиты, читаемъ въ упомянутомъ сказаніи, здѣ же на Москвѣ утвердися православіемъ Русская земля христолюбивымъ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ".

Еще болѣе подавляющее впечатлѣніе произвело у насъ на Руси паденіе Константинополя. Оно было объясняемо, какъ видно изъ свидѣтельствъ памятниковъ, измѣною православію греческихъ царей и патріарховъ. Греческое царство раззорися и не созиждется, писалъ инокъ Филоѳей (XV—XVI) въ посланіи дьяку Мисюрю, „понеже Греки предаша греческую вѣру въ латинство". Въ извѣстной апокрифической повѣсти о бѣломъ клобукѣ, разсказывалось, что явившіеся Патріарху Филоѳею Константинъ Великій и папа Сильвестръ, говорятъ, что клобукъ не можетъ остаться въ Константинополѣ, потому что вѣра и благочестіе въ немъ погибнуть и перейдутъ въ Русь.

Царское, (Цезарское—Императорское) достоинство, созданное политическою жизнію властителей міра Римлянъ, есть достояніе правовѣрнаго христіанскаго Государя, которому

принадлежитъ ближайшее покровительство Вселенской Церкви и который въ этомъ качествѣ получаетъ отъ нея высшее религіозное освященіе.

Такимъ Царствомъ, какъ мы видѣли, для всего православнаго востока была Византійская имперія. Но вотъ она пала сначала духовно чрезъ Флорентійскую унію, а потомъ и вслѣдствіе того политически. Кто же наслѣдникъ Царственнаго достоинства Византіи, Царяграда и Новаго Рима?

„Нынѣ убо въ послѣднихъ временахъ богопросвѣщенная земля Русская“, восторженно восклицаетъ авторъ „Слова объ осмомъ соборѣ“ „тебѣ подобаетъ во вселеннѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православія радоватися, исполньшися цвѣтовъ богозрачнѣ цвѣтущихъ храмовъ Божіихъ, яко небесныхъ звѣздъ сіяющихъ святыхъ Церквей... державою владѣющаго на тобѣ богошественника правому пути ревнителя истиннаго православія, благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Князя Василья Васильевича, боговѣнчаннаго православію всея Руси!“

Итакъ Царство съ Византій должно было перейти на Москву.

Въ концѣ XV вѣка, въ лицѣ Великаго Московскаго Князя, мысль эта проводится въ жизни и политикѣ Московскаго двора. Иванъ III съ презрѣніемъ уже отзывался о тѣхъ королевскихъ коронахъ и титулахъ, которые западные Императоры раздавали своимъ вассаламъ. „Мы—Государи на своей землѣ, говорилъ онъ Цесарскимъ посламъ, предложившимъ ему королевскій титулъ отъ имени Максимиліана, и поставленія ни отъ кого не хотимъ, потому что „нашъ Государь“, добавили потомъ дипломаты, „такой же Великій Государь, какъ и Максимиліанъ“. Бракъ его съ Царевной Софіей, погасавшей отраслью Греческихъ Императоровъ Палеологовъ, еще болѣе закрѣплялъ думы о Русскомъ царствѣ, какъ преемникѣ Византійской имперіи. Именуя себя „Государемъ всея Руси“, онъ являлся ревностнымъ защитникомъ православія въ Литвѣ, гдѣ подвергалось оно гоненіямъ. Выдавая дочь свою въ замужество за Литовскаго князя, онъ не только вы-

говорилъ ей право свободнаго исповѣданія греческой вѣры, но даже заявилъ, что она „и своею волею не можетъ отказаться отъ вѣры отцевъ".

Было время, когда на Руси предавали церковному проклятію тѣхъ, кто не повинуется Великой Церкви, „еже есть Софѣи Премудрости Божіа Царяграда Патріарху, еже есть во всей вселеннѣй православнымъ Церквамъ правило и мати"; но вотъ сынъ Софіи Палеологъ, Московскій Великій Князь Василій Ивановичъ, вноситъ уже пунктъ въ архіерейскую присягу, которымъ архіерей обязывается не принимать никого, принявшаго священный санъ отъ папы или *въ Цареградѣ* и не признавать этотъ санъ законнымъ.

Это воззрѣніе скоро становится всеобщимъ убѣжденіемъ и проводится съ необыкновенною систематичностію. Въ житіяхъ Русскихъ Святыхъ съ половины XV в. настойчиво проводится именно та мысль, что Русская земля прямая и единственная наслѣдница древняго благочестія, и что хотя она недавно сподобилась святаго крещенія, но уже озарилась многими свѣтилами, „яко же той превзыти, иже исперва просвѣщеніе пріимшихъ". Въ XVI вѣкѣ усиливается канонизація Русскихъ святыхъ и Русскія лѣсныя пустыни изображаются не уступающими Виѳаидамъ, Синаю и Іерусалиму. Собираются всѣ богатства Русской переводной письменности, какъ прямое достояніе Греческаго наслѣдства. И вотъ, наконецъ, Великій Московскій Князь Іоаннъ IV провозглашаетъ себя Царемъ, какъ преемникъ и наслѣдникъ Цесарской Греко-римской власти.

Принятіе этого титула было существеннымъ и необходимымъ выраженіемъ Русскаго церковно-политическаго сознанія. Русь, какъ наслѣдница греческаго православія, должна имѣть и Царя, какъ верховнаго представителя и блюстителя Вселенской Церкви.

Создается цѣлая литература, направленная къ отысканію внѣшнихъ историческихъ основаній для подтвержденія правъ Московскихъ Государей на Царскій титулъ.

Таковы сказанія о происхожденіи рода Рюрика отъ Августа Кесаря, о вѣнчаніи Владиміра Мономаха Царскимъ вѣнцемъ прибывшими въ Кіевъ Греческими митрополитами.

Великокняжескія украшенія, передававшіяся изъ рода въ родъ въ Великокняжескомъ домѣ образовали въ Москвѣ первый археологическій музей, какъ памятникъ Кіевской Руси и ея преданій. То, что было завѣтомъ Кіева, исполнила Москва. Владиміръ Мономахъ и Иванъ Грозный—это два узла одной и той же исторической нити: одно изъ этихъ именъ напоминаетъ другое; и если первый началъ стремиться къ упроченію единства Русской земли, то послѣдній завершилъ собою это единство. И если Грозный принялъ титулъ Царя во всемъ его значеніи Греческаго православнаго Императора, то весьма естественно было и преданіе о великокняжескихъ утваряхъ, доставшихся отъ Кіевской Руси, пріурочить къ имени Владиміра Мономаха, сына Царевны Греческой, и возвысить его значеніе по отношенію къ Греческой имперіи. Глубокой смыслъ подобныхъ сказаній состоитъ не въ частностяхъ факта, но въ исторической идеѣ, которая выразилась въ нихъ.

Совершивъ надъ собой коронованіе, первый Русскій Царь Иванъ IV, услышавъ, вѣроятно, упреки со стороны Восточной іерархіи въ незаконности коронованія, которое можетъ совершать лишь одинъ Патріархъ, и желая придать ему разъ навсегда формально законный каноническій характеръ, обратился къ Восточнымъ Патріархамъ съ просьбою о признаніи этого вѣнчанія въ силу внѣшнихъ, указанныхъ историческихъ основаній. Четыре года не было отвѣта. Наконецъ была прислана грамота Восточныхъ Патріарховъ, утверждающая его въ званіи Царя, но въ ней говорилось, что „совершенное митрополитомъ Макаріемъ не можетъ быть крѣпко и что только Римскому и Константинопольскому первосвященникамъ дано преимущество вѣнчать Царей“. Этимъ глубоко было оскорблено народное чувство Русскихъ: Патріархъ, нуждающійся въ признаніи своего сана отъ Турка, присвояетъ себѣ право дать или не дать Царскій титулъ Государю народа православнаго, свободнаго Русскаго Царства, прямаго наслѣдника павшей Греческой имперіи.

Этимъ глубоко оскорбленъ былъ и Іоаннъ IV, рѣзко отзывавшійся о Грекахъ, какъ и о Латынахъ. Достойно вниманія, что въ самой этой грамотѣ, дошедшей до насъ, цѣлыя выраженія выскоблены думнымъ дьякомъ и замѣнены новыми словами: такъ возмутительны казались для Русской чести нѣкоторыя строки этой грамоты!

Выше мы привели легендарную повѣсть, уцѣлѣвшую въ древне-русской письменности, о происхожденіи Царскихъ Византійскихъ утварей съ Востока изъ града Вавилона и замѣтили, что эта повѣсть проникла въ живое русское народное сознаніе и получила здѣсь своеобразный національный характеръ. Любопытно какъ передается она въ народѣ въ настоящее время: „Вышніе люди Царя-города выбрали Ѳедора Барму, чтобы шелъ онъ въ градъ Вавилонъ и добылъ оттуда царскую порфиру и корону и царскія жезлы и скипетръ царскій. Пришелъ онъ изъ Царя-града къ морю и встрѣчаетъ здѣсь у берега съ судномъ неизвѣстнаго человѣка, который назвалъ себя „Правдою“. „Правда“ перевезла его на другой берегъ и, когда узнала, зачѣмъ онъ ѣдетъ, разсказала ему судьбу Вавилонскаго Царства.

Въ семъ градѣ Вавилонѣ устроили граждане валъ земляной кругомъ всего города и сдѣлали змія въ воротахъ, у липины голова, а у другой хвостъ. Былъ здѣсь царь Поръ, который издалъ указъ изображать зміенышей на монетахъ и писать зміенышевъ посудникамъ на посудѣ—на чашкахъ и ложкахъ и домы украшать зміенышами. Одинъ старѣйшій думный человѣкъ въ царскомъ синклитѣ говорилъ Пору: Царю! голова моя, а мечь твой: не вели этого дѣлать, станутъ эти зміеныши потреблять людей да и самаго большаго змія надо кормить. Царь распорядился, но поздно спохватился, ко́кожды сдумалъ думу не хорошую. Великій змій и всѣ змѣныши живы стали и истребилъ нечистый духъ во градѣ Вавилонѣ всѣхъ людей и все царство царя Пора. Теперь во всемъ градѣ стоитъ лишь Церковь, а въ ней у Егорья Побѣдоносца да Митрія Салынскаго, хранятся и порфира, и корона, и жезлы, и скипетры царскія, да жива есть еще тамъ дѣвица, которая вышиваетъ ковръ Егорью Побѣдоносцу да Митрію Салын-

скому. Въ градъ можно проникнуть только въ полночь; тогда дѣвица молится Егорью Храброму да Митрію Салынскому, и великій змій и всѣ змѣеныши спокой имѣютъ. Вознесъ благодарность Ѳедоръ Барма этой „Правдѣ“ и отправился въ градъ Вавилонъ. Вошелъ онъ въ градъ, какъ научила его „Правда“ и по Божьему „опридѣлу“ приходитъ въ храмъ Егорья Побѣдоносца да Дмитрія Салынскаго и взмолился онъ этой дѣвицѣ: „сбереги меня отъ напрасной смерти и пособи мнѣ добыть корону и порфиру, скипетръ и жезлы царскіи въ семъ храмѣ“. И отвѣчала ему дѣвица: „рабъ Божій! помолись Егорью Побѣдоносцу да Митрію Салынскому и получишь ты корону, и порфиру и скипетры и жезлы царскіи. Трои сутки пробылъ тутъ Ѳедоръ Барма, пока дѣвица вышивала новый коверъ съ ликами этихъ святыхъ. Потомъ вышли они изъ града, когда нечистые духи спокой имѣютъ: дѣвица несла два ковра, а Ѳедоръ Барма корону и порфиру, и скипетры и жезлы царскіи; прошли мимо змія и змѣенышей ничѣмъ невредимо и подошли къ морю. Тутъ сказала ему дѣвица: „рабъ Божій Ѳедоръ Барма! Вотъ тебѣ коверъ, который я вышила золотомъ и серебромъ съ ликами Егорья Побѣдоносца и Митрія Салынскаго; раскинь его на воду, поѣзжай по морю и вези Царскіи сокровища Царю православному“. И пріѣзжаетъ онъ къ Царюграду—скоро скажется, тихо дѣется—изъ моря на берегъ. Но тутъ было во Царѣградѣ великое кроволитье; рушилась вѣра правовѣрная, не стало Царя православнаго. И пошелъ Ѳедоръ Барма отъ Царяграда въ нашу Русію подселенную и пришелъ онъ во Казань городъ и вошелъ онъ въ палаты княженецкіи, въ княжецкіи палаты богатырскіи и стали спрашивать его, гдѣ добылъ онъ порфиру и вѣнецъ, и скипетры и жезлы Царскіи. И разсказалъ тутъ Ѳедоръ Барма, какъ указала ему „Правда“ „путь прямую“ въ Вавилонъ градъ и какъ дѣвица указала нести Царскіи сокровища къ Царю правовѣрному. И улегла тутъ порфира и корона съ града Вавилона на голову грознаго Царя правовѣрнаго, Ивана Царя Васильевича, который рушилъ Царство „Проходима“, поганаго князя Казанскаго.

Итакъ, по наличному народному сознанію, знаменія цар-

ской власти, наслѣдія древнѣйшихъ славныхъ царствъ и народовъ, побѣдныя трофеи Георгія Побѣдоносца оказались непристойными для греческой имперіи, измѣнившей православію и подпавшей подъ иго мусульманское: они перешли достойно на главу Русскаго Царя православнаго, побѣдителя царства Татарскаго, Грознаго Царя Ивана Васильевича.

Едва ли не упреки со стороны востока въ незаконности вѣнчанія на царство перваго Русскаго Царя Ивана Васильевича, дали понять Русскимъ, что у нихъ не достаетъ одного важнаго лица для полноты наслѣдія греческой имперіи, чтобы освободиться отъ зависимости этой послѣдней, не достаетъ Патріарха. При сынѣ Грознаго начались переговоры съ Востокомъ о такомъ важномъ дѣлѣ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ: митрополитъ Московскій сдѣлался Патріархомъ. Отнынѣ сознаніе нравственнаго величія Русскаго Царства, воспріявшаго всю полноту наслѣдія православнаго востока, было такъ сильно, что вторый Царь Ѳедоръ Ивановичъ могъ выразиться однажды, что „еслибы къ Россіи присоединились и Римъ Старый и Римъ Новый, то государство Русское нельзя поставить подъ ними въ Царскомъ титулѣ“.

Отсюда понятны и тѣ настойчивыя пререканія, кои возникали у представителей Царской Думы съ разными послами и посланниками изъ-за царскаго титула. Это не было выраженіемъ обрядовой притязательности Московскаго двора. Русскіе тогдашніе министры, непрестанно и неуклонно требовавшіе отъ европейскихъ пословъ и посланниковъ именованія Русскаго Царя *Величествомъ* а не *Высочествомъ*, заставляя ихъ признавать, что Русскій Царь есть Цезарь, равный Греческимъ Императорамъ, стремились чрезъ то проводить въ иноземныхъ государствахъ взглядъ на Россію, какъ на прямую преемницу Византійской имперіи, взглядъ глубоко утвердившійся въ обще-русскомъ народномъ самосознаніи.

Въ XVII вѣкѣ мысль о томъ, что по паденіи Стараго и Новаго Рима, лишь въ одномъ и третьемъ Римѣ—Московскомъ Государствѣ пребывала истинная православная вѣра, выразилась во всей ея крайности въ мірѣ старообрядства и

послужила здѣсь основой для отрицанія не только Греческой Церкви, но и Русскаго Государства и Русской Церкви

Въ своихъ челобитныхъ, желая отстоять свои условные обряды, старовѣры взывали къ Царю: „Ты единъ Царь православный подъ солнцемъ во вселенной“.

Такъ развилась идея Царя на Руси. Московскій Великій Князь сначала сдѣлался носителемъ и охранителемъ народной совѣсти и вѣры всея Россіи, а затѣмъ, въ силу церковныхъ событій на востокѣ, онъ явился единымъ покровителемъ и всего православнаго Востока. Вмѣстѣ съ развитіемъ на Руси самосознанія, что Русское царство есть прямой и законный преемникъ Византійской имперіи и что къ нему перешло все, что составляло славу этой имперіи, въ Московскомъ великокняжескомъ домѣ выростало убѣжденіе, что глава Русскаго Царства есть именно Царь—Цезарь, равный Греческимъ Императорамъ.

Само собою разумѣется, что, при такомъ развитіи идеи „Русскаго Царя“ Церковные чины, коими совершалось освященіе Царской власти, могли быть лишь воспроизведеніемъ чиновъ великой Церкви Константинопольской. Въ своемъ послѣдовательномъ развитіи они выражаютъ лишь стремленіе ввести въ священнодѣйствіе ту полноту, до которой достигли чины греческіе, и которая отвѣчала всей полнотѣ величія идеи греческаго императора. Видоизмѣненіе ихъ и то въ весьма немногомъ обусловливалось отчасти случайными историческими обстоятельствами и отчасти бытовыми народными обычаями.

Въ первый разъ, какъ извѣстно, священнодѣйствіе вѣнчанія на царство совершенно было надъ внукомъ Великаго Князя Ивана III Дмитріемъ Ивановичемъ. Оно вполнѣ отвѣчаетъ древнѣйшему греческому чиноположенію, съ тѣмъ лишь различіемъ, что послѣ первой молитвы вмѣсто царскихъ облаченій, которыя возлагались при императорскомъ вѣнчаніи въ Константинополѣ, на князя Димитрія были возложены бармы или великокняжескія оплечья; а вмѣсто стеммы, послѣ второй молитвы, такъ называемая шапка Мономахова. Поученіе произнесенное при этомъ митрополитомъ было кратко и просто:

онъ внушалъ ему имѣть въ сердцѣ страхъ Божій, любить милость и судъ правый, хранить послушаніе къ своему Дѣду и Государю и печься о православномъ христіанствѣ.

Болѣе сложную и развитую Греческую форму представляло священнодѣйствіе вѣнчанія Царскаго. Въ своей основѣ это—тотъ же самый чинъ, но онъ соединялся уже съ муропомазаніемъ. Отличіе этого послѣдняго священнодѣйствія отъ Греческаго состояло въ томъ, что вмѣсто провозглашенія при этомъ: „свять, свять, свять", произносилось при помазаніи чела, ушей персей, плечей и рукъ, каждый разъ: „печать Дара Духа Святаго".

Кромѣ бармъ и шапки Мономаховой на Царя возлагались и другіе знаки царскаго достоинства; такъ при вѣнчаніи на царство Грознаго Митрополитъ прежде всего возложилъ на него „крестъ отъ Животворящаго древа, потомъ бармы и шапку Мономахову, и подалъ въ руки новаго Царя *скипетръ;* за тѣмъ уже говорилъ поученіе. Во время литургіи послѣ Херувимской, возложилъ на Царя еще новое украшеніе изъ наслѣдія Мономахова „золотую цѣпь". При вѣнчаніи на царство Бориса Ѳедоровича Годунова къ указаннымъ украшеніямъ Царскаго достоинства присоединено еще новое: Патріархъ подалъ Царю *яблоко* или державу съ слѣдующими словами: „Сіе яблоко знаменіе твоего царствія: яко убо яблоко сіе, пріимъ въ руцѣ свои держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо".

Наибольшую полноту Греческаго чиноположенія представляетъ вѣнчаніе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Послѣ рѣчи, въ которой Государь изъявлялъ желаніе короноваться, Патріархъ спрашивалъ его: Како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа? И Государь торжественно читалъ Никео-Цареградскій символъ вѣры. Кромѣ указанныхъ знаковъ Царскаго достоинства, по примѣру Греческихъ Царей, на него возложена была Царская одежда. Муропомазаніе началось по пріобщеніи Патріарха, всѣхъ епископовъ, но до пріобщенія дьяконовъ. Кромѣ того, всѣмъ прежнимъ царямъ, по

ихъ мѵропомазаніи Св. Дары были преподаваемы не внутри олтаря, а предъ Царскими вратами, гдѣ совершалось самое помазаніе, теперь же Царь, по примѣру Греческихъ Царей, введенъ во святилище, прямо Царскими вратами, гдѣ онъ пріобщался тѣла и крови Христовой, подобно священникамъ.

Что касается чисто русскихъ особенностей, вошедшихъ въ составъ древнихъ царскихъ чиновъ вѣнчанія на царство, то здѣсь наиболѣе всего обращаетъ на себя вниманіе—поученіе, которое говорилъ предстоятель церкви коронуемому. Поученіе это не было, такъ-сказать, личнымъ поученіемъ іерарха; оно входило, какъ существенная часть въ составъ самаго чиноположенія и имѣло здѣсь такое же значеніе, какъ и церковныя молитвы. Оно безъ измѣненія повторялось при всѣхъ царскихъ древне-русскихъ коронованіяхъ. Это былъ голосъ самой церкви, дышавшій священною важностію и говорившій свойственнымъ ей языкомъ.

„О святѣмъ Дусѣ господинъ и возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, князь великій всеа Русіи самодержецъ! се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси князь великій и боговѣнчанный царь правити хоругви и съдержати скипетръ царства Русскаго, и вѣнчанъ еси царьскимъ вѣнцемъ, по благословенію великаго чюдотворца Петра митрополита всеа Русіи, и по данной намъ благодати отъ святаго и животворящего Духа, *рукоположеніемъ* нашего смиренія, съ архіепископы и епископы Русскія митрополія и со всѣми священными соборы, въ святѣй соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богородица, въ царствующемъ твоемъ градѣ Москвѣ: и ты, господине сыну, боговѣнчанный преславный царь князь великій, всеа Русіи самодержецъ, имѣй страхъ Божій въ сердцы и храни вѣру христіянскую Греческаго закона чисту и непоколебиму, соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога; къ святѣй же соборной церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру, страхъ Божій, и воздавай честь, понеже въ ней, царю, второе порожденъ еси отъ святыя купели; святымъ честнымъ монастыремъ великую вѣру держи, по данной ти отъ Бога царской власти, къ нашему жъ смиренію, ко всѣмъ своимъ богомолцомъ о свя-

тѣмъ Дусѣ царское свое духовное повиновеніе; братью же свою по плоти, о благочестивый и боголюбивый царю, люби и почитай, по царьскому своему духовному союзу; бояръ же своихъ и вельможъ жалуй и *бреги по ихъ отечеству*, и ко всѣмъ же княземъ и княжатамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и къ всему христолюбивому воинству буди приступенъ и милостивъ и привѣтенъ по царьскому своему сану и чину; всѣхъ же православныхъ крестіянъ блюди и жалуй и попеченіе имѣй о нихъ ото всего сердца; за обидящихъ же стой царьски и мужески, и не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ; се бо, о царю, пріялъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великого царства Русскаго и разсудити и управити люди твоя въ правду; блюди и храни бодрено отъ дивіихъ волкъ губящихъ се, да не растлятъ Христова стада словесныхъ овецъ. И паки глаголю ти, боголюбивый царю: блюди съ богомъ и храни елика твоя царьская власть и сила съдержитъ, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатію святаго Духа, отъ всѣхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ: вась бо Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у вась, вамъ же подобаетъ, пріемше отъ Вышняго повелѣніе, правленіе человѣческаго рода, православныхъ царей, не токмо о своихъ пещися и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ треволненія спасати и соблюдати стадо его отъ волковъ невредимо. И паки ти глаголю, о боговѣнчанный царю: цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай излище матерь твою церковь, яже о святѣмъ Дусѣ тя въздои, и самъ почтенъ будеши отъ нея; языка же льстива и слуха суетна не пріемли, царю, ниже оболгателя послушай, ни злымъ человѣкомъ вѣры емли, смотряй въ себѣ, о боговѣнчанный царю, яко всѣмъ человѣкомъ мудрость честнѣйши есть: всѣ бо ту яко благо похваляютъ, и любомудру быти подобаетъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистинну яко на престолѣ Богъ почиваетъ. Тщися о боговѣнчанный царю, сія царства исправити нравы благими, и аще хощеши милостива имѣти себѣ Бога и Царя небеснаго, милостивъ буди и ты, царю, ко всѣмъ. Силою Творца, и пре-

мудростію Искупителя, и Духа святаго утѣшителя благодатію възмогай, о благочестивый царю, о Христѣ; паки Имъ возмогай, да наслѣдникъ будеши и небесного царствія со всѣми святыми православными цари, да возможеши съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іесуса Христа: се азъ, Господи, и людіе твои, ихъ же ми еси далъ великого твоего царства Русскаго".

За тѣмъ митрополитъ благословляя царя крестомъ, продолжалъ: „О боговѣнчанный царю, князь великій. . . . . всеа Русіи самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и Пречистыя Богородица, и сила святаго и животрящаго креста, и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія молитва, и благословенія всего священнаго собора Русскія митрополія, отнынѣ и до вѣка, и во многіе роды и лѣта, и на твоей Богомъ дарованной великой княгини и царици и вашихъ богодарованныхъ чадѣхъ; и умножитъ Господь Богъ живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ Господь царство твое, возвыситъ Господь царьскую десницу твою надо всѣми твоими недругы и устроитъ Господь Богъ царство твое въ родъ и родъ на вѣкы, и вси людіе рекутъ: будетъ и будетъ многолѣтно".

Въ весьма не многихъ чинахъ отразили свою печать историческія событія. Такъ въ чинѣ вѣнчанія Бориса Ѳеодоровича Годунова замѣтно стремленіе прочнѣе утвердить на немъ Царскій вѣнецъ. Вѣнчанію приданъ какъ бы характеръ хиротоніи. Совершивъ мѵропомазаніе и пріобщивъ Царя Святыхъ Таинъ, Патріархъ въ другой разъ возложилъ на него своею рукою Царскій вѣнецъ и провозгласилъ: аксіосъ, аксіосъ, аксіосъ (ἄξιος). Кромѣ того на сей разъ сочинены были двѣ особыхъ молитвы, которыя не повторялись въ послѣдующихъ вѣнчаніяхъ.. Въ одной изъ этихъ молитвъ и супруга Годунова называется „нововѣнчанною", хотя изъ чина не видно, былъ ли возложенъ на нее вѣнецъ.

Весьма характерная особенность времени сказалась также въ чинахъ вѣнчанія Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя

Михайловича. Старорусская партія, ратовавшая противъ вторженія въ Русь иноземщины, успѣла отразить свое вліяніе въ чинѣ коронованія этихъ Государей. Символомъ русской народности считалась тогда борода и потому Патріархъ помазывалъ коронуемаго мѵромъ и на брадѣ и подъ брадою, повторяя тайнодѣйственныя слова: „печать дара Духа Святаго“.

Изъ бытовыхъ особенностей вошедшихъ въ обрядъ Царскихъ коронацій отмѣтимъ слѣдующія:

1. Осыпаніе коронованнаго золотыми и серебряными деньгами. Оно повторялось нѣсколько разъ: по выходѣ изъ Успенскаго собора и затѣмъ по выходѣ изъ собора Архангельскаго. Этотъ обычай вошелъ сюда очевидно изъ брачнаго ритуала. Въ старину Церковный обрядъ браковѣнчанія обыкновенно заканчивался осыпаніемъ новобрачныхъ хмѣлемъ или житомъ. Сначала, какъ видно, изъ нѣкоторыхъ требниковъ онъ совершался даже въ Церкви, когда при бракахъ богатыхъ пѣвчіе пѣли демественное многолѣтіе и когда естественно было присоединить къ тому и обрядъ, выражающій въ символической формѣ пожеланіе благоденствія; но всего чаще совершался онъ внѣ Церкви, по приходѣ молодыхъ въ сѣнникъ. Осыпаніе Царя золотомъ и серебромъ послѣ обряда Церковнаго вѣнчанія на царство имѣетъ, очевидно, тотъ же смыслъ пожеланія ему и его царству богатства и благоденствія.

2. Обереганіе Царскаго пути, чтобы никто его не перешелъ и не оставилъ дурнаго слѣда, очевидно, также стоитъ съ обычаемъ обереганія пути новобрачныхъ въ свадебныхъ обрядахъ.

3. Опоясаніе шитымъ полотенцомъ, которое играло важную роль при свадьбахъ долго было въ употребленіи и въ чинахъ Царскаго вѣнчанія.

4. Наконецъ, хожденіе ко гробамъ своихъ предковъ воспроизводитъ свадебный обычай ходить за благословеніемъ на новую жизнь къ могиламъ своихъ родителей. Впрочемъ, по мнѣнію А. В. Горскаго, хожденіе коронованныхъ Государей ко гро-

бамъ своихъ предковъ замѣнялъ собою Греческій обрядъ врученія новопоставленному Государю *акакіи:* вознесенные на высоту Божественнаго величія, сюда они являются, чтобы видѣть конецъ престающаго. (2. Кор. 3, 13).

Что касается чиновъ коронованія императорскихъ, то они воспроизводятъ Греческое священнодѣйствіе вѣнчанія въ полнѣйшей и законченной формѣ его развитія. По примѣру Греческихъ, и Русскіе Императоры стали пріобщать къ священному вѣнчанію и мѵропомазанію своихъ благовѣрныхъ супругъ, какъ сподвижницъ въ управленіи Государствомъ главнымъ образомъ въ дѣлахъ образованія и благотворенія. Особенность императорскаго коронованія состоитъ прежде всего въ томъ, что императорская мантія или порфира съ цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго замѣнила древнюю Царскую одежду съ бармами и златою цѣпью. Императорская корона замѣнила древнюю шапку или вѣнецъ Мономаховъ.

Съ другой стороны, вслѣдствіе измѣнившагося церковнаго внѣшняго строя, замѣны представительства церкви въ единомъ лицѣ Патріарха представительствомъ соборнымъ въ учрежденіи Синода, въ самомъ чинѣ вѣнчанія совершились нѣкоторыя перемѣны. Такъ какъ въ частности каждый Епископъ, хотя бы и членъ Синода, не соединяетъ въ себѣ достоинства равнаго Царской чести и власти, то Государь возсѣдаетъ на тронѣ уже не совмѣстно съ первенствующимъ епископомъ, но или одинъ, или же вмѣстѣ съ коронуемой Государыней. За тѣмъ самъ возлагаетъ на себя корону и самъ же возноситъ ее на главу Государыни.

Но въ существѣ своемъ священнодѣйствіе вѣнчанія осталось неизмѣннымъ: также торжественно провозглашается исповѣданіе Царемъ православной вѣры; также совершается святительское руковозложеніе (χειροτονια) іерарха на главу Государя; тѣ же самыя читаются при этомъ молитвы и наконецъ также совершается помазаніе Царя святымъ мѵромъ.

Соотвѣтственно этому не измѣнился и народный взглядъ на Царя: народъ видѣлъ и видитъ въ немъ носителя своего

нравственнаго сознанія, своей совѣсти и вѣры: Царь въ его глазахъ Божій помазанникъ и онъ же блюститель вѣры православной и стоятель за все православное крестьянство.

Всему чиноположенію приданъ теперь видъ полнаго молебнаго пѣнія; введены эктенія, тропарь, паремія изъ Пророковъ и чтенія изъ Евангелія и Апостола, отвѣчающія значенію священнодѣйствія.

Коронуемый Государь входитъ, въ храмъ, при пѣніи псалма: милость и судъ воспою Тебѣ Господи. Примѣчательно, замѣчаетъ А. В. Горскій, что на сей самый псаломъ указывалъ Митрополитъ Всероссійскій Никифоръ великому князю Владиміру Всеволодовичу Мономаху въ своемъ наставительномъ посланіи. „Одно тебѣ скажу еще, христолюбивый мой князь, писалъ Никифоръ, вспоминай третій псаломъ перваго часа, т.-е. сотый и со вниманіемъ пой его: Милость и судъ воспою тебѣ Господи и проч. Это есть истинный образъ, какимъ долженъ быть Царь и князь". Итакъ, возглашеніе этого псалма предъ началомъ Царскаго вѣнчанія есть какбы исполненіе древняго завѣщанія.

Но самая знаменательная особенность чиновъ императорскаго вѣнчанія состоитъ въ томъ, что коронуемый Государь въ порфирѣ съ колѣнопреклоненіемъ вслухъ всего собора произноситъ умилительную молитву, въ которой благодаритъ Царя царствующихъ за удостоеніе величайшаго на землѣ званія и вмѣстѣ проситъ, по примѣру мудрѣйшаго изъ царей, премудрости свыше для благоустроенія ввѣряемаго ему царства во славу Всесвѣтаго Имени.

Соотвѣтственно молитвѣ приносимой монархомъ, возносится и поданными молитва съ колѣнопреклоненіемъ: молитва благодарственная о дарованіи Царя по сердцу и умилостивительная о ниспосланіи ему всего благопотребнаго къ прохожденію великаго служенія и о явленіи къ нему и чрезъ него ко всѣмъ Божественной благодати.

Со временъ Петра, во время коронацій, взамѣнъ Греческихъ *эпикомвій*, описанныхъ Кодинымъ, стали раздавать

сановникамъ медали, а въ народъ разбрасывать жетоны. Эти медали и жетоны разнообразились при каждомъ новомъ короновании и отражаютъ въ себѣ характеръ и направленіе какъ политическихъ настроеній, такъ отчасти и самого искусства. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны медали и жетоны коронацій Императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны.

Елпидифоръ Барсовъ.

Долгомъ считаемъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность г. Директору Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ барону Ѳедору Андреевичу Бюлеру, Преосвященнѣйшему Іоанафану, епископу Ярославскому и Ростовскому и почетному гражданину гор. Ярославля Петру Александровичу Вахрамѣеву за просвѣщенное ихъ содѣйствіе въ составленіи настоящаго труда.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ КОДИНА

ОБЪ ОБРЯДАХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ДВОРА И ЧИНАХЪ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ.

(Περί τῶν οφφικιάλιων τοῦ παλατίου Κωνσταντινοπόλεως, καὶ τῶν ὀφφικιων της μεγάλης Εκκλεσίας).

ГЛАВА 17-я.

О вѣнчаніи Царей.

1. Сей, иже короноватися имать, въ вечернѣмъ прежде того дня времени, со князи и иными высокородными своими, въ болшую палату пришедъ, начуетъ тамъ; возсіявшуже днію, сущіи на достоинствахъ вси началницы высокородные, избранное воинство и протчее всего града множественное соборище стекаются, о часѣ второмъ ко святой Софіи,[1] и избранный императоръ приходитъ;

ΚΕΦΑΛ. ιζ.

Περὶ ςεφηφορίας βασιλέως.

1. Του μέλλοντος ςεφθήσεσθαι, κατὰ τὴν πρὸ τῆς ἡμέρας ἐκείνης ἑσπέραν εἰς τὸ μέγα παλλάτιον ἐρχομένου μετα τῶν ἀρχόντων καὶ τῶν ἄλλων οἰκειακων ἀυτοῦ, καὶ διανυκτερούντος· διαλαμπούσης ἡμέρας, συναθροίζονται ἐκ πρωίας ευθὺς οἵτε ἀξιώματα ἔχοντες, καὶ οἱ ἄλλοι πάντες ἄρχοντες, τὸ φωσάμον τε, καὶ τὸ λοιπὸν ἅπαν πλῆθος τῆς πόλεως πανδημεί. περὶ ὥραν τῆς ἡμέρας ταύτης δευτέραν ἀπέρ-

---

[1] Извѣстно нѣсколько случаевъ, когда вѣнчаніе происходило и въ другихъ церквахъ, какъ напр. вѣнчаніе Іустиново и Маврикіево въ церкви дворцовой (Simoc. lib. 1, c. 1), или какъ вѣнчаніе Ираклієво въ церкви первомученика Стефана (Ibid. t. IV, p. 199), или какъ вѣнчаніе Фоки Центуріона въ церкви Іоанна Крестителя (Ibid. p. 193).

обычаемъ же уставися, да собственною рукою написанное вѣры своея исповѣданіе предастъ, что сицевымъ творятъ образомъ.

2. Я, имркъ, во Христѣ Господѣ нашемъ, вѣрный императоръ и самодержецъ Римскій, собственною сіе предписахъ рукою: тако коронованный императоръ исповѣданіе вѣры своея преднаписующе начинаетъ; аще же бы имѣлъ сына, и той такожде исповѣданіе подписуетъ (самодержецъ Римскій), буде ему такимъ писатися позволитъ отецъ: а если не позволитъ, то только такъ подпишетъ: «вѣрный во Христѣ Бозѣ Римскій императоръ, имркъ»:

3. Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя творца неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ (и протчее символа до конца); протчее пріемлю, и исповѣдую, и утверждаю бжественна, апостолская преданія.

4. Такожде уставы и утвержденія седмь вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ во все время бывшихъ, паки привилегіи, и обычаи святыя великія церкви, и вся, яже святые Отцы истинно канонически установили и покончили, приемлю и подтверждаю.

5. Подобнѣ же, вѣрнымъ и истиннымъ сыномъ святыя цер-

χεται μὲν ὁ νέος Βασιλεὺς εἰς τὴν ἁγίαν Σοφίαν. εἰ θισμένον δὲ ὄν τὴν τῆς αὐτοῦ πίςεως ὁμολογίαν οἰκείαις χερσὶν ἐγγράφως παραδιδόναι, ποιεῖ τοῦτο οὕτος.

2. Ο δεῖνα ἐν Χριςῷ τῷ Θεῷ πιςὸς Βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ρωμαίων, οἰκείᾳ χειρὶ προέταξα. οὕτω μὲν ὁ ςεφανωθεὶς τῆς ἑαυτοῦ προτάσσων ὁμολογίας γράφει. ἂν δε υἱὸς αὐτῷ ᾖ, εἰ μὲν ἐνδίδωσιν ὁ πατὴρ, γράφει καὶ αὐτὸς προτάσσων οὕτως, ἤτοι αὐτοκράτωρ Ρωμαίων. εἴ δ᾽ οὔ, πιςὸς ἐν Χριςῷ τῷ Θεῷ Βασιλεὺς Ρωμαίων ὁ δεῖνα.

3. Πιςεύω εἰς ἕνα Θεὸν πατέρα παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων. καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ ὅρου τῆς πίςεως μέχρι τέλους. καὶ μετὰ τοῦτο. ἔτι ςέργω καὶ ὁμολογῶ, καὶ βεβαιῶ τὰς Αποςολικὰς καὶ θείας παραδόσεις.

4. Αλλὰ μὴν καὶ τὰς διατάξεις καὶ διατυπώσεις τῶν ζ. οἰκουμενικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ καιροὺς τοπικῶν. ἔτι δὲ καὶ τὰ προνόμια καὶ ἔθιμα τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας. προσέτι γε μὴν βεβαιῶ καὶ ςέργω, ὅσαπερ ἐδογμάτισαν καὶ ἐθέσπισαν οἱ κατὰ τόπους ἁγιώτατοι πατέρες ἡμῶν ὀρθῶς, καὶ κανονικῶς, καὶ ἀνεπιλήπτως.

5. Ωσαύτως ὑπισχνοῦμαι ἐμμένειν, καὶ διηνεκῶς εὑρίσκεσθαι πι-

кви служителемъ и защитителемъ ея, къ народу же державы моея милосерднымъ и милостивымъ, елико возможно и праведно, пребыти, обѣщаюсь.

6. Хранитися же имамъ отъ кровопролитія и всякого рода немилосердія, елико возможно; всякой же правдѣ и истиннѣ послѣдовати. Елика святыя отцы отвергли и прокляли, самъ такожде отвергаю и проклинаю, и всею мыслію, душею, и всѣмъ сердцемъ святому вышереченному сυмволу согласую, и вся сія сохраняти обѣщаюсь, предъ святою Божіею каѳолическою церковію, мѣсяца: дня и числа N: году N): [2]

7. Сему тако прочтенному исповѣданію, подписуетъ тожъ что и въ началѣ написалъ, то есть, (N во Христѣ Бозѣ нашемъ вѣр-

ςὸς καὶ γνήσιος δοῦλος καὶ υἱὸς τῆς ἁγίας ἐκκλησίας· πρὸς τούτοις εἶναί καὶ δεφένσωρ καὶ ἐκδικητὴς αὐτῆς, καὶ εἰς τὸ ὑπήκοον εὐμενὴς καὶ φιλάνθρωπος κατὰ τὸ εἰκός τε καὶ πρέπον.

6. Καὶ ἀπέχεσθαι φόνων, καὶ ἀκρωτηριασμῶν, καὶ τῶν ὁμοίων τούτοις, κατὰ τὸ δυνατόν· καὶ κατανεύειν τε εἰς πᾶσαν ἀλήθειαν καὶ δικαιοσυνην· καὶ ὅσα ἀπεβάλλοντο καὶ ἀνεθεμάτισαν οἱ ἅγιοι πατέρες, ἀποβάλλομαι καὶ ἀναθεματίζω καὶ αὐτός. καὶ πιςεύω ὅλη μου γνώμῃ καὶ ψυχῇ, καὶ καρδίᾳ τῷ προειρημένῳ ἁγίῳ συμβόλῳ· ταῦτα δὲ πάντα ὑπισχνοῦμαι φυλάττειν ἐνώπιον τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ καθολικῆς ἐκκλησίας. κατὰ μῆνα τόνδε, εἰς τὰς τόσας, ἐν ἡμέρᾳ καὶ ἰνδικτιῶνι τῇδε, τοῦτε τοῦ ἔτους.

7. Ο δὲ προτάσσων, τοῦτ' αὐτὸ πάλιν καὶ μετα την τῆς πίςεως ἔκθεσιν ὑποτάσσων γράφει, ἤγουν τὸ, ὁ δεῖνα ἐν Χριςῷ τῷ Θεῷ πι-

[2] Впервые такое исповѣданіе, или точнѣе, такую присягу Церкви по требованію Константинопольскаго патріарха Евфимія долженъ былъ дать Императоръ Анастасій (491 г.), котораго, по свидѣтельству Евагрія, подозрѣвали тогда въ Манихейской ереси. (Evagr. lib. III, c. XXXII). За нимъ Фока Центуріонъ (602 г.) клялся патріарху Киріаку: «что онъ пребудетъ въ исповѣданіи» вѣры истинной и сохранитъ церковь въ мірѣ (Τοῦ ἀτάρχον φιλαξαι τὴν ἐκκλεσίαν). Левъ Исаврянинъ 717 г. далъ увѣреніе Никифору патріарху, что «ничего и никогда не предприметъ во вредъ церкви и не позволитъ себѣ никакого нововведенія въ святыхъ догматахъ опредѣленныхъ св. отцами. (Corp. hist. byzant. t. XXIII p. 110). Михаилъ Рангавъ (803 г.) обязывался предъ патріархомъ Никифоромъ защищать правую вѣру, удерживать руки свои отъ пролитія крови христіанской, не обидить ни клириковъ, ни монаховъ, ни всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ къ чину церковному. (Ibid. t. IV, p. 332). Андроникъ младшій (1327), присягнулъ отцу своему, въ присутствіи патріарха, чтить церковь и нерушимо блюсти права ея. (Ibid. t. XXV, p. 55).

ный самодержецъ или царь Римскій, собственною рукою подписуя, и святѣйшему моему Господину вселенскому патріарху Господину N вручаю, и святому съ нимъ сущему сѵноду).

8. По семъ восходитъ императоръ на триклипъ, именуемый Ѳомантесъ,[3] зряще лицемъ на августеонъ, гдѣ множество народа со воинствомъ предстоитъ.

9. А когда хощетъ императоръ явитися народу, нѣкто отъ сенаторовъ, которому сіе отъ него повелѣно, бросаетъ въ народъ Епикомвія, которыя таковы суть: части нѣкія обрѣзываетъ изъ сукна и во всякомъ обрѣзкѣ влагаетъ три златницы и три сребреники и малыхъ денегъ тожъ число; бросаютъ же такихъ, сколко императоръ опредѣлилъ.

10. Обычай есть: таковые Епикомвія повергать на папертяхъ великія церкве, си есть, на предреченномъ августеонѣ, оному стоящу, который бросаетъ на августеонскихъ степеняхъ.[4]

11. По семъ новый императоръ на щиту сидящый возносится на высоту, и отъ всего народа снизу зримъ бываетъ; держать же первѣйшыя части щита

ςὸς Βασιλεὺς, καὶ ἀυτοκράτωρ Ρωμαίων, ἤ Βασιλευς Ρωμαίων, οἰκείᾳ χειρὶ ὑποτάξας, παραδίδωμι τῷ παναγιωτάτῳ μου δεσπότῃ καὶ οἰκουμενικῷ Πατριάρχῃ κύρῳ, καὶ μετ᾽ ἀυτοῦ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ.

8. Μετὰ τοῦτο τοίνυν ἀνέρχεται ἐπὶ τὸ τρίκλινον τὸ λεγόμενον Θωμαΐτην πρὸς τὸν Αὐγουςεῶνα ἀφορῶντα, ὅπου τὸ πλῆθος ἅπαν ἵςαται μετὰ τοῦ φωσσάτου.

9. Πρὸ τῶν φανεῖσθαι οὖν ἀυτὸν, διά τινος τῶν συγκλητικῶν, ᾧ ἄν ὑποτάξοι ὁ Βασιλεὺς, ῥίπτοντες εἰς τὸν λαὸν, ἅ λέγουσιν ἐπικόμβια. ἔςι δὲ τοιοῦτον. τμήματα ἐκ πανίων κόπτοντες, καὶ ἐν ἑκάςῳ τμήματι νομίσματα χρυσᾶ μὲν τρία, ἀργυρᾶ τοσαῦτα, καὶ τρία ἐξ ὀβολῶν περιδήσαντες ῥίπτουσιν εἰς τὸ πλῆθος. ῥίπτουσι τοιούτους ἀποδέσμους ἀριθμὸν χιλιάδων ὅσον ἄν προςάξοι ὁ Βασιλεύς.

10. Ει θισμένον ἐπιῤῥίπτειν τὰ τοιαῦτα ἐπικόμβια ἐν τοῖς προαυλίοις τοῦ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ναοῦ, ἤγουν ἐν ᾧ εἴρηται Αὐγουςεῶνι, ἱςαμένου τοῦ ῥίπτοντος ἐπάνω τῶν τοῦ Αὐγουςεῶνος βαθμίδων.

11. Μετὰ δὲ τοῦτο, ὁ νέος Βασιλεὺς ἐπὶ σκουταρίου καθεσθεὶς ἐπαίρεται εἰς ὕψος, καὶ φαίνεται πᾶσι τοῖς κάτωθον ἱςαμένοις πλήθεσι. κατέχουσι δε τὰ μὲν ἔμπροσθεν τῆς

---

[3] Такъ назывался особенный притворъ храма св. Софіи.

[4] Обычай этотъ позднѣйшаго происхожденія и наблюдался чаще всего послѣ священнодѣйствія иногда даже на другой день. *Кодинъ* даетъ ему мѣсто здѣсь, слѣдуя *Кантакузену*. (См. Cantac. lib. I, c. XLI).

императоръ и родитель вѣнчаемаго, ежели еще въ живыхъ, и патріархъ.

12. Части съ боку и созади держатъ, которыи особливымъ сіяютъ достоинствомъ, сирѣчь, деспоты, и севластократоры, аще бы были. Аще же ни, то высокороднѣйшые изъ началниковъ; аще же нѣтъ императорова отца, то первые части щита держатъ сіятелнѣйшіи изъ оныхъ, которыи на достоинствѣ суть, или инъ кто отъ началниковъ съ патріахомъ последніе части держатъ оные вышепомянутые.[5]

13. Народу и всему воинству, желающими щастія гласы воскляцающу,[6] снизходитъ со щита императоръ, и вводится во храмъ святыя Софіи, идѣже вѣнчанъ будетъ.[7]

ἀσπίδος αὐτός τε ὁ Βασιλεὺς καὶ πατὴρ τοῦ ἀναγορευομένου, ἐὰν ζῶν ἦν, καὶ ὁ Πατριάρχης.

12. Τὰ δὲ ἐκ πλαγίων καὶ ὄπισθεν, οἱ ἐν ἀξιώμασιν ὑπερέχοντες, ἤγουν Δεσπόται, καὶ Σεβαςοκράτορες, ἐὰν ὦσιν. εἰ δὲ μὴ, οἱ κρείττονες καὶ εὐγενέςεροι τῶν ἀρχόντων. εἰ οὐκ ἔςι πατὴρ, τὰ μὲν τῆς ἀσπίδος ἔμπροσθεν ὁ ἐντιμότερος τῶν ἀξιωματικῶν, ἢ τῶν ἀρχόντων μετα τοῦ Πατριάρχου. τὰ δέ γε ὄπισθεν, οὓς εἴπομεν.

13. Επευφημίσαντος δὲ τοῦ λαοῦ και φοσσάτου παντὸς, κατέρχεται μὲν ἀπὸ τοῦ σκουταρίου, ἄγεται δὲ εἰς τὸν τῆς ἁγίας Σοφίας ναὸν, ὅπου δεῖ αὐτὸν ςεφθήσεσθαι.

---

[5] Другіе Византійскіе историки ограничиваются такими же неопредѣленными замѣчаніями о щитахъ и щито-держателяхъ. Комментаторы Византійскихъ историковъ, ссылаясь на героическое знаніе Марка Вульсонія, утверждаютъ, что щитъ этотъ служившій подножіемъ Императору, былъ окрашенъ пурпуровою краскою, что въ срединѣ его возвышался, въ ростъ человѣка, золоченый крестъ; а въ углахъ креста сверху и снизу утверждены были четыре буквы β, сдѣланныя изъ золота. онѣ означали, говорятъ, 4 слова: βασιλευς, βασιλεων, βασιλευων, βασιλευσει, т. е. Царь Царей Царствуя Воцарствуетъ. (о свящ. вѣнч. и помазан. Царей. Катаева, Спб. 1847 г., стр. 60). Но есть полныя основанія, если не вполнѣ сомнѣваться въ достовѣрности этого факта, то по крайней мѣрѣ относить его къ случайной особенности церемоніала одного какого-нибудь Императора. Коррипъ, посвятившій цѣлые десятки стиховъ щитоподнятію Іустина, замѣчаетъ только, что Императоръ этотъ стоялъ на щитѣ также прямо, какъ пряма буква, съ которой начинается имя его и царственныхъ его предковъ (Iustius Iustinianus).

[6] Счастливые годы! Счастливый Владыка! Царствуй во вѣкъ. Таковы напр. были восклицанія народа при вѣнчаніи Іустина (Apud. Greiser in Codin. Corp. byzant. t. XXIII p. 186). Звѣзда утренняя, «Эолъ, помрачитель лучей солнечныхъ блѣдная смерть Сарацинъ—многая лѣта! Таковы были привѣты Никифору Фокѣ. (Luitprand. ibid.).

[7] Евфимій ученикъ Епифанія Славеницкаго, переводившій чинъ церковнаго

14. Есть же тамо нѣкая кантора древянная, къ сей потребѣ построенная, въ которую новаго императора вшедше, облачаютъ въ сакосъ и діадиму, благословеніемъ прежде епископскимъ посвященные; на главѣ не полагаютъ ему что ино, токмо вѣнецъ простый, или что по соизволенію его.

15. Симъ содѣявшымся, начинается литоргія: есть же близъ помянутой оной конторы построена древяная анабатра, или амвонъ, краснымъ сукномъ обложенный, на которомъ для императоровъ златыя троны, нетаковы, какіе и иные жъ императорскіе троны, но высоки: имуще четыре, или пять степеней, на которыхъ изшедше изъ древянной оной канторы императоры, аще не единъ, сѣдаютъ.

16. Восходятъ же съ ними и государыни—жены ихъ, которыя на иныхъ сидятъ тронахъ, предстоящымъ деспотамъ, и царевнамъ:

14. Ὑπάρχει δὲ ἐκεῖσε προκατεσκουασμένον ξύλινον οἴκημα μικρὸν ἕνεκα τῆς χρείας ταύτης· εἰς ὃ ξύλινον οἴκημα εἰσάγοντες τὸν νέον Βασιλέα, ἐνδύουσι τὸν σάκκον, καὶ τὸ διάδημα, ευλογούμενα ὑπὸ τῶν Αρχιερέων, ἐπὶ δὲ τῆς κεφαλῆς ἀυτοῦ, οὐ νενομισμένον τὶ φορεῖ, ἀλλ᾽ ἢ σέφανον, ἢ ἕτερον ὅ, τι ἂν δόξῃ.

15. Τούτων δὲ γινομένων τελεῖται ἡ λειτουργία. πλησίον δὲ, οὗ εἴπομεν, ξυλίνου οἰκήματος, κατασκευάζεται ἐκ ξύλων ὁμοίως καὶ ἀναβάθρα, καὶ ἐνδύουσι ταύτην πάντοθεν διὰ βλατίων ἐρυθρῶν. ἐπάνω δὲ ταύτης τίθενται μετα τὸν ἀριθμὸν τρῶν Βασιλέων θρόνοι χρυσοῖ, οὐ τοιοῦτοι δὲ, ὁποῖοί εἰσι καὶ ἄλλοι θρόνοι τρῶν Βασιλέων· ἀλλὰ τοσοῦτον ὀψηλοὶ, ὥςε ἔχειν Βαθμίδας δ. ἢ καὶ ε. ἐφ᾽ οὓς εξερχόμενοι ἀπὸ τοῦ ξυλίνου οἰκήματος οἱ Βασιλεῖς, ἐὰν μὴ εἷς, καθὼς εἴπομεν, ἀλλὰ πλείους ὦσιν, καθίζουσιν.

16. Αναβαίνουσι δὲ καὶ μετ᾽ ἀυτῶν καὶ αἱ γηναῖκες ἀυτῶν, καὶ καθίζουσιν καὶ ἀυταὶ ἐφ᾽ ἑτέρους θρόνους, παριςαμένων ἄνωθεν τρῶν

вѣнчанія Царей на царство съ Греческаго на Славянскій языкъ, въ поясненіе этого мѣста приводятся слѣдующія слова Симіона Солунскаго: «Таже (Царь) во храмъ вшедъ, показуяй къ Бо҃у подчиненіе и прибѣжище, суще всѣхъ началу, яже бл҃годати Его ищетъ, понеже рабъ есть Бж҃ій. Тѣмъ же во храмъ Его Божественный, яко царственницу входитъ ст҃ую. Тѣмъ же и власть имѣяй Его и святити могущъ іерархъ, иже безстрастное стяжавъ и надземное начало Дх҃а, пріемлетъ его приходяща, и не неискусно, еже проситъ, даетъ; но первіе проситъ его въ Бг҃а вѣру возъисповѣдати право и къ послушнымъ промыслъ и бг҃омысліе въ правдѣ. (Рук Яросл. Архіер. Дома № 80 л. 96 об.).

и матерь вѣнчаемаго, аще уже прежде сама коронованна, имѣетъ на себѣ корону свою, а новая императрица вѣнецъ простый.

Δεσποτῶν, καὶ τρῶν Βασιλισσῶν. ἡ μὲν ουν προεςεμμένη καὶ μήτηρ τοῦ ἀναγορουμένου φοροῦσα καὶ τὸἑαυτῆς ςέμμα, ἡ δὲ νέα Βασιλὶς φοροῦσα ςέφανον.

17. Когда же, какъ предъ сего реклося, священная литоргія свершается, прежде трисвятаго исходитъ патріархъ изъ олтаря, и восходитъ на амвонъ, и съ нимъ достойнѣйшые отъ чиновъ святыя церкве; молчаніе же и тишина бываетъ въ храмѣ, и чрезъ нѣкоего посла иного патріархъ призываетъ императоровъ, которымъ представшымъ на амвонъ, патріархъ на [8] помазаніе читаетъ молитвы, умилостивляя Бога, да благопоспѣшствуетъ помазуемому.

17. Τῆς οὖν θείας, ὡς εἴπομεν, τελουμένης λειτουργίας, πρὸ τοῦ τριςαγίου ὕμνου, ἐξερχόμενος ὁ Πατριάρχης τοῦ βήματος ἀναβαίνει ἐπὶ τὸν ἄμβωνα, καὶ μετ᾽ αὐτοῦ οἱ ἐντιμότεροι τῶν ἀρχόντων τῆς ἐκκλησίας, τὰς ἱερὰς αὐτῶν φοροῦντες ςολάς. σιωπῆς δὲ μεγάλης καὶ ἠρεμίας γινομένης ἐν τῷ ναῷ, πέμπων ὁ Πατριάρχης προσκαλεῖται τοὺς Βασιλεῖς, οἵ τινες καὶ ἔρχονται ἐπὶ τὸν ἄμβωνα, ὅπου ὁ Πατριάρχης ἐςίν. ἐλθόντων δὲ ἀναγινώσκει οὗτος τὰς ἐπὶ χρίσεις Βασιλέων συντεθεμένας εὐχὰς, τὰς μὲν μυςικῶς, τὰς δὲ ἐκ φωνῶν. ἱκετεύει δὲ καὶ εὐμενίζει τὸν Θεὸν, υπὲρ τοῦ μέλλοντος χρισθήσεσθαι Βασιλέως.

18. По сихъ новый императоръ снимаетъ главы покровъ своея, каковъ есть; а народъ, елико обрѣтаются, не покровенными

18. Μετὰ δὲ ταῦτα απαίρει μὲν ὁ νέος Βασιλεὺς ὅ, τι ἂν φορῇ ἐπὶ κεφαλῆς. εὐθὺς δὲ πάντες ὅσοι εὑρίσκονται ἐν τῷ ναῷ ἀποκαλύ-

---

[8] Молитвы эти приводятся въ издаваемомъ ниже «Церковномъ чинѣ» «на въпроизведеніе Царя». О миропомазаніи Греческихъ Царей впервые упоминается въ толкованіи Вальсамона на 12-е правило Анкирскаго собора; такъ, сравнивая помазаніе Царей по своему дѣйствію съ миропомазаніемъ каждаго при крещеніи онъ говоритъ: ὡς ἐπεὶ τὸ Χρίσμα τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τὰ πρὸ τόυτου ἁμαρτήματα ἀπαλείφει οἷα καὶ ὅσα ἂν ὦσι, παντως καὶ τὸ χρίσμα τῆς βασιλείας τὸν πρὸ ταύτης γεγονοτα φόνον παρα τὸυ Τζιμισκῆ ἐξήλειψεν. (Beveregii Pandectae canonum t. 1, p. 385). За симъ о помазаніи Св. миромъ Греческихъ Императоровъ упоминаютъ: Никита Хоніатъ (Hist. Ed. Paris 1647, p. 36). Никифоръ Григора (Hist. Ed. Paris 1702 t. 1, p. 32) Георгій Пахимеръ. (Hist. Andronici. L. 3. Ed. Paris 1666 p 134.) (См. ст. А. В. Горскаго о священнодѣйствіи вѣнчанія.. въ Твор. св. Отцевъ. М. 1882 г., стр. 124).

главами предстоятъ; тогда патріархъ въ знаменіе честнаго креста императорову главу миромъ Божіимъ помазуетъ, восклицая велегласно: *святъ*; и всѣ також-де на амвонѣ стоящые съ парріархомъ поютъ третицею (*святъ*); которымъ послѣдующе протчіе всенародное множество трижды сіе (*святъ*) умножаютъ.

19. Нѣцыи же сказуютъ, будто стемма, или корона императорская, къ коронацыи уготованная, полагается во святой трапезѣ; но не тако есть: держатъ оную въ олтарѣ діаконы, и на амвонъ приносятъ.

20. Аще же по преждереченному живъ есть императоръ — отецъ его, то онъ и патриархъ новому императору корону на главу полагаютъ, вопіющу патріарху сице: «*достоинъ*».

21. А ежели нѣтъ отца, или и въ живыхъ уже нѣтъ, одинъ патріархъ сіе творитъ; а какъ прежде въ помазаніи императора стоящыя на амвонѣ, и тіи въ храмѣ сущіи, сіе: «*святъ*» восклицали трижды, тако и нынѣ трижды вопіютъ сіе: «*достоинъ*». [*]

22. Патріархъ же паки молит-

πτουσι τὰς κεφαλὰς ἵςανται. ὁ δὲ Πατριάρχης χρίει ςαυροειδῶς τὴν κεφαλὴν τοῦ Βασιλέως τῷ θείῳ μύρῳ, ἐπιλέγων μεγάλῃ τῇ φωνῇ τὸ, Αγιος. οἱ δὲ ὄντες ἐν τῷ ἄμβωνι πάντες περὶ τὸν Πατριάρχην, διαδεχόμενοι τὴν φωνὴν λέγουσι καὶ ἐκ τρίτου τὸ, Αγιος. ὁμοίως δὲ καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ λαοῦ πλῆθος ἐκτρίτου λέγει τὸν αὐτὸν λόγον.

19. Μετὰ δὲ ταῦτα, εἰ καί τινες λέγουσιν, ὅτι ἐπὶ τῆς ἁγίας τραπέζης κεῖται τὸ ςέμμα τοῦ βασιλέωϛ, ἀλλ' οὐκ ἔςι τοῦτο ὀντὸς δὲ τοῦ ἁγίου βήματος κρατούμενον ὑπὸ Διακόνων τὰς ἱερὰς φορουντων ςολὰς ἄγεται ἐπὶ τὸν ἄμβωνα.

20, Εἰ οὖν ὡς προέιπομεν, πάρεςιν ὁ Βασιλευς καὶ πατὴρ αὐτοῦ, αὐτός τε καὶ ὁ Πατριάρχης λαβόντες τὸ ςέμμα ἐπιτιθέασι τῇ κεφαλῇ τοῦ νέου Βασιλέως, καὶ ἐκφωνεῖ ὁ Πατριάρχης τὸ, Αξιος.

21. Εἰ δὲ οὐκ ἔςι πατὴρ αὐτοῦ, ποιεῖ τοῦτο μόνος ὁ Πατριάρχης. ὥσπὲρ δὲ πρότερον ἐν τῇ τοῦ μύρου τὸ, Αγιος, διαδεχόμενοι, ὁμοίως δε ταύτην τὴν φωνὴν οἱ ἐπὶ ἄμβωνος, καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ λαοῦ πλῆθος βοῶσιν ἐκ τρίτου τὸ, Αξιος.

22. Εἶ τα ἀναγινώσκει πάλιν ὁ

[*] Іоаннъ, Константинопольскій патріархъ, въ 518 г. писалъ папѣ Ормпаду, что «онъ наклонялъ рогъ благодати надъ главой Іустина, дабы на нее, какъ на священную главу, пролилось обильно милосердіе Божіе; и всѣ въ то время громогласно прославили Господа за то, что Онъ руками его Іоанна украсилъ вѣнцемъ такую главу.» (Baron. Annal. eccles. ad. an. 518, n. 60). Отсюда видно, что Царское вѣнчаніе въ очень древнее время сближалось съ рукоположеніемъ въ священный санъ и возглашенія «ἅγιος» и «ἄξιος» при этомъ имѣли ту же древнюю основу.

ву чтетъ, а императоръ сходитъ съ амвона, не тоею стороною, которою восходилъ, но которая къ святому олтарю зритъ.

23. Если во оно время императоръ не женатъ, то, сошедъ съ амвона, восходитъ на зданіе оное анабатра, и садится на тронѣ своемъ; а если жену имѣетъ, весма нужда есть и оную короновать, что дѣется тако.

24. Императрица прежде коронованна, матка новаго императора, если живъ еще мужъ ея— императоръ отецъ новаго императора, стоитъ въ коронѣ своей, держа златую вѣтвь отъ верху до низу маргаритами въ кругъ украшенную.

25. Аще же вдовица матерь, вѣтвь стоя и сидя держитъ, но облачена сама одеждою черною, нарицаемою имантіонъ, и мандіею цвѣту остраго.

26. А новая императрица, стоящая и отъ сродниковъ поддержима съ обѣ стороны, или несущимъ онымъ отъ двухъ евнуховъ, и изшедше отъ анабатры, приходитъ и становится при церковномъ всегдашнемъ амвонѣ.

27. Снизшедъ же съ амвона, императоръ мужъ ея, взявъ отъ руки патріархи благословенную

Πατριάρχης εὐχάς, καὶ κατέρχεται ὁ Βασιλεύς τοῦ ἄμβωνος· οὐκ ἐκ τοῦ μέρους μέν τοι οὖπερ ἀνῆλθε, ἧως τοῦ πρὸς τὰς Ωραίας πύλας ὁρῶντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ ἑτέρου τοῦ πρὸς τὸν Σωλέαν, καὶ τὸ ἅγιον βῆμα.

23. Εὰν οὖν συμβῇ μὴ ἔχειν μετὰ τὸν καιρόν ἐκεῖνον γυναῖκα τὸν Βασιλέα, εὐθὺς μετὰ τὸ κατελθεῖν τοῦ ἄμβωνος ἀνέρχεται πάλιν εἰς ἀναβάθραν, καὶ καθίζει ἐπὶ τοῦ θρόνου· εἰ δὲ ἔχει γηναῖκα, πᾶσά ἐςιν ἀνάγκη ςεφθηναί τε καὶ αὐτὴν. γίνεται δὲ καὶ τοῦτο οὕτως.

24. Η μὲν προεςεμμένη καὶ μήτηρ τοῦ νέου Βασιλέως, ζῶντος μὲν τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καὶ Βασιλέως, τοῦ πατρὸς δηλονότι τοῦ νέου Βασιλέως, ἵςαται ςεφηφοροῦσα, κατέχουσα τῇ χειρὶ βαΐον χρυσοῦν, ἔχον τε ἀπὸ τῆς κορυφῆς καὶ κάτωθεν ὅσον σπιθαμιαῖον μῆκος μαργαριτάρια, καὶ λιθάρια ἐμπεπηγμένα κυκλόθεν.

25. Εἰ δὲ τύχοι οὖσα χήρα, τὸ μὲν βαΐον κατέχει καὶ ἱςαμένη καὶ καθημένη· φορεῖ δὲ ἔνδυμα μέλαν, λεγόμενον ἱμάτιον, καὶ μανδύαν ὀξύν.

26. Η δὲ νέα Βασιλὶς ἱςαμένη καὶ αὐτὴ, καὶ κατεχομένη ἐξ ἑκατέρων τῶν μερῶν ὑπὸ δύο συγγενῶν τοῦ γνησιωτάτων· ἢ εἰ μὴ ἔχει γνησίους, ὑπ' Εὐνούχων δύο, κατέρχεται ἀπὸ τῆς ἀναβάθρας, καὶ ἐρχομένη ἵςαται πρὸ τοῦ Σωλείου.

27. Κατερχόμενος οὖν τοῦ ἄμβωνος ὁ Βασιλεὺς καὶ ἀνὴρ αὐτῆς λαμβάνει ἀπὸ τῆς τοῦ Πατριάρχου

имъ прежде корону, на главу супрузѣ своей возлагаетъ, не такова подобія, какова корона императорская, но иную, которая прежде отъ нѣкихъ знатныхъ, или евнуховъ уготованна приносится; сія короною покровенна тотчасъ мужевѣ своему императору покланяется, исповѣдуя таковымъ онаго почтеніимъ, быти и себѣ поданную его.

χειρὸς τὸ ςέμμα εὐλογηθὲν πρότερον παῤ αὐτοῦ, καὶ ἐπιτίθησι τῆ κεφαλῆ τῆς ἑαυτοῦ γυναικός· οὐχ ὅμοιν τῷ τοῦ Βασιλέως, ἀλλ' ἕτερόν τι σχῆμα προητοιμασμένον ὑπάρχον καὶ βαςαζόμενον καὶ αὐτὸ, ἢ ὑπὸ γνησίων, ὡς εἴρηται, συγγενῶν αὐτῆς, ἢ ὑπὸ δύο Εὐνούχων. ἡ δὲ ἐπιτεθέντος τῆ κεφαλῆ αὐτῆς τοῦ ςέμματος παρὰ τῆς τοῦ Βασιλέως καὶ ἀνδρὸς αὐτῆς χειρὸς, εὐθὺς προσκυνεῖ τὸν Βασιλέα καὶ ἄνδρα αὐτῆς, ὥσπερ ὁμολογοῦσα διὰ τῆς προσκυνήσεως ὑπ' αὐτὸν εἶναι, καὶ ὑποτετάχθαι αὐτῷ.

28. А патріархъ близъ амвона стоящъ, чтетъ молитву о императорѣ и императрицѣ и о всемъ народѣ подданныхъ ихъ; сице коронованный императоръ супругу свою коронуетъ.

28. Ο δὲ Πατριάρχης πλησίον τοῦ σωλείου ἱςάμεν, καὶ αὐτὸς ἀναγινώσκει ἑτέραν αὖθις εὐχὴν ὑπέρ τε τοῦ Βασιλέως, καὶ παντὸς τοῦ ὑπηκόου λαοῦ. καὶ οὕτω μὲν ςεφόμενος ὁ Βασιλεὺς ςέφει καὶ τὴν ἰδίαν αὐτοῦ γηναῖκα.

29. Аще же императоръ прежде коронованъ, то императрицу свою при брачномъ съ нею вѣнчаніи коронуетъ.[10]

29. Εἰ δὲ συμβῆ προεςεμμένον εἶναι τὸν Βασιλέα, ςέφεται ἡ Βασιλις παρὰ τοῦ ἰδίου ἀνδρὸς ἢ Βασιλέως, ὁμοίως ὅταν ἀγαγόμενος αὐτὴν εἰς γηναῖκα ἐπιτελῆ τὴν ἐπιγάμιον τελετήν.

30. Императоръ по короновании своея жены и по ея поклоненіи, восходитъ купно съ нею на анабатру, и садятся на тронахъ; императоръ въ руцѣ имущъ крестъ, императрица пальму или вѣтвь по прежде показанному; и до-

30. Αν δὲ, ὡς προείπομεν, γένηται μετὰ τὸ ςέψαι μὲν τὸν νέον Βασιλέα τὴν ἰδίαν γηναῖκα, καὶ Βασιλίδα, ἐκείνην δὲ ὡς εἴρηται, προσκυνῆσαι· ἀναβάντες καὶ οἱ δύο εἰς τὴν ἀναβάθραν, κάθηνται αὖθις ἐπὶ τὸν θρόνον, ὁ μὲν Βασιλεὺς κατέ-

[10] Такъ короновалъ Императоръ Іустинъ І-й свою супругу Люпицію (Theophan. Chronogr. p. 141), Іустинъ II-й Софію (Ibid. p. 204), Тиверій Анастасію (Ibid. 211), Фока Леонтію (Ibid. 243).

нелѣ же таинства совершаются, императоры сидять; а когда поется «трисвятое» тако жъ чтутся Посланія апостолская и Евангелія, востають и они.

χων Σταυρὸν, ἡ δὲ νέα Βασιλὶς Βάϊον, μετὰ τὸ εἰρημένον. καὶ τῆς μὲν ἄλλης μυςαγωγίας γινομένης κάθηνται οἱ Βασιλεῖς. τοῦ τρισαγίου δὲ ὕμνου ᾀδομένου, ἢ τῶν Ἀποςολικῶν γραφῶν, ἢ τῶν θείων Εὐαγγελίων ἀναγινωσκομένων, ἀνίςανται καὶ αὐτοί.

31. По обѣмъ храма странамъ построенныя древяпныя къ сему времени анабатры на сіе устроены, на которыхъ собираются пѣвчіе, доместики и чтецы, древнимъ обычаемъ на такихъ торжествахъ нарицаемыя кликуны, которыя поютъ пѣсни къ сему избранныя [11] и держатъ по обѣ стороны три копіи, имущыя древяпныя кружечки, изъ которыхъ кругомъ висятъ платки шелковыя, красного да бѣлого цвѣту, на двѣ пяди длинные.

31. Ἐξ ἑκατέρων δὲ μερῶν τοῦ ναοῦ ξυλίνων οὐσῶν ἀναβαθρῶν ἐπ' αὐτὸ τοῦτο πεποιημένων, ἱςάμενοι ἐπάνω οἵτε Πρωτοψάλται, καὶ οἱ Δομέςικοι, καὶ οἱ Ἀναγνῶςαι, οὓς ἐξ ἔθους παλαιοῦ Κράκτας ἐν ταῖς τοιαύταις ὀνομάζουσι πανηγύρεσι καὶ τελεταῖς, ψάλλουσιν ᾄσματά τινα συντελουντα καὶ ἡρμοσμένα, ες ταὶ τοιαῦτα. κατέχουσι δὲ ἐξ ἑκατρωνέ μερῶν ἀνὰ τρία κοντάρια, ἔχοντα ἕκαςον γύρους ἐκ ξύλων, ἐκκρεμαμένας ἔχοντα κυκλόθεν μετάξας κοκκίνας καὶ λευκὰς, ὅσον διςπιθάμους.

32. Которые копія по скончавшейся литоргіи предъидутъ императору, а несущыи оныхъ поютъ даже до великихъ палатъ; на каковымъ образомъ сіе быти имать, требуется объясненіе.

32. Α καὶ μετα τὸ τελεσθῆναι την λειτουργίαν προηγοῦνται τοῦ Βασιλέως. τῶν κατεχότων αὐτὰ προϊόντων καὶ ψαλλόντων μέχρι καὶ τοῦ μεγάλου παλλατίου· Τίνι δὲ τρόπῳ γίνεται τοῦτο, ὁ λόγος ζητεῖται.

33. Когда убо великаго входа пѣніе начинается, приходятъ отъ церковныхъ честнѣйшихъ діаконовъ и призываютъ императора,

33. Ἀρχομένου δὲ ψάλλεσθαι τοῦ ἐπὶ τῇ μεγάλῃ εἰσόδῳ ὕμνου, ἐρχόμενοι οἱ ἐντιμότεροι τῶν διακόνων τῆς ἐκκλησίας προσκαλοῦν-

[11] Какого рода были эти гимны свѣдѣній до насъ не дошло. Извѣстно лишь то, что по окончаніи литургіи, когда Императоръ со всѣми родственниками, отходилъ подъ устроенный балдахинъ, который на нѣсколько времени задергивался занавѣсами, хоръ пѣлъ Ανατεῖλατε, ανατεῖλατε т. е. востеките, востеките. Такъ начинался этотъ гимъ. (См. ниже § 44).

и онъ съ ними идетъ къ жертвеннику, идѣже суть святая предложенна.

34. Еще же внѣ жертвенника стоящъ облачается сверхъ сакоса и діадимы, мантіею златою, въ правой руцѣ держа крестъ, яко же императору обычай есть, егда корону носитъ, а въ лѣвой скипетръ. [12]

35. Имѣетъ же тогда на себѣ чинъ церковный депутата, [13] императоръ обоя носящъ сі—есть крестъ и скипетръ, идетъ предъ всѣмъ входомъ; съ обою сторону спослѣдствуютъ ему варанги, всѣ оруженосцы, юнота высоко благородная числомъ около сотца, вси императору съпослѣдствуютъ за императоромъ идутъ діакони, и священницы, святыя сосуды и самыя святая носящіи.

ται τὸν Βασιλέα. ὁ δὲ ἔρχεται μετ' αὐτῶν εἰς τὴν λεγομένην πρόθεσιν, ἔνθα κεῖνται τὰ ἅγια.

34. Ἔτι δὲ ἔξω τοῦ προθέσεως ἱςάμενος, ἐνδύεται ἐπάνω τοῦ σάκκου καὶ τοῦ διαδήματος μανδύαν χρυσοῦν. καὶ τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ κατέχει τὸν Σταυρὸν, ὡς συνηθές ἐςι κρατεῖν τὸν Βασιλέα, ὅταν καὶ τὸ ςέμμα φορεῖ. τῇ δὲ ἀριςερᾷ κατέχει νάρθηκα.

35. Ἐπέχει γοῦν τότε τάξιν ἐκκλησιαςικὴν, ἣν καλοῦσι τοῦ Δεποτάτου. Κρατῶν οὖν ἀμφότερα ὁ Βασιλεὺς, ἤγουν τὸν Σταυρὸν, καὶ τὴν νάρθηκα, προηγεῖται τῆς εἰσόδου πάσης· ἐξ ἀμφοτέρων δὲ τῶν μερῶν συμπαρακολουθοῦσιν αὐτῷ οἵ τε Βάραγγοι πάντες πελεκυφόροι, καὶ νέοι εὐγενεῖς ἔνοπλοι περὶ ἑκατόν. οὗτοι μὲν οὖν ἀκολουθοῦσιν ἐκ πλαγίων, ὡς εἴρηται.

Ἐχομένως δὲ τοῦ Βασιλέως εὐθὺς μετ' αὐτὸν ἔρχονται οἵτε δι-

[12] Два суть скипетры, замѣчаетъ Еѳимій въ своемъ переводѣ чиноположенія Царскаго вѣнчанія: крестъ и жезлъ, о нихъ же Симеонъ Ѳессалонійскій воспоминаетъ сице: Царь же, по еже помазатися и благословитися архіерейскою рукою и вѣнецъ взяти на главѣ, пріемлетъ и крестъ во указаніе бл҃гочестія и жезлъ веемлетъ не тяжкій и жестокій, но легкій и мягкій, ради наказательнаго въ кротости и не гнѣвнаго ниже сотреннаго и не явственнаго (Рук. Ярослав. Архіер. дома № 80—99).

[13] Депутаты въ церкви Греческой стояли на степени дьяконской. Депутатъ толкуетъ Левъ Алляцій, предшествуя Архіерею, отстраняетъ съ пути его народъ, или лучше открываетъ путь къ народу гладкій и свободный; депутатъ же приглашаетъ къ Патріарху князей (ἄρχοντας), когда нужно за чѣмъ либо. (Cit. observ. in Cod. p. 154, n. G.) Сімеонъ Солунскій говоритъ: святымъ (Царь) тако предходитъ. свидѣтельствуя яко поручничествовати долженствуетъ и мирствовати церковь, и предходити тѣй и управляти тую и вся подклоняти тѣй и рабы творити. Понеже самъ рабство тѣй свидѣтельствуетъ и вѣру, не покровенъ сый страннымъ тайнымъ предходя. (Изъ рук. намъ принадлежащей).

ἀκονοι, καὶ οἱ ἱερεῖς, σκεύη δέ τε ἄλλα τῶν ἱερῶν κρατουντες, καὶ αὐτὰ τὰ ἅγια.

36. Обшедше по церквѣ, яко обычай есть, даже до церковнаго амвона, всѣмъ внѣ стоящимъ, единъ императоръ перешедъ амвонъ, обрѣтаетъ патріарха въ вратахъ святыхъ стояща, и оба, патріархъ внутрь, а императоръ внѣ лицемъ къ лицу поздравляющеся, и главы преклоняющеся, въ своихъ мѣстахъ стоятъ.

36. Περιελθόντες δὲ κατὰ τὴν συνήθειαν τὸν ναὸν ἔρχονται μέχρι καὶ τοῦ σωλέου οἱ μὲν οὖν ἄλλοι παντες ἵσανται ἐκτός μόνος δὲ ὁ Βασιλεὺς διερχόμενος τὸν σωλέα εὐρίσκει τὸν Πατριάρχην ἱςάμενον εἰς τὰ ἅγια θύρια. τὰς οὖν ἀυτων καὶ ἀμφοτέρων κεφαλὰς, ὁ μὲν Πατριάρχης ἔσωθον, ὁ Βασιλεὺς δὲ ἔξωθον εἰς σχῆμα δῆθεν χαιρετισμοῦ κλίναντες ἵσανται.

37. По семъ приступаетъ діаконъ въ руцѣ десной кадильницу держащъ, въ лѣвой амоѳоръ патріаршій; издревле при церкви бывалъ архидіаконъ, нынѣ же ни,точію императорскій клиръ его иматъ; чесо ради, неизвѣстно.

37. Καὶ μετὰ τοῦτο ἔρχεται ὁ Δευτερεύων τῶν Διακόνων, τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ κατέχων θυμιατὸν, τῇ δὲ ἑτέρᾳ τὸ λεγόμενον ὠμοφόριον τοῦ Πατριάρχου. καὶ εις μὲν τὸ παλαιὸν εἶχε καὶ ἡ ἐκκλησία Αρχιδιάκονον, νῦν δὲ οὐδαμῶς· ἀλλ' ἔχει τοῦτον ὁ κλῆρος τοῦ Βασιλέως. ἡ αἰτία ζητεῖται.

38. Подобнѣ и протопсалта, то есть, головщика церковь не имѣетъ, но доместика; клиръ императорскій обоихъ имѣетъ; и протопсалтъ въ императорскомъ клирѣ экзархъ есть; прежде имѣла церковь и другаго доместика сверхъ царичина: иногда одинъ во обоихъ клирахъ мѣсто занимаетъ: какъ то и протопопъ: имѣетъ бо императоръ въ своемъ клирѣ, имѣетъ и церковь; иногда же одинъ къ обоимъ клирамъ причитовается, но о сихъ сіе по случаю.

38. Ωσαύτως οὐδὲ Πρωτοψάλτην ἔχει ἡ ἐκκλησια, ἀλλὰ Δομέσικον. ὁ δὲ βασιλικὸς κλῆρος καὶ ἀμφοτέρους. καὶ ὁ μὲν Πρωτοψάλτης τοῦ βασιλικοῦ ἔξαρχος κλήρου ὁ δέ γε Δομέσικος τοῦ δεσποινικοῦ καὶ ποτὲ μὲν ἔχει καὶ ἡ ἐκκλησια ἕτερον Δομέσικον παρὰ τὸν δεσποινικόν· ποτὲ δὲ αὐτος ἀμφοτέροις τοῖς κλήροις ὑπηρετεῖ, ὥσπερ δὴ καὶ ὁ Πρωτοπαπᾶς. ἔχει μὲν γαρ ὁ Βασιλεὺς Πρωτοπαπᾶν εἰς τὸν κλῆρον αὐτοῦ. ἔχει δὲ ἡ ἐκκλησία, ἔςι δ' ὅτε ὁ αὐτὸς εὑρίσκεται καὶ εἰς ἀμφοτέρους τοὺς κλήρους. καὶ περὶ μὲν τούτων οὕτως.

39. Прочее: діаконъ императора кадитъ, и ему главу преклоншу, велегласно возглашаетъ сіе: да помянетъ Господь Богъ державу царствія твоего во царствіи своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминъ.

Сіе же повторяютъ по немъ приходящіи діаконы, священницы и вси въ олтарь идущіи; патріарху туюжде воспѣваютъ пѣснь, да помянетъ Господь Богъ архіерейство твое всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

40. Егда же сіе скончится, императоръ поздравивше патріарха, извлекаетъ съ себе златую мантію, о ней же прежде рекохомъ; обыкновенно же есть, оную взять церковному референдарію, а императоръ паки на анабатру садится; точію въ чтеніи сѵмвола, и въ молитвѣ Господьской «Отче нашъ иже еси нанебесѣхъ» и на возношеніи святаго тѣла Господни востаетъ.

41. По возношеніи же, ежели императоръ ко причастію не готовъ, то на мѣсте своемъ до конца литоргіи сѣдитъ, а ежели ко пріятію святыхъ таинствъ готовъ, то глашаютъ его прежде реченные діаконы, съ которыми онъ входитъ въ алтарь или во святая святыхъ, и пріявъ кадилницу, крестообразно кадитъ, въ первыхъ святый престолъ на

39. Ὁ Δευτερεύων δὲ τὸν Διακόνων θυμιᾷ τὸν Βασιλέα, καὶ κλίναντος αὐτοῦ τὴν κεφαλὴν βοᾷ μεγάλῃ τῇ φωνῇ, τὸ, μνησθείη Κύριος ὁ Θεὸς τοῦ κράτους τῆς Βασιλείας σας ἐν τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ, πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. εἶτα ἐπιλέγει τὸ, ἀμήν. τὸ δ' αὐτὸ τοῦτο καὶ πάντες οἱ μετ' αὐτὸν ἐρχόμενοι λέγουσί, Διάκονοί τε, καὶ μετ' αὐτοὺς ἱερεῖς. λέγουσι δὲ πάντες οὗτοι τοῦτο καὶ εἰς τὸν Πατριάρχην, ἐρχόμενοι εἰς τὸ βῆμα, μνησθείη Κύριος ὁ Θεὸς τῆς ἀρχιερωσύνης σου, πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.

40. Τούτου δὲ τελειωθέντος, αὖθις τὸν Πατριάρχην ὁ Βασιλεὺς προσαγορεύσας ἀποδύεται, ὅνπερ εἴπομεν χρυσοῦν μανδύαν. ἀπαίρειν δὲ αὐτὸν σύνηθες τὸν τῆς ἐκκλησίας Ραιφερονδάριον. ὁ δὲ Βασιλεὺς πάλιν ἐρχόμενος εἰς τὴν ἀναβάθραν κάθηται. ἀνιςάμενος μόνον ἔν τε τῇ ἀναγνώσει τοῦ συμβόλου, καὶ ἐν τῇ τοῦ, Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, προσευχῇ, καὶ ἐν τῇ ὑψώσει τοῦ δεσποτικοῦ καὶ ἁγίου σώματος.

41. Γενομένης δὲ τῆς ὀψώσεως, εἰ μὲν οὐκ ἔςιν ὁ Βασιλεὺς πρὸς Κοινωνίαν ἕτοιμος, κάθηται ἐπὶ θρόνου μέχρι τέλους τῆς ἁγίας λειτουργίας. εἰ δὲ παρεσκευασμένος ἐςὶν εἰς τοῦτο, προκαλοῦται τοῦτον αὖθις οἱ προῤῥηθέντες διάκονοι. εἰσέρχεται Βασιλεὺς μετ' αὐτῶν θυ τὸ ἅγιον βῆμα, καὶ λαμβάνων ενς, μιατὸν θυμιᾷ τὴν ἱερὰν τράπἂναςαυροειδῶς· πρῶτον μὲν κατὰ τρὸς

востокъ, второе на полунощъ, потомъ на западъ, и на полудень, и паки на востокъ покадивъ, и патріарха кадиломъ почтетъ; онъ же императора поздравляетъ, и кадилницу отъ руки его земъ того жъ кажденія честь ему воздаетъ. [14]

42. По семъ снимаетъ императоръ корону съ главы своея, и отдаетъ діакономъ: а патріархъ честнаго тѣла Господня причастився, и императору даетъ часть, и по пріятіи оной, причащается императоръ и крови Господней, потиръ держащу патріарху: какъ то обычай есть и священству причащатися.

43. По причастіи святыхъ таинствъ, наложивъ на главу свою корону, исходитъ изъ олтаря, и по скончаніи литоргіи, народу антидору приобщившуся, того жъ антидора приобщается и онъ, и взявъ благословеніе отъ патріарха и протчихъ предстоящихъ пископовъ, и лобызавъ рукие ихъ, восходитъ на мѣсто катихуменовъ. [15]

44. Древяная и тамъ здѣлана кантора, но не великая: тамъ на обычныхъ тронахъ новой им-

τολάς, εἶτα πρὸς ἄρκτον, ἔπειτα εἰς ἑσπέραν, καὶ μετὰ ταῦτα πρὸς μεσημβρίαν. εἶτα πάλιν πρὸς ἀνατολὰς θυμιῶν θυμιᾷ καὶ τὸν Πατριάρχην. αὐτὸς δὲ προσαγορεύσας, καὶ λαβὼν ἀπὸ τοῦ Βασιλέως χειρὸς τὸν θυμιατὸν ἀντιθυμιᾷ τὸν Βασιλέα.

42. Μετὰ δὲ ταῦτα ἐκβάλλων ὁ Βασιλεὺς ἀπὸ τῆς αὐτοῦ κεφαλῆς τὸ στέμμα, ἐγχειρίζει τοῖς διακόνοις· ὁ δὲ Πατριάρχης μετὰ τὸ κοινωνῆσαι τοῦ τιμίου σώματος, δίδωσι καὶ τῷ Βασιλεῖ εἰς τὰς χεῖρας μερίδα τοῦ δεσποτικοῦ σώματος· οὗ καὶ μετασχὼν κοινωνεῖ ὁμοίως καὶ τοῦ ζωοποιοῦ αἵματος. κοινωνεῖ δὲ τοῦ μὲν Πατριάρχου τὸν ἅγιον κρατῆρα κατέχοντος, αὐτὸς δὲ προσάγων τῷ κρατῆρι τὸ στόμα, ὥσπερ καὶ οἱ ἱερεῖς.

43. Μετὰ δὲ τὸ κοινωνῆσαι τῶν θείων μυστηρίων, περιθέμενος αὖθις τὸ στέμμα τῇ κεφαλῇ ἐξέρχεται τοῦ ἁγίου βήματος· καὶ τελεσθείσης τῆς ἱερᾶς λειτουργίας, καὶ τοῦ διαδιδομένου τῷ λαῷ ἁγιάσματος, ὃ φαμὲν Ἀντίδωρον, αὖθις μετασχὼν, καὶ εὐλογηθεὶς παρά τε τοῦ Πατριάρχου καὶ τῶν παρόντων Ἀρχιερέων, καὶ κατασπασάμενος τὰς αὐτῶν χεῖρας ἀνέρχεται εἰς τὰ λεγόμενα Κατηχούμενα.

44. Ξυλίνης δὲ κἀκεῖσε ἀναβάθρας μετρίας οὔσης προκατεσκευασμένης, καὶ θρόνων τῶν καθ' ἡμέραν

[14] Къ этому воскуренію ѳиміамомъ Императоръ побуждался званіемъ церковнаго депутата.

[15] Τὰ κατηχούμενα возвышенныя палаты храма, откуда Императоръ могъ быть видимъ всѣми.

ператоръ, и супруга его императрица, съ императоромъ отцемъ императицею матерію садятся, предстоящимъ тамо преждепомянутымъ протопсалтамъ, и доместикамъ, златыми покровы кантору окружающимъ, да невидимы императоры будутъ, а пѣвцы поютъ сіе, «востаните».

45. Тогда воскорѣ поднятымъ бывшимъ покровамъ: вси на мѣстѣ катехуменовъ сущыи поздравителными возглашеніи императоровъ возносятъ: и по семъ сходятъ императоры, и отходятъ съ деспотами въ полату на главахъ короны имущіи, и сами едины толко на коняхъ, а протчія всѣ отъ старѣйшихъ до послѣднихъ пѣши.

46. Древле обычай былъ коня императорова такъ украшать на гривѣ его, и за сѣдломъ надъ стегнами налагано утвари, нарицаемыя хеомата, съ маргаритъ и жемчугу сочиненныя: а на ногахъ конскихъ были голенища красныя, нынѣ прочее отставлено, толко голенища осталися.

47. Въ палатѣ пиршествуютъ коронами своими покровенныя, и служитъ имъ великій доместикъ, и если сего нѣтъ, то служитъ деспота, или кто отъ иныхъ высочаншихъ; если нѣтъ и сего, то честнѣйшій изъ началниковъ, и

συνήθων ἐπικειμένων, ἀνέρχονται δ', τε νέος Βασιλεὺς, καὶ ἡ αὐτοῦ γυνὴ καὶ Βασιλὶς, μετὰ του Βασιλέως καὶ πατρὸς, καὶ Δεσποίνης καὶ μητρὸς, συμπαρόντων καὶ τῶν, εἰρημένων Πρωτοψαλτῶν καὶ Δομεςίκων. χρυσῶν δὲ βηλοθύρων τὴν ἀναβάθραν σκεπόντων, ὥςε μὴ ὁρᾶσθαι τοὺς βασιλεῖς, οἱ ψάλται ᾄδουσι τὸ, ἀνατείλατε.

45. Αἰρομένων οὖν εὐθὺς τῶν βηλοθύρων, εὐφημοῦντες οἱ Βασιλεῖς ὑπὸ τοῦ ὀν τοῖς κατηχουμένοις ὄντων απάντων. γενομένου δὲ καὶ τούτου, κατέρχονται οἱ Βασιλεῖς, καὶ ἀπέρχονται μετὰ του Δεσποτῶν εἰς τὸ παλλάτιονς εφηφοροῦντες, οὗτοι μὲν ἔφιπποι μόνοι, οἱ δὲ ἄλλοι πάντες, πεζοί. ἀπὸ τοῦ δεσπότου μέχρι καὶ τοῦ μικροτέρου.

46. Ἦν δὲ πρότερον μὲν συνήθεια, φορεῖν τον τοῦ Βασιλέως ἵππον ἐν τῇ τοιαύτῃ πανηγύρει περὶ τον τράχηλον, καὶ ὄπισθεν τῆς σέλας ἐπάνω τοῦ σκαπουλίων, ἅπερ ὠνομάξοντο χαιώματα, ἐκ μαργάρων καὶ λίθων συγκείμενα· μικρὸν δ' ἄνωθεν του ἀςραγάλων περιδεδεμένας μετάξας ἐρυθρὰς, ἅπερ ὀνομάζονται τούβια. νῦν δίω τὰ μὲν ἄλλα οὖν εἰσὶ, τὸ δὲ τῶν τουβίων γίνεται.

47. Τραπέζης δὲ ἐκεῖσε προητοιμασμένης οὔσης, καθήμενοι εὐωχοῦνται ςεφηφοροῦντες. ὑπηρετεῖ δὲ αὐτοῖς ὁ μέγας Δομέςικος. ἂν δὲ μὴ ὑπάρχῃ μέγας Δομέςικος, ὑπηρετεῖ ὁ Δεσπότης, ἤ τὶς τῶν ἀξιωματικῶν. εἰ δὲ μὴ, ὁ ἐντιμότε-

присутствуютъ вси изъ первѣй нихъ.

ρος, παριςαμένων πάντων ἀρχόντων μετὰ τῶν ἑαυτῶν φορεμάτων· οὐ μὴν δὲ δίδονται πρὸς αὐτοὺς τότε μίνσοι.

48. Въ сей день тамо пребывше, наутріе въ иные палаты преходятъ, гдѣ паки нѣкто изъ сенаторскаго чина епикомвія (о нихъ же прежде помянуто) въ народъ бросаетъ; въ той же день императоръ отходитъ, гдѣ о бразъ святаго великомученика Георгія: стоитъ же при немъ казначей его, держащъ многия злaтницы, которые императоръ взимая мещетъ на предстоящихъ бояръ и честныхъ отроковъ, сколко похощетъ.

48. Ταύτην οὖν τὴν ἡμέραν ἐκεῖσε μένοντες, τῇ μετ' αὐτὴν ἐν τοῖς ἄλλοις ἔρχονται παλλατίοις, ὅπου καὶ αὖθις ῥίπτονται Ἐπικόμβεια, παρὰ μὲν συγκλητικοῦ τῷ λαῷ. ὁ δέ γε Βασιλεὺς καὶ αὐτὸς κατὰ ταύτην τὴν ἡμέραν ἐξέρχεται μὲν' ἐν τῇ αὐλῇ, ἐν ᾧ τόπῳ ἡ εἰκὼν ἐςὶ τοῦ μεγάλου μάρτυρος Γεωργίου. ἵςαται δὲ πλησίον αὐτοῦ ὁ τοῦ βασιλικοῦ βεςιαρίου ἄρχων, καὶ ἔχει ἐντὸς τοῦ ἱματίου αὐτοῦ νομίσματα χρυσᾶ κεχυμένα πολλά. ὧν καὶ δραττόμενος ὁ Βασιλεὺς σκορπίζει εἰς τοὺς περιεςῶτας ἄρχοντάς τε καὶ ἀρχοντόπουλα, ἐφ' ὅσον ἂν δοκεῖ τοῦτο.

49. Вина метанія пѣнезей есть сія: желаетъ императоръ, дабы вси началники, и честнѣйшые юноши, воинство и весь купно народъ, ядуще и піюще веселилися отъ его свойственныхъ иждивеній, десять дней рядомъ, или и болше (ниже бо опредѣлено число дней) совершенное празднество совершаютъ свѣтлыми всегда, и дорогими одеждами украшеніи.

49. Αἴτιον δὲ τῆς τοιαύτης διαδόσεως τῶν νομισμάτων ἐςὶ, τὸ βούλεσθαι τὸν Βασιλέα συνευφραίνεσθαι αὐτῷ ἄρχοντάς τε πάντας καὶ ἀρχοντόπουλα, καὶ τὸ Φωσσάτον, καὶ τὸν δῆμον, ἐσθίοντας καὶ πίνοντας ἐξ ἀναλωμάτων βασιλικῶν. δέκα δὲ ἐφεξῆς ἡμέρας, ἢ πλείους, ἢ ἐγγὺς ἐλάττους τούτων (οὐδὲ γάρ ἐςι νενομισμένος ἀριθμὸς ἡμερῶν, ἀλλ' ὅπως ἂν βούλοιτο ὁ Βασιλεὺς) ἑορτάζουσι παντελῶς, τὰς συνήθεις καθημερινὰς ςολὰς λαμπρὰς καὶ πολυτελεῖς οὔσας φέροντες.

50. Представляются же сими днями дорогія пиршества всѣмъ отъ сенату съ веселіемъ пиршествующимъ предъ императорами: которыя и сами на собственномъ

50. Γίνονται οὖν κατὰ ταύτας τὰς ἡμέρας, ἃς εἴπομεν, εὐωχίαι καὶ δεῖπνα πολυτελῆ. καὶ καθήμενοι οἱ συγκλήτου πάντες εὐωχοῦνται εὐφραινόμενοι ἔμπροσθεν τῶν Βα-

столѣ пируютъ, и служитъ имъ тогда доместикъ начальникъ стола, или нѣкій честнѣйшій отрокъ главою непокровенною, отъ сродства императорскаго, емуже повелитъ императоръ.

51. Великій же доместикъ въ должномъ себѣ мѣстѣ съ прочіими сенаторами сидящъ и самъ пируетъ; сія же церемонія и на брацѣ императорскаго, ему же повелитъ совершается.

52. Вѣдати и сіе должно есть: что императоръ на пированіи носитъ на себѣ корону, аще уже коронованъ; сицевымъ же образомъ въ анабатрѣ во дни коронованія своего сидитъ, какъ прежде помянулося.

53. Паки сіе обыкновеніе знати подобаетъ, что императоръ, когда на себѣ корону носитъ, или на поставленіе патріарха, или деспоты, или иныя какія ради вины, тогда четыре отъ честнѣйшыхъ начальниковъ политическихъ, кождо два по сторонамъ предстоятъ ему, которые держатъ златые эпилорики, и багровые скараники.

Держатъ же кождо и круглый щитъ, на которомъ написанъ императоръ на конѣ, тако жъ и копіе древа позлащеного, которыя копіи называются ромтеіи, а носящые оныхъ, ромтеократоры именуются.

σιλέων, εὐωχουμένων καὶ αὐτῶν ἐν τῇ ἑαυτῶν τραπέζῃ. ὑπηρετεῖ δὲ τότε αὐτοῖς ὁ Δομέςικος, καὶ ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης· εἰδ' οὐ, τῶν ἐκ γένους τὶς τοῦ Βασιλέως ἀσκεπὴς, ᾧ ἂν ἐπιτάξοι ὁ Βασιλεύς.

51. Ὁ δὲ μέγας Δομέςικος ἐν τῷ προσήκοντι αὐτῷ τόπῳ μετὰ τῶν ἄλλων συγκλητικῶν ἀνακείμενος, καὶ αὐτός εὐωχεῖται. ἡ τοιαύτη δὲ τάξις ἀπαραλλάκτως γίνεται καὶ ἐν τοῖς γάμοις τῶν Βασιλέων.

52. Ιςέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ὁ Βασιλεὺς ἐν τῇ εὐωχήσει τό ἑαυτοῦ φορεῖ ςέμμα, εἰ προεςεμμένος ἐςί. κάθηται δὲ ἐν τῇ ἀναβάθρᾳ οὕτως, ὡς ἐν τῇ ςεφηφορίᾳ προείρηται.

53. Δεῖ δὲ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι ὁπηνίκα φορεῖ τό ἑαυτοῦ ςέμμα ὁ Βασιλεὺς, ἢ ἐν προβλήσει Πατριάρχου, ἢ δεσπότου, ἢ καθ' οἷαν δή τινα χρείαν ἄλλην, συνήθειά ἐςι παρίςασθαι τούτῳ τέσσαρες ἀπό τῶν ἐντιμοτέρων ἀρχόντων τῆς πολιτείας. ἀνὰ δύο ἐξ ἑκατέρου μέρους, φοροῦντας μὲν ἐπιλούρικα χρυσᾶ, σκαράνικα κόκκινα.

Κατέχονται δὲ ἐν χερσὶν ἕκαςοι ἀσπίδα ςρογγύλην γεγραμμένον τόν Βασιλέα ἔχουσαν ἔφιππον, καὶ κοντάριον, ἤως δόρυ, κεχρυσωμένον ἔχον τό ξύλον. τὰ μὲν οὖν κοντάρια, ἤως δόρατα ταῦτα ὀνομάζονται Ῥομφαῖαι, οἱ δὲ κατέχοντες, Ῥομφαιοκράτορες.

О КОРОНАЦІИ ГРЕЧЕСКАГО ИМПЕРАТОРА

МАНУИЛА ПАЛЕОЛОГА И ЕГО СУПРУГИ ВЪ 1392 Г.

ПОВѢСТВОВАНІЕ РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА, БЫВШАГО ВЪ ЦАРЬГРАДѢ ОЧЕВИДЦЕМЪ ЭТОЙ КОРОНАЦІИ.[1]

По списку Ярославскаго Архіерейскаго дома.

О дѣйствѣ, како вѣнчанъ быс царь Мануилъ греческій на царство и с царицею его: отцемъ ихъ и богомолцемъ, святѣйшимъ патріархомъ Антоніемъ.

Бысть убо дѣйства того начало сице: той убо нощи, еже есть к наю ω блудномъ сынѣ, бысть бдѣніе всенощное к велицѣй церкви патріаршестѣй, то есть во святѣй софіи, еже сказаема премудрость божія. наставши же дню пріидохомъ тамо: и даша намъ смотрити сана того

---

[1] Повѣствованіе это составлено Смоленскимъ іеродіакономъ Игнатіемъ во время своего путешествія въ Царьградъ вмѣстѣ съ Московскимъ митрополитомъ Пименомъ и Смоленскимъ епископомъ Михаиломъ въ лѣто 6897 (1389 г.). Авторъ самъ упоминаетъ свое имя въ описаніи путешествія: «И пусти Пименъ митрополитъ черица Михаила, а Михаилъ епископъ Смоленскій *меня Игнатія.* «Путешествіе издано въ «Никонов. Лѣт.», IV, 158, и въ «Сказан. Русск. людей» Сахарова 97—107. Существуютъ два извода Игнатіева описанія коронаціи Мануила Палеолога, пространный и краткій. Издаваемый списокъ представляетъ пространный изводъ: мы снабжаемъ его разночтеніями краткаго извода, напечатаннаго въ

чи́на поставле́нїѧ. сни́десѧ же и҆ наро́да мно́гое мно́жество, мꙋ́же-скїй ꙗ҆́ко по́лъ внꙋ́трь цр҃кви ст҃ыѧ софі́и, же́нскїй же на пола́тахъ. и҆ сїе ꙗ҆́ко ди́вно и҆ любомꙋ́дро бы́сть, ꙗ҆́ко же́нскагѡ по́лꙋ стоѧ́хꙋ на пола́тахъ за ши́данымн запо́нами, и҆ ли́цъ и҆́хъ и҆ ꙋкраше́нїѧ преле́-стнагѡ, [2] ни комꙋ́ же ѿ наро́да не ви́дѣти. са́ми же тї́и мꙋ́жїе, и всѝ мꙋ́жеска по́лꙋ ста́рческимъ чи́номъ ѡ҆де́ждами драги́ми ѡ҆дѣ́ѧнїи, кромѣ̀ всѧ́кагѡ ща́пле́нїѧ, (же́нъ же ника́ко же ви́дно бѣ̀ ѿ мꙋже́й во цр҃кви), жены́ же стоѧ́щїе на пола́тѣхъ ви́дахꙋ всѧ̀. нѣ́цы́ же стоѧ́хꙋ ꙋкра́шени чꙋ́дно, ри́зы и҆мѣ́ѧ ꙗ҆́ко сщ҃енныѧ, стиха́ри̇̀ широ́цы и҆ до́лзи, (и҆ рꙋкава̀ и҆́хъ широ́ки и҆ до́лги): ѡ҆́вїи камꙋ́хаты, дрꙋ́зїи же зла́ты, ши́даны, ѡ҆-плечїе же зла́ты, сре́брены (и҆ с крꙋ́жкивы, и҆ мно́гое и҆́хъ мно́жество со́брано, и҆ толи́ко бы́сть чи́нно, ꙗ҆́ко ꙗ҆́ки напи́санные зра́хꙋсѧ, ста-ре́йшїй же и҆́хъ бѣ̀ мꙋ́жъ ди́венъ и҆ красе́нъ зѣло̀, и҆ сѣди́нами ꙗ҆́ки снѣ́гъ бѣлѣ́ѧсѧ). бѣ́хꙋ же тꙋ̀ ѿ ри́мла, и҆ ѿ и҆спа́нїи, [3] нѣ́мцы и҆ фрѧ́зи, ѿ гала́ты, цр҃егра́дцы), зенови́цы, [4] вене́цы, (ѧ҆́нѣ), ꙋ҆́гри, па́че же всѣ́хъ рѣ́зный чи́нъ, и҆ видѣ́нїемъ чꙋ́дны, и҆ стоѧ́хꙋ на два̀ ли́ка, и҆ ко́ждо свое́й земли̇̀ зна́ма, и҆мѣ́ѧхꙋ на себѣ̀ и҆ ѡ҆дѣѧ́нїѧ: (ѡ҆́вїи багра́ны ба́рха-ты, ѡ҆́вїи ви́шневы, а҆ и҆ні́и темноси́нїѧ, и҆ и҆́нїи же че́рнїѧ ба́рхаты, всѝ же ста́рческимъ чи́номъ нещепли́ва, и҆ зна́мена и҆мѣ́ѧхꙋ кі́йждо ли́къ зна́ки ра́зныѧ), своѐ зна́мѧ, (и҆ но́шахꙋ є҆̑ на пе́рсѣхъ: ѡ҆́вїи жем-чꙋ́жно, и҆́нїи же ѡ҆́бручь зла́тъ на ші́и, ѡ҆́вїи же че́нь зла́тꙋ на вы́и, и҆ на пе́рсѣхъ, дрꙋ́зїи свое зна́мѧ кі́йждо ли́къ и҆мѣ́ѧше. па́че же по̂ пола́тами на пра́вой сторонѣ̀ чертогѡ́въ, к҃і, степе́ней по̀ двѣ са́же́ни ширино́ю, а҆ ѡ҆̀блече́ни всѝ червле́нымъ черке́мъ: на ни́хъ же по-ста́влени два̀ стола̀ златы́хъ. тогда̀ же то́и но́щи цр҃ь манꙋ́илъ на по-ла́тѣхъ бы́сть, и҆ є҆гда̀ приспѣ̀ пе́рвый ча́съ днѐ, сни́де съ пола́тей), и҆ вни́де ко ст҃ꙋю цр҃ковь пре́дними вели́кими две́рми, и҆́же гл҃ютсѧ

«Русск. Времен.», ч. I, стр. 311, изд. 1820 г. Всѣ мѣста, коихъ нѣтъ въ этомъ послѣднемъ, въ нашемъ изданіи обозначены скобками. Краткій изводъ начинается словами: «Видѣхомъ же мѣсяца февраля въ 11 день, въ недѣлю о блудномъ сыну вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Цареградской и со Царицею отцемъ ихъ преосвященнымъ Антоніемъ Патріархомъ».

[2] Въ «Спискѣ Русск. Времен.»: «украшенія прелестнаго *и мертвеннаго?*».

[3] Ibid. «Римляне и Испаніане».

[4] Ibid. «Зиновіане и Венедицы».

цр҃кїа двєрми, (пѣвцы же поахꙋ пѣнїє преꙋ́дно, и҆ стра́нно, и҆ несказа́нно, ꙗ҆́ко ꙋ҆́мъ прекосходя́ще. и҆ бысть шествїє цр҃ко) толи́ко ти́хо не єди́нъ ча́съ, часы и҆де ѿ пре́днихъ вра́тъ до чертога. а҆ ѡ҆́коло цр҃а, в҃і, ѡ҆рꙋ҆́жниковъ, ѿ гла҃ и҆́хъ и҆ до но́гъ всѐ желѣ́зны, [5] (а҆ предни́мъ града́хꙋ два̀ ста́шка власы̀ че́рны, и҆ древа̀ и҆́хъ, и҆ ри́зы, и҆ шапки червлены, и҆ предъ тѣ́ми двема̀ ста́шки града́хꙋ по двои коне́й. а҆ по́сохи и҆́хъ сребро́мъ и҆ злато́мъ ѡ҆ко́ваны, а҆ на конца́хъ и҆́хъ жемчꙋ́гн посажены) поше́дшꙋ же цр҃ю до чертога и҆ вни́де в҆ пресвѣ́тлый черто́гъ, и҆ ѡ҆блече́ся к҆ ке́сарскꙋю багряни́цꙋ и҆ дїадн́мꙋ, и҆ вѣне́цъ ке́сарскїй (ѡ҆́коло главы̀ со и҆сто́чники) возложи: и҆ и҆зы́де и҆з черто́га, и҆ в҆зы́де на ве́рхъ, и҆ прнведо́ша цр҃ицꙋ, и҆ сѣдо́ша на сто́лѣхъ златы́хъ, тогда̀ ꙋ҆́бо нача́ша бж҃ественнꙋю литꙋргїю. (а҆ цр҃ь сѣди́тъ на злато́мъ сто́лѣ, та́кожде и цр҃ца сѣди́тъ на злато́мъ столѣ̀), и҆ є҆гда̀ хотя́ше быти выходъ, и҆ при ше́дше два̀ вели́кая а҆рхидїа́конъ къ цр҃ю, сотвори́с покло́нъ ма́лъ (то́чїю главы̀ своѧ̀ к҆ пе́рсемъ ма́ло преклони́ша, бл҃гочинно ѕѣло̀) вста́вно, и҆ воста̀ цр҃ь, и҆ по́нде ко ѡ҆лтарю̀, (а҆ ста́шки пре̑ ни́мъ града́хꙋ), пришедшꙋ же цр҃ю ко ст҃ы олта́рь, (ста́ша ста́шки и҆ ѻ҆рꙋ́жницы пре̑ ст҃ымъ ѻ҆лтаре́мъ на ѡ҆бѣ̀ страны̀ ст҃ы́хъ двере́й цр҃кнхъ), и ѡ҆блеко́ша цр҃а во сщ҃енный фело́нецъ ма́лъ до по́яса багря́нъ, (є҆́же є҆́сть ри́зница ма́лы багря́ны, то́чїю до по́яса), и҆ и҆́де цр҃ь на вы́ходъ скиптрꙋ̀ держа̀ в҆ рꙋцѣ̀. а҆нто́нїй же патрїа́рхъ сѣдя́ше на свое́мъ мѣ́сте средѝ цр҃кви, и҆ сотворя́ патрїа́рхъ в҆хо́дъ, и҆ взы́де на сщ҃енно́сный а҆мво́нъ, и҆ цр҃ь с҆ нимъ: и҆ принесо́ша к҆ патрїа́рхꙋ цр҃кїй вѣне́цъ на блю́дѣ покрове́нъ, та́кожде и҆ цр҃ицынъ вѣне́цъ принесо́ша к҆ патрїа́рхꙋ на блю́дѣ покрове́нъ. и҆ бл҃гослови́шася [6] ꙋ҆ патрїа́рха два̀ вели́кїѧ а҆рхидїа́коны, и҆ и҆до́ша по цр҃цꙋ (и҆ прише́дше к ней сотвори́ша покло́нъ ма́лъ, то́чїю главы̀ свои до пе́рсей свои́хъ преклони́ша бл҃гочи́нно и҆ вста́вно ѕѣло̀). и҆ прїи́де цр҃ца на а҆мво́нъ, [7] и҆ положѝ ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ кр҃тъ на цр҃а, и҆ дадѐ є҆мꙋ̀ кр҃тъ в рꙋкꙋ̀, и҆ взе́мъ ке́сарскїй вѣне́цъ па-

---

[5] Ibid. «а обапол Царя 12 оружниковъ, а отъ главъ ихъ и до ногу все желѣзонъ».

[6] Ibid. «и благословившесь».

[7] Ibid. «до амбона».

тріа́рхъ, и҆ бл҃гослови цр҃а, и҆ возложи на главꙋ̀ е҆гѡ̀ вѣне́цъ: а҆ дрꙋгі́й дадѐ в рꙋкꙋ̀ е҆гѡ̀, и҆ повелѣ̀ е҆мꙋ̀ возложи́ти на црцꙋ (сше́дъ до́лѣ), ѻ҆нъ же сни́де до́лѣ, [8] и҆ помаа́въ сто́а патріа́рхꙋ на а҆мво́нъ рꙋкою и҆ вѣнце́мъ: и҆ патріа́рхъ сто́а на а҆мво́нѣ и҆здале́ча бл҃гослови рꙋко́ю свое́ю цр҃а и҆ црцꙋ, ѻ҆ни́ же ѻ҆́ба кꙋ́пно ра́вно сотвори́ша покло́нъ патріа́рхꙋ, и҆ поидо́ша на своа̀ мѣста, и҆ сѣдо́ша на златы́хъ столѣ́хъ, а патріа́рхъ вхо́дъ сотворѝ, и҆ вни́де во ст҃ый ѻ҆лтарь (цр҃кими две́рми). и е҆гда̀ херꙋви́мскаа пѣснь присп҃ѣ, и҆ ше́дша вели́кіа а҆рхідіа́коны, сотвори́ша цр҃ю покло́нъ ма́лъ, то́чію к̾ пе́рсемъ главы̀ своа̀ преклони́ша, бл҃гочи́нно (и҆ ꙋста́вно ѕѣлѡ̀), тогда̀ ѹ҆бо воста́въ цр҃ь со стра́хомъ (и҆ тре́петомъ вели́кимъ бл҃гоче́стно ѕѣлѡ̀, тогда̀) и҆де во́лтарь, и҆ ѻ҆дѣа́ша е҆гѡ̀ во сщ҃енный фело́нецъ: и҆ пре́жде всѣ́хъ ше́ствова цр҃ь пре̑ ст҃ыми цр҃кими две́рми (въ персо́нѣ), [9] свѣщꙋ̀ вожже́нꙋ в рꙋцѣ̀ держа̀, си́це и҆з ѻ҆лтара̀ и҆зы́де. и҆ во ѻ҆лтарь вни́де, пре́жде все̑ ѻ҆нъ градани́е, [10] по не́мъ (бл҃гочи́нно чт҃но, и҆ ꙋста́вно ѕѣлѡ̀), сщ҃енный (вели́кій) собо́ръ, (с вели́кою красото́ю, и҆ чті́ю, и҆ сла́вою сщ҃енною и҆ бж҃ественно́ю, и҆ толи́ко бы́сть бл҃гочи́нно, чт҃но, и҆ превкраше́нно, ꙗ҆ко ѹ҆мъ чл҃ческій превосхода мно́го же ба́ше ше́ствіе и҆́хъ, со ст҃ыми же дары коли́ко херꙋви́мскіа пѣ́сни е҆сть ѿ нача́ла и҆ до конца̀, си́це ше́ствіе и҆́хъ: пѣ́ніе же ба́ше долголѣ́пно, красно̀, предивно, и҆ ѹ҆мильно), [11] по пренесе́ніи же ко ст҃ы́й ѻ҆лта́рь, сщ҃е́нныхъ и҆ бж҃ественныхъ даро́въ, кади́тъ ѻ҆́коло сщ҃еннаго прт҃ола; и҆ пребы́въ цр҃ь во ѻ҆лтарѝ до ст҃аго причаще́нія, е҆гда̀ же бы́сть во вре́мѧ ст҃аго причаще́нія, ше́дше вели́кіа архідіа́коны, и҆ сотвори́ша покло́нъ ма́лъ црцѣ, то́чію главы̀ к̾ пе́рсемъ своимъ преклони́ша, (бл҃гочи́нно и҆ ꙋста́вно ѕѣлѡ̀. е҆гда̀ же) сни́де црца ѿ прт҃ола до́лѣ, и҆ тꙋ̀ стоѧ́щій наро́ди раздаша [12] всю̀ запо́нꙋ чертожнꙋю ке́сарскꙋю, коли́ко, кто̀ мо́жетъ восхи́тити, и҆ вни́де црца с вели́кимъ стра́хомъ, (тре́пе-

---

[8] Ibid. «Царь же сниде со амбона».

[9] Ibid. «и въ переносѣ, что, конечно, вѣрнѣе».

[10] Ibid. «благочинно».

[11] Ibid. Все это здѣсь замѣняется выраженіемъ «благоукрашенно зѣло».

[12] Очевидно, слѣдуетъ читать «раздраша», какъ и въ другихъ спискахъ: «разодраша».

томъ, зминаленіемъ, и смиреніемъ. южными враты), к крыло олтара и даша ей стое причащеніе, црь же ѿ патріарха со (сщенники) причастися у пртола хртова: и изшедши ему из олтара, патріарху же седшу на своемъ стителскомъ мѣсте изшедшу из олтара пріиде к нему црь к кесарской багряницѣ и діадимъ, и блгослови его патріархъ, и црцу его, и даде ему завѣтъ православіа соблюдати непоколебимъ, и своа цркла уставы, и никако же претворати (обычаи древніа), ниже что на своа восхищати, [13] и стяжати, прежде всего страхъ бжіи, и памать смертную имѣти, яко земла еси, и в землю пойдеши, и прочаа, яко же тамо во уставѣхъ ихъ имать, и по патріарховѣ глголѣ никтоже можаше, ни смѣаша прежде ко црю приступити, еже глголати ему о здравіи, (ни князи, ни боларе, ни вои), но тотію приступатъ к нему мраморницы, [14] и гробоздателіе: и принесше показуютъ ему мраморіе, и каменіе ѿ различныхъ разныхъ лицъ, и приступающе к нему глголютъ: которымъ лицемъ велитъ державы твоа быти гробу твоему; притчею воспоминающе ему, и глголюще: чл҃къ еси смертенъ, и тлѣненъ. мало хода к свѣтиѣ исчезаетъ скоро погибающимъ

---

[13] Въ «Списк. Русск. Времен.» «ниже чужая восхищати».

[14] Начало этого обычая восходитъ къ VII вѣку и принадлежитъ, кажется, Западной церкви: къ вѣнценосцу подходили двое монументщиковъ (qui vocantur monumentorum aedificatores) съ четырьмя или пятью разноцвѣтныхъ кусковъ мрамора и, указывая на нихъ, обращались съ тѣмъ же вопросомъ, (Leont. in vita Iohan. Alexandrin. Episcop. c. XVII. apud Marten. rit. cathol. t. III. lib. II, p. 157). Въ XI вѣкѣ былъ въ употребленіи другой подобный обычай, имѣвшій тоже нравственное значеніе: «Къ вѣнценосцу приступалъ человѣкъ, державшій въ одной рукѣ сосудъ, наполненный прахомъ и мертвыми костями, а въ другой—клокъ льна, разчесаннаго въ тончайшій волосокъ. Ко льну подносилась зажженная свѣча и въ одно мгновеніе онъ пожираемъ былъ пламенемъ. (Petr. Damian apud Greiser. observ. in Codin. lib. XIV c. XIII, p. 223). Симеонъ Солунскій также говоритъ, что Государю при коронованіи, въ напоминаніе о тлѣнности земнаго величія, подавали въ лѣвую руку *акакію* (ἀκακία) или шелковый платокъ, наполненный прахомъ. (Рук. нашего Собр.) Этотъ обычай врученія новопоставленному Государю акакіи, по замѣчанію А. В. Горскаго, замѣняется у насъ хожденіемъ Государей непосредственно послѣ коронаціи изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, гдѣ, по древнему выраженію, «прощаясь у гробовъ, царственныхъ предковъ своихъ, видятъ они *и конецъ престающаго*». (Твор. Св. Отцевъ. М. 1882. кн. I, стр. 147).

бѣдномъ семъ житіи. печыся своею дшею, и блгочестно цртво строй, елико ѹбо великъ еси, толико смиряй себе: понеже сланіи сили истазани бѹдѹтъ, (и яко же ѹбо хвалніи согрѣшаютъ к бгѹ, сице и горделивіи во своей гордости согрѣшаютъ к бгѹ, и напачє сице тѣмъ имѣй, ѹко всегда страхъ бжіи, и смиреніє: въ срцы любовь же и мать, да сохраненъ бѹдеши, и соблюденъ твоею любовію єдиною и матію, и сице изглаша емѹ. и прочая, яко же тамо во ѹставѣ ихъ писано єсть). и потомъ идоша кнзи, стратилаты, ипаты, вельможно и вся вои, глюще емѹ по обычаю ихъ і оздравленіє, о венчаніи ег, на црство. по семже црь блгословися ѹ патріарха є великою тихостію, и смиреніємъ, и со страхомъ бжіимъ: изыде их црькви ѕѣло блгочинно, (яко же нѣкіи великіи свщенноначалникъ), и осыпаша, єго златомъ ставратами, народи же похватиша кійждо рѹкама своима, сице древнее преданіє црємъ бысть на поставленіи ихъ, тако ѹбо иманѹилъ црь поставленъ бысть патріархомъ антоніємъ, и освщеннымъ соборомъ, по ѹставѹ древле преданно (мы же вси дѣйства, чины зрящє дивихомся ѕѣло, и блгодарихомъ бга, яко сподобихомся таковаго дара видѣти).

ДРЕВНѢЙШІЙ ЧИНЪ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ

ЦАРЕЙ НА ЦАРСТВО.

По Евхологіону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в.

мл҃тва въ провизведеніе цр҃ю:[1]

По сже одѣатися хотащомоу. съ б҃гомъ цр҃твовати. всѣ цр҃ьскаа одѣаніа. опроуѥ цр҃кыя хланїды.[2]

ΕΥΧΗ ΕΠΙ ΠΡΟΧΕΙΡΙΣΕΙ Βασιλέως.

Μετὰ τὸ φορέσαι τὸν μέλλοντα σὺν Θεῷ βασιλεύειν πάντα τὰ βασιλικὰ ἱμάτια, ἄνου τῆς χλαμύ-

---

[1] Въ Сербск. спискѣ XV в.: мл҃тва, на поставлѥніѥ цр҃а. **По облъченіи хотє съ б҃гомь цр҃твовати вь всє цр҃ьскыє ризы кромѣ дїадими и стєми одѣваєтсє.** Евфимій въ своемъ переводѣ сдѣлалъ такое заглавіе: „Сей чинъ и мл҃тва на порученіе цр҃я—преведеся ново съ греческаго языка на славенскій монахомъ Евфиміемъ“. Нач. Елма всѣми цр҃кими одѣянми развѣ хламиды, обаче и вѣнца и фивлы украшенъ будетъ, Б҃гу поспѣшествующу, царствовати имущь. (Рук. Яросл. Архіер. дома № 80 л. 93).

[2] Хланида—вм. хламида. Слово греческое (χλαμύς) оставленное безъ перевода. Здѣсь оно служитъ названіемъ царской одежды, но замѣчательно, что въ Сербскомъ спискѣ XV вѣка выраженіе „ἄνου τῆς χλαμύδος“ переведено: кромѣ діадими. Одни изъ греческихъ комментаторовъ называютъ ее иначе: μανδύη, другіе; ἐφεςρίς, иные: βήριον. Евфимій приводитъ такое объясненіе: „Хламида, юже иные опону нарпчуть, обаче златотканная и образъ ризы, депутату во церкви данныя; пишетъ Симеонъ Θессалонисскій, глаголя: Царемъ и священная риза облагается, яже депутата есть благочиніе знаменующая и благочестіе, еже долженствуетъ церкви творити и миръ“. (Ibid. л. 95).

ѥже ѥстъ црьскаа одежда. и стемы[3] еже естъ црьскыи вѣнецъ и фивлы[4] еже естъ тáлвѡ, на антїмїньсїи[5] предъложена бываютъ. еже стоїтъ на амвѡнѣ предъ нимъ. стоїтъ оубо патриархъ. предъстоитъ же хотаи вѣнчанъ быти на црьство. и архидїакоу рекшоу малаа дїакѡньстка еже есть: Пакы и пакы и миромъ гоу помаї. Ӡастоупи и спси: Престоую чтоую.

И томоу преклоньшоу главоу[6] и авїе патрїархъ молитса:

δος, τοῦ ςέμματος, καὶ τῆς φίβλας ταῦτα γαρ ἐν τῷ Αντιμινσίῳ προαποτίθενται· ἵςαται εν τῷ ἄμβωνι. οὗ ἔμπροσθεν ἱςάμενος ὁ Πατριάρχης, καὶ παρεςῶτος τοῦ μέλλοντος ςέφεσθαι τοῦ Διακόνου ποιοῦντος συναπτὴν, καὶ κλίνοντος ἐκείνου τὴν κεφαλὴν, εὔχεται ὁ Πατριάρχης.

---

[3] Стема также слово греческое (ςέμμα), оставленное безъ перевода. Здѣсь оно истолковывается въ значеніи Царскаго вѣнца, но Кодинъ дѣлаетъ различіе между греческими названіями ςέμμα и ςέφανον. Стема, говоритъ онъ, есть Императорская Діадима.

Δεῖ γινώσκειν, ὅτε ὅπερ καλεῖται νῦν ςέμμα ὠνομάζετο, πάλαι διάδημα. τοῦτο καὶ ἦν βλάτιον μετὰ λίθων καὶ μαργάρων. κατα τοῦ βασιλέως πρόσωπον κείμενον μεν. δεδεμένον δ᾽ ὄπιθεν περὶ τὸ ἐγκέφαλον (διὸ καὶ ἐκαλεῖτο διαδήμα) ὅπερ ἐκ τοῦ κατὰ μικρὸν ἀμειφθέν, ἐγένετο οἷον δρᾶται τὸ σήμερον. καὶ ονομάζεται ςέμμα (cap. 6).

[4] Слово греческое (φίβλα) оставленное безъ перевода. Въ Сербскомъ спискѣ XV вѣка въ данномъ мѣстѣ фивла не упоминается; но затѣмъ при дальнѣйшемъ описаніи обряда греческое φιβλα передается словомъ *сапоги*: „и по аминѣ вьзимаеть дїадимꙋ и сапогы... (καὶ τὴν Θιβλαν) патрїархь и дасть и̃ кистїарꙋ. Но греческіе толкователи упоминаемую *фивлу* относятъ къ числу царскихъ одѣяній; такъ напр. г. Корезій замѣчаетъ, что этимъ именемъ называлась одежда, подобная фибулѣ (vestem esse Fibulae similem) названная такъ απο τῆς φιβλας—á Fibula. Здѣсь „фивла" изъясняется другимъ названіемъ тлавѡ; но что оно обозначаетъ, не понятно. Повидимому, имъ указывается на препоясаніе или же на застегиваніе одежды; по свидѣтельству Комбефизиса, къ числу царскихъ украшеній, кромѣ вѣнцевъ, принадлежали пряжки (τὰς πόρπας) и поясы (καὶ τὰς ζώνας) (см. Goar, Euchologium Graec. Venet. 1730, p. 728).

[5] Евфимій на основаніи Кодина, приводитъ здѣсь такое замѣчаніе: „аще обычно антиминсіи на святѣй трапезѣ лежатъ; обаче подъ симъ реченіемъ не безразсудно разумѣтеленъ есть олтарь или с҃тая трапеза; вѣнецъ бо на антиминсіи, здѣ полагатися повелѣнный... явѣ отрицаетъ на престолѣ полагатися; аще суть глаголющіи вѣнецъ царскій на с҃тѣй трапезѣ полагаемъ быти, обаче то инако есть; придаетъ же, держимъ быти отъ дьяконовъ во с҃тѣмъ олтарѣ".

[6] Въ Сербск. спискѣ: „Прьвосщенникъ прѣкланяѥ его главꙋ".

Гй бе нашъ. црю црьствоующимъ. и гн господьствоующимъ. иже самоуиломъ пророкомъ изьбравъ раба своюго давыда.[7] и помазавъ того въ црѣ надъ людьми своими ипѣ, ты и нпѣ оуслыши мл̃твоу нашоу недостоиныхъ. и виждь ѿ ст̃го жилища твоюго. и вѣрнаго ти раба има рекъ, юже бл̃говолилъ юси въздвигноути црѣ въ ѩзыцѣ твоюмъ ст̃омъ.[8] его же стяжалъ юси честною кровию единороднаго сн̃а помазати сподоби,[9] слеомъ въздрадованія.[10] одѣи[11] того силою свыше. положи[12] на главѣ юго вѣнецъ ѿ камене честна. дароуи томоу долготоу днеї. дай же въ десницѣ юго скыпетръ сп̃сенія. посади того на престолѣ правды и огради того всеороужъствомъ[13] ст̃го ти дх̃а. оуткерди[14] того мышцоу. покори юмоу всѣ варварьскыѩ ѩзыкы. всѣи въ ср̃ци юго страхъ твои. и еже к послоушнымъ милo-

Κυριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων· ὁ διὰ Σαμουὴλ τοῦ προφήτου ἐκλεξάμενος τὸν δοῦλόν σου Δαβὶδ, καὶ χρίσας αὐτὸν εἰς βασιλέα ἐπὶ τὸν λαόν σου Ἰσραήλ· αὐτὸς καὶ νῦν ἐξάκουσον τῆς δεήσεως ὑμῶν τῶν ἀναξίων, καὶ ἔπιδε ἐξ ἁγίου κατοικητηρίου σου· καὶ τὸν πιςόν σου δοῦλον τὸν δεῖνα, ὃν εὐδόκησας καταςῆσαι βασιλέα ἐπὶ τὸ ἔθνος σου τὸ ἅγιον, ὃ περιεποιήσω τῷ τιμίῳ αἵματι τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ χρίσαι καταξίωσον τῷ ἐλαίῳ τῆς ἀγαλλιάσεως· ἔνδυσον αὐτὸν δύναμιν ἐξ ὕψους. ἐπίθες ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ςέφανον ἐκ λίθου τιμίου. χάρισαι αὐτῷ μακρότητα ἡμερῶν. δὸς ἐν τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ σκῆπτρον σωτηρίας. ἐνίδρυσον αὐτὸν τῷ θρόνῳ τῆς δικαιοσύνης, περίφραξον αὐτὸν τῇ πανοπλίᾳ τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος, ἐνίσχυσον αὐτοῦ τὸν

---

[7] Въ Серб. сп.: „иже самоуила пр̃рка избравь и рава своего дв̃да“.

[8] Въ Серб. сп.: „его же бл̃гоизволи вьставити цр̃а на̃ людми твоими ст̃ими“.

[9] Евфимій присоединяетъ къ сему слѣд. объясненіе: „Гл̃етъ убо Симеонъ Ѳессалонійскій еп̃кпъ: мυромъ убо знаменуя его знаменіемъ и мазаніемъ суща все цр̃я, и по подобію его поставляетъ его на земли (Гд̃а) и укрѣпляя дх̃омъ; тѣмъ и по первой мл̃твѣ на главу его изліяетъ мυро, показуя, яко Христа его помаза, и побѣдивый кр̃томъ побѣдителя его быти пристрояетъ. Того ради помазуетъ его главу Патріархъ, и „агіосъ“ восклицаетъ, показуя, яко отъ ст̃го ст̃ится и осщ̃ается, царь есть отъ Хр̃та“. (Ibid. л. 97).

[10] Въ Серб. сп.: „масломъ радости“.

[11] Въ Серб. сп.: „ѡблѣци“.

[12] Въ Серб. сп.: „постави“.

[13] Въ Серб. сп.: „силою“.

[14] Въ Серб. сп.: „оукрѣпи“.

стивною. [15] съблюди того в непорочнѣи вѣрѣ. покажи того опасна [16] хранителѣ. с҃тыꙗ твоеꙗ съборныꙗ ц҃ркве велѣніꙗхъ. [17] да соуда люди твоꙗ правдою. и нищихъ твоихъ соудомъ. сп҃сетъ с҃ны оубогыхъ и наслѣдникъ [18] боудеть ї нб҃наго тї ц҃ртвїа:

Възглашѐ. Ꙗко твоа держава и твое есть ц҃ртво и сила и слава о҃ца и с҃на и с҃то дх҃а. н҃нѣ и прїсн:

И по аминѣ възимаеть хламидоу патрїархъ, и подаеть тоую веститоромъ. [19] такожде и фїклоу. Аще ли же есть вѣнчаваемыи. с҃нъ ц҃рвь. или д҃щи. или жена его не веститоромъ. но ц҃рви таа [20] подаеть патрїархъ знаменавъ тъ же възлагаеть таа вѣнчеваемомоу. и г҃лющоу патрїархоу. миръ всѣмъ. Дїакѡ. Гл҃оу поклонимса:

Патриархъ [21] молиться сице: Тебѣ единомоу ц҃рю вѣкомъ. иже земное ц҃ртво тобою въвѣре-

βραχίονα, ὑπόταξον αὐτῷ πάντα τὰ βάρβαρα ἔθνη, ἔνσπειρον ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ τὸν φόβον σου, καὶ τὴν πρὸς τοὺς ὑπηκόους συμπάθειαν, διατήρησον αὐτὸν ἐν τῇ ἀμωμήτῳ πίςει, ἀνάδειξον αὐτὸν ἀκριβῆ φύλακα τῶν τῆς ἁγίας σου καθολικῆς ἐκκλησίας δογμάτων· ἵνα κρίνῃ τὸν λαόν σου ἐν δικαιοσύνῃ, καὶ τοὺς πτωχούς σου ἐν κρίσει, σώσῃ τοὺς Υἱοὺς τῶν πενήτων, καὶ κληρονόμος γένηται τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας. Ὅτι σὸν τὸ κράτος, καὶ σοῦ ἐςιν ἡ βασιλεία, καὶ ἡ δύναμις.

Καὶ μετὰ τό, ἀμὴν, ἐπαίρει τὸ χλαμύδιον ὁ Πατριάρχης, καὶ ἐπιδίδωσιν αὐτὸ τοῖς Βεςόρσι, καὶ τὴν Φίβλαν.

Εἰ δὲ ἐςιν ὁ ςεφόμενος Υἱὸς βασιλέως, ἢ θυγάτηρ, ἢ γυνὴ, οὐ τοῖς Βεςίτορσιν ἀλλὰ τῷ βασιλεῖ ἐπιδίδωσι ταῦτα ὁ Πατριάρχης σφραγίσας. ὁ δὲ περιτίθησιν αὐτὰ τῷ ςεφανομένῳ. καὶ λέγοντος τοῦ Πατριάρχου. Εἰρήνη πᾶσι. Ὁ Διάκονος. Τὰς κεφαλάς. Ὁ Ἱερεὺς ἐπεύχεται.

Σοὶ τῷ μόνῳ βασιλεῖ τῶν

---

[15] Въ Серб. сп.: „и кь сьгрѣшающимъ прощеніе“.

[16] Въ Серб. сп.: „тврьда“.

[17] Въ Серб. сп.: „с҃тѣи твоеи и сьборнѣи ц҃ркви правило“.

[18] Въ Серб. сп.: „и дотоинь быти“.

[19] Въ Серб. сп.: веститоръ (или какъ Сербск. сп. вистїаръ) есть собственно латинское названіе vestitor—облачатель, возлагающій одѣяніе. Впрочемъ Евфимій переводитъ словомъ: *одеждохранитель.*

[20] Въ Серб. сп.: „не дасть дїадимоу ни сапогы вистїаревы (вм. вистіаріеви), но ц҃рєви предасть та патрїархь“.

[21] Въ Серб. сп.: „с҃щенникь молитсе сице“.

нын. [22] поклони выю с нами. и молимътиса како всѣхъ. схрани того подъ крокомъ твоимъ. оудержави [23] того цртко. бгооугоднаа ти творити. всегда того сподоби. въсїали въ днехъ [24] иего правдоу и множъствомъ мира. да втихости иего.[25] тихо и безмолвно житїе поживемъ въ всѣкомъ бгоуестїи и чистотѣ.

Възглашее:

Ты бо иеси црь мирови и спсъ дшамъ нашимъ. и тебѣ славоу възсылаемъ. оцоу и снoу и стомоу дхоу. пн.

Ї по аминѣ. Приемлетъ ѿ антїминсїа [26] црскыи вѣнецъ патрїархъ. и держа того обѣма роукама, възлагаиетъ на главоу цревоу [27] гла: Въ има оца и сна и стго дха: И сїа оубо бываютъ внегда црь вѣнчаваиетса. внегда же ли [28] иестъ снъ цревъ или дщи. вѣнецъ не възлагаиетъ патрїархъ, но подаиетъ того цркви. и тѣ вѣнчаваютъ тѣхъ. и аще оубо женьскын полъ иесть вѣнчаваиемаа, вѣнчаваиема есть не

ἀνθρώπων, ὁ τὴν ἐπίγειον βασιλείαν ὑπό σοῦ πιςευθεὶς, ὑπέκλινε τὸν αὐχένα σὺν ἡμῖν· καὶ δεόμεθά σου Δέσποτα τῶν ἀπάντων, φύλαξον αὐτὸν ὑπὸ τὴν σκέπην τὴν σὴν, κραταίωσον αὐτοῦ τὴν βασιλείαν, τὰ εὐάρεςά σοι πράττειν διά παντὸς αὐτὸν καταξίωσον, ἀνάτειλον ἐν ταῖς ἡμέραις αὐτοῦ δικαιοσυνην, καὶ πλῆθος εἰρήνης, ἵνα ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτοῦ ἤμερον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐλαβείᾳ καὶ σεμνότητι. Σὺ γὰρ εἶ ὁ βασιλεὺς τῆς εἰρήνης, καὶ σωτὴρ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν. καὶ σοὶ τὴν δοξαν ἀναπέμπομεν.

Καὶ μετὰ τὸ, ἀμὴν, λαμβάνει ἐκ τοῦ Αντιμινσίου τὸ ςέμμα ὁ Πατριάρχης, καὶ κρατῶν αὐτὸ ταῖς δυσὶ χερσὶ, ςέφει αὐτὸν λέγων. εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Καὶ τοῦτο μὲν γίνεται ὅτε ὁ βασιλεὺς ςέφεται. ὅτε δὲ ἐςιν υἱὸς, ἢ θυγάτηρ, τὸ ςέμμα οὐκ ἐπιτίθησιν ὁ Πατριάρχης, ἀλλ' ἐπιδίδωσιν αὐτὸ τῷ βασιλεῖ· κἀκεῖνος ςέφει αὐτούς. καὶ εἰ μὲν γυνή ἐςιν ἡ ςεφομένη. ςέφεται εἰς

---

[22] Въ Серб. сп.: „иже земльное цртво ѿ тебѣ прїемлють“.

[23] Въ Серб. сп.: „оутврьди его цртвїе“.

[24] Въ Серб. сп.: „вь дни его“.

[25] Въ Серб. сп.: „да вь тишинѣ его“.

[26] Въ Серб. сп.: „и вьзимлеть ѿ андиминса стемь“.

[27] Евфимій замѣчаетъ: „вѣнчаетъ его главопреклоненнѣ и молитвѣ прочтеннѣй. Вѣнчается Црь, глетъ Симеонъ: началникъ бывъ всѣхъ и смирився подклоняетъ главу на служеніе всьхъ Влдцѣ“. (Ibid. л. 98).

[28] Въ Серб. сп.: „и аще е жена хотѣи вѣнчатисе, вѣнчаваетсе из августаліи и андиминси“.

на амвонѣ, но оу августаліа оу антїмїнсїа. аще ли же моужескъ полъ, тѣ на амвонѣ великыя цр҃кве. [29] и причащаеться преже-сщ҃енными. [30]

Ї покланѣются и скипетры, третицею гл҃юще: слава въ вышнихъ бо҃у, и на земли міръ въ чл҃цѣхъ бл҃говъленїе. и възпроповѣдаю-щимъ и вѣнчаваемаго: [31]

О цр҃цахъ же.

Предъ поставлѣется тамо вѣ-нецъ цр҃кы. и стоющю цр҃ки и па-трїархоу. приводима бываетъ цр҃ца препоситы. [32] и поставлѣють ея предъ патрїархомъ. прекрытоу пре-кровомъ. [33] и референдарїоу [34] гл҃ющоу.

τὸ Αὐγουςάλιον, εἰς τὸ Ἀντιμίνσιον· εἰ δὲ ἀνὴρ ἐν τῷ ἄμβωνι, τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. καὶ κοινωνεῖ προηγιασμένα καὶ προσκυνεῖ καὶ τὰ σκῆπτρα τρὶς, λέγων. Δόξα ἐν ὑψίςοις Θεῷ καὶ ἀνακηρύττουσι καὶ τὸν ςεφανούμενον.

Εἰς δὲ τὰς Αὐγούςας προαποτίθεται ἐκεῖσε ἐπιτραπὲν ςέμμα. καὶ ἱςαμένου τοῦ Βασιλέως, καὶ τοῦ Πατριάρχου, εἰσάγεται ἡ βασίλισσα παρὰ τοῦ Πραιποσίτου, καὶ παρίςησιν αὐτὴν τῷ Πατριάρχῃ κεκαλυμμένην μαφωρίῳ· καὶ τοῦ Ραιφερενδαρίου ποιοῦντος συναπτὴν,

---

[29] Впервые о короновaніи *на амвонѣ* упоминается въ Исторіи Императора Михаила (811 г.) Theoph. Chronogr, p. 418). Что „послѣдніе Греческіе цари вѣнчаны были на амвонѣ", это замѣчаетъ Евфимій, несомнительно; обаче заключеніе шестого Собора отъ Агафона діакона писанное, Анастасія отъ Іоанна Патріарха при честномъ олтари вѣнчанна быти повѣствуеть". (Ibid. л. 96).

[30] Въ Серб. сп.: „и причещлетсе пръвосщ҃енникъ". (sic.). Евфимій приводитъ здѣсь слѣдующее изъясненіе Симеона Ѳессалоникскаго: „Цр҃ь внутрь олтаря причащается въ самое едино время помазанія извѣщенія, обаче со діаконы, и яко отъ древнихъ изображеній познахомъ, не на ст҃ѣй трапезѣ, но положену изъ страны антиминсу на трапезѣ нѣкоей; архіереѣ бо первѣе убо, и іерее и діакони, по обычаю, отъ животворящаго хлѣба и изъ обычныхъ сщ҃енныхъ потирей честныя крове причащаются; по сихъ же пришедъ Царь ст҃ѣйшій хлѣбъ изъ руки Патріарха вземлетъ, яко діакони, и животворящія крове изъ уготованнаго отъ нихъ сщ҃еннаго потира. И се бѣ узаконено древле. И сію прія честь ради помазанія цр҃твія, яко и депутата сщ҃енныя црк҃ве мѣсто пріемъ, и яко защитникъ ея назвавыйся и яко Христосъ Гд҃ень и Хр҃тоименитаго люда Царь поручествовався. Прочее, яко здѣ преждесщ҃енная пріимати гл҃ется, ничтоже Солунскаго глаголомъ пакостить, но въ литургіи, или внѣ того посщ҃енія, въ немъ же бываетъ причастіе, дѣйствоватися мощи являетъ". (Ibid. лл. 98, 99).

[31] Въ Серб. сп. послѣднихъ словъ нѣтъ. Въ лат. пер. Coronatum publice enunciat.

[32] Препоситъ— слово латинское—Praepositus—распорядитель, тоже, что нынѣ оберъ-церемоніймейстеръ. Евфимій—также удерживаетъ это слово безъ перевода.

[33] Въ Серб. сп.: „мафорїомь".

Пакы и пакы миромъ. гу҃ мл҃ни.

Молиться патрїархъ молїткою. юже творїть о црѣхъ. премѣнаю тоуїю гл҃ы о женѣ. [35]

Таже преставлѣють тоую. и оускрываютъ прекровъ. [36] и разъпростираютъ того. еже не зрѣтися той. и тако приводить тоу пакы къ патриархоу. и прїемъ патрїархъ ѿ трапезы цр҃кыи вѣнецъ, [37] подаѥтъ црекы. тъ же възлагаѥтъ на главоу ѥю. патрїархоу знаменающю роукою:

И дїаконоу рекшоу. главы ваша преклоните: гл҃етъ вторoуїю м҃лткоу: Таже поооучаѥтъ тою полезнаа. и тако патрїархъ оубо ѿходїтъ. сїа же сѣдаѥтъ съ цр҃емъ. и поклањѥма выкаѥтъ сигилтомъ [38] по обычаю. вѣнчанын же на амвонѣ великоѥ цр҃кви, съходить вѣнецъ носа. [39]

ἐπεύχεται ὁ Πατριάρχης τὴν εὐχὴν, ἣν ποιεῖ ἐπὶ του Βασιλέως ἐναλλάσσων μόνον τὰ ῥήματα πρὸς γυναῖκα.

Εἶτα μεθίςησιν αὐτὴν, καὶ ἀποκαλύπτει τὸ μαφώριον, καὶ ἁπλοῦσιν αὐτὸ πρὸς τὸ μὴ βλέπεθαι, καὶ οὕτω προσάγουσιν αὐτὴν τῷ Πατριάρχῃ. καὶ λαμβάνει ὁ Πατριάρχης ἐκ τῆς τραπέζης το ςέμμα, καὶ ἐπιδίδωσι τῷ βασιλεῖ ὁ δὲ ςέφει αὐτὴν.

Καὶ του Διακόνου λέγοντος: Τὰς κεφαλὰς λέγει ὁ Πατριάρχης καὶ τὴν δευτέραν εὐχήν. εἶτα παραινεῖ αὐτὴν τὰ συμφέροντα. οὕτως ὁ μὲν Πατριάρχης ὑποχωρεῖ· ἥδε κάθηται μετὰ τοῦ Βασιλέως, καὶ προσκυνεῖται ὑπὸ τῆς συγκλήτου, κατὰ τὸ ἔθος. ὁ δὲ ςεφθεὶς ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας κατέρχεται ἐςεμμένος.

[34] Въ Серб. сп.: „и дїакωни гл҃юще“.

[35] Въ Серб. сп.: „пресварае тьуїю гл҃ы на жени“.

[36] Въ Серб. сп.: „егда ѿсадѣть ю и ѿкриваю мафωрь“.

[37] Въ Серб. сп.. „и възимасть патрїархь ѿ трапезы ст҃емь“.

[38] Въ Серб. сп.: „покланиметсе ен съборь по законоу“.

[39] Въ Серб. сп.: „и еже вѣнчаетсе на амвонѣ велицые цр҃кве: исходить носе ст҃емь“.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА, ВНУКА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА.

По харатейному Синодальному списку XV в. [1]

Средѝ цр҃кви оуготовити мѣсто болшее на чемъ и ст҃лем стáкатъ [2] а ѹчинити на томъ мѣстѣ три̏ стоулы. великóмѹ кн҃зю. да вноукѹ да

---

[1] Чинъ этотъ вписанъ въ харатейный Синодальный Потребникъ XIV в., (№ 675) гдѣ онъ занимаетъ отъ 143 до 151 лл. Запись современная событію и внесена въ Потребникъ, какъ образецъ для будущаго времени. Отсюда именно заимствованъ разсказъ о томъ и въ Никоновскую лѣтопись (т. VI, стр. 152—156). Извѣстны еще два списка этого чина, изъ коихъ одинъ находится въ «Сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки XVI в.» (№ 1454, лл. 414—419), гдѣ онъ имѣетъ такое надписаніе: Чинъ поставленія на великое княжество Владимірское и Новгородское князя Димитрія Ивановича, внука великаго князя Ивана Васильевича; другой принадлежитъ Императорской Публичной библіотекѣ и находится въ Церковномъ уставѣ XVI—XVII в. (л. 284), съ такимъ же надписаніемъ; тотъ и другой изъ этихъ чиновъ напечатаны Н. И. Савантовымъ въ «Лѣтописяхъ занятій Археографической коммиссіи». 1864 г.; вып. III, прилож. стр. 1—17. Издаваемый нами древнѣйшій харатейный списокъ этого чина до сихъ поръ оставался мало извѣстнымъ и нигдѣ не напечатанъ. Софійскій списокъ сходенъ съ нимъ буквально; разнится отъ него только позднѣйшими особенностями языка и правописанія, а потому мы приводимъ здѣсь разночтенія лишь изъ списка Императорской Публичной библіотеки. Этотъ послѣдній имѣетъ слѣдующее начало: «Лѣта 7006 февр. 4, въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеи въ 6 часъ дни, князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси благословилъ внука своего князя Дмитріа Ивановича великими княжествы. А се чинъ поставленья на великое княжство. Среди церкви» и т. д.

[2] Въ Списк. Им. Пуб. библ. «и оболочено было мѣсто все камками драгими со златомъ».

митрополитоу. [3] и егда приспѣетъ время. и облечется митрополитъ. іархіепп҃ь. и еп҃спы. і архимандриты. и игоумены. и весь съборъ. въ сщ҃енныя одежа. и велять среди цркви поставити налои. а на немъ положити шапка, да бармы да покрыти ширинкою. и егда внидеть въ црковь [4] і кнз҃ь великы, и съ вноукомъ. [5] и діакы поють многолѣтіе [6] одномоу великомоу князю Іоанноу по обычаю. и митрополитъ съ всѣмъ съборомъ начноу молебенъ пртѣи да чюдотворцю петрѹ. и подостоино е. и по трестомъ. и по тропарѣ. митрополить. и князь великіи. и внoукъ пойдоутъ на оуготованное мѣсто. и вше на мѣсто князь великіи. и митрополить садоть на свои мѣстѣ. а внoукъ стати пред ними оу мѣста на вышнеи степени не въсхода на мѣсто. [7] и великомоу кн҃зю к тоу порѹ говорити своя рѣчи.

Рѣчи великого кн҃за ивана васильевича к митрополитоу.

Оч҃е митрополите. бж҃іимь изволеніемъ о нашии прародителеи великыи кнзеи. старина наша то и до сѣ мѣстъ. оц҃ы великіе кнзи сн҃омъ свои прьвымъ давали великое кнꙗство. и оц҃ь мои кнѧ велики мена при себѣ еще благилъ великымь кнѧжьство. и азъ былъ своего сн҃а прьваго Іоанна при себѣ же благилъ великы кнѧжьствомъ. бж҃іа пакы воля състалася сн҃а моего Іоанна не стало. а оу него осталася

---

[3] Ibid. «А стулъ Великаго князя да внученъ стулъ оболочены были бѣлыми аксамиты со златомъ, а на всехъ положены зголовіа. А куды шелъ князь великій и внукъ на мѣсто и тудѣ посланы аксамиты со златомъ.»

[4] Ibid. «Въ предніе двери».

[5] Ibid. «И ту въ дверехъ въ церкви стрѣтилъ великаго князя и внука Митрополитъ съ крестомъ да благословилъ ихъ крестомъ».

[6] Ibid. Въ церквѣ у дверей на лѣвой сторонѣ. И какъ князь великій пришелъ и со внукомъ къ заднимъ столпомъ, а на лѣвой сторонѣ межъ столповъ діаки пѣли одному жъ великому князю. И какъ князь великій съ внукомъ пришелъ ко преднему столпу къ правому, и на лѣвомъ клиросѣ діаки великому князю пѣли многолѣтіе по тому жъ. А какъ князь великій и со внукомъ пришелъ къ Пречистой Владимерской, и на правомъ клиросѣ одному жъ великому князю пѣли многолѣтіе.

[7] Ibid. «А внукъ сталъ у амбвона, а съ нимъ дѣти великаго князя, съ правую руку князь Димитрій. И потомъ князь великій и митрополитъ велѣли внуку пріити къ себѣ; и внукъ къ великому князю и митрополиту пошелъ а дѣти великаго князя, князь Юрьй и князь Дмитрей, съ нимъ же. Да пришелъ внукъ предъ великаго князя и предъ митрополита, сталъ на вышней степени у мѣста, не въсходя на мѣсто; а князь Юрьй и князь Дмитрей ниже его на степени.

сн҃ь геркон дмитреи. и мнѣ далъ его бг҃ъ въ сн҃а моего мѣсто. и азъ его нынѣ блг҃лваю при себѣ и ѿпосле себя великымъ княжьствомъ. володимерьскымъ.[19] и новогородцькимъ.[20] и ты бы его ѿч҃е на великое княжьство блг҃лвилъ. и посе [21] велить митрополитъ внокꙋ въстꙋпити на мѣсто и блг҃вить его кр҃то. да вели діаконꙋ начати малаа діаконьства. пакы пакы миро гв҃у.

Застꙋпи спси помилꙋи съхрани на бж҃е своею блгтїю. пр҃тоую чтоую преблг҃веннꙋю влдчцю нашꙋ бцꙋ.

*И поставлаемомоу [22] преклонишꙋ главꙋ. и глеть митрополи мл҃твоу сїю въ оуслышанїе всѣмъ.

Гн҃и бж҃е нашь. цр҃ю цр҃твоующи. и гн҃ь господствоующимъ иже самоило прркомъ избравь раба своего двд҃а. и помазавъ того въ црѣ на людми своими їилѧ. ты и нынѣ оуслыши мл҃твоу нашꙋ недостоинꙋ. и вн҃и ѿ ст҃аго жилища твоего. и вѣрнаго ти раба дмитрїа. еже блговолилъ еси въздвигноути црѣ въ азыцѣ твоемъ ст҃омъ. егоже стяжалъ еси чтною кровїю единороднаго ти сн҃а помазати слвви. елеомъ вызраванїа. одѣи того силою свыше положїи на главѣ его вѣнець ѿ камене чтна. дароуи томоу долготꙋ дн҃ии. даи же въ десницѣ его скиїтръ цр҃твїа. посади того на престолѣ правды. огради того всеѡрожьство ст҃го ти дх҃а. оутверди того мышцꙋ. покори емоу вса азыкы варварскыа всѣи въ ср҃ци его стр҃а твои. и еже въ послоушины. млтивное съблюди того въ непороучнѣи вѣрѣ. покажи того ѡпасна хранителѧ. стыа твоеа съборныа црк҃ве велѣнїи. да соуда лю твоа правдою. и нищи твоихъ сꙋдомъ спс҃еть сн҃ы оубогых и наслѣникь бꙋдеть ти нб҃наго цр҃твїа.

Възглашее. [23] яко твоа дрьжава и твое ес҃ цр҃тво и сила и слава ѡтца и сн҃а и ст҃го дх҃а. нн҃ѣ и прно и в вѣкы вѣко аминь. и помлтвѣ [24] вели

---

[19] Ibid. «и Московскимъ».

[20] Ibid. «и Тѳерскимъ».

[21] Ibid. «И послѣ рѣчи внукъ великому князю челомъ ударилъ въ землю тутъ, стоя на степени, и послѣ того велѣлъ митрополитъ...

[22] Ibid. «и внуку».

[23] Ibid. «Възгласъ».

[24] Ibid. «И по возглашеніи».

к себѣ митрополитъ с налоа принести бармы двѣма архімаритом. [25] да вземъ и дастъ великомоу кнзю. и знаменаетъ митропол внока кртомъ. и кнзь великы бармы положитъ на внука. [26] и митропол глетъ. миръ всѣмъ и діако. гу помолимся. и митрополить глеть млтву сію. Тебѣ едінномоу црю вѣко. иже земное црко тобою ввѣреныи. [27] поклони выю съ нами. и молимтися влко всѣ. съхрани того по кровомъ твои. оудръжаві то цртво блгооугонила ти творити. всегда того спаси. въсіан въ днехъ его правдѹ и множество мира. да в тихости его тихо и безмлъно житіе поживе. въ всякомъ блгочтии и чтотѣ

Възгласеніе. [28] ты бо еси црь мирови и спсъ дшамъ нашй. и тебѣ славѹ въсылае ѡцу и снѹ: и по аминѣ. велитъ къ себѣ митропол съ налоа принести шапко двѣма архимаритомъ. [29] да вземь ее дасть великомо кнзю. и знаменаеть митропол внока кртомъ гла въ има ѡца и сна и стго дха. и кнзь велики положи шапкоу на внука. [30] и митрополитъ блвить внока роукою. і архіепнь, и епны выше на мѣсто да блвать внука роками. и митропол, и князь велики садо на свои мѣстѣ. а внѹко кнзь велики вели сѣсти подлѣ соба. [31] и сидѣвъ мало митрополитъ. и кнзь великы. и внѹкъ въстаноу. и діаконъ начне ектенію. помилоуи на бе. и поминаетъ великого князя ішна, а въ дроугои ставѣ поминаетъ великого кнза дмитріа. [32] и проча по ѡбычаю. по ѡктеніи глеть млтвѹ митропол.

ѿ пртаа гже дво бце. и помлтвѣ садѹтъ митропол. и великіе кнзи на свои мѣстѣ. и взыдеть на амбвонъ сщнникъ, или діаконъ [33] на

---

[25] Ibid. «Спаскому архимандриту Аѳанасью да Чюдовскому архимандриту Феогнасту».

[26] Ibid. «И внукъ поклонился великому князю до пояса».

[27] Ibid. «вѣрны».

[28] Ibid. «възласъ».

[29] Ibid. «*тѣмъ же* двѣма архимандритомъ».

[30] Ibid. «И внукъ великому князю поклонился до пояса».

[31] Ibid. «И внукъ великому князю поклонился до пояса да сѣлъ на своемъ мѣстѣ».

[32] Ibid. «Помилуй насъ Боже. Еще молимъ о благовѣрномъ великомъ князѣ Іоаннѣ дръжавы и побѣды. Еще молимъ о благовѣрномъ великомъ князѣ Димитріѣ державы и побѣды, и прочая ектенія по обычаю».

[33] Ibid. Словъ «или діаконъ» здѣсь нѣтъ.

то ѻготоканныи. и҆ гл҃етъ велегласно многолѣтїе великомоу кн҃зю і҆ѡанноу.

Бл҃говѣрномꙋ, и҆ хⷭ҇олюбивомоу и҆ бг҃мъ и҆збранномоу и҆ бг҃омъ почтенномоу. великомꙋ кн҃зю і҆ѡанноу васивⷢ҇. володимерскомꙋ и҆ новогородскомꙋ. и҆ всеа роси самодръжцꙋ многа лѣта. и҆ потоⷨ҇ свщ҃енники въ ѻлтарѣ великомꙋ кн҃зю пою многолѣтїе. и҆ потоⷨ҇ на правоⷨ҇ крилосѣ дїаки поютъ великомꙋ кн҃зю многолѣтїе же. и҆ потоⷨ҇ на лѣвоⷨ҇ крилосѣ дїаки пою многолѣтїе же. [34]и҆ потоⷨ҇ гл҃етъ велегласно многолѣтїе великомꙋ князю димитрїю.

Бл҃говѣрномꙋ и҆ хⷭ҇олюбивомꙋ и҆ бг҃мъ и҆збранномоу. великомоу князю димитрїю и҆ванновичю володимерскомꙋ. и҆ новогородскомоу. и҆ всеа роусїи многа лѣта. и҆ потоⷨ҇ свщ҃енники въ лтарѣ и҆ дїаки на правоⷨ҇ крилосѣ и҆ на лѣвоⷨ҇ великомꙋ кн҃зю димитрїю поютъ многолѣтїе по томоу. и҆ по многолѣтїе митрополиⷮ҇. и архїеп҃пы і҆ еп҃пы. [35] и весь съборъ въставъ поклонятса и҆ поздравлятъ ѡбои великїи кн҃зи. и҆ пото дѣти великого кн҃за [36] поклонятса. и҆ поздравятъ великїи кн҃зи ѡбои. и҆ потоⷨ҇ бояре [37] творятъ поклоненїе. и҆ поздравленїе ѡбои великиⷨ҇ кн҃земъ. и҆ всѣ людїе тоже творяⷮ҇. и҆ поочаютъ внꙋка, митрополить и҆ кн҃зя великїи ѻ полезныⷯ҇.

Рѣчи митрополичи к великомоу кн҃зю димитрїю. Гн҃е и҆ сн҃оу князь великїи [38] дмитреи бж҃їимъ и҆зволенїемъ [39] дѣдъ твои князь великїи пожаловалъ тебя бл҃гословилъ великымъ княжьствомъ. [40] и҆ ты гн҃е и҆ сн҃оу, и҆мѣи стра бж҃їи въ срⷣ҇ци. люби правдꙋ и҆ мать и҆ соуⷣ҇ правои. и҆ и҆мѣи послоушанїе къ своемоу гдⷭ҇рю и҆ к дѣдꙋ к великомоу кн҃зю и҆ попеченїе и҆мѣи ѿ всего срⷣ҇ца ѻ всемъ православномъ христїяньствѣ. а҆ мы тебя гн҃а и сн҃а своего бл҃гословляемъ и҆ бг҃а молимъ ѡ вашемъ здравїи. [41]

---

[34] Ibid. Да какъ отпѣли многолѣтіе и на лѣвомъ клиросѣ, и внукъ въсталъ, поздравилъ великаго князя, да челомъ ударилъ да сѣлъ на своемъ мѣстѣ.

[35] Ibid. выраженія «и Епископы»—здѣсь нѣтъ.

[36] Ibid. «князь Юрьй и князь Дмитрій».

[37] Ibid. о Боярахъ здѣсь не упомянуто особо.

[38] Ibid. «Князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіа». Титула «великій» здѣсь нѣтъ.

[39] Ibid. Выраженія: «Бж҃іимъ изволеніемъ» здѣсь нѣтъ.

[40] Ibid. «при себѣ и послѣ себя».

[41] Ibid. Начиная со словъ: «а мы тебя Гн҃а и сн҃а... здѣсь нѣтъ. Въ Харатейномъ спискѣ, по коему издается нами основной текстъ,—далѣе съ особой

И пото митрополитъ и великіе князи сйдоутъ с мѣста. и митрополитъ свершаетъ ѿпоу молебенъ. и блвляетъ митрополи великы князен кртомъ, и дѣтен великого кня. и пото начинаетъ литоргіа. и по съвръшеніи литоргіа идё князь великы іѡань к себѣ. а кня великы дмитрен въ шапкѣ и въ бармх из прутые идеть къ архгглоу въ двери что ѿ площади.[42] и какъ из дверен выидеть. и тоутъ его на мостоу[43] ѡсыпати денгами и[44] сребреными трижы великого князя. снoу кнзю юрію. и дѣти великого кнза идоутъ с нимъ и боаре всѣ: и какъ кнзь велики дмитрен вьидеть въ архаггл. и сщнникы молвятъ октенію[45] по ѡбычаю. кртомъ его блвятъ. и знаменяетса оу гробовъ.[46] и какъ князь велики дмитрен выидеть изъ архаггла изъ дверен.[47] и тотъ его ѡсыпати денгами же златыми и среврeными тріжы. кнзю же юрію. а ѿ архаггла идеть къ блговѣщенію. и въ блговѣщеніе октенію молвя и крестомъ его блвятъ потомоу же. да какъ поидеть ѿ блговѣщеніа да какъ състоупитъ съ становные стоупени на площадь. и тоу его великого князя дмитріа осыпати денгами златыми и сребреными трижы князю же юрію

строки начертапа киноварью буква *И* и оставлено пустое мѣсто, очевидно для рѣчи, которую говорилъ нововѣнчанному внуку самъ князь великій. Соотвѣтственно этому рѣчь эта выпущена и въ вышеупомянутомъ Софійскомъ Новгородскомъ спискѣ того же вѣнчанія. Но въ спискѣ Императорской Публ. библіотеки—она сохранилась; здѣсь читаемъ: «А потомъ князь велики говорилъ внуку: князь велики Дмитрей! Божіимъ изволеніемъ, пожаловалъ есми тебя и благословилъ княжествомъ нынѣ при себѣ и опослѣ себя; и ты, внукъ Дмитрій, имѣй страхъ Божій въ сердцы, люби правду и милость и судъ правъ». И послѣ рѣчей князь великій Дмитрій вставъ, великому князю поклонился, и митрополиту поклонился же.

[42] Ibid. «а дѣти великаго князя князь Юрьй да князь Дмитрей, и боляре всѣ съ ними».

[43] Въ Софійскомъ Новгородскомъ спискѣ выраженіе «*на мосту*» приписано уже на полѣ. Въ Спискѣ Импер. Публ. библ. прибавлено «*на вышней степени*».

[44] Союзъ *и* повидимому указываетъ, что здѣсь пропущено слово: «златыми». Въ Спискѣ Импер. Публ. библ.—оно дѣйствительно и читается: и ту его... осыпалъ деньгами *златыми* и сребряными.

[45] Въ Списк. Имп. публ. библ. «и священники молвили октенію: помилуй насъ Боже. Еще молимся о благовѣрномъ великомъ князѣ Дмитреѣ».

[46] Ibid. «и знаменался у гробовъ родительскихъ».

[47] Ibid. «изо Архангела изъ дверей на площадь».

а ѿ блговѣщенїа кнзь великїи дмитреи идеть к великомоу кнз и к матери;[48]

Бжїимъ изволенїе. и пречтые бцы млстїю. и великы чюдотворцевъ. петра. и алексѣя митрополитовъ. кнзь великїи иванъ васильевичь всеа роу. пожаловалъ своего внука кнзя дмитрїа ивановича. въ сна своего мѣсто. далъ емоу великое кнжьство. володимерьское. и ноугородцкое. и всеа роси. и бжїею мїлостїю с повелѣнїемъ гдря великого кнзя ивана васильевича всеа роси самодрьжца. гдинъ симонъ митрополитъ всеа роси. ѿ стѣмъ дѣсе възлюбленаго гна и сна своего кнзя дмитрїа ивановича бслвилъ. и поставилъ на великое кнжьство. володимерьское. и московьское. и новогородцкое. и всеа роу. лѣта. ҂зѕг. го. в нелю. еже ѿ мытари. мця. февра въ .д. днь. на памя стго ѿца исидора пилоусиѡтка.

А на томъ поставленїи съ гдномъ с митрополитомъ быш. тихонъ архїепспъ ростовьскїи. и ярославскїи. нифонтъ епспъ соуждальскїи. и торускїи. васїанъ епспъ тфѣрьскїи. протасїи епспъ разанскїи и моуромскїи аврамїи епспъ коломеньскїи. еоуфимїи епспъ сарьскїи. и подоньскїи. и прочїи архимандрити.[49] и игоумени. повелѣнїемь же гдря великого кнзя, и митрополитомъ блвенїемъ. быш на томъ поставленїи пречтїи игоумени. троецкїи сергїева манастыря игоуменъ серапиѡнъ. и кириловя манастыря игоуменъ. макарїи. и весь иже ѿни бжтвеныи и сщенныи съборъ.[50]

---

[48] Ibid. «и отъ Благовѣщенія князь великій Дмитрій пошелъ къ дѣду своему къ великому князю Іоанну, а отъ великаго князя пошелъ къ матери своей великой княгинѣ Еленѣ».

[49] Ibid. Архимандритъ Тихонъ Рожественской изъ Володиміра, Спаской архимандритъ Аѳанасей, Чудовской архимандритъ Феогнастъ, Симоновской архимандритъ Фоогнастъ, Ондрониковской архимандритъ Антоней.

[50] Ibid. «А се говорилъ князь великій братаничемъ своимъ, князю Ѳеодору да князю Ивану Борисовичу: Ѳедоръ да Иванъ! Божіимъ велѣніемъ, отъ нашихъ прародителей и великихъ князей старина то и до сѣхъ мѣстъ. Отцы наши великія князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество; и отецъ мой князь велики меня при себѣ еще благословилъ великимъ княжествомъ, и язъ былъ своего сына перваго Іоанна при себѣ же благословилъ великимъ княжествомъ. Божія воля пакы состалась: сына моего Ивана не стало, а у него остался сынъ первой Дмитрей, и мнѣ далъ его Богъ во сына моего мѣсто. И язъ нынѣ уговорилъ соіѣвоимъ отцемъ Симономъ митрополитомъ всеа Русія и съ архіепископы и съ епископы и съ архимандриты и игумены и со всѣми лучшими людми, благословилъ есми своего внука Дмитрея при себѣ и послѣ себя великими княжествы и вамъ»....

ПОСТАВЛЕНІЕ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ РУССКИХЪ

ОТКУДУ БѢ И КАКО НАЧАША СТАВИТИСЯ НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО СВЯТЫМИ БАРМАМИ И ЦАРСКИМЪ ВѢНЦОМЪ ВЪ ЛѢТО 6403. [1]

По списку Посольскаго Приказа XVI вѣка.

А ѿ великого кнѧзѧ влаⷣмера четвертое колѣно кнѧⷥ володимеⷬ всеволодичь манамаⷯ. той бо манамаⷯ прозвася ѿ таковыя вины. Єгда сѣде на великоⷨ кнѧженьѣ в киеве начаⷧ творити совѣтъ со кнѧзми своими и боляры и велможи. тако рекъ· Єгда аⷥ ма есми преже мене црⷭ҇твовавшиⷯ и хоругви правящиⷯ скипетра великия росия· такоⷤ кнѧзь великиї олеⷢ ходиⷧ и взяⷧ на црѣгороде великую даⷩ на вся своя воя и здравъ возвратися во своя. а сиї потоⷨ всеславъ игоревиⷱ кнѧⷥ великиї ходиⷧ и взяⷧ на костянтине граде тяжчайшую даⷩ. а мы есмя бжиею млⷭ҇тию настолницы своиⷯ прародителей и отца моеⷢ великоⷢ кнѧзя всеволоⷣ яросла-

---

[1] Это сказаніе было издано въ VII-й части Россійской Вивліоѳики (стр. 1—4), подъ заглавіемъ: о постановленіи князей Россійскихъ на великое княженіе святыми Бармами и царскимъ вѣнцемъ, откуду бѣ и како начаша ставитися. Но здѣсь оно имѣетъ совсѣмъ другое начало и издано по списку позднѣйшему и неисправному. Сказаніе это лишь показываетъ, какъ сильно въ XVI в. сознавалась у насъ потребность связать исторію Русскаго государства—съ Греческой Имперіей и даже древнимъ Грекоримскимъ міромъ, но само въ себѣ оно не представляетъ значенія историческаго факта. Кромѣ того, что оно вообще не отвѣчаетъ характеру отношеній Византійскихъ Императоровъ къ Руси, въ немъ очевидны хро-

ниуа тоѣ же уести наѧѣдницы ѿ бга споблени нне ѕбо совѣтующе ѿ ва моеа полаты княз҃е ї бола и воево и всего хртолюбивого воинства. ї да превознесетца имѧ стыѧ животворѧщиѧ трца вашиѧ храрости могуство. [2] бжнею волею с нши повелѣние. [3] кни ми сове ниѣ противу водаете. ѿвещата ему кнзи и боларе и воеводы. срцо црво крѧць бжїи а мы всѣ есмь по твоею влатию. [4] кнѧ же великиї влѧ ме собрае воеводы блгоискусны и благорасудны и потавлѧе уиноначѧники на различными уними корениѧ тысѧщники сотники [5] и пѧдесѧтники и собовупи много тыса воинствъ ї ѿпусти и на ѳракию цра гра ѿлати и поленинѧ и довоно и возвратишасѧ сонеги богатетво. [6] тогда бѣ во црѣ гороо благоуестивый црѣ Котати манамах и в то время бра имѣѧ с пѣсы и с латынею сотаѧе же совѣ блгѣ мѹре и црки [7] ѿражае ѕбо по-

---

пологическія несообразности, ибо какъ могъ послать Императорскія регаліи Владиміру Всеволодовичу, царствовавшему между 1113—1125 гг. Греческій Константинъ Мономахъ, скончавшійся въ 1054 г. Впервые это преданіе появляется въ рукописяхъ XVI в. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ передается лишь только, что ради мужества и храбрости Владиміра «Греческій Царь Константинъ Мономахъ, прислалъ ему въ дарѣхъ диадиму и вѣнецъ, и кртъ животворящаго древа и порамницу црквю и кръкицу сердоликуи, и еже веселящеся авгѹстъ цесарь римскиї и уепь златую аравитскаго злата.» (Въ спискѣ намъ принадлежащемъ). Затѣмъ въ болѣе позднихъ рукописяхъ это преданіе осложняется уже разсказомъ, что Владиміръ Мономахъ умирая, собралъ знаменитое духовенство, бояръ, купцовъ и сказалъ имъ: да не вѣнчаютъ никого на царство послѣ моей смерти, отечество наше раздѣлится на многія области: если будетъ Царь, то удѣльные князья отъ зависти, начнутъ воевать съ нимъ и государство погибнетъ; и что онъ вручилъ царскую утварь шестому сыну своему Георгію; велѣлъ хранить ее, какъ душу или зѣницу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ Царя истиннаго Самодержца. Въ XVII в. это преданіе является уже въ новой формѣ: авторъ Синопсиса составилъ даже письмо, при которомъ Греческій Императоръ Алексѣй Комнинъ (а не Константинъ Мономахъ) препроводилъ Владиміру Всеволодовичу царскія регаліи.

[2] Въ сп. Росс. Вивліоѳ. «Вашею храбростію и могуществомъ».

[3] Ibid. По нашему повелѣнію.

[4] Ibid. Подъ твоею паствою.

[5] «Надъ различными чиими борѣнія тысущники сотники» въ спискѣ Росс. Вивліоѳ. нѣтъ.

[6] Ibid. «Здравы во свояси».

[7] Ibid. «И составляетъ совѣтъ Богу, прямый царь сый (очевидно, плохо разобрано).

сды к великом8 кн҃зю воло҃мер8 всеволо҃чю митрополита ефеского неофита [8] ї с ни҃ два еп҃па митѕлинского и тра҃га а҃тиох8нского игѣмона їєр҃лмско҃ е8стаѳна [9] ины҃ свои блгороны҃. о҃ своеа҃ црскиа была снимае҃ животворѧщии кр҃тъ о҃ самого живоворѧщего древа на не҃ же распѧ҃ца блко хс҃ъ. сн҃ѧлет же о҃ своеа гл҃вы црк҃ии вене҃ и поставлѧе его на блю҃ злате. повелевае҃ же принети кравицѕ седоликов8. и҃ неа҃ авг8стиа црь римскїи веселашеса. Посылае҃ же ї ожерее сии ре҃ стыа бл҃мы, иже на плещ8 своею ноша҃.[10] и чѣпь о҃ злата аравиниска скован8 и ины многи дары црскиа и дастъ ихъ митрополит8 неофит8 и еп҃кпомъ и посланико҃ и ѿпусти и҃ к великом8 кн҃зю владимер8 всеволо҃чю мола е҃ гл҃а' приими о҃ на҃ о бг҃олюбивыи и блг҃овѣрныи кн҃же сна чесныа дароке иже от начала вѣчны҃ лѣ҃ [11] твое҃ блгородїа и поколенїа жребии на слав8 и честь. и на венчанїе твое ко҃ного [12] ї самодержа҃ного црткиа о неже на҃ш҃ молити та ни҃ш посла҃цы [13] что о҃ твое҃ блгорѡ҃а проси҃ мира ї любве. ако да црк҃ви Божиа бе҃матежна [14] б8д8тъ и все православне в покое б8де҃ по҃ свѧщею властию ни҃шго цр҃тва и твое҃ ко҃него самодержа҃ства великиа р8сиї. ако да нарицлешиса о҃селе бг҃овенча҃ный црь венча҃ си҃ црк҃и вен҃це р8кою свѧтѣиша҃ митрополита. кн҃ неофита сь еп҃кпы. и с того времени кнѧ҃ великиї вла҃ме҃ всеволоди҃ нарече҃са манама҃ црь великиа р8сиї и пото҃ прекыста проуаа времена с цре҃ костѧнтино҃ великиї вла҃ме҃ ко смирениї и любве' о҃толе ї до нне҃ те҃ црск҃и венце҃ венчаютца великиа кн҃зи вла҃местїи его҃ прислѧ҃ греческїи црь костѧ҃ти манама҃ егда ставѧ҃са на великое кн҃женїе р8ское. [15]

---

[8] Ibid. «отъ Асіи».

[9] Ibid. «игемона Іерусалимскаго Еустафія» нѣтъ.

[10] Ibid. «возлагаше».

[11] Idib «словъ: иже отъ начала вѣчныхъ лѣтъ» нѣтъ.

[12] Ibid. «великаго».

[13] Ibid. «посланники»

[14] Idid. Выраженія «безмятежна» нѣтъ.

[15] Ibid. «А преставися князь Владиміръ Кіевскій Мономахъ въ лѣто 6733 (1125) мѣсяца мая 19, княживъ въ Кіевѣ лѣтъ тринадесять; а поживе лѣтъ вкупѣ лѣтъ 73, и положенъ бысть въ церкви во святѣй Софіи въ Кіевѣ градѣ.

ЧИНЪ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ

НА ЦАРСТВО ПЕРВАГО РУССКАГО ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

Изъ Церковнаго Устава XVI в.

Сице бывле̑, посре̑ ст҃ыѧ великїѧ соборныѧ црк҃ве. оуготоваю црк҃вы чрътогъ. сирѣчь великое мѣсто, на немже и ст҃ли стаха̑. и оустроѧтъ оу него двана́десѧ̑ степеней. всечрьвленымъ чрьвце̑ и ѡбле-

---

[1] Чинъ этотъ былъ изданъ въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ кн. VII, стр. 4—35, и въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ т. I, № 39, но по спискамъ болѣе позднимъ. Достойно замѣчанія, что этотъ чинъ составленный въ XVI вѣкѣ, въ Вивліоѳикѣ» отнесенъ къ 1114 году, т. е. къ началу княженія Владиміра Всеволодовича Мономаха (113—1125). Нѣтъ сомнѣнія, что основаніе для того было въ самомъ спискѣ, которымъ пользовался издатель: въ этомъ сказывалось стремленіе, такъ сильно развившееся въ XVI вѣкѣ, представить Россію наслѣдницей Греко-Римскаго міра и исторически оправдать законность вѣнчанія перваго Русскаго Царя.

Издаваемый нами списокъ современенъ событію и, подобно чину вѣнчанія, великаго князя Димитрія Іоанновича, какъ образецъ для будущаго времени, занесенъ въ церковный Типикъ, именовавшійся Церковнымъ окомъ, какъ бы въ огражденіе отъ перемѣнъ, которымъ онъ могъ подвергаться въ тогдашнихъ приказахъ. Въ Палеографическомъ отношеніи списокъ этотъ сравнительно съ списками Посольскаго приказа заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ писанъ юсовымъ письмомъ—съ особенностями, такъ называемаго Болгарскаго правописанія. Это указываетъ, какъ сильно у писцовъ XVI вѣка стала преобладать мода на это правописаніе: отъ нея не освобождались и памятники чисто русскіе и даже оффиціальнаго характера. Относительное значеніе издаваемаго списка видно изъ прилагаемыхъ разночтеній «Древней Росс. Вивліоѳики».

вать є и ѿ того чрътожнаго мѣста постилаю чръвча поставъ и до
црк҃ви дверїи. и пото̑ поставлаю̑ налои с паволокою[2] среди црк҃ви близъ
црк҃вныхъ дверїи вельми оукрашенъ. на немже стоати животворащемꙋ
кр҃тꙋ, и црк҃омꙋ саноу, ст҃ы барма црк҃омꙋ вѣнцꙋ. на златѣ блю. и по-
то̑ оучина̑ на то̑ чрътожно̑ мѣсте три стоулы. з золотыми паволоками
и с сажеными[3] подꙋшками. и на поножїє постилають бархаты и камки.
великїи кн҃зємь и митрополитꙋ. до пре̑ реченнаго налоа. аще ли нѣсть
ѿца великаго кн҃за. то поставляють два стꙋла. великомꙋ кн҃зю да
митрополитꙋ. пото̑ поставлаю̑ по ѡбою странꙋ ѿ чертожнаго мѣста.
двѣ великїє ска̑ и з другими[4] пола̑вочники и до предиреченнаго же на-
лоа. гдѣ стоати ст҃ѣйшомꙋ з̑борꙋ и пото̑ оуготовають црк҃ое мѣсто
на десней странѣ. и ѿ то̑ црк҃аго мѣста постилаю̑ червчатъ поставъ. и
до црк҃ви дверей ∴ А ѿ црк҃ви дверен и до црк҃аго мѣста. сверхъ по-
става[5] постилаю̑ бархаты червчаты. на прехоженїє црк҃аго пꙋти. о то̑[6]
стрега̑ чиновники того чртога. и црк҃аго мѣста, доидѣ великїє кн҃зи
прїида̑. въ ст҃ꙋю соборнꙋю црквь. и доидѣ совръшится то црк҃ое по-
ставленїє. и егда приспѣе̑ врема томꙋ црк҃омꙋ поставленїю. и по со-
вѣтꙋ велика̑ кн҃за, приходи̑ митрополитъ к соборнꙋю црквь. а с ни̑
архиеп҃пы. и еп҃пы. и архимандриты. и чтныя[7] игꙋмены. и весь ст҃ныи
соборъ. и тогда архидїаконъ. или протодїаконъ, сретаю̑ митрополита
въ црковны̑ двере̑ с кадило̑. а попы с лампадою и со свещами по
црковномꙋ чинꙋ. и митрополитъ входить въ црквь съ архиеп҃пы. и
еп҃пы и со всѣ ст҃ѣйши̑ соборомь. да знаменаютса оу ст҃ы иконъ, и
потомъ входа̑ въ ст҃ыи ѡлтарь црк҃ими дверми, и тамо ѡблачатса въ
вса ст҃льская ѡдежа, и ѡжидають прихода животворащаго[8] кр҃та. и ст҃ыа
бармы и црк҃аго вѣнца и скипетра,[9] тогда кн҃зь великїи, и с нареченн-

---

2 Въ спис. Др. Росс. Вивл. «съ наволокою».

3 Ibid. «извскажены».

4 Ibid «со другими».

5 Ibid. слова «постава» нѣтъ.

6 Ibid. «потомъ».

7 Ibid. Слова «честныя» нѣтъ.

8 Ibid «Святаго»

9 Ibid. Въ соборную церковь.

нымь великым кнѕемь, ѿпѹщаютъ стыи животворѧщїи кртъ, и стыѧ бармы. и црскїи вѣнецъ и скыпетръ к соборнѫю црквь напре себѧ. изъ црки полатъ, [10] аще ли не ѿца великаго кнѧѕѧ. то единъ нареченныи великыи кнѕ ѿпѹщае ѿца своего дховнаго и своѧ велможи. и тогда блгородныи кнѕь великїи. прїимъ стыи животворѧщїи кртъ своима рѫкама, [11] и тои црскїи свои санъ на златѡ блюде. и покрывъ златою паволокою. на немже и саженъ кртъ бисеромъ и многоценныи каменїемъ. и вдастъ протопопоу. он же прїемлетъ со страхо и трепетомъ, и поставлѧетъ на верхъ главы своеѧ. и ѿпѹщаетъ с ни кнѕь великїи казначеє съ црскимь свои скипетромь, и велможеи свои, и ины блгородныхъ на чть [12] стмѫ животворѧщемѫ кртѫ. и своемоу црскомѹ венцѫ. и егда понесѫ к соборнеи церкви тои стыи кртъ. и црскїи стыи санъ. и тогда во всѧ колоколы ѕазвонѧ и тогда прїидѫ к соборнои цркви въ южны вратомъ сїиречь къ црковны дверемъ. и тогда митрополитъ, и архиеппы, и еппы и всь сщенныи соборъ исходѧ изо олтарѧ срѣтаю стыи кртъ и црскїи санъ. оу црквны вратъ. [13] и архидїако покадитъ, и тогда протопопъ снимаетъ со главы тои стыи кртъ и црскїи санъ на златѡ блюде и држитъ на роукахъ чтно. и приходѧ два архиеппа, или два еппа, и приимаютъ оу протопопа тои стыи кртъ и црскїи санъ на златѡ блюде покрытъ. и приносѧ к митрополитѫ въ стѫю црквь. и тогда митрополитъ съ страхо и великою честїю покланѧетсѧ, и прїемле своима рѫкама тои стыи животворѧщїи кртъ. и црскїи санъ на златѡ блюде покрытъ драгою паволокою. на неи же саженъ кртъ бисеро и многоценнымъ каменїемъ, и ше поставлѧетъ напре оуготованномъ налое. среди цркви. и подрѫжи бываетъ двема архидїаконы и протодьѧконо по рѫки, и пото митрополитъ прїемлетъ кадило съ блговонны оуханїемъ и кади крта-

---

[10] «Тогда великій князь и съ нареченнымъ великимъ княземъ отпущаютъ святый животворящій крестъ и святыя бармы и царскій вѣнецъ и скипетръ въ соборную церковь напредъ себя и царскихъ палатъ всей этой рѣчи въ спискѣ Вивліоѳики» нѣтъ.

[11] Ibid. Двойств. форма измѣнена: «своими руками».

[12] Ibid. «въ почетъ»

[13] Ibid. «дверей».

[14] Ibid. «той» нѣтъ.

ѡбразно.[14] тои стыи животворящїи крт и црскыи санъ. и пото скрывъ мало покланяется съ всякимъ блгоуинїемъ, и пото целуетъ ѡбразъ спсовъ и ѡбразъ преутыя бца. и животворящїи крт и проуи стыхъ на томъ и стеи бармъ, и црскїи венецъ. црскїи же скипетръ прїимъ митрополитъ поставляетъ оу того же налоя или црскаго вѣнца. и потѡ архиепи и епи. и весь сщенныи соборъ которы быти на томъ црскомъ поставленїи. покланяютца и знаменаютца. проуи же никако прикасатися или касатися.[15] и пото прїимъ митрополитъ каидило покади кртаѡбразно. и покрываѐ прежереуенною[16] драгою паволокою. на неи сажѐнъ крт бисеро и драгимъ каменїемъ, и митрополитъ целуетъ стыи кртъ и покланяется. и ѿходитъ на своѐ мѣсто, и ѡжидаетъ ихода великаго кнзя. и ѡколо то налоя на неи же тои стыи[17] кртъ и стыя бармы и црскыи венець. престоя тѣже посланные велможи великаго кнза. и берегоу съ страхо и трепето, утобы никто же ѿ простыхъ улкъ прикоснятися того, црскаго сана и венца. и тогда великїе кнзи. исходя[18] изъ црскихъ свои полатъ. и идя к соборнои црквн. по црскомъ своемъ уину ѡба ѡкрпе, а пре ними идетъ дховникъ великаго кнзя съ крто съ стою водою, да кропитъ кртаѡбразно, и до соборные црквн. а за великими кнзи идя великаго кнзя братїа. и дети и, по томъ црскомъ и саноу. со всяки блгоуинїемъ, и по ни боляре и проуїи велможи и княжата и дети болярьскїи, и вся блгородныя юноша[19] множество многѡ. потомъ идятъ съ страхо и трепетомъ∴ И бываетъ же тогда и всенародное многѡ множество православны хртїанъ. имъ же нѣсть уисла и всѣ престоя съ страхо. и с велики вниманїемъ по свои мѣсто. и никто же тогда дрьзнѐ преходити тогда црскаго пути. и до соборныя[20] црквн по всн съ страхо престоятъ. кождо на своемъ мѣсте и славя бга. и дивятся[21] црскомъ и происхожѐнїю уюдномъ. бѣ бо по ѡбоимъ страна тогда велики кнзеи. ѡколнииїе идятъ и проуии уинов.

---

[15] Въ сп. Др Росс. Вивл. «никакоже приступати ни клапитися».
[16] Idid. «драгого» нѣтъ.
[17] Ibid. «стоитъ».
[18] Ibid. «исходятъ» нѣтъ.
[19] Ibid. формы измѣнены: «дѣти боярскіе и всѣ благородные юноши.
[20] Ibid «и до соборной».
[21] Ibid. «и дивяся».

вики и множество многω. съ всяки вниманіе и оукрашеніемъ кожо по своемꙋ чинꙋ.

И егда вніидꙋ великіе кн҃зи въ соборнꙋю црк҃вь. и [22] дїаки поютъ многолѣтіе великимъ кн҃земъ. аще ли единъ кн҃зь великій [23] то единомꙋ поюˆ великомꙋ кн҃зю [24] иванꙋ васильевичю всеа рꙋсіи. по обычаю. и тогда великіе кн҃зи поидꙋтъ молитися и знаменати къ ст҃ы иконамъ и велики чюдотворцё. [25] и потоˆ приходитъ [26] к митрополитꙋ благитися. митрополитъ ихъ благвлає по чинꙋ и ωходѧ на свое мѣсто. [27] митрополитъ тогда стоитъ оу крилоса оускоего мѣста. съ сщ҃енны соборо въ всемъ ст҃ьско санꙋ. и повелѣваетъ архидїаконꙋ начати и поюˆ молебенъ пр҃чтои бц҃и. да чюдотворцю петрꙋ. тогда же великого кн҃зя ωколничіе. и прочіи чиноначики. ходятъ по всей цркви и оуставляютъ народы. чтобы стояли съ всякиˆ молчаніемь и кротостію. и съ целомꙋдрымъ [28] вниманіемь. и потоˆ митрополиˆ посылаетъ со блгвеніемъ. архимандрита да игꙋмена. [29] да двꙋˆ дїаконовъ. по всей црк҃ви говорити. чтобы всѣ православные хр҃тіане стояли со страхоˆ и трепетоˆ. и съ всяче молчаніемъ и молили бы г҃а бг҃а. и пр҃чтꙋю бц҃ю и великихъ чюдотворцевъ и всѣ ст҃ы. за г҃дрѧ великаго кн҃зя. [30] чтобы г҃ь бг҃ъ совръшилъ его црк҃іимь [31] венце и оумножилъ бы лѣтъ живота его. и остроилъ бы црт҃во его мирно и вѣчно к родꙋ и роˆ на вѣкы. и по съврьшеніи молебна. и по достоинꙋ. и по трт҃о. и по тропаре митрополитъ и кн҃зь великій. и нареченный кн҃зь великый [32] поидꙋ [33] на оуготованное мѣсто и вниде кн҃зь великій. и митрополитъ садꙋ на свои, мѣстехъ а наре-

---

[22] Въ сп. Др. Росс. Вивл. «Тогда».

[23] Ibid. «Новонареченный».

[24] Ibid. «имярекъ».

[25] Ibid. «чудотворцамъ».

[26] Ibid. «приходятъ».

[27] Ibid. «на свои мѣста».

[28] Ibid. «в цѣломудріемъ и вниманіемъ».

[29] Ibid. «да двухъ ключарей».

[30] Ibid. «имярекъ».

[31] Ibid. «царскимъ саномъ и вѣнцемъ».

[32] Ibid. Выраженія: «и нареченный князь великій» нѣтъ.

[33] Ibid. «пріидутъ»

уєнныи кнзь великыи пре нимн станет на вышнє степени. не восхода на место. архиєппы [34] и весь сщнныи соборъ станжтъ по свои место, а великого кнза братіа. и дѣти стоа влизь великй кнзеи, з десныа страны а за ними боляре, и прочін вельможи по своємж чинж. и съ страхо и со всанє вниманіемъ зра к великомж кнзю, ожидаю рѣчи великагѡ кнза к митрополита. и митрополити [35] рєчи к великомв кнзю. бываєтже тогда и по всеи цркви в народе великоє малчаніє и тишина. да никто дрьзнеть вещати празны гль. [36] но вси со страхо и трепето да престоат. [37] благодарьственжю славж бгж вьзсылаю. за гдра великого кнза и пото кнзь великыи. и митрополи встанжтъ.

И великомоу кнзю втоу пороу говорити свои рєчи к митрополитоу [38] сице. Оче пресщенныи митрополитъ [39] бжіимъ изволєніємь. ѿ наши прародителеи великы кнзеи старина нша, то и досє мѣстъ. ѿцы великіи кнзи. снмъ своиь прьвы давали великоє кнажьство. и ѿць мои кнзь великыи. [40] менѣ при собѣ єще блгвилъ великимь кнжьствомь владимерьскы. и новгородскымь. [41] и московьскы и всеа роусіи. И азъ нне благвлаю при себе и после себа. прьваго сна своєго [42] ивана великы кнжьство. владимерьскы. и новгѡроскы. [43] и всеа ржсіи. и ты бы єго ѿць нашь. на то великоє кнжьство. блгвилъ и поставилъ и всчалъ єго цркимъ вѣнцє по древнемж нашемж чинж. и посе вели митрополитъ нарєченномж великомж кнзю въстжпити на место. и благи єго кртомъ. Аще ли нѣсть ѿца великаго кнза. по єдинъ снъ поставлаємыи на великоє кнжьство. и тогда кнзь великіи и митрополитъ вшє на место садж. и поседѣвъ мало въстанжтъ. и тогда кнзь великыи говорить митрополитж рѣчїю. [44]

---

[34] Въ сп. Др. Росс. Вивл. «и епископы».
[35] Ibid. «и митрополиты».
[36] Ibid. «праведный глаголъ».
[37] Ibid. «предстоя».
[38] Ibid. «и князь великій въ ту пору говоритъ свою рѣчь митрополиту».
[39] Ibid. «митрополитъ».
[40] Ibid. «умярекъ».
[41] Ibid. «и Новгородскимъ» нѣтъ.
[42] Ibid. «имярекъ».
[43] Ibid. «и Московскимъ».
[44] Ibid. «Рѣчь сію».

Рѣчи[45] великого кнзѧ к митрополитоу. Ѡтче пресвѧщенныи митрополите. бжиимь изволениемь. ѿ нашихъ прародителеи великыхъ кнзеи старина наша и до сехъ мѣстъ.[46] ѡтци наши великые кнзи. сномъ[47] своимъ првыи давали великое кнѧжство. и ѿць мои кнзь великии василеи ивановичь[48] всеѧ рѹсии менѧ первого[49] сна своего ивана при собѣ еще и послѣ себѧ блгвилъ великимъ кнѧжствомъ. владимерьскымъ и новгородскимъ. и московьскымъ. и всеѧ рѹсии.[50] и велѣлъ мнѣ[51] стати на то великое кнѧжьство, и помазатисѧ и венчатисѧ тѣмъ црьскымь венцемъ. и нарещисѧ великымъ кнземь. бговенчанымъ црмъ по древнемѹ нашемѹ[52] чинѹ. да ѿ то ѡтць мои кнзь великии и въ дховнои своеи[53] написалъ и ты бы ѡтць нашь на то великое кнѧжьство. по бжиеи воли. и по блгвнию ѡтца моего великого кнзѧ василья ивановича[54] всеѧ рѹсии самодрьжца. менѧ блгвилъ. и помазалъ и поставилъ. и нарекъ великимъ кнземь бговенчанымъ црмъ. и венчалъ бы еси менѧ тѣмъ црьскимъ венцемъ. по древнемѹ нашемѹ црьскомѹ чинѹ. и митрополитъ блгвить его кртомъ. да противъ емѹ[55] говоритъ рѣчи.

Рѣчи митрополичи[56] к нареченномѹ великомоу кнзю. Всесилнаго бга ѡтца вседержителѧ изволениемь. и бговолениемь единороднаго сна га бга и спса нашего іс ха. и поспешениемъ стго и животворѧщаго дха всемогѹщиѧ трца[57] волею и хотѣниемь. и ѿ ваших прародителеи. великихъ кнзеи всеѧ рѹсии старина ваша то и до сехъ мѣстъ. ѡтцы великие кнзи сномъ своимъ првыи давали великое кнѧжство. и дѣ твои кнзь великыи иванъ васильевичь всеѧ рѹсии. при себѣ еще бл-

[45] Въ сп. Др. Росс. Вивл. «Рѣчи поставляемаго».
[46] Ibid. «и до сихъ мѣстъ».
[47] Ibid. «сынамъ».
[48] Ibid. «имярекъ».
[49] Ibid. «меня перваго» нѣтъ.
[50] Ibid. «Россіи».
[51] Ibid. «мнѣ» «на то» нѣтъ.
[52] Ibid. «царскому».
[53] Ibid. «своей» нѣтъ.
[54] Ibid. «имярекъ».
[55] Ibid. «да противъ иго».
[56] Ibid. «Рѣчь митрополита».
[57] Ibid. «Троицы».

кнѧъ велики кнѧжьство сна твоего великаго кнѕѧ васил҇іа ивановича[58] всеа рѹсіи самодержьца. И бжіа воля ста҇. ѡць твои кнѕь великїи василеи ивановичь[59] всеа рѹсіи самодръжець. ѡставле ѕемное црство и пріи ангельскыи ѡбраѕъ. и тъ иде на нбное црство.[60]

И тобѣ[61] бгомъ дарованнаго. и възлюбленнаго. прьваго сна своего ивана[62] при собѣ еще. и послѣ собѧ блгословилъ велики кнѧжьство Владимерьскимь. и новогородскы. и московьски. и всеа рѹсіи велелъ тобѣ. снѹ своемѹ иванѹ. на то на великое кнѧжьство стати. и помаѕатисѧ и вѣнчати бговѣнчаннымь[63] црки вѣнцѣ. по древнемѹ вашемѹ црскомѹ чинѹ. И на вы тебѧ ѡ стемь дсѣ. господина и сна великаго кнѕѧ ивана васильевича всеа рѹсіи самодръжца. по бжіеи воли и по блгвнїю ѡца твоего великаго кнѕа василья ивановича всеа рѹсіи самодръжца блгвити и поставити на великое кнѧжьство. и нарещи и помаѕати. и вѣнчати црскимь вѣнцѣ. И ѡ нинѣ[64] ѡ стемь дсѣ гдинъ[65] и възлюбленныи снѹ стыа црквн. и нашего смиреніа бгомь възлюбленныи[66] и бгомъ иѕбранныи и бгомъ почтенныи, и нареченныи и поставляемыи отъ вышняго промысла, по даннеи намъ блгти ѡ стго и животворящаго дха. се ѡ бга нинѣ поставляешисѧ и помаѕуешисѧ и нарицаешисѧ кнѕь великіи иванъ васильевичь, бговѣнчанныи црь и самодержець всеа великія росія, и да умножить гь бгъ лѣтъ цартвѹ твоемѹ, и положить

[58] Ibid. «имярекъ».

[59] Ibid. «имярекъ».

[60] Ibid. «оставя земное царство, отъиде къ вѣчному покою».

[61] Ibid. «и тебя».

[62] Ibid. «имярекъ».

[63] Ibid. «боговѣнчаннымъ» нѣтъ.

[64] Ibid. «И тако нынѣ».

[65] Ibid. «Господинъ» нѣтъ.

[66] Въ издаваемомъ спискѣ здѣсь листа недостаетъ и потому мы восполняемъ его изъ «Дополненій къ историческимъ актамъ» (т. I, стр. 44—45), гдѣ этотъ чинъ напечатанъ по двумъ спискамъ Императорской Публичной Библіотеки и Іосифова Волоколамскаго монастыря. Тотъ и другой XVI в. и одного извода съ издаваемымъ нами. Разности съ послѣднимъ весьма незначительны, и отличаются отъ него главнымъ образомъ особенностями правописанія.

на главѣ твоей [67] вѣнецъ ѿ камене честна, и даруеть тебѣ долготу днii, и вдасть тебѣ гь въ десницы твоей [68] скипетръ цртвiа, и посадить та на престолѣ правды, и оградить та всеоружьствомъ стаго дха и утвердить мышцу твою, и покорить тебѣ вса ѧзыки варварскыа бранемъ [69] хотащаа, и всѣеть гь в серци твоемъ страхъ свой и еже къ послушным милостивное, и соблюдеть та г в непорочнѣй вѣрѣ и покажеть та опасна хранитела стыа своеа соборныа цркве велѣнiамъ, да судиши люди правдою и нищихъ судомъ, да всiаеть в днихъ твои правда и множество мира, да в тихости твоей тихо и безмлвно житiе поживе в всякомъ благочестiи и чтотѣ, да здѣ добрѣ и бгугодно пожив и наслѣдникъ будеши нбнаго цртвiа съ всѣми стыми православными цри.

И пото митрополитъ повелитъ двумъ архимандритомъ и игуменомъ кои[ш] принести с налоа кртъ животворащаго древа, на злато блюдѣ; и какъ архимандриты и игумены принесуть къ мѣсту стыи животворащiи кртъ, и архiепiпъ и два еппа у нихъ возмуть животворащiи кртъ да приносатъ къ митрополиту на злато блюдѣ, и митрополитъ покланяется трижды животворащему крту, и поцѣлова да благословить великого кнза тѣмъ кртомъ животворащаго древа, на немъ же распатъ бысть гдь нашъ iсъ хтосъ, что прислалъ тотъ крестъ греческый цръ костантинъ манамахъ [70] на поставленiе в великымъ кнземъ русскымъ, съ бармами и съ шапкою, съ Неофитомъ ефесскымъ митрополитомъ и съ прочими посланникы, и возлагаетъ митрополитъ животворащiи кртъ на выю великаго кнза. и пото повелить архидiакону начати малое дiаконьство. Октенiа: пакы и пакы миромъ гду помолимса. заступи, спаси, помилуи и сохрани насъ, бже. престую чистую и пребгословенную владычицу. и поставлаему црю преклонишу главу, и митрополитъ возложить на верхъ главы его руку, и глаголетъ

---

[67] Въ спискѣ Др. Росс. Вивліоѳики: «на главу твою».

[68] Ibid. «въ десницу твою».

[69] Ibid. «хотящія брани».

[70] Ibid. «къ Великому Князю Владиміру Всеволодовичу Кіевскому Мономаху».

митрополитъ молитку сїю в̾ услышанїе [71] всѣмъ: г͡дн б҃жс н҃шь, ц҃рю ц҃ртвующи͡и и г͡дь господствующи͡и, иже Сомоиломъ п҃рокомъ избравъ рака своего д҃вда и помаза того въ ц҃ра надъ людми своими израиля. ты н҃нѣ услыши молитку рабъ своихъ недостоиныхъ, и виждь ѿ с҃таго жилища твоего, и кѣрнаго ти раба ивана, еже б҃гоколилъ еси в̾здвигнути ц҃ра в̾ языцѣ твоемъ с҃тѣмъ, его же стяжалъ еси ч҃тною ти кровїю единороднаго с҃па, помазати сподоби елеомъ в̾здрадованїа, одѣи того силою с̾выше, положи на главѣ его вѣнець ѿ камене ч҃тна дарꙋи томꙋ д̾лъготꙋ днїи, дай же в̾ десници его скипетро ц҃ртвїа, посади того п҃толъ правды, огради того всеорꙋжествомъ с҃таго ти д҃ха, ꙋтверди того мышцꙋ, покори емꙋ вся языкы варварскыя, всѣи в̾ сердце его страхъ твои и еже къ послꙋшным милостивое. соблюди того к непорочнеи вѣре. покажи того ѿчасна хранителя с҃тыя твоея соборныя ц҃ркви велѣнїа. да сꙋда лю твоа правдою и нищи сꙋдо. с҃псеть с҃ны оубоги и наслѣдни вꙋдеть ти ц҃ртвїа н҃бнаго. Възгла̾ яко твоа держава и твое есть ц҃ртво. и по м҃лтве митрополи посылае двоу же архимаиритовъ да игꙋменовъ болши. по с҃тыя бармы. и повелѣваетъ и с налоа взяти ч҃тно на злато блюде. и какъ архимаириты и игꙋмены принесꙋ с҃тыя бармы къ мѣстоу. И митрополитъ повелѣваетъ тре еп҃помъ. оу н҃и взяти с҃тыя бармы на злато блюде. и принести в̾ собѣ. [72] и какъ еп҃пи в̾ митрополитꙋ принесꙋтъ с҃тыа бармы на злато блюде. и митропол поклонитса .г҃. с҃ты барма и пото целꙋе ихъ. прїимъ своима рꙋкама. [73] и знаменаетъ [74] ими поставляемаго великаго к҃нза. и повелѣваетъ емꙋ прекр҃тився и целовати. и пото митрополитъ вда с҃тыя бармы. великомꙋ к҃нзю ѿ҃цю на рꙋки. и к҃нзь великїи знаменався целꙋетъ и. да възлагаетъ на поставляемаго великаго к҃нза и митропол б҃гвлꙋе великаго к҃нза к҃ртомъ. аще ли н҃ѣ ѿ҃ца великаго к҃нза. то митропол возлагаетъ с҃тыа бармы. на поставляемаго великаго к҃нза. и пото б҃гвитъ его к҃ртомъ. И г҃ть митропол мир всѣ. архидїаконъ г҃оу помолимся. и митрополитъ. г҃летъ. м҃лтвоу сїю.

---

[71] Ibid. «молитву сію» нѣтъ.

[72] Ibid. «и принести къ себѣ» нѣтъ.

[73] Ibid. «своими руками».

[74] Ibid. «и знаменуетъ».

Тебѣ єдиномꙋ црю вѣко. иже земное црство тобою вѣрный поклони вою с нами и молитися яко всѣ. съхрани того подъ кровомъ твоимъ. оудержави того црство. благоугодная ти творити всегда того сподоби. въссіяи въ днехъ его правдꙋ. и множество мира да к тихости его. тихо и безмолвно житіе поживе. въвсяко блгоутіи и чтотѣ. възглаꙋ ты бо еси црь мирови. и спсъ дшамъ нашимъ. и тебѣ славꙋ възылаемь отцꙋ и снꙋ и стмꙋ дхꙋ. нинѣ и прно и въ вѣкы вѣко аминь. И по аминѣ. митрополи посылаетъ всѣ архимандритовъ и игꙋменовъ. по црскии венець.[75] и повелѣваетъ взяти имъ с налоя чтно[76] на злато блюде. и пакы архимандриты. и игꙋмены принесꙋ црскіи венець к мѣстꙋ. и митрополи повелѣваеть еппомь тре оу ни взяти црскіи венець на злато блюде. да принесꙋ къ архиеппомъ. и архиеппи съ всѣми еппи пріи црскии венець. принесꙋтъ к митрополитꙋ на златомъ блюде. и митрополи прекртивъ рꙋкою. црскіи венець целꙋе и прии своима рꙋкама. дае отцꙋ великого кнзя.[77] митрополи блгвить кртомъ гла: Во имя отца и сна и стго дха. и кня великіи знаменався црскии венець целꙋетъ. да возлагае его на поставляемаго великаго кнзя. аще ли нѣсть отца великаго кнзя. то възлагаетъ црскии венець на велико кнзя митрополи. и пото пріимъ его за деснꙋю рꙋкꙋ. и поставляе его на црскомъ мѣсте.[78] и благвляетъ его рꙋкою и отше поклонится емꙋ. и пото митрополи станеть на свое мѣсте. и кнзь великый противъ митрополита поклѡ творитъ. мало скрывъ црскаго венца. и пото митрополитъ посылаетъ по црскии скипетръ. архимандрита да двоꙋ игꙋменовъ. и какъ архимандритъ и игꙋмены принесꙋ той црскіи скипетръ к мѣстоу.[79] и архиепнъ. съ еппы оу ни възмоꙋ да приносꙋ к митрополитꙋ. и митрополи оу ни пріи той црскии скипетръ, да прекртитъ его рꙋкою дасть его великомꙋ кнзю отцꙋ. кнзь же великіи пріимъ десною роукою и вдасть его снꙋ своемꙋ поставляемомꙋ[80] великомꙋ кнзю гла. пріими снꙋ иване. о бга

---

75 Ibid. ««къ мѣсту» нѣтъ».

76 Ibid. «честно» нѣтъ.

77 Ibid. «и поставляемаго великаго Князя.

78 Ibid. «на Царское мѣсто».

79 Ibid. «къ мѣсту» нѣтъ.

80 Ibid. «поставляемому».

в̓ данное ти скипетръ, и̓ храни его елика твоѧ сила. он же пріемлеᲂ десною рукою и̓ поклонитсѧ ѿцу. аще ли нѣсть оц҃а, то митрополи̓ пріимъ цр҃кіи онъ[81] скипетръ. и̓ прекр҃тивъ его рукою. в̓ дае великомѹ кн҃зю и̓ гл҃ть емѹ. о бл҃говѣрныи цр҃ю. кн҃зь великіи иванъ васил̓евичь[82] всеѧ русіи самодержецъ. пріими ѿ бг҃а в̓ данное ти скипетро. пра-вити хоругви великого цр҃тва росіискаго. и̓ блюди и̓ храни его елика твоѧ сила. он же пріимъ поклонитсѧ не снимаѧ цр҃каго венца. и̓ по-то архиеп҃пи, и̓ еп҃пи вше на цр҃ьское мѣсто да благвать великаго кн҃за рукама. и̓ ѿше цр҃каго мѣста,[83] покланяютсѧ великомѹ кн҃зю. кн҃зь же великіи бл҃говѣрныи цр҃ь противъ и̓ творить малъ поклонъ не сни-маѧ цр҃каго венца. аще ли есть оц҃ь кн҃зь великіи. то митрополитъ и̓ кн҃зь великіи садоутъ на свои мѣсте. а̓ поставленомѹ великомоу кн҃зю. оц҃ь кн҃зь великіи вели сѣсти. полѣ собѧ на цр҃ко мѣсте, аще ли нѣсть оц҃а великаго кн҃за. то митрополитъ благвить бл҃говѣрнаго цр҃а, и̓ прі-имъ за десную руку. посади его на цр҃комь его мѣсте. и̓ пото самъ митрополи садетъ на своемь мѣсте, и̓ кн҃зь великіи бл҃говѣрныи цр҃ь. и̓ митрополитъ. сѣдевъ мало въстанутъ и̓ архидіаконъ начнеть ектенію. помилуи на бж҃е и̓ помина великаго кн҃за. а̓ въ другои статіи помина великаго кн҃за поставленаго. и̓ проча по обычею∴

И по ектеніи гл҃етъ митрополитъ м҃лтвоу∴

Ѡ пр҃таѧ гж҃е дв҃о бц҃е. вышши еси аг҃гл и̓ архаг҃гл и̓ всеѧ твари ч҃тнѣиши. помощница еси обидимы. не надѣющимсѧ надѣаніе. оубоги застѹпница. печалны оутѣшеніе. наги одѣаніе. болны исцеле-ніе, грѣшны сп҃ніе. хр҃тіано всемъ поможеніе и̓ застѹпленіе. ѡ все-м҃лтиваѧ гж҃е дв҃о бц҃е влч҃це. м҃лтію своею сп҃си и̓ помилуи бл҃говѣр-наго и̓ хр҃толюбиваго цр҃ѧ бл҃говѣрнаго великаго кн҃за ивана васильє-вича всеѧ русіи. самодержьца на многа лѣта и̓ вса хр҃тіане. ризою ч҃тною защити. и̓ оумоли ис тебѣ воплощьшагосѧ бг҃а нашего. пре-поаши гж҃е силою свыше. на невидимыѧ и̓ видимыѧ враги наша, ѿ

[81] Ibid. «той».

[82] Ibid. «имярекъ».

[83] Ibid. «съ царскаго мѣста».

всемлтиваа гже влчце бце. въздвигни нѧ глубины греховныа. избави нас ѿ огна и ѿ потопа. ѿ нахоженіа иноплеменникъ. ѿ усобныа рати, ѿ мирскыа печали. ѿ напрасныа смрти. и ѿ всѧкаго зла. подаждь гже миръ и здравіе рабо своимъ, просвѣти нам оумъ и очи срдчныа. е къ спнію спови ны грѣшныа рабы твоа црствію твоемоу ѣко держава ха бга нашего. съ ѿцемъ и съ прты и блгымъ, и животворащи дхомъ, нне и прно и в вѣки вѣко аминь.

И по млтвѣ сада митрополитъ и великіе кнзи [84] на свои мѣстѣ. аще ли нѣсть ѿца великаго кнза то по млтвѣ садѣ поставленный кнзь великіи. и митрополи на свои мѣстѣ. [85] архиепспы. и еппы. и всь сщенныи соборъ стоа по своимъ мѣсто. и великаго кнза братіа и дѣти стоатъ по свои мѣстомъ. [86] а за ними боларе. и все велможи и все православные хртіане с великі [87] вниманіемъ. и со многимъ [88] молчаніемъ. ѡжидають слышати со всѧкою радостію црскаго многолетнаго здравіа. и пото архидіако. или протодіако. на то оуготованныи взыде на амвонъ [89] и гать велегано. многолѣта великомꙋ кнзю. блговѣрномꙋ и хртолюбивомꙋ и бго избранномꙋ. и бгомъ поутеномꙋ великомꙋ кнзю. иванꙋ васильевичю. [90] владимерьскомꙋ. и новгородскомꙋ и всеа рѡсіи црю и самодрьжцю многа лѣ. и протопопы и сщенници въ олтарѣ поють многолѣтіе и пото на право крилосе. [91] діаки пою великомꙋ кнзю многолѣтіе. и на лѣво крилосе діаки поютъ многолѣтіе же, и пото архидіаконъ гать велегано. многолѣтіе бговенчанномоу црю. блговѣрномꙋ и хртолюбивомꙋ. и бго избранномꙋ. и бго поутеномоу. и бгомъ возлюбленномꙋ и нареченномꙋ и поставленномꙋ. великомꙋ кнзю, бговенчанномꙋ црю. иванꙋ васильевичю, владимерьскомꙋ. и новогородскомꙋ и московь-

---

[84] Ibid. «новопоставленный Князь».

[85] Ibid. «на своихъ мѣстахъ».

[86] Ibid. «по своимъ мѣстамъ».

[87] Ibid. «со многимъ».

[88] Ibid. «съ великимъ».

[89] Ibid. «амвонъ».

[90] Ibid. «имярекъ».

[91] Ibid. «Кратко сказано»: а дьяки по крылосамъ поютъ.

скомꙋ. и҆ всеа рꙋсїи самодержцꙋ многолѣта. и҆ пото протопопы и҆ сщ҃енници во ѡ҆лтари. и҆ дїаки по крилосо поюгъ великомꙋ кн҃зю многолетїе потомꙋ. и҆ по многолетїи митрополитъ въставъ, призывае к себѣ а҆рхиепп҃ы. и҆ весь сщ҃енный соборъ. покланяютса. и҆ поздравлятъ ѡ҆бои҆ великихъ кн҃зей∴

Поздравленїе великомꙋ кн҃зю ѿ митрополита. ї ѿ а҆рхиеп҃пвъ. и҆ еп҃пъ. и҆ ѿ всего сщ҃енннаго събора∴

Бж҃їею мл҃тїю. ѡ҆ ст҃ѣ дс҃е гн҃ь и сп҃ъ стыа црк҃ве. и҆ нашего смиренїа. радꙋиса ѡ҆ бг҃овенчанный црь кн҃зь великїи. и҆ва васильевичь всеа рꙋсїи самодержець на свое велико [92] црт҃віи росїиско. ѿ бг҃а к данномъ ти и содержи скипетро. и҆ прави хорꙋгви по бж҃їеи воли, и҆ бꙋди ѡ҆ бозе [93] здравъ и҆ многолетенъ въ многїе роды и҆ лета. с своею великою кн҃гинею, и҆ црцею а҆настасїею. и҆ съ свои братѡ съ кн҃земъ георгїемъ васильевичe. и҆ съ своими болары и҆ съ бг҃омолцы. и҆ с доброхоты. и҆ хр҃толюбиво вѡиньство и҆ съ всеми православными хр҃тїаны. и҆ дай ва гн҃ь видети на свое црт҃віи сн҃ы сн҃въ твои [94] вроды и҆ роды. и҆ на многые роды и҆ лета. и҆ да възвыси гдь црꙋкꙋю десницю твою на всеми недрꙋги и҆ враги. и҆ оу҆строитъ гдь црт҃во твое мирно и҆ вѣчно вроды и҆ ро. и҆ на многа лета. бꙋде и бꙋдеть [95] многалетно. и҆ пото ѿхода на свое место, и҆ пото братїа великого кн҃за и҆ дети великаго кн҃за прихода и҆ поздравать велики кн҃зеи ѡ҆боихъ. потомъ боларе твора поклоненїе [96] ѡ҆боимъ велики кн҃земъ. и҆ вси людїе тоже твора. и пото кн҃зь великїи и҆ митрополитъ. поꙋчаютъ велика кн҃за поставленаго. ѿ полезны. А҆ще ли есть ѡ҆ца великаго кн҃за. то покланяютса и҆ поздравьствꙋютъ ѡ҆дномꙋ великомꙋ кн҃зю поставленомꙋ. и҆ пото поꙋчаетъ митрополитъ великогѡ князя ѿ полезныхъ∴

Поꙋченїе митрополиче к великомоу кн҃зю.

---

[92] Ibid. «великомъ» нѣтъ.

[93] Ibid. «о Бозѣ» нѣтъ.

[94] Ibid. «сыновъ» нѣтъ.

[95] Ibid. «пребудетъ».

[96] Ibid. «и поздравленіе».

О стѣмъ дсе гдиъ и възлюбленный снъ стыа цркви и нашего смирѣнїа. кнзь великїи иванъ василье́вичь всеа рѡсїи самодрьжець. се нинѣ ѿ бга поставленъ еси. кнзь великїи. и бговенчанный црь. правити хоружвь и содержати скипетро великаго цртва росїискаго, и венчанъ еси сн цркнмъ венце по блгти стго дха. и по мтри прстыа бца. и по блгвенню великаго чюдотворца петра митрополита кневъскаго [97] всеа рѡсїи. и всѣ стыхъ мливами. и по блгвенїю приснопоминимаго стго ѿца твоего великаго князя васила ивановича всеа рѡсїи самодержьца, и по даннеи намъ блгти. ѿ стго животворащаго дха. рѡкоположенїемь нашего смиренїа. съ архиеппы. и еппы. рѡскїа митрополїи, и со всеми сщеннымп соборы. въ стеи соборнеи цркви оуспенїа престыа бца. оу чютворны гробовъ. великй чюдотворцовъ петра и алексеа. ионы [98] митрополитовъ всеа рѡсїи. и прочихъ сты митрополи рѡскїа митрополїа. въ цртвюющемъ твое [99] градѣ москвѣ, и ты гнъ и снъ бговенчанный и православный црь. кнзь великїи иванъ васильевичь всеа рѡсїи самодрьжець. имѣи стра бжїи въ срци. [100] и съхрани вѣроу хртїаньскѡю греческаго закона. чтѡ и непоколебимоу. и съблюди цртво свое что и непорочно, яко нинѣ прїалъ еси ѿ бга. и люби правдѫ. и мать и соу правый. и к послѡшны матиное. Къ стеи же съборнеи цркви, и къ всѣ стымъ цркваⷨ имѣи вѣрѫ и стра бжїи. и воздаваи чть. понеже к неи црю второе порожень еси ѿ стыа кѫпели. дховнымъ сты пороженїемъ. и къ сты чтнымъ монастыре велїю вѣроу держи по даннеи ти ѿ бга цртвѣ и власти. [101] к нашемѫ смиренїю и къ всѣ своимъ бгомолцемъ. ѿ стемъ дсѣ црьское свое дховное повиновенїе, [102] похвоу еуальскомѫ словеси къ сты [103] апломь глющѫ· слоушаяи ва мене

---

[97] Ibid. «и Московскаго».

[98] Ibid. «Кіевскихъ».

[99] Ibid. «твоемъ» нѣтъ.

[100] Ibid. Слова «въ сердци» нѣтъ, но мысль распространяется: «то бо есть начало всему благому, яко же Богоотецъ Давидъ глаголетъ: начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благотворящимъ и хвала его пребываетъ въ вѣкъ вѣка».

[101] Вѣроятно слѣдуетъ читать: «по царстей власти, въ Сп. Др. Росс. Вивліофикѣ. «Царской власти».

[102] Ibid. «имѣй».

[103] Ibid. «своимъ ученикомъ и...

слꙋшаетъ. а ѿметаѧйсѧ ва мене ѿметаетсѧ. ѿметаѧйсѧ мене ѿметаетсѧ и пославшего мѧ. и сего ради видѧще и се єлико кто оубо въздаетъ стлю. и та оубо к самомꙋ хрⷭ҇тꙋ восходитъ. ѿ него и мзды прїимꙋть сторицею. братїю же свою поплотїю. ѡ бгоуестивый бголюбивый црю. люби и почитаи по црⷭ҇комоу своемꙋ дховномꙋ съоузꙋ, [104] и по бжтвеномꙋ аплоу. любѧи бо рече брата своего, въ бзѣ пребываетъ, и бгъ в немъ. болѧръ же свои и велможь жалоуи [105] и береги по ихъ отечествꙋ, къ всѣмъ кнѧземъ и кнѧжатамь и дѣтемъ болѧрьскимъ. и ко всемꙋ хртолюбивомꙋ воиньствꙋ бꙋди пристꙋпенъ, и млостивъ, и привѣтевъ по црⷭ҇комꙋ своемꙋ санꙋ и чинꙋ. всѣхъ православныхъ хртїанъ блюди и жалꙋи, и попеченїе имѣи о нихъ ѿ всего срⷣца. за ѡбидѧщихъ [106] же стои црⷭ҇ки и мꙋжескы. не попꙋскаи и не даваи обидѣти не по сꙋдꙋ, и не по правдѣ. се бо ѡ црю прїѧлъ еси ѿ бга скипетро правити хорꙋгви великого црⷭ҇тва росїискаго. и разсꙋдити, и сꙋправити [107] люди твоѧ в правдꙋ. блюди и храни бодрено [108] ѿ дивїихъ волкъ гꙋбѧщихъ е, да нерастлѧтъ хва стада словесныхъ овець. ѿ бга вданнаго ти, и врꙋченнаго съдержати скипетро по воли его стои. и по вашемꙋ исконномꙋ црⷭ҇комꙋ жребїю и ѿтечествꙋ. того великаго росїискаго црⷭ҇тва. и паки гл҃ю, бголюбивыи црю, блюди з бгомъ и храни єлика твоѧ црⷭ҇каѧ власть. и сила єдержить. покрываемъ вышнѧго десницею, и хранимъ бл҃гтїю стго дха, ѿ всѣхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ. гл҃ть бо гь бгъ прркомъ, азъ воздвигохъ тѧ с правдою црѧ и прїахъ тѧ за роукꙋ, [109] и оукрѣпихъ тѧ. сего ради слышите црїе и кнзи и разꙋмѣите. [110] ꙗко ѿ бга дана бы держава вамъ. и сила ѿ вышнѧго. ва бо гь бгъ к себѣ мѣсто избра на земли. и на своихъ црⷭ҇тахъ возне посади, мать и живо положи оу ва. вамже подобаетъ прїимлти повелѣнїе ѿ вышнѧгω правленїе

[104] Ibid. «союзъ».

[105] Ibid. «помилуй».

[106] Ibid. «За обидимыхъ».

[107] Ibid. „и разсуди и прави".

[108] Ibid. «бодрственно».

[109] Ibid. «за руку и укрѣпихъ тя» нѣтъ.

[110] Ibid. «внушите держащіе власть, величающеся о народѣхъ людіе, яко дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго. Яко слуги Божіи есте вы, почто не хра-

чл҃ческаго рода. [111] православный цр҃емъ [112] не токмо ѿ свои пещися, и свое тоуїю житїе правити, но и все обладаемое ѿ треволненїя спасати, и съблюдати стадо его ѿ влъковъ невредимо. и бояти серпа нб҃наго, и не давати воля зло творящи чл҃комъ. иже дш҃ю с тѣло погꙋбляющимъ яко бо слꙋж на земли не сꙋщиж темно сꙋть все и не разсꙋдно, си҃е и наказанїе дш҃и не сꙋщи. размѣшено [113] все, едино бо тоуїю добродѣтель ѿстяжанїи бесмртно сꙋ [114]. и паки ти гл҃ю, ѡ бг҃овѣнчанный цр҃ю. цѣло имѣи мрованїе. православны догматомъ; почитай излише [115] матере [116] твою црк҃вь. якоже [117] ѡ ст҃ѣмъ дс҃ѣ тя воздои. да и са почтенъ бꙋдеши ѿ неꙗ. и сщ҃енникъ стыдися. яко ѿца дх҃вныя ходатая к бж҃. чть бо сщ҃енническая исходитъ на бг҃а, тако и еже на ни

ните закона, ни по совѣту Вышняго ходите, почто неправедно судите и злата ради погубляете истину».

[111] Ibid. «исправленіе» человѣческаго рода.

[112] Ibid. Здѣсь мысль распространена: «всякъ бо правдивый князь, Ангельскій и священническій имать чинъ, а наслуя неправедно на слуги, самъ себе сатанѣ сотворяетъ: сила бо дьяволя въ подпупныхъ его чреслѣхъ, и не сытъ бываетъ блудными похотьми, въ сердцѣ же его гордость и величаніе не разсудно. Сего ради страшна и сильна идетъ на васъ гибель, яю гнѣвъ отъ Господа пріидетъ, сильни бо сильнѣе отъ Бога испытани будутъ».

[113] Ibid. «размѣтанно».

[114] Ibid. «отъ стяжанія бо токмо добродѣтели безсмертны бываютъ». Далѣе новая вставка: «Величаешися силою и властію, но сила твоя человѣки поставляема: поставленъ еси Царь, то буди внутрь юду Царь самъ себѣ; Владыка бо и Царь, не его же зовутъ, той есть иже умъ имѣетъ правый; аще ли того не будетъ въ немъ то вотще имя свое носитъ; велику ли власть человѣкъ пріиметъ, великъ и умъ надобе имѣти. Аще ли речеши въ себѣ: не имамъ ли меча, не имамъ ли власти имѣнія отъяти? Азъ ти реку: ей, имаши все то; но симъ ли даромъ чаеши возвеличитися. Слышите царіе земные сице глаголетъ Господь: Да не оправдиши злочестиваго мзды ради. не сотвори неправду въ судѣ, яко судъ Божій истиненъ есть: проклятъ всякъ судяй неправедно, ярость бо Господня на нихъ не исцѣльна до вѣка, и огнь поястъ домы емлющихъ мзду. И сынъ не поживетъ нечестія ради мзды отецъ своихъ, иже неправдою взимаютъ, а нелюбящіе мзды спасаются. И паки Царь Соломонъ глаголетъ: «Вамъ глаголю цари, утѣшайте скорбящихъ, избавляйте обидимаго отъ сильныя руки, сіи бо отъ богатыхъ подавляемы притекаютъ къ вамъ, яко къ заступникамъ. «Блаженъ, иже послушая сихъ не постыдится лица сильнаго на судѣ; избавляя бо обидимаго отъ руки неправеднаго, самъ избавленъ будетъ въ судъ страшнаго дне предъ судищемъ Христовымъ въ правду».

[115] Ibid. «излишне».

[116] Ibid. «матерь».

[117] Ibid. «яже».

бесчестіе множае паче бга прогнѣвае.[118] ꙗзыкъ лстива. слоуха сꙋетна не пріемли црю. ни ѡболгатела послꙋша ни злы члкомъ веры емли. смотрая в себѣ о бговѣнчалныи црю, ꙗко все члкомъ мрость чтнѣиши есть. и всемъ тщателнеиши. все бо тѣ, ꙗко блгѣ похвалаю.[119] и любомꙋдрꙋ ти быти подобаетъ, или мꙋдрымъ последовати. на ни же въ истинꙋ ꙗко на прстлѣ бгъ почиваѐ. не тако красная мира вся, ꙗко добро дѣло краситъ цря.[120] но зри доброту дховнꙋю и раздавая саны тѣне. а не на даре продавая власти. е бо цѣною кꙋпивыи власть. множае паче обладаемыи кꙋпче, ꙗко мздодаанию надѣяся во мзо пріятію безбожни зри, аще бо и не пристꙋпенъ еси црю нижнего цртва[121] но оудобъ пристꙋпенъ бꙋди горнаа ради власти. но имаши и са цря иже на нбсе. аще оубо онъ всеми чтется ꙗко бгъ. сице потребное есть црю и тебѣ ни чтоже презирати. тщися о бговѣнчанныи црю не точію сія цртва исправити правы блгими. но и нбнаа наслѣдовати, добродѣтелными блгодѣанми. и аще хощеши мтика имети и бга цря нбнаго, мтикъ бꙋди и ты црю къ всемъ. да и здѣ добрѣ и бгооугоднѣ поживеши. и цртвꙋеши ввѣки вѣко, добры цркимь слꙋжо здѣ. а тамо славою съ аггелы бжіими,[122] преже втораго въскрнія и страшнаго сꙋда. силою творца, и премꙋдростію искоупителя и дха стго блгтію, възмагая ѡ благоутивыи црю ѡ хртѣ и пакы възмагая. да наслѣдникъ бꙋдеши нбнаго цртвія. съ всеми православными црн, да возможеши съ дерзновеніемь рещи. и въ второе пришествіе, га бга и спса нашего іс ха. се азъ ги и люди твои, их же ми еси далъ, великаго цртва росінскаго. и тогда ѡ блгоутивыи бговѣнчанныи црю и са оуслышиши сладкіи онъ гла нбнаго цря и бга. благыи мои рабѣ. добрыи верныи росіискіи црю иѡаннѐ. ѡ мале ми бы веренъ, надо многими та поставлю. вниди в радѡ га своего. и тогда црю вниденши въ цртво нбное съ всеми стыми. и пріимеши неоувѣдаемыя славы венець по

---

[118] Ibid. «начиная отъ выраженія: «и священникъ стыдися...... до «языка льствва»—здѣсь нѣтъ.

[119] Ibid. «восхваляютъ».

[120] Ibid. «якоже добродѣтель краситъ вся».

[121] Ibid. «нужды бо ради царства.

[122] Ibid. «поживеши».

бжтвеномж хлѣж. иже око не видѣ и оухо не слыша, и на срце члвкж не взыде, иже оуготова бгъ любящиⷨ его, и тогда бговенчанный црю. противъ своиⷯ црьскихъ подвигъ и тржудовъ, приимеши ѿ бга мзж сторицею, и начнеши съ хомъ цртвовати въ нбнѣмъ црткiи съ аггы и съ всѣми стыми. славити бга въ трци поклонаема. и веселитиса с ними к бесконечныа вѣки, бжди же с тобою бговенчанны и православныи цремъ и на полжчити цртво нбное. блгтiю и чкколюбiемъ. га ншего ic хa. с ними же ѿцмж вкюно. и стмж дхж чть и поклананiе ннѣ и прно и к вѣки вѣко аминь.

И пото митрополи блгвлае цра [123] кртомъ. и паки гатъ [124] емоу:

Ѡ бговенчанный црю. кнзь великiи иванъ васильевичь всеа рсiи самодержець. бжди на тебѣ мать бжiа и прчтаа вца, и сила стго и животворащаго крта и великиⷯ чюдотворцевъ. и всѣ стыхъ млтва и блгвнiе, да и нашего смиренiа и млтва, и блгвнiе всего освщеннаго събора рскiа митрополиа ѿ ннѣ и до вѣка и въ многiе роды и лѣта. и на твоеи бгодарованнеи велико кнагине и црце. и на ваши бгомъ дарованны црки чадехъ. и оумножи гь бгъ лѣтъ живота цртва вашего. и оузрении сны снвъ твои, и оустроитъ гь цртво твое. и възвысить гь цркую десницж твою надо всѣми твоими недрзги и враги, и оустрои гь бгъ цртво твое мирно и вѣчно в роды и ро и на вѣки, и вси людiе да ркжтъ: бжде многолѣтно. [125] и после поучениа митрополитъ и великiе кнзи сънджтъ с мѣста и митрополи съвершаетъ ѿ пжтъ молебенж, да блгвлае крто велики кнзеи. и братiю и дѣтеи великаго кнза. и великiе кнзи поидоутъ к десневи странѣ на оуготованные свое мѣста, [126] и митрополитъ паки въсходи на то цркое поставленое мѣсто. [127] и пото начинаетъ литоргiю. бговѣнчанныи црь кнзь великiи иванъ васильевичь всеа рсiи самодержець стоитъ на свое мѣсте всю обѣдню. въ всѣ своемъ црко санж. и егда на

---

[123] Idid. «Царя» нѣтъ.

[124] Ibid. «Митрополитъ».

[125] Ibid. «и рекутъ тебѣ вси люди многолѣтно».

[126] Ibid. «на уготованное мѣсто свое».

[127] Ibid. «на то царскаго поставленія мѣсто».

выхо́[128] поидоутъ съ е҆ѵⷢ҇лїемъ, и҆ тогда̀ архидїако̀ прино́ситъ к митрополитꙋ̀ ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе. митропо́лиꙋ же целова́въ ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе, посыла́етъ съ а҆рхидїако́номъ к вели́комꙋ кнзю ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе. кнзь вели́кїи же сне́мъ с собѧ црⷦ҇їи вене́ць. целꙋ́етъ ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе. и покла́нѧетсѧ. и па́ки на себѧ̀ въꙁлагаетъ црⷦ҇їи вене́ць. и е҆гда̀ на́чнетъ а҆рхидїаконъ чести ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе. и тогда̀ кнзь вели́кїи снимаетъ с собѧ црⷦ҇їи венець. и поставлѧ́етъ е҆го на ꙁла́томъ блю́де и е҆гда̀ проче́тетъ а҆рхидїаконъ ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе, да прино́си к вели́комꙋ кнзю. кнзь великїи же целꙋ́етъ ст҃ое е҆ѵⷢ҇лїе и покла́нѧетсѧ. и па́ки црⷦ҇їи венець прїимъ на главꙋ̀ свою̀ въꙁлага́етъ. и е҆гда̀ на херꙋви́скои пѣсни восхо̀ твори́тъ. и тогда̀ кнзь вели́кїи снимаеⷮ с себѧ црⷦ҇їи вене́ць. да̀ поставлѧ́еⷮ е҆го на ꙁлато̀ блюде. и покланѧ́етсѧ три́жды до ꙁемлѧ̀. и па́ки на себѧ̀ въꙁлагаеⷮ црⷦ҇їи вене́ць, и послѣ херꙋви́скыѐ пѣсни прїимъ митрополи́тъ свещоу. и стаⷶ въ црⷦ҇кіⷯ две́реⷯ ѡ҆сенѧеⷮ кртаѡбра́ꙁно и потоⷨ прихо́ди кнзь вели́кїи бгⷪ҇вѣнча́нныи црⷭ҇ь къ црⷦ҇кѝ дверемъ. и митрополитъ блгⷭ҇лѧеⷮ крⷭ҇томъ да̀ въꙁлага́етъ на него чепь ꙁла́тꙋ а҆ра́вискаго ꙁла́та. чтѡ̀ присла́лъ гречески́и црⷭ҇ь коⷭ҇тѧнтинъ манамаⷯ. съ ст҃ыми бармами и съ црⷦ҇кимь вѣнцеⷨ на поставле́нїе вели́киⷯ кнѧꙁеи рꙋⷭ҇киⷯ, и потомъ кнзь вели́кїи ѡ҆ходитъ на своѐ црⷦ҇ко̀ мѣсто. и е҆гда̀ речеть стль҇∴[129] ꙁра́но прꙋ̂чеи бїн. и тогда̀ кнзь вели́кїи па́ки снимаетъ црⷦ҇їи венець и поставлѧеⷮ е҆го на ꙁлатоⷨ блю́де, и покланѧ́етсѧ г҃[130] до ꙁемлѧ, и потомъ въꙁлагаѐтъ на себѧ црⷦ҇їи венець и стоитъ въ црⷦ҇комъ са́нꙋ и до помаꙁанїа ст҃го и вели́каго мира. и до прича́стїа ст҃ыхъ животворѧщиⷯ бжⷭ҇твеныⷯ таинъ хвыⷯ. е҆ негдаⷨ речеть дїаконъ вънмѣмъ.

Чи́нъ и҆ оуста́въ. ѡ҆ е҃ ка́ко подоблеⷮ помаꙁа́ти црⷭ҇а. и҆лѝ вели́каго кнзѧ вели́кимъ миро̀. на венча́нїе црⷭ҇каго ихъ венцѧ, на бжⷭ҇твенеи лиѵоргїѐ.

Внегдаⷨ речетъ дїаконъ∴ воимѐ, стль҇ же: ст҃аа ст҃ыⷨ.[131] прича́стивсѧ стль҇ бжⷭ҇твенымъ таинаⷨ тѣлоу и крови гⷭ҇а на́шего і҆с҃а х҃а. и покелѣва-

---

[128] Ibid. «и егда на выходѣ».

[129] Ibid. «святитель» нѣтъ.

[130] Ibid. «дважды».

[131] Ibid. «святыхъ».

єтъ ѿврьсти црк҃іа двери. и постилаютъ коверъ чистъ новъ пре црк҃ними дверми. и на него възлагаютъ покровъ новъ ѿ бархата червьчата. и ѿ него постилаютъ бархаты и камки и до самаго цр҃а. и потомъ ст҃ль посылаѐ архидіакона и протодіакона.[132] призвати цр҃а на помазаніе ст҃го и великаго мира. и къ причастію ст҃ы и животворащи бж҃твеныи хв҃ы таинъ, они же исходатъ северъскими дверьми, и идоутъ по десной странѣ оуготованнаго црк҃аго пѫти ѡба ѥкоупѣ. и пришеѐ къ цр҃ю, покланаются бл҃гочинно ни поѧса оба ѥкѫпѣ, и тогда гл҃етъ къ цр҃ю єдинъ архидіакоⷩ҇ съ всакіе бл҃гоговеніємъ. г҃и ст҃ыи[133] бл҃говѣнчанныи цр҃ю. призываѐ та ст҃ыи патріархъ. или пресщ҃енныи митрополитъ ѡ҃ць твои съ всеѐ сщ҃енныи соборомъ на помазаніе ст҃го и велика мира, и к причастію ст҃ы и животворащи бж҃твены хв҃ы таинъ. гради к на ѡ ст҃ѣмъ д҃сѣ с миро и покланаютса цр҃ю. по прежнемѫ чинѫ съ всакиⷨ бл҃гочиніємъ, и ѿходатъ паки въ ст҃ыи ѡлтарь тѣми дверми, и тогда цр҃ь поидетъ по [оуготованномъ пѫти. къ всеѐ своемь црк҃омъ санѫ къ црк҃нимъ двереѐ, тихо и бл҃гочинно по црк҃омѫ чинѫ по постланномѫ[134] пѫти, и егда же цр҃ь грꙗдетъ по оуготованномоу пѫти и до црк҃ви двереи. то никто же держнетъ съ свои[135] мѣстъ престѫпити или преходити. но съ страхоⷨ и с велики трепетоⷨ да престоꙗтъ. кои[136] на свои мѣстехъ бл҃гочиніꙗ ради. бываетъ тогда паче веліє молчаніє црк҃аго ради прехоженіꙗ.[137] аще ли є ѡ҃ць цр҃ь. то градѫ оба цр҃а ѥкѫпѣ и до црк҃ви двереи и егда пріидѫ къ црк҃нимъ двереѐ и станоутъ на оуготованномъ мѣсте ѡба же ѥкѫпѣ. и тогда ст҃ль станеѐ въ црк҃ни двереѐ. и принесѫ емѫ архиеп҃пы, и еп҃пы великоѐ ст҃оє миро на злато блюде, и пріимъ ст҃ль ст҃оє миро своима рѫкама и прекр҃тивъ рѫкою трижы, и тогда цр҃ь ѿдаѐ скипетро держати братѫ своемѫ или сн҃ѫ.[138] аще ли нѣсть брата или сн҃а. то ѿдаѐ велможе нѣкоемоу.

---

[132] Ibid. «протопопа».

[133] Ibid. «Господи святый» не читается.

[134] Ibid. «по уготованному».

[135] Ibid. «своихъ мѣстъ».

[136] Ibid. «кійждо на своихъ мѣстахъ».

[137] Ibid. «прохожденія».

[138] Ibid. «или сродникомъ своимъ».

и тогда снимае со главы цркiи венець и поставляетъ его на злато блюде, и вели держати братꙋ своею или сродыче своимь, аще ли не то вели держати двꙋ болшимъ архистратиго.[139] спре боярино на златомъ блюде близъ себя на оуготованно мѣсте до совершенаго времени и пото приходи цръ хотяи помазатися вне двереи стоя. и стль его похризмить спре помазꙋже сты миро. на челѣ. и на обою оушiю и на персе, и на плещꙋ. и на обою рꙋкꙋ на длане, и о дрꙋгiя страны гла. на коеждо помазанiе,[140] печать и даръ стго дха аминь. и пото стль прiемле вамбакъ чистъ. и отирле стла ѿна помазанiя. да не како что ѿ сего[141] на землю паде. и съжизаетъ к мѣсте съкровенне во ѿлтаре и тако пребывае до ѡсмаго дне не омывенъ. тā глетъ∴ пристꙋпи црю.[142] аще достоинъ[143] помазанныи причаститися, и авiе причасти его, и тогда прiимъ цркiи свои венець възлагае его на главꙋ, и прiемле скипетро к деснꙋю рꙋкоу. ѿходи радуяся и благодаря бга. сподобльшаго его таковои страшнои бжтвенои таинѣ. по томꙋ пути на цркое свое мѣсто к деснѣ и стране и нмѣе оу собꙋ цръ рꙋчникъ платанъ чтъ. и сн ѡбрысоватися.[144] спречь оутиратися. или ясть или пiеть не омывати никако же до ѡсмаго дне. въ ѡсмыи днь окꙋпався яко и пре налагаетъ дрꙋгая ѡдѣянiя на ся. первое к немꙋ[145] бѣ испирае[146] спре ѡмываетъ в рецѣ со всякимъ страхо. яко да ничто ѿ си ѿ не вниманiя попираемо бꙋдетъ ногами или ине нечи.[147] сiя дозде. стль же съвершивъ бжтвенꙋю слꙋжбꙋ. стане въ цркi двере, и тогда[148] приходя цри и прiемлютъ ѿ него стꙋю дорꙋ

---

139 Ibid. «стратигомъ».

140 Ibid. «на коемъждо помазаніи».

141 Ibid. «отъ него».

142 Ibid. «помазанный».

143 Ibid. «еси».

144 Ibid. «образоватися».

145 Ibid. «первую же, въ ней же помазался».

146 Ibid. Ошибка: слѣдуетъ читать: и стираетъ. Въ Списк. Др. Росс. Вивліоѳики «стираютъ».

147 Ibid. «или чѣмъ инымъ».

148 Ibid. «егда».

аще ли нѣсть отца цр҃ѧ, то единъ цр҃ь приходи ко ст҃ои дорѣ.[149] и пото отходи на свое црское мѣсто тѣмъ црскимъ мѣсто.[150] и егда ст҃ль раздавъ ст҃ѫю дорѫ и отпѫ творитъ. и тогда исходи изо олтаря. съ все свщенны соборомъ, прїимъ ст҃ѫю просфирѫ. и поиде ст҃ль единъ. тѣмъ црскимъ пѫте и до самого цр҃ѧ. прочїи ст҃ли и весь свщенныи соборъ по обѣ страны црскаго пути, градѫ и до самого цр҃ѧ. и тогда ст҃ль со всемъ свщенны соборо поздравлю[151] цр҃ѧ. о помазанїи ст҃го великаго мира, и о причастїи ст҃ы животворящїи[152] и бжтвены[153] хвыхъ таи и вдае[154] емѫ ст҃ѫю просфирѫ. цр҃ь же прїимъ ст҃ѫю просфирѫ. зове ст҃ля. и архиеппы. и еппокъ,[155] и весь свщенныи соборъ хлѣба ясти. и потомъ ст҃ль блгвлае цр҃ѧ крто. и давъ о хе цѣлованїе. и кн҃зь великїи поиде к себѣ въ црьскыя своа полаты, а поставленыи бго-вѣнчанныи цр҃ь кн҃зь великїи иванъ васильевичь всеа рѫсїи самодер-жець, поиде изъ црквн пречтыя бцы къ црком вѣнце и въ ст҃ы бар-ма южными дверми. къ црквн ст҃го архистратига михаила и какъ кн҃зь великїи и дверей выидетъ о площади. и тѫто его на мостѫ осыпати златыми деньгами и сребряными трижды великаго кн҃зя братѫ[156] кн҃зю юрью васильеви. и пото поидеть кн҃зь великїи црки своимъ пѫте. о ст҃ыя соборныя црквє. къ ст҃мѫ архаггѫ михаилѫ тихо, и бгочинно. по црскомѫ чинѫ и сану,[157] пѫть весь посланъ черьчатыми поставы. а за ни поидѫ великого кн҃зя братїя и дѣти. по томоу блгочинно и строи-но,[158] по црскомѫ чину. а за ними поидоу все бояре и кн҃зи. и прочїи велможи и блгородни юноши многое множество со многи блгочинїемъ и блгодаренїемъ, всылающе славѫ[159] бгѫ. и прославляюща и похвала-

[149] Ibid. «ко святымъ Дарамъ».

[150] Ibid «тѣмъ же Царскимъ путемъ».

[151] Ibid. «поздравляютъ».

[152] Ibid. «съ помазанiемъ святаго великаго мира и причащенiемъ».

[153] Ibid. «Божественныхъ» нѣтъ.

[154] Ibid «и даетъ».

[155] Ibid. «и епископовъ» нѣтъ.

[156] Ibid. «имярекъ; аще ли нѣсть брата, ино ближнему сроднику».

[157] Ibid. «и сану» нѣтъ.

[158] Ibid. «по тому же благочинiю и опасно».

[158] Ibid. «Всесильному».

ю.ра бг҃овенчаннаго цр҃а великаго кн҃за ивана васильевича всея русіи. самодержьца, бѣ бо чюно есть видѣти црк҃ое тое происхоженіе.[160] и по обѣ страны црк҃аго пути. иджѣ многые околничіе и многіе чиновники храня той[161] цр҃кіи пѫ благочиніа ради да никто дерзнетъ преходити цр҃каго пѫти донелѣ цр҃ь идетъ.[162] бѣ бо тогда и все народное множество православныхъ хрт҃іанъ стоѧ. кождо по свои мѣсто[163] и трепѣтомъ и со многою сру҃ною радостію дивятся. цр҃кому чюному тому происхоженію. и славѫ возсылаю всесилному бг҃ѫ. и бл҃годарьствеными хвалами похвалюютъ цр҃а, и егда внидѣ цр҃ь во ст҃ую црк҃вь архаг҃гла михаила. и тогда бываѣ ектеніа. и бл҃гклаѣ[164] прикладываетса оу гробовъ великиѫ кн҃зеи не снимаа цр҃каго венца. и какъ кн҃зь великіи изъ цр҃ковны двере изыдетъ. и тѫ то его осыпати деигами златыми и сребряными .г҃. братѫ его[165] кн҃зю юрью васильевичю. і ѿ архаг҃гела ст҃го михаила. къ бл҃гвщенію пр҃тыа бц҃ы. цр҃кви пѫ потомѫ чинѫ оустроено. яко и ѿ соборнои цр҃кви оустроено ко архаг҃гелѫ. по обѣ страны околничіе и чиновники и пото кн҃зь великіи идетъ ѿ ст҃го архаг҃гела михаила къ бл҃гвщенію пре҃чтыа бц҃и. и въ бл҃гвщеніи потомѫ октенію говоря[166] и протопопъ кр҃томъ бл҃гвитъ его. да поидетъ ѿ бл҃говещеніа. и какъ сстѫпитъ со станошніе стѫпени[167] на площа, и приидетъ къ среднеи лѣстницы. и тѫ великаго кн҃за осыпати деигами златыми и сереряными. г҃. братѫ же его кн҃зю юрью васильевичю. и ѿ толѣ кн҃зь великіи бг҃овенчанныи цр҃ь. идѣ въ црк҃іа своа[168] полаты и тамо о нѣ вся по чинѫ црк҃омѫ съвръшаются. аще ли есть оц҃ь кн҃зь великіи. то идетъ ко оцѫ и к матери и тогда[169] ѕсоборнои црк҃ви, цр҃кви постланыи ѡнъ пѫть

---

[160] Ibid. «прехожденіе».

[161] Ibid. «той» нѣтъ.

[162] Ibid. «прейдетъ».

[163] Ibid. «со страхомъ».

[164] Ibid. «и благословляется отъ протопопа крестомъ и знаменуется у святыхъ иконъ».

[165] Ibid. «или инъ кто отъ ближнихъ».

[166] Ibid. «творятъ».

[167] Idid. «и ступитъ къ остаточной степени».

[168] Ibid. «своя» нѣтъ.

[169] Ibid. «и потомъ Боговѣнчанномъ Царскомъ поставленіи».

по̑ имаю̑ на̀ то̑ оуготова́нныѧ чиновники. ст҃ль же ѿходи̑ со всеми ст҃аи на поставле́ное[170] прьвое̑ мѣсто. и̑ та́мо съвлачатсѧ ѿ санокъ свои̑.[171] и̑ исхо́дятъ и̑ црк҃ви хва́лѧ и молѧ̑ и̑ бл҃годарѧ г҃а б҃га и̑ пртчтжю б҃цж. и̑ велики̑ чюдотво́рцевъ и̑ всѣхъ ст҃ы. ѡ то̑ ст҃омъ б҃говѣнча́нно̑ великомь црко̑ поставле́нїи. и̑ тогда̀ то црк҃ое̑ поставле́ное̑[172] мѣсто вс҃ь наро̑ ѡ̑бдира́е̑[173] коиж҃о что вож҃метъ. на̀ честь црк҃аго поставле́нїѧ. о̑ проче[174] по́стла́ны бархатовъ и̑ камокъ. поне́же ба́рхаты и ка́мки пре́же того съ црк҃ими и̑ съ ст҃льскими мѣсты по̑нима́ютсѧ. и̑ пото̑ вси црт҃еи трапѣзе прїимлими[175] бываютъ. пирж же зѣло ч҃тнж и̑ вели́кѹ сътворѧе́мж новымъ цр҃е црь же и митрополи́тъ. е̑п҃пи. и̑ мнѡ́зи бл҃горо́днии и вси людїе весели́ми[176] бываю̑. и̑ мнѡ́зи ч҃тни дарове. ѿ цр҃ѧ износатсѧ. инщїи же паче повелѣнїемъ црскимъ. и ст҃ительскымъ доволно[177] учреждаеми бываютъ. И тако вси не изглаголанною[178] радостїю веселахусѧ, и благодарьственную славу всесилному Бг҃у въздаваютъ и цр҃ѧ хвалами и честьми почитаютъ. и потомъ ко̑до въ своѧ отхождааше покои получити, хвала и бл҃годара всемогущоую Трц҃ѣ Оц҃а и Сн҃а и ст҃го Дх҃а нн҃ѣ и прно и въ вѣки вѣко̑.

---

170. Ibid. «Царское».

171 Ibid. «отъ одеждъ своихъ».

172 Ibid. «Царскаго поставленія мѣсто».

173 Ibid. «одираетъ».

174 Ibid. «опричь».

175 Ibid. «пріемлемы».

176 Ibid. «веселы бываютъ. Въ дополн. къ Акт. Истор. «весели вельми».

177 Ibid. «довольный и учреждаемы».

178 Ibid. «и таковою не изреченною радостію».

ТОТЪ ЖЕ ЧИНЪ

СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

По списку Государственнаго Древлехранилища.[1]

Чинъ поставленіе на великое княжство сице бываетъ: Посреди святые великые соборные церкви уготоваютъ царскій чертогъ,

---

[1] См. въ Государств. Древлехранилищѣ «Памятники письменные». Отд. IV, № 1. Рукопись въ 4-е, скороп. XVI в., правописаніе чисто русское со множествомъ надстрочныхъ знаковъ и надписныхъ буквъ, часто безъ раздѣленія отдѣльныхъ словъ. Списокъ этотъ писанъ дьякомъ Посольскаго приказа; изъ допущенныхъ важныхъ ошибокъ и описокъ видно, что писецъ не все удачно разбиралъ въ оригиналѣ, присланномъ сюда, вѣроятно, изъ Митрополичьяго Приказа.

Изводъ «Чина» въ немъ тотъ же самый, что и въ вышеприведенномъ спискѣ, заимствованномъ нами изъ Церковнаго Устава, равно какъ и въ спискахъ Волоколамскаго монастыря и Императорской Публичной библіотеки, изданныхъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ историческимъ». Но какъ актъ Государственный, писанный въ Посольскомъ приказѣ, списокъ Государственнаго древлехранилища получаетъ особенно важное значеніе въ историческомъ изслѣдованіи чиновъ вѣнчанія на Царство. Нѣкоторые ученые, изучая этотъ изводъ по упомянутымъ спискамъ Императорской Публичной библіотеки и Волоколамскаго монастыря, пришли къ соображеніямъ, что—это грубая компиляція, составленная какимъ-нибудь книжникомъ для любознательныхъ людей на основаніи «чина вѣнчанія чина Вел. Князя Дмитрія Іоанновича и неизвѣстнаго подлиннаго чина такого же вѣнчанія Грознаго. Основаніями для этого вывода послужили тѣ мѣста въ этомъ изводѣ, гдѣ говорится *объ отцѣ* Царя: аще есть отецъ: аще нѣсть отца; далѣе здѣсь упоминается имя Царицы Анастасіи Романовны, тогда какъ эта свадьба была спустя мѣсяцъ послѣ коронаціи Грознаго. Но существеніе

сирѣчь великое мѣсто, на немъ же и святители [2] ставятъ, и устроятъ у него ві҃ степеней, и облекутъ его все черленымъ червцемъ, и отъ того чертожного мѣста постилаютъ черьвчатъ поставъ и до царскыхъ дверей; и потомъ поставляютъ налой съ паволокою среди церкви, близъ царьскихъ дверей, велми украшенъ, на немъ

оффиціальнаго списка въ томъ же самомъ изводѣ этого чина должно остановить подобное о немъ заключеніе и ведетъ къ новымъ соображеніямъ объ его происхожденіи. Дѣло въ томъ, что подобные чины или какъ назывались они на приказномъ языкѣ, «Чиновныя книги», составлялись въ древней Руси не прежде самого торжества, какъ заготовляются теперь церемоніалы, а приготовлялись въ Посольскомъ приказѣ уже послѣ, а иногда даже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ совершившагося событія. Такого именно характера и этотъ изводъ, дошедшій до насъ не только въ частныхъ спискахъ, но и въ спискѣ Государственномъ.

Эти чиновныя книги составлялись въ Посольскомъ приказѣ по матеріаламъ, которые присылались сюда изъ другихъ приказовъ—вслѣдствіе запросовъ Посольскаго.

Имѣя это въ виду, не трудно объяснить происхожденіе отмѣченныхъ несообразностей: Чинъ вѣнчанія на царство Грознаго, какъ первый Царскій чинъ, по всей вѣроятности, составленъ Митрополитомъ Макаріемъ и во всякомъ случаѣ носитъ на себѣ печать Митрополичьяго приказа. Онъ основанъ дѣйствительно на чинѣ вѣнчанія на Царство Дмитрія Іоанновича и въ существѣ своемъ представляетъ Греческій образъ того же чина. Дьякъ Посольской избы, переписывая этотъ чинъ, присланный сюда изъ Митрополичьяго приказа, какъ образецъ для будущаго времени и притомъ уже спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ вѣнчаніе совершилось, вставилъ, не вездѣ удачно въ мѣста, гдѣ значилось «имя рекъ» имя Царя Ивана Васильевича и даже имя Царицы Анастасіи.

Грозный былъ коронованъ въ 1547 году, но за тѣмъ возникъ вопросъ о законности этой коронаціи и потребовалось еще утвержденіе его въ званіи Царя со стороны Восточныхъ Патріарховъ. Въ этотъ періодъ, безъ сомнѣнія явилась и новая редакція этого чина, въ которомъ не говорится ни слова о муропомазаніи Царя. По всей вѣроятности въ Посольской избѣ—возникъ вопросъ «о чиновной книгѣ вѣнчанія на Царство, уже послѣ того, какъ съ Востока пришла грамота, утверждающая Грознаго въ званія Царя и тогда былъ здѣсь переписанъ этотъ чинъ, затребованный изъ Митрополичьяго приказа. Современнымъ этимъ именно событіямъ считаемъ мы и предъидущій списокъ, заимствованный нами изъ Церковнаго устава.

Издавая этотъ чинъ по списку Государственнаго Древлехранилища, мы снабжаемъ его разночтеніями упомянутыхъ списковъ Волоколамскаго монастыря и Императорской Публичной библіотеки. Эти послѣдніе писаны болгарскимъ правописаніемъ, со множествомъ звуковыхъ и формальныхъ особенностей. Въ разночтеніяхъ мы отчасти указываемъ и на эти особенности.

[2] Въ спискахъ Волоколам. и Импер. Публ. библ. «на немъ же и святителей ставять».

же стояти животворящему кресту и царскому сану, святымъ бармамъ и царскому вѣнцу, на златомъ блюдѣ; и потомъ учинятъ на томъ чертожномъ мѣстѣ три стулы, съ золоты [3] наволоки [4] и съ сажеными опушками, [5] и на подножіи постилаютъ бархаты и камки великимъ княземъ и митрополиту до прежъреченнаго налоя (аще ли нѣсть отца великого князя, то поставляютъ два стула великому князю да митрополиту), и потомъ поставляютъ по обою страну отъ чертожнаго мѣста двѣ великіе скамьи, съ драгими поволочники, [6] и до предиреченнаго же налоя, гдѣ стояти священному собору; и потомъ уготоваютъ царьское мѣсто на деснѣй странѣ, и отъ того царьскаго мѣста постилаютъ червчатъ поставъ и до царьскыхъ дверей. а отъ царьскихъ дверей и до царьскаго мѣста, сверхъ постава постилаютъ бархаты червчаты, на пригоженіе [7] царьскаго пути, и о томъ брегутъ чиновники того чертога и царьскаго мѣста, дондеже великіи князи приидутъ во святую соборную церковь и дондеже совершится то царьское поставленіе. И егда приспѣетъ время тому царьскому поставленію, и по совѣту великого князя приходитъ митрополитъ въ соборную церьковь, а съ нимъ архіепископы и епископы, и архимандриты, и честные игумены, и весь священный соборъ; и тогда архидьяконъ, или протодьяконъ, стрѣтаютъ [8] митрополита въ церьковныхъ дверехъ съ кандиломъ, [9] а подьяки [10] съ лампадою и со свѣщами, по церковному чину; и митрополитъ входитъ во святую церковь, со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, да знаменуюца у святыхъ иконъ, и потомъ входятъ во святый олтарь царьскими дверьми, и тамо облачатся во вся святительская одежда, и жидаютъ [11] прихода святого животворящего креста, и святыя бармы, и царьскаго вѣнца и скипетра. И тогда князь великій, и съ нареченнымъ великимъ княземъ, отпущаютъ святый и животворящій крестъ, и святыя бармы, и царьскій вѣнецъ, и скипетръ, въ соборную цер-

---

[3] Ibid. «съ золотыми».
[4] Ibid. «паволоками».
[5] Ibid. «подушками».
[6] Ibid. «полавочникы»,
[7] Ibid. «на прегоженіе».
[8] Ibid. «срѣтають»,
[9] Ibid. «съ кадиломъ».
[10] Ibid. «а подіакы».
[11] Ibid. «ожидають».

ковь, напредъ собя, изъ царьскихъ своихъ [12] палатъ (аще ли нѣсть отца великого князя, то единъ нареченный князь великій отпущаетъ отца своего духовнаго и своя велможи); и тогда благородный князь великій, пріимъ святый животворящій крестъ своима рукама, и той царьскый свой санъ, на златомъ блюдѣ, и покрывъ златою паволокою, [13] на ней же саженъ крестъ бисеромъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и дастъ [14] протопопу, онъ же пріемлетъ со страхомъ и трепетомъ и поставляетъ у собя на верхъ главы, и отпущаетъ съ нимъ князь великій и казначѣевъ съ царскимъ своимъ скипетромъ, и велможь своихъ и иныхъ благородныхъ, на честь святому и животворящему кресту и своему царьскому вѣнцу; и егда понесутъ къ соборнѣй церкви той святый крестъ и царьскый святый санъ, и тогда во всѣ колоколы зазвонятъ. И егда [15] пріидутъ къ соборной церкви къ южнымъ вратомъ, сирѣчь къ церковнымъ дверемъ, и тогда митрополитъ, и архіепископы и епископы, и весь священный соборъ, исходятъ изъ олтаря, срѣтають святый крестъ и царьскій санъ у церковныхъ вратъ, и архидіакомъ покадитъ, и тогда протопопъ снимаетъ съ главы той святый крестъ и царьскый санъ на златомъ блюдѣ, и держитъ на рукахъ честно; и приходятъ два архіепископа, или два епископа, и пріимають у протопопа той святый крестъ и царьскій санъ на златомъ блюдѣ покрытъ [16], и приносятъ къ митрополиту во святую церковь; и тогда митрополитъ съ страхомъ и великою честью, поклоняетца и пріемлетъ своима рукама той святый животворящій крестъ и царьскій санъ на златомъ блюдѣ, покрытъ драгою паволокою, на ней же саженъ крестъ бисеромъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и шедъ поставляетъ на прежъуготованномъ налоѣ среди церкви, и поддержимъ бываетъ двѣма, архидіякономъ и протодіякономъ, подъ руки; и потомъ митрополитъ пріемлетъ кадило со благовѣннымъ уханіемъ, и кадитъ крестообразно той святый животворящій крестъ и царьскый санъ, и потомъ скрывъ мало поклоняетца съ всякимъ благочиніемъ, и потомъ цѣлуетъ образъ Спасовъ, и образъ пречистые Богородицы, и животворящій крестъ, и прочихъ святыхъ на той святой бармѣ, и царьскій вѣнецъ,

---

[12] Ibid. «своихъ» нѣтъ.

[13] Ibid. «паволокою».

[14] Ibid. «вдасть».

[15] Ibid. «и тогда».

[16] Ibid. «покрытъ» удержано лишь въ спискѣ Импер. Публич. библ.

царьскій же скипетръ пріимъ [17] митрополитъ, поставляетъ у того жь налоя близъ царьскаго вѣнца; и потомъ архіепископи и епископи и весь священный соборъ, которымъ быти на томъ царьскомъ поставленіѣ, покланяютца и знамяпуютца, прочимъ же никаго жъ приступати или касатися [18]; и потомъ митрополитъ пріимъ кадило, и покадитъ крестообразно и покрываетъ прежъреченною драгою поволкою, на ней же саженъ бысть крестъ бисеромъ и драгимъ каменіемъ, и митрополитъ цѣлуетъ той святый крестъ и поклоняется, и отходитъ на свое мѣсто, и ожидаетъ входа великихъ князей; а около того налоя, на немъ же стоитъ святый крестъ и святыя бармы и царьскый вѣнецъ, предстоятъ тѣ же посланные велможа великаго князя и брегутъ съ страхомъ и съ трепетомъ, чтобы никтожъ отъ простыхъ человѣкъ прикоснулся тому царьскому сану и вѣнца. И тогда великіи князи исходятъ изъ царьскихъ своихъ полатъ, и идутъ къ соборной церькви, по царьскому своему чину, со всякимъ благочиніемъ [19] оба вкупѣ, а предъ ними идетъ духовникъ великого князя съ крестомъ и съ святою водою, да кропитъ крестообразно и до соборные церкви, а за великими князи идутъ великого князя братья и дѣти ихъ, по тому жъ царьскому ихъ сану, со всякимъ благочиніемъ, и по нихъ боляре, и прочія велможата [20] и дѣти боярскіе; и вся благородная юноша, множество много потомужъ, а идутъ со страхомъ и трепетомъ; и бываетъ же тогда и всенародное многое множество православныхъ христьянъ, имъ же нѣсть числа, и всѣ предстоятъ съ страхомъ и съ великимъ вниманіемъ по своимъ мѣстомъ, и никтоже тогда дерзнетъ приходити царьскаго пути и до соборные церкви, но вси съ страхомъ предстоятъ кождо на своемъ мѣстѣ, и славятъ Бога, и дивятца царьскому ихъ чюдному прихожденію; [21] бѣ бо по обоимъ странамъ тогда великихъ князей околничіе идутъ, и прочія чиновники, и множество много, съ всякимъ вниманіемъ и украшеніемъ, коижъ [22] по своему чину. И егда внидутъ великіе князи въ соборную церковь, и дьяки поютъ многолѣтіе великимъ

---

[17] Ibid. «пріемлеть».

[18] Ibid. «касатися» удержано лишь въ спискѣ Волоколамскомъ; въ спискѣ же Импер. Публ. библ. «кланятися».

[19] Ibid. «со всякимъ благочиніемъ» нѣтъ.

[20] Ibid. «велможи и княжата».

[21] Ibid. «прехожденію».

[22] Ibid. «кождо».

княземъ (аще ли единъ князь великій то единому поютъ великому князю Ивану Васильевичю [23] всеа Русіи по обычаю); и тогда великіе князи пойдутъ молитися и знаменатися ко святымъ иконамъ и къ великимъ чюдотворцемъ, и потомъ приходятъ къ митрополиту благословитись, митрополитъ же ихъ благословяетъ по чину, и отходятъ на свое мѣсто. Митрополитъ же тогда стоитъ у крылоса, у своего мѣста, со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ всемъ святительскомъ сану, и повелѣваетъ архидіакону начати; и поютъ молебенъ пречистой Богородицы да чюдотворцу Петру. Тогда же великого князя околничіе и прочіи чиновники ходятъ по всей церькви и уставляютъ [24] народы, чтобы стояли съ всякимъ молчаніемъ и кротостію и съ цѣломудрымъ вниманіемъ; и потомъ митрополитъ посылаетъ со благословеніемъ архимандрита, да игумена, да двух ключарей, двух діаконовъ [25], по всей же церкви говорити, чтобы всѣ православные христьяне стояли со страхомъ и трепетомъ и со всяцѣмъ молчаніемъ, и молили бъ Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святынъ за [26] государя великого князя, чтобы Господь Богъ совершилъ его царьскимъ вѣнцемъ, и умножилъ бы лѣтъ живота его, и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки. И по совершеніи молебна, и по «Достойно есть» и по Трисвятомъ и по тропарѣхъ, митрополитъ, и князь великій, и нареченный князь великій, пойдутъ на уготованное мѣсто, и вшедъ князь великій и митрополитъ сядутъ на своихъ мѣстѣхъ, а нареченный князь великій предъ ними станетъ на вышнемъ степени, не въсходя на мѣсто; архіепископи, и епископи, и весь священный соборъ станутъ по своимъ мѣстомъ, а великого князя братья и дѣти стоятъ у мѣста [27] близъ великихъ князей съ десные страны, а за ними бояря и прочіи велможи, по своему чину, и съ страхомъ и со всяцымъ вниманіемъ зрятъ къ великимъ княземъ, [28] ожидаютъ рѣчи великого князя къ митрополиту и митрополичи рѣчи къ великому князю; бываетъ же тогда и по всей церкви въ народѣ

---

[23] Ibid. «Ивану Васильевичу всеа Русіи—въ спискѣ Волоколамскомъ» нѣтъ.

[24] Ibid. Въ спискѣ Импер. Публ. библ. «и устрояютъ».

[25] Въ сп. Волокол. «да двух діаконовъ, въ спискѣ же Импер. Публ. библ. «двух дьяковъ».

[26] Въ спискѣ Волоколам. прибавлено: «за царя».

[27] Въ обоихъ спискахъ «у мѣста» нѣтъ.

[28] Ibid. «зрять къ великому князю».

великое молчаніе и тишина, да никтоже дерзнетъ вѣщати праздныхъ глаголъ, но вcѣ со страхомъ и съ трепетомъ да предстоятъ, благодарственую славу Богу всылаютъ за государя великого князя. И потомъ князь великій и митрополитъ встанутъ, и великому князю въ ту пору говорити свои рѣчи къ митрополиту сице: «Отче пресвященный митрополите! Божіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей великихъ князей старина наша, то и до сѣхъ мѣстъ: отцы великіе князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княжство, и отецъ мой князь великій меня при собѣ еще благословилъ великимъ княжествомъ, Володимерскимъ, и Ноугородскимъ, и Московскимъ, всеа Русіи; и азъ нынѣ благословляю при собѣ и послѣ собя перваго сына своего Ивана великимъ княжествомъ, Володимерскимъ и Московскимъ и всеа Русіи, и ты бы его, отецъ нашъ, на то великое княжество благословилъ и поставилъ и вѣнчалъ его царьскимъ вѣнцомъ, по древному нашему чину». И посемъ велитъ митрополитъ нареченному великому князю вступити на мѣсто, и благословитъ его крестомъ; аще ли нѣсть отца великого князя, но единъ сынъ поставляемый на великое княжество, и тогда князь великій и митрополитъ, вшедъ на мѣсто, сядетъ и сидѣвъ мало въстанутъ, и князь великій тогда говоритъ митрополиту рѣчь сію.

Рѣчи великого князя: Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца къ Макарію митрополиту всеа Русіи: [29] «Отче пресвященный митрополитъ! Божіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей великыхъ князей старина наша, то и до сѣхъ мѣстъ: отцы великіи князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество; и отецъ мой князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи меня, перваго сына своего Ивана, при собѣ ещо и послѣ собя благословилъ великымъ княжествомъ, Володимерскимъ, и Московскимъ и Новгородскимъ и всеа Русіи, и велѣлъ мнѣ стати на то великое княжество, и помазатись и вѣнчатись царскимъ вѣнцомъ, и нарещись великимъ княземъ, боговѣнчаннымъ царемъ, по древнему нашему чину, да о томъ отецъ мой князь великій и въ духовной своей написалъ: и ты бы, отецъ нашъ, на то на великое княжество, по Божіей воли и по благословенію отца моего великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, меня благословилъ и помазалъ, и

[29] Ibid. Словъ: «Ивана Васильевича всеа Русіи къ Макарію Митрополиту всеа Русіи» нѣтъ.

поставилъ и нарекъ великимъ княземъ, боговѣнчаннымъ царемъ, и вѣнчалъ бы еси меня тѣмъ царскимъ вѣнцемъ, по древнему нашему царскому [30] чину». И митрополитъ его благословилъ крестомъ, да противъ ему говоритъ рѣчи.

Рѣчи митрополичи къ нареченному великому князю: «Всесильнаго Бога отца и Вседержителя изволеніемъ, и благоволеніемъ Единороднаго его Сына Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и поспѣшеніемъ святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троица волею и хотѣніемъ, и отъ вашихъ прародителей великихъ князей и великія Русія старина ваша, то и до сѣхъ мѣстъ: отцы великія князи сыновомъ своимъ первымъ дали [31] великое княжество, и дѣдъ твой князь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи при собѣ еще благословилъ великимъ княжествомъ сына своего, отца твоего, великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца; и Божіа воля сталась, отецъ твой князь великій Василей Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, оставль земное царство и пріимъ ангельскый образъ отоиде на небесное царьство, а тебя, Богомъ дарованнаго и возлюбленнаго перваго сына своего Ивана, при собѣ еще и послѣ себя благословилъ великымъ княжествомъ, Володимерскымъ, и Ноугородскимъ, и Московскимъ, и всеа Русіи, самодержца [32] и велѣлъ тебѣ, сыну своему Ивану, на то на великое княжество стати и помазатися и вѣнчатися боговѣнчаннымъ царскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царьскому чину: и намъ бы тебя о святѣмъ Дусѣ господина [33] и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи и самодержца, по Божіей воли и по благословенію отца твоего великого князя Василья Ивановичя, всеа Русіи самодержца, благословити и поставити на великое княжество, и нарещи и помазати, и вѣнчати царскимъ саномъ и вѣнцомъ. И отнынѣ, о святомъ Дусѣ господинъ и возлюбленный сыну святыя церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный и Богомъ избранный и Богомъ почтенный, и нареченный и поставляемый отъ вышняго промысла, по даннѣй намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа! се отъ Бога нынѣ поставляешися и помазуешися и нарицаешися князь великій Иванъ Васильевичь, боговѣн-

---

30 Ibid. «Царскому» въ спискѣ Волоколам.» нѣтъ.

31 Ibid. «давали», что, конечно, вѣрнѣе.

32 Ibid. «Самодержца» нѣтъ въ обоихъ спискахъ.

33 Ibid. «и сына».

чанный царь и самодержецъ всея великія Руси, и да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царству твоему, и положитъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ камени честна, и даруетъ тебѣ долготу дней и вдастъ тебѣ Господь въ десницѣ твоей скипетръ царствія, и посадитъ тя на престолѣ правды, и оградитъ тя всеоружествомъ святаго Духа и утвердитъ мышцу твою и покоритъ тебѣ вся языкы варварскыя бранямъ хотящая, и всѣетъ Господь въ сердци твоемъ страхъ свой и еже къ послушнымъ милостивное, и соблюдетъ тя Господь въ непорочнѣй вѣрѣ и покажетъ тя опасна хранителя святыя своея соборныя [34] въ велѣніяхъ, [35] да судищи люди твоя правдою инищихъ судомъ, да восіаетъ во днехъ твоихъ правда, множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добрѣ и богоугоднѣ поживъ наслѣдникъ будеши небеснаго царствія со всѣми святыми православными цари».

И потомъ митрополитъ велитъ [36] двумъ архимандритомъ и игумену [37] болшимъ принести [38] крестъ животворящего древа, на златомъ блюдѣ; и какъ архимандриты и игуменъ принесутъ къ мѣсту святый животворящей крестъ, и архіепископъ и два епископа у нихъ возмутъ животворящей крестъ да приносятъ къ митрополиту на златомъ блюдѣ, и митрополитъ поклоняется трижды животворящему кресту, и поцѣловавъ да благословитъ великого князя тѣмъ крестомъ животворящего древа, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Исусъ Христосъ, что прислалъ тотъ [39] Греческій царь Костянтинъ Манамахъ на поставленіе къ великимъ княземъ Рускимъ, съ бармами и съ царьскимъ вѣнцомъ, [40] съ Неоѳитомъ Ефескимъ митрополитомъ и съ прочими посланники, и возлагаетъ митрополитъ той [41] животворящей святый крестъ на выю великого князя. И потомъ повелитъ архидьякону начати малое діяконьство: Октенія: «Паки и паки миромъ Господу [42]. Заступи, спаси, помилуй

---

[34] Ibid. «Церкве».
[35] Ibid. «велѣніамъ».
[36] Ibid. «повелитъ»,
[37] Ibid. «и игуменомъ».
[38] Ibid. «съ налоя».
[39] Ibid. «крестъ».
[40] Ibid. «съ шапкою». «Съ Царскимъ вѣнцомъ» нѣтъ.
[41] Ibid. «той» и «святый» нѣтъ.
[42] Ibid. «Помолимся».

и съхрани насъ, Боже своею благодатію [43]. Пресвятую, чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу» [44]. И поставляему царю преклоншу главу, и митрополитъ возложитъ на верхъ главы его руку, и глаголетъ митрополитъ молитву сію во услышаніе всѣмъ: «Господи Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господь господьствующимъ, иже Сомоиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давыда и помаза того въ цари надъ людми своими Израиля! ты нынѣ услыши молитву нашу [45] недостойныхъ, и вниждь отъ святаго жилища твоего, и вѣрнаго ти раба Ивана, еже благоволилъ еси воздвигнути царя въ языцѣ твоемъ святѣмъ, его же стяжалъ еси честною [46] кровію Единородного ти [47] Сына, помазати сподоби елеомъ воздрадованія, одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй тому долготу дней, дай же въ десницу его скипетръ спасенья, [48] посади того на престолѣ [49] правды, огради того всеоружствомъ святаго ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся языкы варварскіе, и всѣй въ сердци его страхъ твой и еже къ послушаннымъ [50] милостивное, соблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя святыя твоея соборныя церкви велѣніяхъ [51], да судя люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ ти небеснаго царствія». Возглашеніе: «Яко твоя держава, и твое есть царство, и сила и слава, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ» [52]. И по «молитвѣ» митрополитъ посылаетъ дву же архимандритовъ да игумена болшихъ по святыя бармы, и повелѣваетъ имъ съ налоя взяти честно на златомъ блюдѣ; и какъ архимандриты и игуменъ принесутъ святыя бармы къ мѣсту, и митрополитъ повелѣваетъ тремъ епископомъ у нихъ взяти святыя бармы на златомъ блюдѣ, [53] и митрополитъ поклоняется

---

[43] Ibid. «своею благодатію» нѣтъ.
[44] Ibid. «нашу Богородицу» нѣтъ.
[45] Въ сп. Имп. Публ. библ. вмѣсто «нашу» читается «рабъ своихъ».
[46] Ibid. «ти» въ обоихъ спискахъ.
[47] Ibid. „ти“ нѣтъ.
[48] Ibid. «скипетро царствіа».
[49] Ibid. «на престолъ».
[50] Ibid. «къ послушнымъ».
[51] Ibid. «велѣніамъ».
[52] Ibid. «въ вѣки вѣкомъ» нѣтъ.
[53] Ibid. «и принести къ себѣ, и какъ Епископы къ Митрополиту принесуть святыя бармы на златомъ блюдѣ».

трижды святымъ бармамъ, и потомъ цѣлуетъ ихъ и прiимъ своима рукама, знаменавъ ими поставляемаго великого князя, и повелѣваетъ ему прекрестився ихъ цѣловати; и потомъ митрополитъ вдастъ святыя бармы великому князю отцу на руки, и князь великiй знаменався цѣлуетъ да возлагаетъ на поставляемаго [54] князя, и митрополитъ благословитъ поставляемаго великого князя крестомъ (аще ли нѣсть отца великого князя, то митрополитъ возлагаетъ святыя бармы на поставляемаго великого князя, и потомъ благословитъ его крестомъ); и глаголетъ митрополитъ: «Миръ всѣмъ». Архидьяконъ же: «Господу помолимся». И митрополитъ глаголетъ молитву сiю: «Тебѣ единому Царю вѣкомъ, иже земное царство тобою во всѣ реченнымъ, [55] поклони выю съ нами, и молимтися, Владыко всѣхъ, сохрани того подъ кровомъ твоимъ, и удержави того царьство, благоугодная ти творити всегда того сподоби, возсiяй въ днихъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житiе поживемъ во всякомъ благочестiи и чистотѣ». Възглашенье: «Ты бо еси Царь мiрови и Спасъ душамъ нашимъ, и тебѣ славу всылаемъ, Отцу и Сыну и святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь» [56]. И по «аминѣ» митрополитъ посылаетъ всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ по царскiй вѣнецъ, и повелѣваетъ имъ взяти съ налоя честно на златомъ блюдѣ; и какъ архимандриты и игумены принесутъ царскiй вѣнецъ къ мѣсту, и митрополитъ повелѣваетъ тремъ епископомъ у нихъ взяти царьскiй вѣнецъ на златомъ блюдѣ, да принести къ архiепископомъ, и архiепископы, со всѣми епископы, прiимъ царьскiй вѣнецъ принесутъ къ митрополиту на златомъ блюдѣ; митрополитъ прекрестивъ рукою царьскiй вѣнецъ цѣлуетъ, и прiимъ своима рукама, даетъ отцу великому князю, а поставляемаго великого князя митрополитъ благословитъ крестомъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и святаго Духа»; и князь великiй знаменався царьскiй вѣнецъ цѣлуетъ, да возлагаетъ его на поставленаго великого князя; аще ли нѣсть отца великого князя, то возлагаетъ царьскiй вѣнецъ на великого князя митрополитъ, и потомъ его прiимъ за десную руку, и поставляетъ его на царьскомъ его мѣстѣ, и благословяетъ его рукою, и отшедъ поклонитца ему, и потомъ митрополитъ ста-

---

[54] «великого».

[55] Здѣсь явная ошибка. Въ сп. Волокол. и Имп. Публ. библ. читается вѣрнѣе: ввѣренныи.

[56] Ibid. «аминь» не читается.

нетъ на своемъ мѣстѣ, князь великій противъ митрополита поклонъ творитъ, мало скрывъ царьскаго вѣнца. И потомъ митрополитъ посылаетъ по царьскій скипетръ архимандрита да дву игуменовъ; и какъ архимандритъ и игуменъ принесутъ той [57] царьскій скипетръ къ мѣсту, и архіепископъ со епископы у нихъ възмутъ да принесутъ къ митрополиту, и митрополитъ у нихъ пріимъ той царьскый скипетръ, да перекреститъ [58] рукою и дастъ его великому князю отцу; князь же великій пріимъ десною рукою, вдаетъ его сыну своему; [59] великому князю, глаголя: «пріими, сыне мой [60] Иване, отъ Бога вданное ти скипетро и храни его елика твоя сила», онъ же пріемлетъ десною рукою и поклоняетца отцу; аще ли нѣсть отца, великого князя то митрополитъ пріимъ царьскій онъ скипетръ и перекрестивъ его рукою, вдаетъ великому князю и глаголетъ ему; «О боговѣнчанный царь, князь великій, Иванъ Васильевичь, всеа Русіи и самодержецъ! пріими отъ Бога вданное ти скипетро правити хоругви великаго князя [61] царства Русскаго, и блюди и храни его елика твоя сила», онъ же пріимъ поклоняетца, не снимая царьскаго вѣнца; и потомъ архіепископи и епископи, вшедъ на царьское мѣсто, да благословять великого князя руками и отшедъ царьскаго мѣста [62] поклоняютца великому князю, князь великій же боговѣнчанный царь противъ нихъ малъ поклонъ творитъ, не снимая царьскаго вѣнца. Аще ли есть отецъ князь великій, то митрополитъ и князь великій сядутъ на своихъ мѣстѣхъ, а поставленому великому князю отецъ [63] велитъ сѣсти подлѣ себя, на царьскомъ его мѣстѣ; аще ли нѣсть отца великого князя, то митрополитъ благословитъ боговѣнчаннаго царя, пріимъ за десную руку, посадитъ его на царьскомъ его мѣстѣ, и потомъ самъ митрополитъ сядетъ на своемъ мѣстѣ. И князь великій боговѣнчанный царь и митрополитъ сидѣвъ мало встанутъ, и архидьяконъ начнетъ октенію: «Помилуй насъ, Боже», и поминаетъ великого князя, а въ другое [64]

---

[57] Ibid. «той» не читается.

[58] Ibid. «его».

[59] Ibid. «поставленому».

[60] Ibid. «сыну; «мой» не читается.

[61] Ibid. «Князя» поставлено здѣсь не кстати. Въ сп. Волокол. и Имп. Публ. библ. «великого царства Російскаго».

[62] Ibid. «съ царскаго мѣста».

[63] Ibid. «князь великій».

[64] Ibid. «а въ другой статіи».

опять поминаетъ великого князя поставленнаго, и прочая по обычаю; и по октеніи [65] глаголетъ митрополитъ молитву [66]: И по «молитвѣ» сядутъ митрополитъ и великіе князи на своихъ мѣстѣхъ (аще ли нѣсть отца великого князя, [67] по «молитвѣ» сядетъ поставленный князь великій и митрополитъ на своихъ мѣстѣхъ): архіепископы; и епископы, и весь священный соборъ стоятъ по своимъ мѣстомъ, а великого князя братья и дѣти стоять по своимъ же, [68] а за ними боляря, и всѣ велможи, и всѣ православныя крестьяне, съ веливниманіемъ и съ многимъ молчаніемъ ожидаютъ слышати, со всякою [69] радостію и [70] царьскаго многолѣтново здравіа. И потомъ архидьяконъ, или продьяконъ, на то уготованный, взыдетъ на амбонъ и глаголетъ велегласно многолѣтіе великому князю: «Благовѣрному и христолюбивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному великому князю Ивану Васильевичю, Володимерскому, и Ноугородскому, [71] и всеа Русіи царю и самодержцу, много [72] лѣта»; и протопопы и священники [73] въ олтарѣ поють многолѣтіе, и потомъ на правомъ крылосѣ дьяки поютъ великому князю многолѣтіе же, а на лѣвомъ крылосѣ діяки поють многолѣтіе же. И потомъ глаголетъ архидіяконъ велегласно многолѣтіе великому князю боговѣнчанному царю: [74] «Благовѣрному и христолюбивому, и Богомъ избранному, и нареченному боговѣнчанному царю, Ивану Васильевичю, Володимерьскому, и Ноугородскому, и Московскому, и всеа Русіи самодержцу, много лѣта»; и потомъ протопопы и священники въ олтарѣ, и дьяки по крылосомъ поютъ великому князю многолѣтіе потомуже. И по многолѣтіѣ митрополитъ вставъ призываетъ къ себѣ архіепискупы, и епискупы, [75] и весь священный соборъ, поклоняютца и поздравять обоихъ великихъ князей.

---

[65] Ibid. «и по эктеніи».

[66] Ibid. Читается самая молитва, начинающаяся словами: «О, Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице!»

[67] Ibid. «то».

[68] Ibid. «мѣстомъ».

[69] Въ сп. Импер. Публ. библ. «съ многою».

[70] «И» здѣсь не у мѣста. Въ сравниваемыхъ спискахъ: «царскаго многолѣтнаго».

[71] Ibid. «и Московскому».

[72] Ibid. «многа лѣта».

[73] Ibid. «священници».

[74] Въ сп. Импер. Пуб. библ. «благовѣрному и христолюбивому... царю» пропущено.

[75] Въ обоихъ спискахъ «архіепископы и епископы».

Поздравленіе великому князю отъ митрополита, и отъ архіепискупъ, и епискупъ, и отъ всего священнаго собора: «Божіею милостію о святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ святыя церкви и нашего смиренія, радуйся, о боговѣнчанный царь князь великій Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, на своемъ великомъ Русскомъ царствіи, отъ Бога вданомъ ти, и съдержи скипетръ и прави хоругви по Божіи волѣ, и буди о бозѣ [76] здравъ и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта, съ своею благородною и христолюбивою великою княгинею и царицею Анастасіею, и съ своимъ братомъ со княземъ Юріемъ [77] Васильевичемъ, и съ своими боляры, и съ богомолцы, и съ доброхоты, и съ христолюбивымъ воинствомъ, и со всѣми православными крестьяны; и дай вамъ, Господи, видѣти на своемъ царствѣ сыны сыновъ своихъ, въ родъ и въ родъ [78] и на многіе роды и лѣта, да възвыситъ Господь царскую десницу твою надо всѣми твоими недругы и врагы, и устроитъ Господь царство твое мирно и вѣчно, въ родъ и родъ [79] на многія лѣта будеть и будеть многолѣтно». И потомъ отходятъ на своя мѣста; и потомъ братья великого князя и дѣти великого князя приходятъ и поздравятъ великихъ князей обоихъ, и потомъ бояре [80] творятъ поклоненіе и поздравленіе обоимъ великимъ княземъ, и въси людіе тоже творятъ. И потомъ князь великій и митрополитъ поучаютъ великого князя поставленнаго о полезныхъ; аще нѣсть великого князя, то покланяютца и поздраствують одному великому князю поставленому, и потомъ поучаетъ митрополитъ великого князя о полезныхъ.

Поученіе митрополиче къ великому князю: «О святѣмъ Дусѣ господинъ и возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, князь великій Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ! се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси князь великій и боговѣнчанный царь правити хоругви и съдержати скипетръ царства Русскаго, [81] и вѣнчанъ еси царьскимъ вѣнцемъ, по благодати святаго Духа, и по милости пресвятыя Богородица, и по благословенію

---

[76] Ibid. «О бозѣ» удерживается лишь въ спискѣ Волоколамскомъ.
[77] Ibid. Въ обоихъ спискахъ: «Георгіемъ».
[78] Ibid. «въ роды и роды».
[79] Ibid. «въ роды и роды».
[80] Ibid. «Боляре».
[81] Ibid. «Російскаго».

великого чюдотворца Петра митрополита [82] всеа Русіи, и всѣхъ святыхъ молитвами, и по благословенію приснопомнимаго святаго отца твоего великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, и по данной намъ благодати отъ святого и животворящего Духа, рукоположеніемъ нашего смиренія, съ архіепископы и епископы Русскія митрополія и со всѣми священными соборы, въ святѣй соборной церквѣ Успенія пресвятыя Богородица, у чюдотворныхъ гробовъ великихъ чюдотворцовъ Петра и Олексѣя [83] Іоны митрополитовъ всеа Русіи, и прочихъ святыхъ митрополитъ Русскія митрополія, въ царствующемъ твоемъ градѣ Москвѣ: и ты, господине сыну, боговѣнчанный преславный [84] царь князь великій Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ, имѣй страхъ Божіи въ сердцы, и храни вѣру христіанскую Греческаго закона чисту и непоколебиму, соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога, и люби правду и милость и судъ правый и къ послушаннымъ [85] милостивное; къ святѣй же соборной церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру, страхъ Божіи, и воздавай честь, понеже въ ней, царю, второе порожденъ еси отъ святыя купели духовнымъ святымъ пороженіемъ, и святымъ [86] честьнымъ монастыремъ великую [87] вѣру держи, по данной ти отъ Бога царской власти, къ нашему жъ смиренію, ко всѣмъ своимъ богомолцомъ о святѣмъ Дусѣ царское свое духовное виновеніе, [88] по Христову евангельскому словеси, къ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющь: «слушая васъ меня слушаетъ, а отметайся васъ меня отметается, отметайся меня отметается пославшаго меня», [89] и сего ради видяще [90] и се, елико кто честь воздаетъ святителю, и та честь самому Христу [91] восходитъ, отъ него же и мзъды пріимутъ сторицею; братью же своею [92] по плоти, о благочестивый и бого-

---

[82] Ibid. «Кіевскаго».

[83] Ibid. «Алексѣя».

[84] Ibid. «православный».

[85] Ibid. «къ послушнымъ».

[86] Ibid. «и къ святымъ».

[87] Ibid. «велію».

[88] Ibid. «повиновеніе».

[89] Ibid. «слушаяй васъ, мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, отметается пославшаго мя».

[90] Ibid. «вѣдяще».

[91] Ibid. «къ самому Христу».

[92] Ibid. «братію же свою».

любивый царю, люби и почитай, по царьскому своему духовному союзу [93] и по божественному Апостолу: «любяй бо, рече, брата своего въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ»; бояръ же своихъ и вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству, и ко всѣмъ же княземъ и княжатамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и къ всему христолюбивому воинству буди приступенъ и милостивъ и привѣтенъ, по царьскому своему сану и чину; всѣхъ же православныхъ крестіянъ [94] блюди и жалуй и попеченіе имѣй о нихъ ото всего сердца; за обидящихъ же стой царьски и мужески, и не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ, се бо, о царю, пріялъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великого царства Русскаго и разсудити и управити люди твоя въ правду, блюди и храни бодрено отъ дивіихъ волкъ губящихъ е́, да не растлятъ Христова стада словесныхъ овець, отъ Бога вданнаго ти, врученнаго съдержати скипетръ, по воли его святой и по вашему исконному царскому жребію и отечеству, того великого Русскаго [95] царства. И аки [96] глаголю ти, боголюбивый царю: блюди съ Богомъ и храни елика твоя царьская власть и сила съдержитъ, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатію святаго Духа, отъ всѣхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ, глаголеть бо Господь Богъ пророкомъ: «азъ воздвигохъ тя съ правдою царя, и пріяхъ тя за руку, и укрѣпихъ тя; сего ради слышите, царіе, князи [97] разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго»; васъ бо Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ, вамъ же подобаетъ, пріемше отъ Вышняго повелѣніе, правленіе человѣческого рода, православныхъ царей, [98] не токмо о своихъ пещися и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ треволненія спасати и соблюдати стадо его отъ волковъ невредимо и боятися серпа небесънаго, и не давати воля злотворящимъ, якоже бо солнъцу на земли не сущю, темно суть все и неразсудно, сице и наказанія [99] души не суща, размѣшено все, едино

---

[93] Ibid. «съузу».
[94] Ibid. «Христіанъ».
[95] Ibid. «Російскаго».
[96] Ошибка. Слѣдуетъ читать: «и паки», какъ и во всѣхъ другихъ спискахъ.
[97] *И князи*, читается въ спискѣ Импер. Публ. библ. Въ Волоколам. нѣтъ.
[98] Ibid. «Православнымъ царемъ».
[99] Ibid. «и наказаніе».

бо точію добродѣтель о стяжаніи [100] безсмертно суть. И паки ти глаголю, о боговѣнчанный царю: цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай излище матерь твою церковь, [101] о святѣмъ Дусѣ тоя [102] въздои, и самъ почтенъ будеши отъ нея, и священникъ стыдися яко овца [103] духовныя ходатая къ Богу, честь бо священническая на Бога восходитъ, тако еже на нихъ безчестіе множая [104] паче Бога прогнѣваетъ; языка же льстива и слуха суетна не пріемли, царю, ниже оболгателя послушай, ни злымъ человѣкомъ вѣры не емли, [105] смотряй въ себѣ, о боговѣнчанный царю, яко всѣмъ человѣкомъ мудрость честнѣйши есть и всѣмъ тщателнѣйши, всѣ бо ту яко благо [106] похваляютъ, и любомудру [107] быти подобаетъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистинну яко на престолѣ Богъ почиваетъ; не тако красная міра вся, якоже добродѣтель краситъ царя, но зри доброту духовную и раздавай саны туне, а не на дарѣхъ продавай власты, [108] еже бо цѣною купивый власть множая паче обладаемыя купуетъ, яко мздодаянію надѣяся, ко мздопріятію безъ боязни зритъ; аще бо и неприступенъ еси, царю, нижняго ради царства, но удобь приступенъ буди горняя ради власти, но имаши и самъ Царя, иже на небесѣхъ; аще убо всѣми печетца яко бо, [109] сице потребно есть, царю, и тобѣ ничто же есть презирати. Тщися, о боговѣнчанный царю, не точію сія царства исправити нравы благими, но небесная наслѣдовати добродѣтелными благодѣяніми, и аще хощеши милостива имѣти себѣ Бога и Царя небесного, милостивъ буди и ты, царю, ко всѣмъ, да и здѣ добрѣ и богоугоднѣ поживеши и царствующи [110] въ вѣки вѣкомъ добрымъ царьскимъ слухомъ здѣ, а тамо славою съ ангелы Божіими, прежъ втораго воскресенія и страшнаго суда. Силою Творца, и премудростію Искупителя, и Духа святаго утѣшителя [111] благодатію възмо-

---

[100] Ibid. «отъ стяжанія».
[101] Ibid. «яже».
[102] Ibid. «тя» вѣрнѣе.
[103] Ошибка «овца» вм. «отца».
[104] Ibid. «множае».
[105] Ibid. «емли».
[106] Ibid. «яко благу».
[107] Ibid. «и любомудру ти».
[108] Ibid. «власти» правильнѣе.
[109] Ошибка: «яко бо» вм. «яко Богъ».
[110] Ibid. «и царствуеши».
[111] Ibid. «Утѣшителя» нѣтъ.

гай, о благочестивый царю, о Христѣ паки Имъ [112] возмогай, да наслѣдникъ будеши и небесного царствія со всѣми святыми православными цари, да возможеши съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Исусъ Христа: се азъ, Господи, и людіе твои, ихъ же ми еси далъ великого твоего царства Руского; и тогда, о благочестивый и боговѣнчанный царю, и самъ услышиши сладкій онъ гласъ небесного Царя и Бога: благій мой рабе, добрый и вѣрный Рускій царю Иване! [113] о малѣ ми бысть вѣренъ, надомногими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего; и тогда, царю, внидеши во царство небесное со всѣми святыми, и пріимеши неувядаемыя славы вѣнца, по божественному Апостолу, иже око невидѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яже [114] уготова Богъ любящимъ его; и тогда, боговѣнчанный царю, противъ своихъ царскихъ подвигъ и трудовъ пріимеши отъ Бога мзду сторицею, и начнеши со Христомъ царьствовати и въ небеснѣмъ царствіи, и со ангелы и со всѣми святыми славити Бога, въ Троици поклоняема и веселитися съ нимъ въ безконечныя вѣкы. Буди же съ тобою, боговѣнчанымъ и православнымъ царемъ, и намъ получити царство небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, съ нимъ же Отцу, купно и святому Духу, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь».

И потомъ митрополитъ благословляетъ царя крестомъ, и паки глаголетъ къ нему: «О боговѣнчанный царю, князь великій Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и пречистыя Богородица, и сила святаго и животворящего креста, и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія молитва, и благословенія [115] всего священнаго собора Русскія митрополія, отнынѣ и до вѣка, и во многіе роды и лѣта, и на твоей Богомъ дарованной великой княгини и царици, и вашихъ богодарованныхъ [116] чадѣхъ; и умножитъ Господь Богъ живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ Господь царство твое, и возвыситъ Господь царь-

---

[112] Ibid. «Имъ» нѣтъ.

[113] Ibid. «Російскій царю Іоанне».

[114] Ibid. «якоже».

[115] Ibid. «и благословенія».

[116] Ibid. «Богомъ дарованныхъ Царскихъ».

скую десницу твою надо всѣми твоими недругы [117] и устроитъ Господь Богъ царство твое въ родъ и родъ на вѣкы, и вси людіе рекутъ: будетъ и будетъ многолѣтно».

И послѣ «поученія» митрополитъ и великія князи сойдутъ съ мѣста, и митрополитъ совершаетъ отпустъ молебну, да благословитъ крестомъ великихъ князей, и братію, и дѣтей великого князя, и великіе князи пойдутъ къ деснѣй странѣ на уготованные свои мѣста; и митрополитъ паки въсходитъ на то царьское поставленое мѣсто, и потомъ начинаетъ литоргію. Боговѣнчанный же царь князь великій Иванъ Васильевичь, всеа Русіи самодержець, стоитъ на своемъ мѣстѣ всю обѣдню, въ всемъ [118] царьскомъ сану; и егда на выходъ пойдутъ съ евангеліемъ, и тогда архидіяконъ приноситъ къ митрополиту святое евангеліе, митрополитъ же, цѣловавъ святое евангеліе [119] князь же великій снимъ съ себя царьскій вѣнецъ, цѣлуетъ святое евангеліе и покланяетца, и паки на себя възлагаетъ царьскій вѣнецъ; и егда начнетъ архидіяконъ чести святое евангеліе, и тогда князь великій снимаетъ съ себя Царскій вѣнець, а поставляетъ его на златомъ блюдѣ; и егда прочтетъ архидіяконъ святое евангеліе, да приноситъ къ великому князю, князь великій же цѣлуетъ святое евангеліе и покланяетца, и паки царьскій вѣнецъ пріимъ на главу возлагаетъ. И егда на Херувимской пѣснѣ выходъ творятъ, и тогда князь великій снимаетъ съ себя царьскій вѣнець да поставляетъ его на златомъ блюдѣ, и поклоняетца трижда земля, [120] и пакы на себя возлагаетъ царьскій вѣнецъ. И послѣ Херувимской пѣсни, пріимъ митрополитъ свѣщу и ставъ въ царскихъ дверехъ, осѣняетъ крестообразно; и потомъ приходитъ князь великій, боговѣнчанный царь, къ царскимъ, [121] и митрополитъ его благословляетъ крестомъ, да возлагаетъ на него чепь злату аравійского золота, что прислалъ Греческій царь Костянтинъ Манамахъ съ святыми бармами и съ царьскимъ вѣнцемъ на поставленіе великихъ князей Русскихъ, и потомъ князь великій отходитъ на свое царьское мѣсто. Егда речетъ святитель «изрядно» пречистые Богородицы, и тогда князь великій паки снимаетъ царьскій вѣнецъ,

---

117 Ibid. «и врагы».

118 Ibid. «своемъ царскомъ».

119 Здѣсь пропускъ слѣдующихъ словъ, кои читаются въ сравниваемыхъ спискахъ: «посылаеть съ архидіакономъ къ великому князю святое евангеліе».

120 Ibid. «до земля».

121 Ibid. «дверемъ».

и поставляетъ его на златомъ блюдѣ, и поклонятца трижды до земля; и потомъ възлагаетъ на себя царьскій вѣнецъ, стоитъ въ царьскомъ сану и до помазанія великого мѵра и до причастія святыхъ животворящихъ божественыхъ Христовыхъ таинъ [122].

Чинъ и уставъ, [123] еже како подобаетъ помазати Царя, или Великого Князя, великимъ мѵромъ.—На вѣнчаніи царьского ихъ вѣнца, на божественной литоргіи, внегда же речетъ діаконъ: «вонмемъ», святитель Б҃же [124] «святая святымъ», и потомъ причаститца святитель божественнымъ тайнамъ тѣлу и крови Господа нашего Исусъ Христа, и повелѣваетъ отверьсти царьскыи двери; и постилаютъ коверъ чистъ, новъ, предъ царьскыми дверми, и на него възлагаютъ покровъ новъ отъ бархата червчета, и отъ него постилаютъ бархаты и камки и до самого Царя. И потомъ святитель посылаетъ архидіякона и протодіякона [125] призывати Царя на помазаніе святаго и великого мѵра къ причастію святыхъ и животворящихъ божественыхъ Христовыхъ таинъ; они же исходятъ сѣверскими дверми, идутъ по десной странѣ уготованнаго царьскаго пути, оба вкупѣ, пришедъ ко Царю покланяютца благочинно, ниже пояса, оба же вкупѣ; и тогда глаголетъ Царю одинъ [126] архидіяконъ съ всяцѣмъ благословеніемъ: [127] «Господи святый Царю боговѣнчанный! призываетъ тя святый патріархъ, или пресвященный митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ священнымъ соборомъ на помазаніе святого и великого мѵра и къ причастію святыхъ и животворящихъ божественыхъ Христовыхъ таинъ: гряди къ намъ о святѣмъ Дусѣ съ миромъ», и потомъ покланяютца Царю, по прежнему чину, съ всяцѣмъ благочиніемъ, и отходять пакы въ святый олтарь тѣми же дверми. И тогда Царь поидетъ по уготованному пути, во всемъ своемъ царскомъ сану, къ царскимъ дверемъ, тихо и благочинно, по царьскому чину, по постланому пути; и егда же Царь грядеть по уготованному пути и до царьскихъ дверей, то никтоже дрезнетъ своихъ мѣстъ приступати или преходити, но со страхомъ и съ великимъ трепетомъ да предстоятъ кождо на сво-

---

[122] Слѣдующія слова: «внегда же речеть діаконъ: вонмемъ» повторяются ниже.

[123] Ibid. «о еже».

[124] «Очевидная ошибка: «Б҃же» вм. «же».

[125] Въ сп. Импер. Публ. библ. «и протопопа» вм. и протодіакона.

[126] Ibid. «къ царю единъ».

[127] Ibid. «благоговѣніемъ» вѣрнѣе.

ихъ мѣстѣхъ, благочинія ради; бываетъ же тогда паче по всей церкви веліе молчаніе, царскаго ради прихожденіа; [128] аще ли есть отецъ Царь, то грядутъ оба Царя вкупѣ и до царьскыхъ вратъ. И егда придутъ къ царскимъ дверемъ и станутъ на уготованномъ мѣстѣ, оба же вкупѣ, и тогда святитель станетъ въ царскихъ дверехъ, и принесутъ ему архіепископы и епископы великое святое муро на златомъ блюдѣ, и пріимъ святитель святое муро своима рукама и прекрестивъ рукою трижда, и тогда Царь отдаетъ скипетръ дати[129] брату своему или сыну (аще ли нѣсть брата и [130] сына, то отдаетъ скипетръ велможѣ нѣкоему); и тогда снимаетъ съ главы царьскій свой вѣнецъ, и поставляетъ его на златомъ блюдѣ, и велитъ держати брату своему или сродычемъ своимъ (аще ли нѣсть, то повелитъ держати двумъ болшимъ стратигамъ, сирѣчь бояриномъ), на златомъ блюдѣ, близъ себе, на уготованномъ мѣстѣ, до совершеннаго времяни. И потомъ приходитъ Царь хотяй помазатися, вонь дверей стоя; и святитель его хризмитъ, [131] сирѣчь помазуетъ святымъ муромъ, на челѣ, и на обою ушію, и на персѣхъ, и на плещю, и на обою руку на дланехъ и отъ другыя страны, глаголя на коеждо помазаніе: «печять и даръ святаго Духа, аминь»; и потомъ святитель пріемлетъ вамбакъ чистъ и отрыетъ [132] святая она помазанія, да не како что отъ сего на землю падетъ, и сжизаетъ его въ мѣстѣ сокровенѣ во олтари (и тако пребываетъ до осмаго дне неомывенъ);[133] таже глаголетъ: «приступи, Царю, аще достоинъ, помазанный, причастися»,[134] и абіе причащаетъ его; и тогда пріимъ царьскій свой вѣнецъ, возлагаетъ его на главу и пріемлетъ [135] въ десную руку, отходитъ радуяся и благодаря Бога, сподобльшаго его таковой страшной божественѣй тайнѣ, по тому же пути, на царьское свое мѣсто къ деснѣй странѣ. И имѣетъ у себя Царь ручникъ платенъ, чистъ, и симъ обрысоватися, сирѣчь утиратися, или ястъ или піетъ, не омывати никакоже до осмаго дни; въ осмый же день окупався, якоже и преже налагаетъ и дру-

---

[128] Ibid. «прехожденія».
[129] Ошибка: «дати вм. держати».
[130] Ibid. «или».
[131] Ibid. «похризмить».
[132] Ibid. «отреть».
[133] Ibid. «не омовенъ».
[134] Ibid. «причаститися».
[135] Ibid. «скипетро».

гая одѣянія на ся, первое же, въ немъ же бѣ, испираетъ, сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ, съ всякымъ страхомъ, яко да ничто отъ сихъ отъ невниманія попираемо будеть ногами или инѣмъ нѣчомъ. Сіа до здѣ.

Святитель же, совершивъ божественую службу, станетъ въ царскихъ дверехъ, и тогда приходятъ Цари и пріемлютъ отъ него святую дору; аще ли нѣсть Отца Царя, то единъ Царь приходить ко святой дорѣ, и потомъ отходитъ на свое царьское мѣсто, тѣмъ же царьскимъ путемъ. И егда святитель роздавъ святую дору и отпускъ сотворитъ, и тогда исходитъ изъ олтаря со всѣмъ священнымъ соборомъ, пріимъ святую просфиру,[136] и поидетъ святитель единъ, тѣмъ же царьскымъ путемъ, и до самаго Царя, прочіи же святители и весь священный соборъ по обѣ страны царьского пути грядутъ и до самого Царя; и тогда святитель со всѣмъ священнымъ соборомъ поздравливаютъ[137] Царя о помазаніи святаго великаго мура і о причастіи святыхъ животворящихъ божественыхъ Христовыхъ таинъ, и вдаетъ ему святую просфиру; Царь же, пріимъ святую просфиру, зоветъ святителя, и архіепископы и епископовъ, и весь священный соборъ хлѣба ясти, и потомъ святитель благословляетъ Царя крестомъ, и давъ о Христѣ цѣлованіе, и Князь Великій поидетъ къ себѣ въ царьскія[138] полаты. А поставленный боговѣнчанный Царь Князь Великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, поидетъ изъ церкви Пречистыя Богородицы, въ царскомъ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ, южными двермн, къ церкви святаго Архистратига Михаила; и какъ Князь Великій изъ дверей придетъ[139] отъ площади, и туто его на мосту осыпати златыми денгами и сребряными, трижды, Великого Князя брату Князю Юрью Васильевичю; и потомъ поидетъ Князь Великій, царьскымъ своимъ путемъ, отъ святыя соборныя церкви къ святому Архангелу Михаилу, тихо и благочинно, по царьскому своему чину и сану, путь же весь посланъ червчатыми поставы; а за нимъ поидутъ Великого Князя братія и дѣти, потомуже благочинно и стройно, по царьскому чину, а за ними поидутъ всѣ бояре и князи, и прочіи велможи, и благородніи юноши, многое множество, съ

---

136 Ibid. «святую» нѣтъ.

137 Ibid. «поздраваютъ».

138 Ibid. «своя» нѣтъ.

139 Ibid. «выйдетъ».

многимъ благочиніемъ и благодареніемъ, всылающе славу всесилному Богу и прославляюща и похваляюща [140] боговѣнчаннаго Царя Великого Князя Ивана Васильевичя, всеа Русіи самодержца (бѣ бо чюдно есть видѣти царское то происхожденіе); [141] по обѣ же страны царьскаго пути идутъ многія околничіи и многія чиновники, хранятъ той царской путь, благочинія ради, да никтоже дерзнетъ преходити того царьского пути, донелѣ же Царь проидетъ; бѣ бо тогда и всенародное многое безчисленое множество православныхъ христіанъ, стоятъ кождо по своимъ мѣстомъ, со страхомъ и трепетомъ и съ многою сердечною радостію дивятся царьскому чюдному тому великому [142] преисхоженію, [143] и славу всылаютъ всесилному Богу, и благодарьственными хвалами похваляютъ Царя. И егда войдетъ Царь во святую церковь Архангела Михаила, и тогда бываеть ектенья, и благословляетца отъ протопопа крестомъ, и знаменуетца у святыхъ иконъ, и потомъ прикладываетца у гробовъ Великихъ Князей, и не снимая царьскаго вѣнца; и какъ Князь Великій изъ церковныхъ дверей изыдетъ, и туто его осыпати денгами же златыми и сребряными, трижды, брату же его Князю Юрью Васильевичю. Да отъ Архангела святаго Михаила ко Благовѣщенію Пречистыя Богородица царьскій путь по тому же чину устроенъ, якоже отъ соборной святой [144] церкви ко Архангелу: по обѣ страны околничіи многіе и чиновники. И потомъ Князь Великій идетъ отъ святаго Архангела Михаила къ Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, и во Благовѣщеніѣ потомуже октенію говорятъ, и протопопъ благословитъ его крестомъ; да пойдеть отъ Благовѣщеніа, да какъ ступитъ [145] съ останошніе степени на площадь, пріидетъ къ середней лѣстницы, и туто Великого Князя осыпати денгами златыми и сребряными, трижды, брату же его Князю Юрью Васильевичю. А оттолѣ Князь Великій, боговѣнчанный Царь, идетъ въ царьскія своя полаты, и тамо о немъ вся по чину царьскому совершаютца; аще ли есть отець [146] князь великій, то идеть ко отцу и къ матери. И тогда въ соборной церкви царьскій постланный [147]

---

[140] Ibid. «прославляюще и похваляюще».

[141] Ibid. «прохожденіе».

[142] Ibid. «великому» нѣтъ.

[143] Ibid. «прохождонію».

[144] Ibid. «святой» нѣтъ.

[145] Ibid. «сступитъ».

[146] Въ сп. Импер. Публ. библ. «Царь» вм. «отецъ».

[147] Ibid. «онъ».

путь поднимают на то уготованныя чиновники. Святитель же отходитъ со всѣми святители, и на поставленое первое царьское мѣсто, и тамо свлачатца отъ саповъ своихъ и исходятъ изъ церкви, хваля и моля и благодаря Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, о томъ святомъ боговѣнчанномъ великомъ царьскомъ поставленіи. И тогда то царьское поставленое мѣсто весь народъ обдираетъ, [148] кождо, что възметъ на честь царьскаго поставленія, опроче посланыхъ бархатовъ и камокъ, понеже бархаты и камки преже того съ царьскыми и святительскыми мѣсты поднимаютца. И потомъ всѣ царьстѣй трепезѣ [149] пріемни бываютъ. Пиру же зѣло честну и велику сотворяему новымъ Царемъ, Царь же, и митрополитъ и епископы, и мнози благородніи, и всѣ людіе веселими[150] бываютъ; и мнози честни дарове отъ Царя износятца, нищіи же паче повелѣніемъ Царьскымъ и святительскымъ доволно учрежденіемъ бываютъ. [151] И тако всѣ неизглаголанною радостію веселящеся, и благодарственную славу всесилному Богу въздаваютъ, и Царя хвалими и честими [152] почитаютъ; и потомъ кождо въ своя отхожаше покой получити, хваля и благодаря всемогущую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

---

[148] Въ сп. Имп. Публ. библ. «обираеть».
[149] Ibid. «трапезѣ».
[150] Ibid. «весели велми».
[151] Ibid. «учреждаеми бывають».
[152] Ibid. «хваламп и честьми».

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗЪ ЧИНОВНОЙ КНИГИ

О ВѢНЧАНІИ НА ЦАРСТВО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА

СЪ УКАЗАНІЕМЪ ОТМѢНЪ, СДѢЛАННЫХЪ ПРИ КОРОНАЦІИ ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII вѣка.

1. Въ навечеріи того дня въ Соборной церкви близь западныхъ столповъ сдѣлано высокое чертожное мѣсто о 12-ти степеняхъ и оболочены сукнами багрецовыми, а отъ того мѣста до царскихъ дверей посланы сукна жъ багрецы, шириною противъ всего чертожнаго мѣста; отъ того жъ мѣста къ царскимъ дверямъ, по обою сторону, поставлены двѣ великія скамьи и покрыты ковры золотными персицкими, на которыхъ сидѣть митрополитомъ, архіепископомъ по степенемъ.

2. Ко дню того коронованія въ Соборной Успенской церкви и по прочимъ соборамъ, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, праздновали и отправляли всенощное Воскресенію Христову настоящаго гласа и храмовъ, котораго гдѣ храмъ, или святыхъ, гдѣ мощи лежатъ, а въ Успенскомъ соборѣ Владимерской Богородицѣ.

3. Въ день коронованія поутру пришелъ въ Соборную церковь постельничей Аничковъ, а за нимъ стряпчіе Племянниковъ да Панинъ, принесли царское мѣсто златое съ каменьемъ, зовомое Персицкое, да приступецъ, оболоченъ бархатомъ золотнымъ, и поставили на чертожномъ мѣстѣ на правой странѣ, а по лѣвую

сторону поставленъ стулъ патріаршъ съ подушкою бархатною золотною.

4. Противъ чертожнаго мѣста среди церкви близь амбона поставили казначей Дубровской да двое дьяковъ два налоя оба ровны, а третей налой пониже, а въ ширину всѣ ровны, оболоченные отласомъ золотнымъ, а на нихъ послали паволоки, низаные жемчюгомъ и каменьемъ; на тѣхъ налояхъ стояти кресту и святымъ бармамъ и царскому вѣнцу на златыхъ блюдахъ; а на низкомъ налоѣ стоять стоянцу, а на немъ царскому златому державному яблоку; а чертожнаго мѣста по степенемъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей до обыкновеннаго царскаго мѣста по сукнамъ послали царскій путь бархатъ червчатъ гладкой Турецкой на прехожденіе царское.[1]

5. Берегли чертожнаго мѣста и царскихъ путей, чтобъ никто не прикоснулся, и путей никто не перешелъ, тотъ же казначей и дьяки.

6. Въ день коронованія по восхожденіи солнца благовѣстили въ соборѣ, начавъ отъ большаго колокола во всѣ колокола нижняго большаго пояса съ перемѣною.

7. Патріархъ со архіереи и съ архимандриты и игумены пришли въ Соборную церковь и, отправя входные молитвы и облачася, Патріархъ сѣлъ на чертожномъ мѣстѣ, на своемъ стулѣ, а власти по скамьямъ.

8. Въ другомъ часу дня изволилъ Государь выдти изъ своихъ палатъ и пришелъ въ золотую середнюю подписную палату, и бояромъ и думнымъ людемъ повелѣлъ быть съ собою, а воеводамъ и княжатамъ и приказнымъ людемъ передъ золотою палатою въ сѣняхъ.[2]

9. Потомъ, какъ время пріиде послалъ Государь изъ золотые палаты на казенной дворъ по крестъ животворящаго древа

---

[1] Во 190 году посланы были бархаты рудожолтые, а Патріарху лазоревой.

[2] Во 190 году изволили Государи Цари изъ палатъ своихъ идти въ церковь Спаса нерукотвореннаго и, цѣловавъ святыя иконы, пошли въ Грановитую палату; отъ церкви до Грановитыя палаты путь кропилъ Воскресенской протопопъ, и пришедъ въ тою палату, изволили сидѣть на своихъ царскихъ мѣстѣхъ; одѣяніе на Царѣхъ было: кафтаны золотные съ кружевомъ, рукава широкіе, шапка заэпанъ, и будучи въ той Грановитой палатѣ, жаловали чинами.

и по святыя барму, діадиму, шапку Мономахову и чепь, боярина Василья Ивановича Стрешнева, да казначея Дубровскаго да двухъ думныхъ дьяковъ, благовѣщенскаго протопопа да двухъ дьяконовъ; а велѣлъ Государь святый крестъ и царскій чинъ принести къ себѣ въ золотую палату. [1]

10. Несли святый крестъ, царскую діадиму да (царскій вѣнецъ) и шапку Мономахову да чепь злату протопопъ Стефанъ, поставя на главу на златомъ блюдѣ, подъ пеленою низаною, поддерживали два дьякона; скипетръ несъ бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, яблоко казначей Дубровской, блюдо золотое съ драгимъ каменьемъ думной дьякъ, стоянецъ яблока другой думной дьякъ, и въ то время звонили во всѣ колокола. [2]

11. Когда принесли къ Государю, изволилъ все принять самъ и цѣловавъ отдалъ крестъ святый тому жъ протопопу, а вѣнецъ—боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, скипетръ—боярину Василью Ивановичу Стрешневу, яблоко—казначею Дубровскому; а блюдо и стоянецъ держали тѣ думные дьяки и понесли въ соборъ съ звономъ же во всѣ колокола. [3]

12. А за тѣмъ крестомъ Господнимъ и за святыми бармами послалъ Государь боярина Василья Петровича Шереметева и дворянъ многихъ.

13. Встрѣтили святый крестъ и бармы два архіерея противъ Грановитой палаты середняго окна, а Патріархъ съ прочими архіереи и со властьми и со всѣмъ соборомъ, вышедъ изъ южныхъ дверей, принялъ крестъ святый и бармы и внесъ въ соборъ самъ и поставилъ на прежде уготованномъ налоѣ, вѣнецъ положилъ на блюдѣ, которое думный дьякъ несъ и поставилъ на другомъ налоѣ, и скипетръ на томъ же блюдѣ подлѣ вѣнца, яблоко поста-

---

[1] Во 190 году посланы бояре князь Василій Голицынъ, Шеинъ, Троекуровъ, окольничіе Матвѣй Пушкинъ, Иванъ Чадаевъ, казначей Толочановъ, печатникъ Башмаковъ, четыре думныхъ дьяка, четыре посольскихъ дьяка, два протопопа Воскресенской да Спасской.

[2] Во 190 году несли крестъ и бармы два протопопа, затѣмъ шелъ князь Василей, за нимъ несли вѣнцы бояре Шеинъ да Троекуровъ, скипетры—окольничіе, державы—казначей да печатникъ, стояцы—думные дьяки, а посольскіе дьяки шли напередъ.

[3] Во 190 году предъ святыми кресты шли дьяконы со свѣщи и съ кадилы,

вилъ на третьемъ низкомъ мѣстѣ; потомъ всѣ архіереи и власти цѣловали святый крестъ и бармы, а прочіе никто не были допущены.

14. Бояринъ Шереметевъ да казначей съ товарищи осталися при томъ въ церквѣ, а бояре Стрешневы и протопопъ возвратилися къ Государю. [1]

15. Когда въ соборѣ къ вѣнчанію царскому вся уготована и Патріархъ сказалъ о семъ боярину Шереметеву и онъ пойде съ тою вѣдомостію къ Государю.

16. Государь изволилъ идти въ соборъ, передъ нимъ Государемъ шелъ бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, да окольничіе и стольники, а благовѣщенскій протопопъ шелъ передъ Государемъ въ патрахѣли со крестомъ и кропилъ святою водою его царскій путь; за Государемъ шли бояре жъ и окольничіе и думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и дьяки въ нарядномъ платьѣ, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а по обѣимъ сторонамъ Его Величества, шли окольничіе и головы стрѣлецкіе и прочіе чиновники мнози, и по пути отъ крыльца до собору народъ уставливали головы жъ стрѣлецкіе и съ ними сотники, а стрѣльцы стояли по обѣ стороны царскаго пути. [2]

17. По входѣ въ церковь пѣли Государю многолѣтіе, и Государь въ началѣ прикладывался къ святымъ иконамъ и ризѣ Господней и къ мощамъ; потомъ Патріархъ благословилъ Государя святымъ крестомъ и кропилъ святою водою; и сталъ Государь у патріарша мѣста, а Патріархъ со властьми и съ соборомъ сталъ предъ иконою Владимерскія Богородицы, и начали молебенъ.

18. По совершеніи каноновъ, не окончавъ молебна, Царь и Патріархъ взошли на чертожное мѣсто и сѣли на своихъ уготованныхъ мѣстѣхъ, а власти сѣли на скамьяхъ къ тому устроен-

---

[1] Во 190 году у того царскаго чина осталися для обереженья казначей да печатникъ; Патріархъ началъ пѣть молебенъ; князь Василій Голицинъ и прочіе, бояря, окольничіе и думные возвратилися въ Грановитую и Патріархъ приказалъ съ ними донести Государемъ, что все къ вѣнчанію ихъ царскому готово.

[2] Когда Государи изволили пойти въ соборъ, передъ ними шли стольники, стряпчіе и дьяки, а близь ихъ, Государей, окольничіе и думные дьяки и комнатные ближніе люди; со крестомъ и святою водою и путь кропилъ Благовѣщенскій протопопъ; позади Государей шли бояря и думные люди и стольники и прочіе чины.

ныхъ; за Государемъ на чертожномъ мѣстѣ стояли дядка Борисъ Ивановичъ Морозовъ да постельничей Анпчковъ, да стряпчею стряпчіе; а противъ Государя стоялъ и чинъ строилъ посольскій думный дьякъ Григорій Львовъ; а прочіе бояря и вельможи стояли у чертожнаго мѣста. За Патріархомъ на чертожномъ мѣстѣ стояли протодьяконъ да ризничей да подьяки; а у чертожнаго мѣста на низу съ лѣвую сторону стояли Троицы Сергіева монастыря келарь да казначей и соборные старцы и иныхъ болшихъ монастырей строители и казначеи и соборные старцы. [1]

19. Государь и Патріархъ, посидѣвъ мало, встали и говорилъ Государь рѣчь. [2]

20. Потомъ Патріархъ говорилъ рѣчь. [3]

21. По окончаніи рѣчей Царь и Патріархъ паки сѣли и посидѣвъ мало, повелѣно Митрополиту да архіепископу принести крестъ, и начато коронованіе. А именно, брали съ налоевъ архимандриты и игумены и приносили къ архіереямъ, а архіереи подносили Патріарху, и Патріархъ, говоря молитвы, и благословляя святыя бармы и Царя, надѣвалъ на него:

1-е. Святый крестъ.

2-е. Святыя бармы.

3-е. Корону.

4-е. Скипетръ и яблоко державное.

22. Пѣнія многолѣтія, потомъ поздравленіе Царю отъ Патріарха и Патріарху отъ Царя; и бояря поздравляли же Царя.

23. Патріархъ творилъ Царю слово учительное.

24. Царь и Патріархъ сошли съ чертожнаго мѣста, и Патріархъ, соверша отпускъ молебна, возвелъ Царя на царское мѣсто, что на десной странѣ; а Патріархъ возвратяся на чертожное мѣсто, велѣлъ начать литургію.

25. Государь во всю литургію стоялъ во всемъ царскомъ одѣяніи; только когда подносили Евангеліе и чтено оное и выхо-

---

[1] Во 190 году были дядки Царя Іоанна Алексѣевича князь Петръ Прозоровскій, Борисъ Юшковъ, Царя Петра Алексѣевича—Родіонъ да Тихонъ Стрешневы. Чинъ строилъ Емельянъ Украинцовъ.

[2] Во 190 году между рѣчей Патріархъ учинилъ Царемъ вопросъ о вѣрѣ и Цари читали: Вѣрую во единаго Бога... весь символъ.

[3] По патріаршей рѣчи одежды на Царѣхъ перемѣнены.

дили съ переносомъ святыхъ даровъ и пѣли *«Достойно»*, снималъ съ головы вѣнецъ.

26. Послѣ *«Херувимской»* Государь приходилъ къ царскимъ дверемъ и Патріархъ возложи на него чепь злату.

27. Чинъ помазанія мѵромъ и причащенія святыхъ таинъ. При томъ (кромѣ церковной церемоніи) было: сверхъ прежде посланныхъ суконъ и бархату, постельничей Аничковъ послалъ предъ царскими дверьми, у самого порогу, коверъ новой шелковой золотной, а на верхъ ковра еще послалъ бархатъ золотной по червчатой землѣ, и прежде было помазаніе мѵромъ, а потомъ постельничей на тотъ первой коверъ постлалъ другой коверъ золотной же; предъ причастіемъ дядька Борисъ Ивановичъ Морозовъ, принявъ у стряпчаго ручникъ бѣлой, опоясалъ Царя по порфирѣ по персемъ подъ пазухи; предъ помазаніемъ святымъ мѵромъ Царь снялъ съ себя вѣнецъ и отдалъ держать на блюдѣ боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, а скипетръ—боярину Ивану Петровичу Шереметеву; а по причащеніи святыхъ таинъ, Царь, взявъ вѣнецъ, возложи на главу свою, скипетръ—въ руку, отъиде на свое царское мѣсто, имѣя у себя вышереченный ручникъ, которымъ утирался до осми дней и не обмывался тѣ восемь дней. По заамбонной молитвѣ ходилъ Царь съ своего мѣста паки къ царскимъ дверемъ ради принятія антидора и притомъ снималъ съ себя вѣнецъ и скипетръ отдавалъ отъ руки своей по вышеобъявленному.[1].

28. По совершеніи литургіи Патріархъ со властьми и со всѣмъ соборомъ, пришедъ къ царскому мѣсту, поздравили Царя и говорилъ Патріархъ рѣчь.

29. Государь звалъ Патріарха и властей кушать; Патріархъ благословилъ его, Государя, святымъ крестомъ; и пошелъ Государь изъ собора во всемъ царскомъ сану южными дверьми.

30. Какъ Царь вышелъ изъ соборныхъ дверей на рундукъ, осыпалъ его золотыми трижды бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, а мису съ золотыми держалъ стряпчей съ ключемъ Михаило Ртищевъ.[2].

---

[1] Во 190 году опоясанія ручникомъ не было, а имѣли полотенце въ рукахъ.

[2] Во 190 году осыпали Сибирскіе царевичи Григорей да Василей Алексѣевичи; отъ собора путь устланъ былъ сукнами.

31. Изволилъ Царь быть въ соборѣ Архангела (встрѣтилъ протопопъ со крестомъ и была эктенія), прикладывался у святыхъ иконъ, къ мощамъ царевича Дмитрія, потомъ чинилъ поклоненіе гробу отца своего и прочихъ гробовъ царскихъ и великихъ князей; при выходѣ изъ того собору, въ паперти осыпанъ былъ золотыми, такимъ же образомъ какъ и прежде у Успенскаго собора.

32. Еще изволилъ Государь быть у Благовѣщенія, тѣмъ же образомъ, какъ у Архангела, и при выходѣ осыпанъ золотыми втретіе.

33. Отъ Благовѣщенскаго собора изволилъ Государь идти паки площадью, мимо средней, на болшую красную лѣстницу, подлѣ Грановитой палаты, да на постелное крыльцо въ свои царскія палаты.

34. Въ соборной церкви царскій постланный путь сняли уготованные чиновники и отнесли на казенной дворъ, также и что было постлано между соборовъ; а съ чертожнаго мѣста сукна взяли народъ (елико кто восхити).[1]

35. Когда пріиде время быть столу, Царь пріиде изъ своихъ царскихъ хоромъ въ Грановитую палату за свой царской столъ въ столовомъ своемъ платьѣ и послалъ къ Патріарху съ вѣдомостью въ его крестовую палату, гдѣ онъ со властьми дожидался.

36. Патріархъ со властьми шелъ и передъ нимъ несенъ святый крестъ съ пѣніемъ и Государь встрѣтилъ его, вышедъ изъ Грановитыя палаты у дверей.[2]

37. По входѣ въ Грановитую и по отправленіи молитвы, Государь велѣлъ Патріарху сѣсть за свой столъ, и сѣлъ Патріархъ отъ Царя съ сажень или мало болши; властемъ повелѣлъ Государь сѣсть за другимъ столомъ по лѣвую сторону отъ Благовѣщенія, а бояромъ въ боярскомъ столѣ по правую сторону, что словетъ кривой столъ и были безъ мѣстъ; а власти были у стола, которые присутствовали на царскомъ вѣнчаніи и у литургіи.

---

[1] А во 190 году отдано церковникомъ, елико кто восхити.

[2] Во 190 году столъ былъ на третей день.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗЪ ЧИНОВНОЙ КНИГИ

О ВѢНЧАНІИ НА ГОСУДАРСТВО ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII вѣка.

Во 184 году блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ когда изволилъ вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадимою и были въ то время въ чинѣхъ...

Въ Соборной церкви устроено было чертожное царское высокое мѣсто, а дѣлали по имянному Великаго Государя указу изъ Приказу Большаго Дворца, а у дѣла были думной дворянинъ Александръ Савастьяновичъ Хитрово и дворцовые дьяки: Семенъ Кудрявцовъ, Протасей Никифоровъ, Семенъ Комсинъ, а облачали сукнами и украшали и пути слали казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ, да Казенного Приказу дьяки Ѳедоръ Максимовъ да Иванъ Волковъ, а сукна и отласы и бархаты золотные всѣ были съ Государева Казенного двора.

И того дни, въ которой церкви вѣнцемъ изволилъ Великій Государь вѣнчатись, пришелъ въ Соборную церковь Его Великого Государя комнатной стольникъ Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ, а за нимъ два человѣка стряпчихъ и принесъ царское мѣсто и поставили на высокомъ чертожномъ мѣстѣ, на правой странѣ.

А противъ высокого чертожнаго мѣста, на амбонѣ, близь царскихъ дверей поставили казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ и дьяки два налоя, оба ровны, а третей мало пониже, на которыхъ стоять животворящему кресту и святѣмъ бармамъ и царскому вѣнцу, а на нискомъ столицу, а на немъ царскому златому державному яблоку, а чертожного высокого мѣста отъ царского

мѣста по степенямъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей и до царского мѣста, что у южныхъ дверей, онъ же казначей и дьяки послали по сукнамъ царскій путь бархатъ червчатъ гладкой турецкой на прехожденіе царское.

А Великій Государь выйде изъ своихъ царскихъ полатъ и иде въ церковь Нерукотвореннаго образа, что у него Великого Государя на сѣняхъ и, цѣловавъ святые иконы, изъ церкви пойде въ Грановитую большую полату.

А бояромъ своимъ и окольничимъ и думнымъ и комнатнымъ людемъ повелѣ быть съ собою въ полатѣ въ золотномъ платьѣ съ низаными нарядными ожерельи и въ горлатныхъ шапкахъ и въ золотыхъ чѣпяхъ и шли до Грановитые полаты передъ нимъ Великимъ Государемъ окольничіе и думные дьяки и комнатные люди: а за нимъ Великимъ Государемъ бояре и думные дьяки, а путь отъ церкви Нерукотвореннаго Спаса до Грановитые полаты кропилъ святою водою Спасской протопопъ Иванъ. И пришедъ въ Грановитую полату, сѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ указалъ Великій Государь сѣсть, а передъ Грановитою полатою въ сѣняхъ указалъ Великій Государь быть стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ горлатныхъ шапкахъ, а на Великомъ Государѣ былъ опашень золотъ съ низанымъ кружевомъ и нашивкою.

И въ Грановитой полатѣ будучи, пожаловалъ Великій Государь изъ окольничихъ въ бояре Родіона Матвѣевича, да Ивана Өедоровича Стрѣшневыхъ. Изъ стольниковъ Михайла Ивановича Морозова, изъ думныхъ дворянъ въ окольничіе Александра Савостьяновича Хитрово.

А какъ пріиде время и Великій Государь послалъ изъ Грановитые полаты на казенной дворъ духовника своего, Благовѣщенского протопопа Никиту по животворящій крестъ Господень и святыя бармы и царскій вѣнецъ и чѣпь злату и по весь царскій чинъ своихъ государевыхъ бояръ князь Иванъ Андреевича Хилкова, да Родіона Матвѣевича, да Ивана Өедоровича Стрѣшневыхъ, да казначея Ивана Богдановича Камынина, да думныхъ дьяковъ Дементья Башмакова, да Василья Семенова; а велѣлъ принести къ Себѣ Государь въ Грановитую полату, а несли съ казенного двора царскій чинъ: Благовѣщенской протопопъ животворящій крестъ

Господень, да святыя бармы, да чѣпь злату, а несъ на главѣ на златомъ блюдѣ подъ драгою пеленою.

Царскій вѣнецъ несъ бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ.

Скиптръ царскій несъ бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Яблоко несъ казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ.

Блюдо златое съ драгимъ каменіемъ несъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

Стоянецъ несъ думной дьякъ Василей Семеновъ.

А шли они съ казенного двора отъ Благовѣщенія на красное крыльцо да краснымъ крыльцомъ въ Грановитую полату.

А какъ принесли къ Великому Государю, и Великій Государь, вставъ съ своего царского мѣста, и святый и животворящій крестъ Господень и святыя бармы у своего царского мѣста встрѣтилъ и цѣловалъ, отступя отъ своего царского мѣста на рундукъ, и по прежнему покры, на томъ же златомъ блюдѣ драгою низаною пеленою и повелѣ духовнику своему животворящій крестъ Господень и святыя бармы—

Царскій вѣнецъ боярину Родіону Матвѣевичу,

Скиптръ боярину Ивану Ѳедоровичу Стрѣшневымъ,

Яблоко казначею Ивану Богдановичу Камынину,

И весь свой царскій чинъ нести въ Соборную церковь.

И по Его Великого Государя указу они несли.

А за животворящимъ крестомъ Господнимъ и святыми бармами изъ церкви своимъ чиномъ Великій Государь послалъ боярина князя Ивана Андреевича Хилкова и дворянъ многихъ въ златыхъ одеждахъ.

И какъ то въ Соборной церкви устроили на налояхъ и у всего того чину стояли по обѣ стороны и оберегали: казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ, да думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

И начали пѣть молебенъ Пресвятей Богородицѣ.

И по молебномъ пѣніи Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ послалъ къ Великому Государю бояръ Ивана Андреевича Хилкова да Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева, да Благовѣщенскаго протопопа, что къ его царскому вѣнчанію все ужъ готово.

И Великій Государь пойде изъ Грановитые полаты къ Соборной церкве въ златомъ опашнѣ и въ горлатной шапкѣ, а передъ нимъ Государемъ шли окольничіе и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки.

А со крестомъ и со святою водою шолъ передъ Великимъ Государемъ и кропилъ святою водою его царскій путь и до Соборныя церкви Благовѣщенской протопопъ.

А за Великимъ Государемъ шли бояре и окольничіе и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки въ золотныхъ платьяхъ и въ горлатныхъ черныхъ шапкахъ, мнози жъ въ нарядныхъ низаныхъ ожерельяхъ и въ золотныхъ чѣпяхъ и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ нарядномъ платьѣ.

А по обѣимъ сторонамъ Его Великого Государя шли полковники и головы стрѣлецкіе.

А для обереганія на крыльцѣ были полковники и головы стрѣлецкіе, а съ ними сотники и по пути отъ крыльца до Соборные церкви уставливали народъ.

А какъ Великій Государь пришелъ въ Соборную церковь и дьяки-пѣвчіе пѣли Великому Государю многолѣтіе, а онъ, Великій Государь, пришедъ въ Соборную церковь и ста предъ святыми двермп, сотворя три поклоны и оборотясь поклонися Святѣйшему Патріарху, и Святѣйшій Патріархъ, стоя на чертожномъ мѣстѣ, осѣнилъ Его Великого Государя обѣма рукама и потомъ Великій Государь цѣловалъ святые иконы и многоцѣлебную Спасову ризу и святыя мощи Петра, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ; а въ то время дьяки-пѣвчіе пѣли не преставая царское многолѣтіе демественнымъ роспѣвомъ.

И по цѣлованіи, Великій Государь пришелъ ко святымъ иконамъ, что стоятъ на налояхъ противъ патріарша мѣста.

И Святѣйшій Патріархъ встрѣтилъ, сшедъ съ чертожного мѣста и благословилъ Великого Государя крестомъ и кропилъ святою водою, потомъ благословилъ рукою и сотвориша цѣлованіе между собою и поидоша по своихъ поставленныхъ путехъ оба ровно на уготованное чертожное мѣсто и сѣдоша Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ на своихъ мѣстехъ.

Митрополиты, архіепископы и епископы сѣли по своихъ степеняхъ и на скамьяхъ по чину.

А съ Великимъ Государемъ на чертожномъ мѣстѣ стояли бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруковъ, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Подъ руки держали Его Великого Государя дьяки бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, да окольничей Иванъ Богдановичъ Хитрово, да

тутъ же стояли съ стряпнею комнатной стольникъ Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ и стряпчіе. А противъ Государя стоялъ и царскому постановленію и вѣнчанію чинъ строилъ ево жъ государевъ посольской думной дьякъ Григорей Карповъ сынъ Богдановъ; а прочіе бояре и окольничіе, и думные и ближніе люди стояли на низу у чертожного мѣста.

Великій же Государь и Святѣйшій Патріархъ, посидѣвъ мало, встали.

И говорилъ Великій Государь Святѣйшему Патріарху рѣчь.

И Святѣйшій Патріархъ Великого Государя вопрошалъ о вѣрѣ, и воспріявъ отъ него Великого Государя отвѣтъ, говорилъ рѣчь.

А изговоря Святѣйшій Патріархъ рѣчь, поклонился Великому Государю, и сѣли Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ на своихъ мѣстехъ, и посидѣвъ мало, Святѣйшій Патріархъ велѣлъ ризничему да черному дьякону у стряпчево, у Алексѣя Тимофеева сына Лихачева у степеней принять царскую одежду и принести къ себѣ.

И Святѣйшій Патріархъ, воставъ и пріимъ царскую одежду, знаменавъ рукою, повелѣлъ на Царя и Великого Князя возложити тое одежду боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, да окольничему Ивану Богдановичю Хитрово, а прежнюю верхнюю одежду принялъ Алексѣй Лихачевъ.

А потомъ дѣйствовано царское постановленіе духовными чины.

А по совершеніи того дѣйства, Святѣйшій Патріархъ благословилъ Богомъ вѣнчанного Царя и пріимъ Его за десную руку, посадилъ на царскомъ его мѣстѣ.

А потомъ и самъ Патріархъ сяде на своемъ мѣстѣ, и митрополиты и иные духовные чины сѣдоша на своихъ мѣстехъ.

А бояре и вси православные христіяне стояли съ великимъ вниманіемъ.

И великій государь царскій скиптръ даде держати боярину князю Юрью Петровичю Трубецкому по праву сторону, а державное яблоко даде держати боярину Ивану Ѳедоровичу Стрѣшневу.

А потомъ, по повелѣнію Святѣйшаго Патріарха, ризничей передъ высокимъ чертожнымъ царскимъ мѣстомъ прямо Великаго Государя на амбонѣ кликалъ Великому Государю многолѣтіе, и то многолѣтіе пѣли, а по многолѣтію, Святѣйшій Патріархъ и всѣ духовные чины поклонялися и поздравляли Великого Государя и говорили рѣчь.

И Великій Государь Святѣйшему Патріарху и властемъ такожде поздравлялъ и говорилъ рѣчь.

А потомъ бояре творили поклоненіе и поздравленіе Великому Государю и вси людіе.

А потомъ творилъ Святѣйшій Патріархъ поученіе Великому Государю и благословилъ Великого Государя крестомъ.

А послѣ поученія Великій Государь и патріархъ снидоша съ чертожнаго мѣста.

И патріархъ, соверша чинъ вѣнчанія, благословилъ Великаго Государя крестомъ и возведе на царское исконное мѣсто, иже уготованно на ленной странѣ прежними великими государи цари и великими князи Россійскими.

А патріархъ, паки взыде на чертожное мѣсто, а митрополиту и архіепископомъ и епископу повелѣ Великого Государя благословити руками и потомъ повелѣ начати часы и святую литоргію.

А Великій Государь стоя всю обѣдню на царскомъ мѣстѣ.

И егда бысть выходъ со святымъ евангеліемъ и нача ризничей чести святое евангеліе и тогда Великій Государь, снявъ съ себя царскій вѣнецъ и поставилъ его на златомъ блюдѣ бояриму Родіону Матвѣевичю.

А егда прочте святое евангеліе ризничей и принесе къ Великому Государю; Великій же Государь, сошедъ съ царскаго своего мѣста, цѣловалъ святое евангеліе и поклонился, паки взыде на свое царское мѣсто и царскій свой вѣнецъ пріимъ, на главу паки возложи.

А егда на херувимской пѣсни бываетъ выходъ и тогда Великій Государь, снявъ съ себя царскій вѣнецъ и поставилъ его на златомъ блюдѣ бояриму жъ Родіону Матвѣевичю и поклонился трижды.

А послѣ херувимской пѣсни, принявъ Святѣйшій Патріархъ трикиръ и дикиръ и ставъ въ царскихъ дверяхъ, осѣнялъ Великого Государя и весь царскій сигклитъ и всѣхъ по чину крестообразно.

А потомъ пойде Великій Государь ко царскимъ дверемъ и Святѣйшій Патріархъ благословилъ Великого Государя крестомъ и возложи на него чѣпь злату и потомъ Великій Государь отъиде на свое царское мѣсто.

А егда речетъ Святѣйшій Патріархъ Христовы Слова и тогда Великій Государь, паки снявъ съ себя царскій вѣнецъ и по-

ставилъ его на златомъ блюдѣ тому жъ бояриму Родіону Матвѣевичю и поклонися до земли, и по «Достойнѣ» возложи на себя царскій вѣнецъ и стоялъ въ царскомъ сану и до помазанія святаго и великаго мира и до причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

И егда дьяки пѣвчіе начаша пѣти кенаникъ и Святѣйшій Патріархъ причастися Святыхъ Христовыхъ Таинъ и повелѣ отверсти царскіе двери.

И тогда казначей и казеннаго двора дьяки постлаша отъ царскаго мѣста, гдѣ Великій Государь стоялъ и до царскихъ дверей царскій путь, поверхъ сукна багрецу отласъ золотъ по червленой землѣ.

А передъ царскими дверьми у самаго порогу, гдѣ Великому Государю помазатися святымъ миромъ комнатной стольникъ Василей Змѣевъ послалъ, поверхъ того царскаго пути суконъ и бархотовъ, коверъ шелковъ золотной новъ, чистъ, а на верхъ ковра возложилъ бархатъ золотной.

И Святѣйшій Патріархъ призываетъ Великого Государя къ помазанію святаго и великаго мvра и ко причастію Святыхъ и Животворящихъ Таинъ.

И Великій Государь пойде къ царскимъ дверемъ во всемъ своемъ царскомъ чину.

И егда же Великій Государь пріиде близъ царскихъ дверей и ста на коврѣ чистѣ и тогда Святѣйшій Патріархъ пріиде отъ святаго олтаря и ста въ царскихъ дверехъ и принесоша къ нему мvро на златомъ блюдѣ въ хрустальномъ драгомъ сосудѣ.

И Святѣйшій Патріархъ прекрести рукою трижды.

А Великій Государь, снявъ съ себя свой царскій вѣнецъ и поставилъ на златомъ блюдѣ и повелѣ держать боярину Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу.

Скиптръ далъ держать боярину жъ князю Юрью Петровичю Трубецкому.

Яблоко далъ держать боярину жъ Ивану Ѳедоровичю Стрѣшневу, а стояли бояре съ царскимъ вѣнцемъ и съ скиптромъ и съ яблокомъ близъ великаго государя до совершеннаго времени.

А Великій Государь иде ко святымъ иконамъ, первѣе припаде ко Вседержителеву Спасову образу, егоже царь Мануилъ Греческій написа, таже ко святѣй чудотворней иконѣ Пречистыя Богородицы, зовомыя Владимирскія потомъ ко Успенію Пречи-

стыя Богородицы и оттолѣ пойде къ царскимъ дверемъ и ста на уготованномъ посланномъ мѣстѣ у самаго прага олтарнаго на коврѣ златѣ.

А Святѣйшій Патріархъ, стоя во святомъ олтарѣ близъже царскихъ дверей пріемъ святое миро помазуя царя святымъ миромъ предъ царскими двермн на челѣ и на обою ушіею и на устѣхъ и на персѣхъ, на выи и на плещу и на обою руку на дланехъ и о другую страну.

А потомъ отираетъ губою.

По помазаніи же святаго и великаго мира, Святѣйшій Патріархъ повелѣ взяти діакономъ у комнатнаго стольника у Василія Змѣева вторый коверъ золотъ и постлати предъ престоломъ и повелѣ ризничему и дьякону великаго государя принять подъ руки и ввести во святей олтарь царскими двермн и поставить не допуская святаго престола и царскія двери затвориша, и причастися Великій государь тѣлу и крови Христовы.

По святомъ же причащеніи Великій государь изыде изъ святаго олтаря и принявъ свой царскій вѣнецъ и возложи его на главу, такожде и скиптръ въ руку свою, отъиде на свое царское мѣсто, имѣя у себя ручникъ платенъ чистъ и симъ утирается.

Егда же священникъ изрече заамбонную молитву, тогда Святѣйшій Патріархъ изыде изъ царскихъ дверей и принесоша къ нему святый антидоръ.

Тогда же великій государь сойде съ царскаго своего мѣста и иде потому жъ прежде уготованному пути во своемъ царскомъ чину и въ діадимѣ и пришедъ снемъ съ себя шапку, постави на златомъ блюдѣ и отдаде держати боярину своему.

Самъ же великій государь приступи къ Святѣйшему Патріарху. Святѣйшій же Патріархъ подаде царю святаго антидора.

А по принятіи святаго антидора, великій государь возложи на главу свою свой царскій вѣнецъ и пріятъ въ руку свою скиптръ отъиде и ста на своемъ царскомъ мѣстѣ.

Святѣйшій же Патріархъ соверши божественную литургію и сотвори отпускъ и по отпускѣ пойде къ великому государю съ митрополиты и весь освященный соборъ.

Егда же пріиде близъ великаго государя, и великій государь сошелъ съ своего царскаго мѣста и пришедъ Святѣйшій Патріархъ и митрополиты и весь соборъ поздравляли великому государю о помазаніи по причащеніи и говорилъ Святѣйшій Патріархъ рѣчь.

А потомъ поклонишася всѣ царю и великому князю понизку.

А великій государь звалъ Святѣйшаго Патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и весь соборъ и бояръ и окольничихъ и думныхъ людей хлѣба ѣсть.

И потомъ благословилъ Великаго государя Святѣйшій Патріархъ святымъ и животворящимъ крестомъ.

И Великій государь пойде изъ соборные церкви во всемъ своемъ царскомъ сану въ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ съ скиптромъ южными церковными дверми. А какъ великій государь изыде изъ дверей на рундукъ и осыпалъ великаго государя золотыми Касимовской царевичъ. А мессу держалъ стряпчей, что у Крюка, Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Лихачевъ.

А потомъ пойде великій государь къ церкви Архистратига Михаила по мосткамъ. Егда же войде въ ту церковь, и протопопъ благословилъ великаго государя крестомъ Господнимъ. А Великій государь цѣлова святыя иконы и у гроба благовѣрнаго царевича Димитрія, а потомъ прощался у гроба дѣда и отца своего государева и прочихъ царскихъ и великихъ князей гробовъ и пойде изъ церкви западными дверми.

И егда Великій государь изыде изъ церковныхъ западныхъ дверей въ паперть и тутъ ево государя осыпалъ золотыми Касимовской царевичъ.

А отъ Архангела пошелъ къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и когда вниде въ церковь и протопопъ благословилъ великаго государя Животворящимъ Крестомъ Господнимъ.

А великій государь цѣлова святыя иконы и по совершеніи ектеньи, принялъ благословеніе отъ протопопа, пойде изъ церкви къ своимъ царскимъ палатамъ тою же восходною лѣсницею, которою пришелъ отъ Архангела и какъ сступилъ съ послѣдніе ступени на мосты и его великаго государя осыпалъ золотыми трижды Касимовской же царевичъ.

И оттолѣ великій государь пойде мимо середніе лѣсницы на большую красную лѣсницу да на постельное крыльцо да во своя царскія палаты.

ЧИНЪ ДѢЙСТВІЯ

КАКОВЫМЪ ОБРАЗОМЪ ИМѢЕТЪ БЫТЬ КОРОНОВАНІЕ ПО ЦЕРКОВНОМУ ЧИНОПОЛОЖЕНІЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА II.

По списку Ярославскаго Архіерейскаго Дома. [1]

1.

Ко днѝ коронова́нїѧ во всѣ́хъ собо́рѣ̑ ми҃трѐ ї прихо́скихъ цр҃квахъ пра́дновать со всено́щны по цр҃квномꙋ ꙋста́вꙋ, в́ кото́ромъ собо́рѣ и̓ ми҃трѣ, и̓ в́ кото́рой прихо́ской цр҃кви како́й нача́лный хра́мъ ї҆мани́ꙋетсѧ.

2.

῾В са́мый де́нь коронова́нїѧ въ седьмо̑ часꙋ̀ попо́ночи, бл҃говѣстъ в́ собо́рѣ дабꙋ́деть ра́вно в́ бо́шей ко́локолъ, пото̑ в́ дрꙋгїє перебо́рень ка́къ о̓быкнове́нно е́хо̀ со кре́сты, в кото́рой бл҃говѣстъ, собра́вшисѧ а̓рхїере́и и̓ вла́сти в́ соборнꙋю вели́кꙋю цр҃ковь, моле́ствꙋють о̓ многолѣ́тномъ здра́вїи ї҆мпера́торского вели́чества.

3.

По о̓ко́ча́нїи моле́на и̓ часо́въ литꙋ́ргїиныхъ о̓жида́ють в сщ҃е́нномъ о̓дѣ́а́нїи прише́ствїѧ егѡ̀ вели́чества.

---

[1] Чинъ этотъ, сколько намъ извѣстно, напечатанъ не былъ потому, вѣроятно, что онъ весьма не многимъ отличается отъ чина коронованія Императрицы Екатерины I.

4.

Єгда̀ начне́тся шествїе е́гѡ величества їз пала́ть ї́мператоски пре́носи́мой коро́нѣ ї про́тчимъ знаменїа̀ црковнымъ, тогда̀ бы звонъ во вся̀ собо́рнаа колокола̀.

5.

'Єгда̀ о́ная знаменїа будѹть приближа́тся къ ю́жны дверемъ соборно великой црькви. тогда̀ вси̇ архїере́и и про́чїи власти в сщенно одѣа́нїи выстѹпать и црькви на рундѹкъ, и первы архїере́о почтѹтъ о́ная знаменїа каденїе, и воды сщенной кропленїе, посацїи о́ная знаменїа полатнїи люди и́дѹть свои чиномъ внѹтрь црькви с ни, и поставла́ють и́хъ на ѹгото́ванѣ столѣ и стоя́ть са́ми бли и́хъ.

6.

Архїереи и власти о́ждаютъ на пре́немъ внѣ црькви мѣстѣ пришествїа е́го̀ величества. ї егда̀ и́зволить приближа́тся к помянѹтомѹ рѹндѹкѹ, тогда̀ пе́рвый їзъ архїере́о единь пнесе́ть блгословацїи крестъ к цѣлова́нїю, а дрѹгїи покропи́тъ егѡ величество сщенною водо́ю, ї пре и́дѹтъ архїерей и власти внѹтрь црькви, а пѣвчїе запоя́тъ фало́мъ 100 мать и сѹ воспою тебе гди.

7.

'Внеше к црьквь стакатся архїере́и и власти на своихъ мѣстахъ по о́бѣ страны постепенно по́ле скаме́й стоя́щихъ на полѹ црьковномъ, а его̀ величество и́зволить пойти на тро́нъ ѹгото́ванный по̀ балда́хиномъ ѹ западны дверей и сядеть на немъ, тагда̀ ї архїерей ї первостепе́нные архїма́дриты, ся́дѹть же на о́бы скамьях а про́чїе стоя́тъ, звонъ перестать.

8.

По престанїи звона и ѹмо́лчанїи пѣвчи востанѹть архїере́и ї прочїи, ї престѹпать ближе ко ї́мпера́торскомѹ величествѹ, ї единъ їз архїере́о пре его̀ величествомъ начнетъ говори́ть ни слѣдѹющѹю рѣчь: поне вашего ї́мпера́торского величества всемлтивѣйшее соизволе́нїе на обявлено: что ваше величество соизволили прїитти сюда̀ для стаго помазанїа. то по приме́рѹ пре́ковъ ва́шихъ, и по обычаю црьквномѹ начало сего̀ стаго дѣла есть исповѣданїе стыя православныя кафоли-

ческїа вѣры. По ѡкончанїи речи его величество изволи̇ читат сѵмво̇ православныя вѣры.

9.

По семъ начнется действо по чиновнику венчанїа црковного, по прочтенїи первой млтвы прїемлє единъ первы архїерей є стола близъ стоящаго є цртвенными знаменїями порфиру: или епачю коронованию, и налагают на їмператорское величество. по возложенїи епачи на его величество,речет первы архїерей миръ всемъ. а протодїаконъ главы ваша гдви приклоните, и чтется главоприклонная молитва, по прочтенїи той, тоже первый архїерей є помянутого стола прїемлетъ, и возлагаетъ на главу его їмператорскогω величества корону, а в руки подадутъ скипетръ и державу, ї читаетъ молитву црквную а потомъ певчїе пропоютъ по обыкновенїю его величеству многолетїе, и бить звону во вся колокола, и начинается литургїя.

10.

По начатїи литургїи изволитъ его їмператорское величество стро на їтти на свое їмператорское црквное место.

11.

Вочтенїи еѵлїа, и на велико входе, и во время стыхъ даровъ по сщенїи, и пенїа достойно, и каленїе сты даровъ, изволитъ его їмператорское величество корону со главы снимать, и паки возлагать. по прочтенїи еѵлїа принесется къ его величеству еѵльская книга, ї его величество соизволитъ цѣловать.

12.

Егда начнется петь кенонѝкъ, тогда управляется петь ѿ палатны людей к шествїю его величества до црквихъ дверей к мѵропомазанїю и причащенїю, и близ самы црквихъ дверей постилаеться богатъ ковръ, или иное что то подобное.

13.

По ѡкончанїи кинонника егда ѿверзутся црквїа двери, тогда его величество изволи шествова к црквн дверемъ со славою провождаемъ ѿ определены к тому персонъ, и изволитъ стать на помянутомъ богато коврѣ, и помазуется ѿ архїерея сты мѵро по чиновнику.

14.

По миропомазанїи понесется крестъ его величеству къ цѣлованїю, пото иволитъ причаститса пречтыхъ таинъ во стомъ олтарѣ по чину стола пре престоло ѿ певѣствующаго архїерея ѡразомъ причащенїѧ свщенкаго не доходя до престола, по причащенїи на то же мѣстѣ иволить приняать антидо, запить теплотою, ї умыть уста, пото иволанта возвратитса на мѣсто свое.

15.

Прї окончанїи литургїи можетъ быть ѿ проповѣдника не продолжителное слово, к которо словѣ мо̄но привѣтствовать и поздравлять его величеству ѿ всѣхъ чино народа.

16.

По окончанїи слова ї литургїи иволитъ его величество шествова и црькви проводаемь всѣми какъ и в црькь.

17.

Егда иволитъ выступить и црькви, тогда быть вошому звону во вся колокола, въ соборѣ и во всѣ митрѣ и приходскихъ црьква до вечерни. ї тако кончитса црьковная церемонїя.

'А в собо архагелской ѿправится архїерей, которой стрѣтить его величество со кртомъ при соборѣ на папети, понесшїи кртъ к цѣлованїю пре идутъ пре его величество с кртомъ к црькь, ї по вступленїи его величества к црькь дїаконъ чтетъ ектенїю. помилуй насъ бже: ї ѿ архїерея ѿпу, пото возгласитса ѿ дїакона многолѣтїе, а црьковники тамошнїе или пѣвчїе ахїерейскїе пропоютъ по обыкновенїю многолѣтїе. тѣ времене его величество иволитъ приложитса к мощамъ црвча димитрїа, ї пото поклонитса гробомъ прековъ свои ї иволитъ его величество со славою шествовать в собо блговѣщенїя пртыя бцы, у того собору стрѣтитъ его величество на папети с кртомъ того собора протопопъ, и прочтетса ѿ дїакона ектенїа, ѿпусть, ї многолѣтїе, тако и в ахангеско соборѣ, ї того собора иволи їти его величество в свой їмператоской домъ.

рѣчь

предвѣнчанїемъ.

Бгомъ дарованный великїи гдрь кторый императоръ петръ алеѯїевичъ, понеже всесилнаго и вся содержащаго бга и оца изволенїемъ и блгоколенїемъ единороднаго сна его, гда бга и спса нашего їиса хрта, и споспѣшенїемъ стаго и животворящаго дха, всемогущїя стыя и единосущныя трцы волею и хотѣнїемъ. изыде великихъ гдрей црей россїйскїй корень, и самодержавствовахуквелицѣй россїи, ѿ превысочайшаго перваго великаго кнѧза рурика, еже ѿ августа кесаря и обладающаго всею вселенною, и ѿ блгочестиваго равноапостолнаго великаго кнѧза владимира святославича, просвѣтившаго россїйскую землю стымъ крещенїемъ, и ѿ великаго кнѧза владимира всеволодовича мономаха, иже превысочайшую честь, цркїи вѣнецъ и дїадиму ѿ греческаго цря константина мономаха воспрїятъ, сего ради и мономахъ наречеся, ѿ него же вси великїя россїйскаго цртвїя самодержавницы вѣнцемъ вѣнчахуся, и вѣру православную и цртво россїйское содержали кдоброопасности безъ всякого подозрѣнїя, даже до дѣда вашего величества гдря їмператора перваго великаго петра алеѯїевича, и тако з бжїею помощїю дѣдъ вашъ первый їмператоръ петръ великїй по преданїю стыя восточныя црквн, и по обычаю древнихъ црей и великихъ кнѧзей Россїйскихъ вѣнчанъ бысть, и правя престолъ великороссїйскаго цртва лѣтъ четыредесятъ три, и бысть вѣры православныя опасный хранитель. и церкви бжїй поборникъ и защитникъ, и всего московскаго гдрьства бодро опасный содержатель и крѣпкїй на сопротивныя побѣдитель.

Єгда́ же изволе́ніемъ бж҃їимъ приближися конч҃ина лѣтъ бл҃гаго жите́льства его̀, и҆ ѿи́де къ вѣ́чному блаже́нству, а҆ на престо́лѣ великоросі́йской и҆мпе́ріи насле́дника ѡ҆ста́ви вну́ка своего̀, ва́съ вели́каго гд҃ря петра̀ а҆лекѯі́евича втора́го ї҆мпера́тора.

Того̀ ра́ди и҆ мы̀ бг҃омо́льцы ва́ши, по мл҃ти и҆ во́ли всест҃ыѧ и҆ живонача́льныѧ тро́ицы, бл҃гословлѧ́емъ и҆ вѣнча́емъ, и҆ ст҃ы́мъ мѵ́ромъ пома́зуемъ, по преда́нїю ст҃ыѧ восто́чныѧ цр҃кве. и҆ по ва́шемꙋ цр҃комꙋ дре́внемꙋ чи́нꙋ. и҆ ѿ ны́нѣ ѡ҆ ст҃ѣмъ дс҃ѣ возлю́бленный сн҃е ст҃ыѧ цр҃кве, бг҃омъ возлю́бленный и҆ бг҃омъ и҆збра́нный, и҆ бг҃омъ почте́нный, и҆ поставлѧ́емый ѿ вы́шнѧго про́мысла. ѿ бг҃а поставлѧ́ешисѧ, и҆ ст҃ы́мъ мѵ́ромъ пома́зуешисѧ, и҆ вѣнча́ешисѧ цр҃кимъ вѣнце́мъ и҆ ст҃ы́ми ва́рмами. и҆ да ꙋмно́житъ гдⷭ҇ь бг҃ъ лѣтъ цр҃твїе ва́ше, и҆ сохрани́тъ ми́рно и҆ ненавѣ́тно: во є҆́же бы́ти ва́мъ гдⷭ҇рю на вселе́ннѣй и҆мпера́торꙋ и҆ самоде́ржцꙋ хрїстїа́нскомꙋ и҆ совоꙁсїѧ́ти ꙗ҆́ко со́лнцꙋ посредѝ ѕвѣ́ꙁдъ и҆̀же на по́лꙁꙋ строе́нїѧ.

И҆ да всѣ́етъ гдⷭ҇ь въ срⷣце ва́ше стра́хъ сво́й, є҆́же и҆ послꙋ́шнїи мл҃твое и҆ пра́ведное, и҆ соблюде̑ гдⷭ҇ь въ непоро́чнѣй правосла́внѣй хрⷭ҇тїа́нстѣй вѣ́рѣ, и҆ пока́жетъ ва́съ вели́каго гдⷭ҇ра ѡ҆па́сна храни́телѧ, ꙗ҆́ко да сꙋ́диши лю́ди твоѧ̀ пра́вдою, и҆ ни́щихъ сꙋдо́мъ и҆́стиннымъ, да воꙁсїѧ́етъ во дне́хъ тво́ихъ пра́вда и҆ мно́жество ми́ра, ꙗ҆́ко да̀ и҆ мы̀ въ ти́хости твое́й, ти́хо и҆ безмо́лвно житі́е поживе́мъ во всѧ́комъ бл҃гочести́и и҆ чистотѣ̀, даꙁдѣ̀ до́брѣ и҆ бл҃гоꙋго́дно поживе́ши, и҆ наслѣ́днїи бꙋ́деши нбⷭ҇наго цр҃твїѧ, со всѣ́ми ст҃ы́ми правосла́вными цр҃и. превысоча́йшꙋю же че́сть, и҆ вышехва́льнꙋю сла́вꙋ цр҃твїѧ вѣне́цъ на главꙋ̀ и҆ ст҃ыѧ ва́рмꙋ на ра́мꙋ своѧ̀, ски́петръ и҆ держа́вꙋ цр҃твїѧ ва́шего воспрї́ими, є҆́же взыска́лъ ѿ дре́внихъ лѣ́тъ вели́кїй кн҃зь владі́міръ всеволо́довичь монома́хъ. что́бъ ѿ ва́съ вели́кого гдⷭ҇ра, и҆ ѿ ва́шего цр҃кого прекра́сноцвѣтꙋ́щаго ко́рене, пресвѣ́тлаѧ и҆ прекра́снаѧ вѣ́твь процвѣла̀, въ наде́ждꙋ и҆ наслѣ́дїе всѣ́мъ вели́кимъ гдⷭ҇рствамъ россі́йскаго цр҃твїѧ въ ро҃ и҆ ро́дъ, въ вѣ́ки и҆ на вѣ́ки а҆ми́нь.

По вѣнчаніи.

Ѿ ст҃ѣмъ д҃сѣ возлюбленный с҃нъ ст҃ыѧ цр҃кве, бл҃говѣрный и бл҃гочестивый великій гдⷭ҇рь императоръ петръ алеѯіевичь. се нн҃ѣ ѿ б҃га поставленъ еси правити и содержати великаго црⷭ҇твіѧ Россійскаго скипетръ. и вѣнчанъ еси црⷭ҇кимъ вѣнцемъ по бл҃годати прест҃аго и животворѧщаго д҃ха, и по м҃ти пречистыѧ б҃цы, и по бл҃гословенію великихъ чудотворцевъ петра, алеѯіа, и іоны, и филиппа московскихъ, и всѣхъ ст҃ыхъ молитвами, и по данной намъ бл҃годати во ст҃ѣй соборнѣй цр҃кви успеніѧ пречт҃ыѧ б҃цы, в црⷭ҇твующемъ семъ градѣ москвѣ. ты же пресвѣтлѣйшій б҃гомъ вѣнчанный, и православный императоръ петръ алеѯіевичь имѣй страхъ бж҃їй в ср҃цѣ, и сохрани вѣру нашу истинную православную хрⷭ҇тіанскую греческаго закона чисту и непоколебиму. и соблюди црⷭ҇тво свое чисто и непорочно ѧко же нн҃ѣ пріѧлъ еси ѿ б҃га, и люби правду и м҃ть и судъ правый, и послушнымъ м҃тивъ буди, ко ст҃ѣй же соборнѣй цр҃кви, и ко всѣмъ ст҃ымъ цр҃квамъ имѣй вѣру, и страхъ бж҃їи, и воздавай честь, понеже к ней, цр҃ю, которое порожденъ еси ѿ ст҃ыѧ купели д҃ховнымъ ст҃ымъ порожденіемъ, и помазанъ ст҃ымъ елеомъ. и вѣнчасѧ црⷭ҇кимъ вѣнцемъ, по древнему чину. вѣру содержи тверду и непорочну греческого закона. православнымъ архіереомъ и ко всѣмъ своимъ б҃гомолцамъ о ст҃ѣмъ д҃сѣ црⷭ҇кое свое д҃ховное повиновеніе по хрⷭ҇тову еѵ҃глскому словеси ко ст҃ымъ своимъ ученикомъ и ап҃ломъ г҃лющу: слушаѧй васъ, мене слушаетъ, и ѿметаѧйсѧ васъ, мене ѿметаетсѧ, а отметаѧйсѧ мене, ѿметаетсѧ пославшаго мѧ. и сего ради видѧще и се елика кто чт҃ь воздаетъ ст҃лю: и та честь самому хрⷭ҇ту восходитъ, и пріемлѧй прⷪ҇рка во имѧ прⷪ҇рче, мзду прⷪ҇рчу пріиметъ. родителѧ своего родительницу то есть бабушку) и тетокъ, и сестру свою по плоти, бл҃гочестивыи императоръ, люби, и почитай по црⷭ҇кому своему свойству, по бж҃ественному ап҃лу: любѧй бо рече брата своего в б҃зѣ пребываетъ, и б҃гъ в немъ, болѧрже своихъ и вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству и службѣ и правдѣ, и всему хрⷭ҇толюбивому воинству буди приступенъ и м҃тивъ и привѣтенъ по црⷭ҇кому своему чину. всѣхъ же пра-

вославныхъ хр҃тіанъ блюди и жалуй, за обидимыхже стой, церкви и мужески, и не попускай и не давай обидети, и дѣлай все по суду и правду, се бо ѿ цр҃я пріялъ еси ѿ цр҃я нб҃наго скипетръ правленія великого россійского цр҃тва, и разсудити и управити люди твоя въ правдѣ. блюди и храни бодренно ѿ дивіихъ волковъ, губящихъ е҃. да не растлятъ стада хр҃товыхъ словесныхъ овецъ. и паки глю ти, бг҃олюбивыхъ цр҃ю: блюди с бг҃омъ, и храни врученное тебѣ цр҃тво, елико твоя цр҃кая власть и сила содержитъ, покрываемъ вышняго десницею, и хранимъ блг҃одатію ст҃аго дх҃а, ото всѣхъ твоихъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. глетъ бо бг҃ъ пр҃ркомъ: азъ воздвигохъ ти цр҃я правдѣ, и пріяхъ ти за руку, и укрѣпяхъ ти, сего ради слышите цр҃іе и кн҃зи и разумѣйте, яко ѿ бг҃а дана бысть держава вамъ и сила ѿ вышняго, васъ бо гдь бг҃ъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, мать и животъ положи у васъ. вам же подобаетъ пріимше ѿ вышняго повелѣнія правленія человѣческаго рода православнымъ цр҃емъ не токмо о своихъ пещися и свое точію житіе правити: но и все обладаемое ѿ треволненія спасати, и соблюдати стада ѿ волковъ невредимо. но боятися серпа нб҃наго, и не давати воли злотворящимъ чл҃вкомъ, иже дш҃у с тѣломъ погубляюще, яко же бо сл҃нцу на земли не сущу темно суть. все и неразсудно: с҃нце и наказаніе дш҃и несущу размѣшено все. едина бо точію добродѣтель стяжанно суть безсмертная. и паки ти глю: ѿ бг҃овѣнчанный цр҃ю: целомудрые православныхъ догмато почитай излише матерь твою цр҃ковь, яко же во ст҃ѣмъ дс҃ѣ воспита та, да и самъ почтенъ будеши ѿ нея, и с҃щенническій чинъ имѣй честно, и стыдися яко ѿц҃а дх҃овнаго ходатая до бг҃а, честь с҃щенническая на бг҃а. такожде и на нихъ безчестіе множае, паче же бг҃а прогнѣваетъ. языка же ястива и слуха суетна не пріемли цр҃ю, ниже ѡболгателя слушай, ни злыхъ чл҃вкъ вѣры емли, но разсуждай все по бз҃ѣ въ правду. яко всѣмъ чл҃вкомъ мудрость честнѣйши есть, яко пр҃ркъ пишетъ: начало премудрости страхъ гд҃ень, на нихже бо истинну яко на пр҃толѣ бг҃ъ почиваетъ. не тако красная міра вся, яко же добродѣтель краситъ цр҃я. но зри доброту дх҃овную, надѣяся бо мздопріятію без болѣзни. аще бо и неприступенъ еси цр҃ю, нижняго ради цр҃тва, но удобь приступенъ буди

горнїѧ ради власти. но имаши и самъ цр҃ѧ, еже есть небесѣхъ. аще бо ѡнъ всѣми печется ѧко бг҃ъ: сице потребно есть и тебѣ цр҃ю. ничтоже презрѣти тщися, ѡ бг҃омъ вѣнчанный цр҃ю: не точїю сїѧ цр҃тва исправити нравы бл҃гими, но и неб҃наѧ наслѣдовати добродѣтелными бл҃годѣѧньми, и аще хощеши матнва къ себѣ имѣти неб҃наго цр҃ѧ и бг҃а: матнвъ буди и ты, цр҃ю, ко всѣ, даздѣ добрѣ и бл҃го поживеши, во вѣки добрымъ цр҃кимъ слухо здѣ, а тамо славою со аггѣлы бж҃їими, прежде втораго воскресенїѧ, и страшнаго суда. силою творца, и премдростїю искупителѧ сп҃а, и дх҃а ст҃аго бл҃годатїю возмогай, ѡ бл҃гочестивый императоръ ѡ хр҃тѣ: и паки возмогай да наслѣдникъ будеши неб҃наго цр҃твїѧ, со всѣми ст҃ыми православными цр҃и. да возможеши со дерзновенїемъ рещи и во второе пришествїе гд҃а бг҃а и сп҃са нашего їн҃са хр҃та: се азъ гд҃и и люди твои ихже ми еси далъ великого твоего цр҃тва россїйскаго. и тогда бл҃гочестивый цр҃ю и самъ услышиши сладкїй ѡнъ гласъ небн҃аго цр҃ѧ и бг҃а: благїи рабе мой добрый и вѣрный россїйскїй їмператоре, ѡ малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тѧ поставлю: вниди въ радость гд҃а своего. и тогда цр҃ю внидеши во цр҃тво неб҃ное со всѣми ст҃ыми, и прїимеши неувѧдаемый славы вѣнецъ, по бж҃ественному ап҃лу: ихъ же око невидѣ, и ухо неслыша, и на ср҃ци чл҃ку невзыде ѧже уготова бг҃ъ любѧщимъ его, аминь.

I.

ПРИЛОЖЕНІЯ

СЛАВЯНО-ГРЕЧЕСКІЯ.

ДРЕВНІЯ МОЛИТВЫ О ЦАРѢ.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

По Синодальному Харатейному списку XIV вѣка.

М҃тва. о кнѧзехъ в различныхъ потребахъ. паче же внегда потребѣ бывши ратномоу времени на съпротивныѧ. таже и въ четвергъ. светлыѧ недѣли.

С҃ль. молитсѧ сице:

Г҃и б҃е нашъ. ц҃рю цр҃твоующїимъ. и г҃и господьствоующимъ. тебѣ молимъсѧ и тебе просимъ, спаси кнѧзѧ наша. ихъ же оправдалъ еси владѣти на земли. съхрани тѣхъ подъ кровомъ твоюѧ б҃гости. покори имъ вса иноплемен-

СЕРБСКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

По Синодальному списку XV вѣка. [1]

М҃тва бываема егда приходить патрїархь, къ ц҃рю, нь и паче вь ч҃е празние нелѥ.

По целованїи рефендарїе г҃лєть ѿпоу. Патрїархь. м҃тву сїю:

Г҃и б҃е нашь. ц҃рь цр҃твующїимь. и г҃ь госпо́ствующїимь. тебѣ м҃лимсе. сп҃си ц҃ре наше ихже ѡправдаль єси цр҃твовати на земли. и сьхрани и по́ кровомь твоєе б҃гти. и покори имь все соупостати. и варварские єзыкы. и дарꙋи имь

---

[1] Изъ сравненія этихъ двухъ переводовъ видно, что Сербскій сдѣланъ прямо съ Греческаго, а Русскій отражаетъ примѣненіе къ Русскому быту. Въ Греческой церкви былъ обычай глубокой древности, упоминаемый въ обрядникѣ Константина Багрянороднаго (Ed. Bonn. T. I, p. 90, c. 13 и 14), въ силу коего Патріархъ съ избраннымъ духовенствомъ представлялся Императору въ великій четвергъ для привѣтствія его съ предстоящимъ свѣтлымъ праздникомъ. На этотъ именно случай и составлена была эта молитва. Въ Русской же церкви кромѣ этого случая, она читалась, какъ видно, при разныхъ государственныхъ потребахъ «паче же внегда потребѣ бывши ратному времени на съпротивныя». Въ Сербскомъ переводѣ говорится о Царяхъ, въ Русскомъ же о князьяхъ.

ныꙗ. и съпротивныꙗ ꙗзыкы, дароуи имъ миренъ животъ и блгооугоднаꙗ ти творити всегда тѣхъ сподоби. боꙗры тѣхъ в послоушаніи ї въ страсѣ, немъздоприимны схрани. воиньство ихъ на всѣ ꙗзыкы борителны и оукрѣпи люди народь въ цѣломоудріи ї мирѣ пребывати блговоли всѣко оугобзеніе. еже ѿ земли благыхъ въ державѣ їхъ дароуи.

Възглашеніе: ꙗко бл҃вися твоє пресвятоє имя о҃ца и с҃на и с҃тго д҃ха. нн҃ѣ. и присно и въ вѣкы вѣкомъ:

Миръ всѣмъ. Діакѡнъ. Главы ваша г҃ви преклоните: с҃ль молитьсѧ:

Тебѣ єдиномоу и члвколюбивомоу соудіи. иже тобою въвѣреныи и єже на земли кнѧжити. преклони с нами выѧ. и молимътисѧ ꙗкѡ всѣчєскыхъ: твои миръ дароуи въ всѣхъ насъ ср҃ца. и подаи томоу всѣ ꙗже къ спсенїоу прошенїа. и ѿверзи томоу ꙗжє твоієго члвколюбїа ꙗвлѣти всѣмъ послоушнымъ:

Възглаше: Ты бо єси цр҃ь смиренїоу и спстель д҃шамъ нашимъ. и тебѣ славоу възсылаємъ о҃цоу и с҃поу с҃тму д҃ху.

мирное цр҃твїє. и блгооугоднаа тебѣ творити вьсегда сподоби и҃. и кнезе ихь кь послоушанїи и страсѣ не мьтоемны сьхрани. и вое ихь вь всѣ єзыцѣ бореще есе оутврьди. и вь благоразоумїи и вь мирѣ ходити изволи. и вьсако необїє ѿ земльный благь вь цр҃тви и дароуи.

Вьзглаѡ. Ꙗко бл҃вися и прославися име твоє о҃ца и с҃на и с҃тго д҃ха: нн҃ѣ и прно.

Мирь вьсѣмь: дїакѡ: главы ваше г҃ни: и прѣко сщенникь. млтвоу. сїю:

Тебѣ єдиномоу и члколюбивомоу соудїи, иже ѿ тебѣ приеть земльное цр҃твїє. прѣклоняеть сь нами главоу свою; и молимтисе ꙗко вьсѣ. твои мирь дароуи, вьсѣ на ср҃цемь. и подаж емоу вьса ꙗже кь спсенїю прошенїа. и настави єго твоѩ члколюбїа показовати кь благоутишымь.

Вьзглаѡ: ты бо єси цр҃ь мироу и тебѣ славоу.

ΕΥΧΗ ΕΠΙ ΒΑΣΙΛΕΟΣ.

Γινομένη ὁσάκις εἰσέλθῃ πρὸς αὐτὸν ὁ πατριάρχης.

Μετὰ τὸν ἀσπασμὸν ποιοῦντος διακόνου εὐχὴν, ἐπεύχεται ὁ Πατριάρχης.

Κυριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων, σου δεόμεθα, καὶ σὲ παρακαλοῦμεν, σῶσον τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν, οὓς ἐδικαίοσας βασιλεύεν ἐπὶ τῆς γῆς, φύλαξον αὐτοὺς ὑπὸ τὴν σκέπην τῆς σῆς ἀγαθότητος, ὑπόταξον αὐτοῖς, πάντα τὰ βάρβαρα καὶ πολέμια ἔθνη, χάρισαι αὐτοῖς εἰρηνικὸν τὸ βασίλειον, καὶ τὰ ὑάρεςά σοι πράττειν διὰ παντὸς αὐτοὺς καταξίωσον, τοὺς ἄρχοντας αὐτῶν ἐν ὑπακοῇ καὶ φόβῳ ἀπροςδόκητος φύλαξον, τὸν ςρατὸν ἐν παντὶ ἔθνει πολεμίῳ ἐνίσχυσον, τὸν δῆμον ἐν εὐφροσύνῃ καὶ εἰρήνῃ διάγειν εὐδόκησον, πᾶσαν ἀφθονίαν τὴν ἀπὸ τῶν ἀγαθῶν ἐπὶ τὴν βασιλείαν αὐτῶν δορούμενος. Οτι ἡυλόγηται τὸ πανάγιόν σου ὄμα, τοῦ Πατρὸς.

Ο Πατριάρχης. Εἰρήνη πᾶσι. Ο διάκονος. Τὰς κεφαλάς. Ο ιερεύς.

Σὸι τῷ μόνῳ φιλανθρώπῳ Κριτῇ, ὁ ὑπὸ σοῦ πιςευθεὶς τὴν ἐπὶ τῆς γῆς βασιλείαν, ὑπέκλινε σὺν ἡμῖν τὸν αὐχένα, καὶ δεόμεθά σο-Δέσποτα τῶν ἁπάντων τὴν σὴν εἰρήνην δώρησαι ταῖς πάντων ἡμῶν καρδίαις, καὶ πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα τῷ ὑπὸ σε βασιλεῖ, καὶ κατάνυξον αὐτὸν τὰ τῆς σῆς φιλανθρωπίας ἐπιδείκνυσθαι πᾶσι τοῖζ ὑπηκόοις. Σὺ γὰρ εἶ ὁ βασιλεὺς τῆς εἰρήνης, καὶ Σωτὴρ τῶν ψυχῶν ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν.

Млтва. инаа. о кнѧзехъ: [1]

Влкω гн вседержителю. оче га и спса нашего іу ха. тебѣ сѧ молимъ и тебе просимъ рабы твоѩ вѣрныѩ кнѧѕа наша. въ мирѣ и въ правдѣ и въ моужьствѣ. сблюди покори имъ вся иноплеменныѩ ѩзыкы бранемъ хотащаѩ. приложи имъ вѣроу и блгоговѣнство. огради ихъ страхомъ твоимъ. дароуи имъ мирьна моудръствовати. и к намъ и къ стомоу ти имени. възъгли въ срци ихъ блгаа. о црквии твоіен и о всѣхъ людехъ твоихъ. да в тишинѣ ихъ. тихо и безъмолвно жітие поживемъ. въ всѣкомъ блговѣріи и чистотѣ.

Ѕглашанье: боуди держава цртвіа твоѥгω блвена и прославлена. оца и сна и стго дха. нинѣ и присно и в:

Дїакωноу рекшемоу. главы ваша гви преклоните:

Пакы стль молитьсѧ:

Бе силь црю вѣкомъ. приклони оухо твоѥ на млткоу нашю. и твои миръ дароуи кнѧѕемъ нашимъ. и всѣмъ людемъ твоимъ. ѩко да по воли твоіей шествовавше, полоучимъ вѣчных ти блгъ

Εὐχὴ ἄλλη ἐπὶ βασιλέως.

Δεσποτα Κύριε παντοκράτορ ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου, καὶ Θεοῦ, καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ιησοῦ Χριςοῦ, σοῦ δεόμεθα καὶ σὲ παρακαλοῦμεν τοὺς δούλους σου τοὺς πιςοτάτους ἡμῶν βασιλεῖς ἐν εἰρήνῃ, καὶ δικαιοσύνῃ, καὶ ἀνδρία διαφύλαξον. ὑπόταξον αὐτοῖς πάντα τὰ βάρβαρα ἔθνει τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα· πρόσθες αὐτοῖς πίςιν καὶ εὐλάβειαν, ἀσφάλισαι ἀυτοὺς τῷ φόβῳ σου. δὸς αὐτοῖς εἰρήνην, καὶ φρονεῖν πρὸς ἡμᾶς, καὶ πρὸς τὸ ἅγιον ὄνομα σου. λάλησον ἐις τὴν καρδίαν αὐτῶν ἀγαθὰ ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας σου, καὶ ἄπαντος τοῦ λαοῦ σου. ἵνα ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβέια καὶ σεμνότητι. εἴη τὸ κράτος τῆς βασιλέιας σου ευλογημένον.

Καὶ τοῦ διακόνου λέγοντος. Τὰς κεφαλὰς. ἐπεύχεται ὁ Ιερεὺς ταῦτα.

Ο Θεὸς τῶν δυνάμεων, καὶ βασιλεῦ τῶν αἰώνων, κλίνον τὸ οὖς ἐις τὴν δέησιν ἡμῶν, καὶ τὴν σὴν εἰρήνην δώρησαι τοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν, καὶ πάντι τῷ λαῷ σου, ἵνα κατὰ τὸ ὄνομα σου πολιτευόμενοι, τύχωσι τῶν αἰωνίων σου ἀγαθῶν. πρεσβέια τῆς ἁγίας Θεοτόκου, καὶ πάντων τῶν ἁγίων.

[1] Въ Сербскомъ Синод. спискѣ XV в. (Синод. № 374, л. 18.) этихъ двухъ прибавочныхъ молитвъ не читается.

молбами стыхъ бца и всѣхъ стхъ твоихъ:

Възгла. Ты бо еси бъ и спсъ нашъ. и пребываеть твоѥ црьтво. оца и сна и стго дха. нинѣ и присно и въ вѣкы:

Σὺ γὰρ εἶ ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, καὶ διαμένει σου ἡ βασιλεία, τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ.

Млтва на поставлѥніе. Кѥсара и деспота и инымь властелемъ.[1]

Бе великыи и вѣчныи. црь црьтвѹющїимь, и гь господьствоующимь. живыи на нбныи и блтвныи оукрашенїихь. земльнаго сего жительства сьтворивыи. и положивыи вь нѥ начела и власти по образоу аггельскыи силъ. цра земльнаго поставивь. и иже сь нимь вторїихь начелъ сьтворивь. дрѹгъ дрѹга оубо почитати и боатисе. ѡбщимже начеломь прѣстателѥ, и рѣшителѥ концемь. ты влко вьсѣ раба своего ѡнсицѹ име, его же ѿ вьсѣ избравь и блгоизволивь семѹ ѡблѣщисе доина ѡблѣщи его сьвыше силою тврьдою. сьхрани его по крокомь крилѹ твоѥю. незазорно и ненапастно начело того сьблюди. мирно и неблазньно житїе емѹ дарѹи. сьтвори его бранемь

Εὐχὴ ἐπὶ προχειρίσει.

Καίσαρος Νωβελισσίμου Κουροπαλάτου.

Ὁ Θεὸς ὁ μέγας ὁ αἰώνιος, ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων, ὁ κατ εἰκόνα τῆς ἐπουρανίου διακοσμήσεως τὴν ἐπίγειον ταύτην πολιτέιαν ποιησάμενος, καὶ θέμενος ἐν αὐτῇ ἀρχὰς καὶ ἐξουσίας κατὰ μίμησιν τῶν ἀγγελικῶν σου δυνάμεων, ὁ βασιλέα τὸν ἐπίγειον καταςησάμενος, καὶ τὰς μετ αὐτὸν δέυτέρας ἀρχὰς ἱδρυσάμενος, εἰς ἀλλήλων μεν ἐπικουρίαν καὶ συνέχειαν, κοινὴν δὲ τῶν ἀρχομένων, προςασίαν, καὶ λυσιτέλειαν. αὐτὸς Δέσποτα τῶν ἁπάντων, καὶ τὸν δοῦλόν σου τόνδε, ὃν ἐκ πάντων ἐξελέξω, καὶ εὐδοκησας τὴν, τοῦ δεῖνος, ἐνδύσασθαι ἀξίαν, ἔνδυσον αὐτὸν τὴν, τοῦ ἐξ ὕψους δύναμην καὶ ἀσφάλειαν, φρούρησον αὐτὸν ὑπὸ τὴν σκέπην

---

[1] Сербскіе короли принимали титулъ Деспотовъ отъ Византійскихъ Императоровъ, а церковное освященіе отъ Патріарховъ. Такъ напр, Стефанъ получилъ этотъ титулъ 1418 г. отъ Мануила Греческаго Императора и потомъ утвержденъ въ немъ Магометомъ I. При церковномъ освященіи этого достоинства и читалась эта молитва.

страшна и непобѣдима. блгоразумна рабомь и ѹлкωлюбива. спобн его и нбсному ти цртвію.

τῶν πτερύγων σου, ἀνεπίφθονον αὐτὸν καὶ ἀνεπηρέασον τὴν ἀρχὴν ταύτην διατήρησον, εἰρηνικὴν διὰ βίου, καὶ ἀςασίασον τὴν ζωὴν αὐτῷ χαριζόμενος. ποίησον αὐτὸν τοῖς πολεμίοις φοβερὸν καὶ ἀνυπόςατον εὐμενῆ τοῖς ὑπὸ χεῖρα καὶ φίλιον, ἀξιῶν καὶ τῆς ἐπουρανίου βασιλείας.

Възглā: Ꙗко да ω всѣ прославлаѭть прѣстое име твое, ωца и сна и стго дха, нинѣ и прно и вв:

Ἵνα διὰ πάντων δοξάζηται σου τὸ πανάγιον ὄνομα, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ἀμήν.

Млтва въ съборѣ кнезь, хотещи власти пріети великые ω цра.

Εὐχὴ ἐπι προςαγωγῇ. Ἀρχόντων, ἤτοι Πατρικίων.

Сіще бывае или на андимивиси великые цркве, или прѣ амвономь. и поставлаемѣ трапезѣ и завѣсу, и прѣжеωсщенину. дїакω глеть дїаконства.

Αὕτη γίνεται, ἢ ἐν τοῖς Ἀντιμινσίοις τῶν κατηχουμένων τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας, ἢ ἐν τῷ σωλέια, τιθεμένης τραπέζης, καὶ ἐνδύτου, καὶ προηγιασμένων.

Прѣвосщенни млнтсе.

Τοῦ διακόνου λέγοντος συναπτήν.

Гн Бе нашь, иже всакому начелу и силѣ власть имы на нбси и на земли. иже раба своего блгоизволи натрикїнсцѣ и дръжавѣ начело. дарѹи ему вса иже къ спсенїю прошенїа. и спобн его судити соущимь по нимь въ правости и блгодѣти. и къ блгоѹгодїю твоему быти, всѣми иже творить. и всакое дѣланїе млтвние. ѹбогыимь и нищїимь показаюць. и съпослѣдѹюцихъ ему, въ мирѣ и послушании ходити изволи. испльнни всегда нлω земльныи, на ωбилїе всѣхъ людїи:

Κυριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πάσης ἀρχῆς καὶ δυνάμεως τὴν ἐξουσίαν ἔχων ἐν ουρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς, ὁ καὶ τὸν δοῦλόν σου, τόνδε, εὐδοκήσας τὴν τῆς Πατρικιότητος ἰθύνειν ἀρχήν· δώρισαι αὐτῷ τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα, καὶ ἀξίωσον αὐτὸν κρῖναι τοὺς ὑπ᾽ αὐτὸν ἐν δικαιοσύνῃ καὶ εὐθύτητι, πρὸς τὸ εὐάρεσόν σοι γενέσθαι ἐν πᾶσιν οἷς διαπράττεται, πάσαν ἐργασίαν ἐλεημοσύνης πτωχοῖς καὶ δεομένοις ἐπιδεικνυόμενον, καὶ τοὺς εξυπηρετουμένους αὐτῷ ἐν εἰρήνῃ καὶ ὑπακοῇ διάγειν εὐδόκησον. πλήθυνον συνή-

Възгла҃. Ꙗко твое ѥ҇ цр҇тво и҆ сила и сла́ва ѿ҇ца и сн҃а и ст҃го дх҃а, нн҃ѣ и пр҇но:

Дїакѡ҇: Гла́вы ваше гв҃и поклоните.

Прьвосщ҃енникь, молитсе:

Гп҃и бе҃ на́шь иже вьсе́го сьзда́нїа творць. оу҆слыши мл҃ѥнїа на́ша. и дару́и вѣрномꙋ рабꙋ своѐмоу се́мꙋ вьса ꙗ҆же кь сп҃сенїю прошенїа. сп҇обли е҆го̀ вь твое хо́тѣнїе, прѣданнꙋю е҆мꙋ власть пра́во сьдрьжати. и наслѣдникꙋ е҆моу бы́ти нб҃снаго ти цр҇ктїа:

Възгла҃: Ты́ бо̀ е҆си бж҃ь на́шь и҆ те́бѣ сла́вꙋ възсилаемь:

Пото҇ възимае҇ е҆пи́трахиль лежещь на а҆ндиминси, и да́вает е҆го дїаконоу, и полага́еть е҆го на па́трикїа: и҆ ѡ҆нь покло́нивсе целꙋеть па́трїарха: и причестивсе ѿходить.

θως τὰ γενήματα τῆς γῆς πρὸς εὐθυνίαν παντὸς τοῦ λαοῦ σου.

Οτι σοῦ τὸ κράτος, καὶ σοῦ ἐςιν ἡ βασιλεία.

Ο διάκονος. Τὰς κεφαλας.

Ο Ιερεὺς εὔχεται.

Κύριἐ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πάσης κτίσεως δημιουργὸς ἐπάκουσον τῆς δεήσεώς ἡμῶν, καὶ χάρισαι τῷ πιςῷ σου δούλῳ, τῷδε, πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα· ἀξιῶν αὐτὸν κατὰ τὸ σὸν θέλημα τὴν πιςευθεῖσαν αὐτῷ ἀρχὴν οικονομῆσαι, καὶ μετοχον γενέσθαι τῆς ἐπουρανίου βασιλείας.

Σὺ γαρ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ σοὶ δόξαν ἀναπέμπομεν.

Εἶτα ἐπαίρει τὸ ἐπιτραχήλιον ὁ Πατριάρχης κείμενον ἐις τὸ Αντιμίνσιον, καὶ δίδωσι τῷ τῆς καταςάσεως, καὶ βάλλει ἐνδύσας αὐτὸ τῷ Πατρικίῳ· καὶ οὔτω προσκυνεῖ, καὶ ἀσπάζεται τὸν Πατριάρχην, καὶ κοινωνεῖ, καὶ ὑποχωρεῖ.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ

РУССКІЯ.

АЛМАЗНЫЙ ТРОНЪ,

ПРИНЕСЕННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПЕРСИДСКОЙ КОМПАНІЕЙ ВЪ 1650 г.

Опись и оцѣнка его въ Посольскомъ Приказѣ. [1]

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу челомъ ударилъ купчина Захарей въ дарѣхъ.

Кресла оправлены золотомъ и серебромъ съ каменьи.

На верху на перететивѣ орелъ двоеглавой на меди, опаенъ золотомъ.

На столбикахъ Святитель Николае, на другомъ столбикѣ Апостолъ Петръ.

По орломъ на перетитивѣ четыре алмазовъ—по сту пятидесяти рублевъ алмазъ, и того—четыре тысячи пятьсотъ рублевъ.

Тридцать алмазовъ середніе статьи—по тридцати рублевъ алмазъ, и того девятьсотъ рублевъ.

Шестьдесятъ два алмаза, по два рубли алмазъ и того—сто двадцать четыре рубли.

На другомъ перететивѣ двадцать четыре алмаза маленькихъ, по рублю алмазъ, и того—двадцать четыре рубли.

Двадцать четыре яхонта червчатыхъ, по восьми алтынъ по двѣ деньги яхонтъ, и того—шесть рублевъ.

---

[1] Оцѣнка этого трона помѣщенная въ «Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. II, стр. 102—105) не вполнѣ согласна съ издаваемыми данными.

На третьемъ перетитивѣ двадцать четыре алмаза маленькихъ, по рублю алмазъ и того—двадцать четыре рубли.

Двадцать четыре яхонты червчатые, по восми алтынъ по двѣ деньги яхонтъ, итого—шесть рублевъ.

Про межъ перететива по черному бархату вышита коруна, подъ коруною слова; [1] коруна и слова обнизаны жемчугомъ; коруну держатъ два человѣка. По смѣтѣ жемчугу пять золотникъ, по три рубли золотникъ, и того—пятнадцать рублевъ.

На правой сторонѣ на ручномъ опорѣ шестьдесятъ три алмаза и въ томъ числѣ три по двѣсти рублевъ алмазъ, и того—600 рублевъ.

Тридцать пять алмазовъ по сту пятидесяти рублевъ алмазъ, и того—пять тысячь двѣсти пятьдесятъ рублевъ.

Двадцать пять алмазовъ, по двадцати рублевъ алмазъ, и того—пятьсотъ рублевъ.

Тридцать два яхонта червчатыхъ, по рублю яхонтъ, и того—тридцать два рубли.

Шестьдесятъ пять алмазовъ по пяти рублевъ алмазъ, и того—триста двадцать пять рублевъ.

Сорокъ семь яхонтовъ червчатыхъ, по рублю яхонтъ, и того—сорокъ семь рублевъ.

На лѣвомъ ручномъ опорѣ шестьдесятъ три алмаза и въ томъ числѣ три алмаза по двѣсти рублевъ алмазъ, и того—шестьсотъ рублевъ.

Тридцать пять алмазовъ по сту пятидесяти рублевь алмазъ, и того—пять тысячь двѣсти пятьдесятъ рублевъ.

Двадцать шесть алмазовъ, по двадцати рублевъ алмазъ, того—пятьсотъ двадцать рублевъ.

Шестьдесятъ пять алмазовъ, по пяти рублевъ алмазъ, и того—триста двадцать пять рублевъ.

Семьдесятъ девять яхонтовъ червчатыхъ, по рублю яхонтъ, и того—семьдесятъ девять рублевъ.

На обѣихъ ручныхъ опорахъ двадцать восемъ искорокъ яхонтовыхъ, по пяти алтынъ искорка, и того—четыре рубли, шесть алтынъ, четыре деньги.

---

[1] Potentisimo et invictissimo Moscovitarum Impeatori Alexiio in terris feliciter regnanti hic thonus summa arié et industrio fabrecatus, sit futuri in coelis et perrenis faustum felixque omen. Anno 1659, т.-е. Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сій престолъ, великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта 1658.

На двухъ столбикахъ высокихъ на обѣхъ сторонахъ девяносто четыре алмаза, по три рубли алмазъ, и того—двѣсти восемьдесятъ два рубли.

Восемьдесятъ алмазовъ, маленькихъ, по рублю алмазъ, и того—восемьдесятъ рублевъ.

Восемьдесятъ шесть искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, по восьми алмазовъ по двѣ деньги искорка, и того—двадцать одинъ рубль, шестнадцать алтынъ, четыре деньги.

Кругомъ подушки:

Семьдесятъ два алмаза, по пяти рублевъ алмазъ, и того—триста шестьдесятъ рублевъ.

Тридцать девять яхонтовъ червчатыхъ, по шестнадцати алтынъ по четыре деньги яхонтъ, и того—девятнадцать рублевъ, шестнадцать алтынъ, четыре деньги.

На низкихъ на двухъ столбикахъ переднихъ:

Сто тридцать шесть алмазовъ, по пяти рублевъ алмазъ, и того—шестьсотъ восемьдесятъ рублевъ.

Девяносто восемь яхонтовъ червчатыхъ, по шестнадцати алтынъ по четыре деньги яхонтъ, и того—сорокъ девять рублевъ.

На передней дскѣ:

Три алмаза по тридцати рублевъ алмазъ, и того—девяносто рублевъ.

Семьдесять пять алмазовъ по пяти рублевъ, и того—триста семьдесять пять рублевъ.

Двадцать шесть алмазовъ, по рублю алмазъ.

Шестьдесятъ шесть яхонтовъ червчатыхъ, по 16 алтынъ по четыре деньги яхонтъ, и того—тридцать три рубли.

По смѣтѣ во всемъ золота двѣнадцать фунтовъ по сту пятнадцати рублевъ по шести алтынъ, по четыре деньги фунтъ; и того—тысяча триста восемьдесятъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Шесть фунтовъ серебра, по десяти рублевъ фунтъ, и того—шестьдесятъ рублевъ.

И всего кресламъ цѣна двадцать двѣ тысячи пятьсотъ восемьдесять девять рублевъ, двадцать одинъ алтынъ.

ДІАДИМА И ДЕРЖАВА,

СДѢЛАННЫЯ ВЪ ЦАРЕГРАДѢ, ПО ЗАКАЗУ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Дѣло Посольскаго Приказа о вознагражденіи мастера Ивана Юрьева. [1]

1. Царю Государю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ Ивашко Юрьевъ. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, по указу блаженной памяти отца твоего Государеву, Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, вывезъ я работникъ твой изъ Царяграда Діадиму Царскую да Яблоко съ коруною и та Діадима и Яблоко у меня работника Твоего принято Вверхъ и годно учинилось Отцу Твоему Государеву Великому Государю, а цѣнили, Государь, ту Діадиму и Яблоко самою середнею цѣною въ тридцать пять тысячъ во сто въ двадцать въ пять рублевъ и то записано въ книгѣ въ Посольскомъ Приказѣ, и по той, Государь, малой мнѣ оцѣнкѣ выдано изъ Вашей Государскіе казны въ разныхъ годѣхъ на тридцать тысячь на шестьсотъ на сорокъ на рубли соболями и иными товары; а не выдано, Государь, мнѣ противъ оцѣнки по запискѣ четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ; и за тѣмъ своимъ не выданнымъ долгомъ жилъ я работникъ твой на Москвѣ

---

[1] Нѣсколько лѣтъ мастеръ Юрьевъ утруждалъ Правительство безпрестанными челобитными о вознагражденіи за свою работу. Это объясняется тѣмъ, что изъ трехъ цѣнъ, въ которыя оцѣнена была его работа, онъ добивался высшей цѣны

многое время съ челядники своими и съ лошадьми и отъ того житья и отъ малой оцѣнки учинились мнѣ многіе харчи и убытки; а въ Царѣградѣ я работникъ твой для тѣхъ узорошныхъ вещей домишко свой продалъ и многіе денги у заимодавцевъ займовалъ въ кабалы изъ великихъ ростовъ и женишку и дѣтишекъ своихъ въ тѣхъ долгахъ въ Царѣградѣ заложилъ и про тѣ недоплатныя денги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй меня работника своего для своего Царскаго многолѣтнаго здоровья и для поминовенія блаженной памяти Отца своего Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, вели, Государь, изъ своей Государевой казны за тотъ узорошной товаръ за Діадиму и за Яблоко по оцѣнкѣ, чѣмъ меня работника Твоего пожаловалъ Отецъ твой Государевъ досталныя мои недоплатныя денги четыре тысячи четыреста семьдесятъ три рубля мнѣ выдать, чтобъ мнѣ было чѣмъ долги свои платить и женишку и дѣтишекъ своихъ въ такихъ долгахъ выкупить, чтобъ женишкѣ моей и дѣтишкамъ въ порабощеніи подъ игомъ бусорманскимъ не быть.

Государь Царь! Смилуйся.

Помѣта на челобитной: «184 года іюля въ 31 день Государь пожаловалъ велѣлъ ему о томъ указъ учинить Думному діаку Ларіону Иванову, а буде за чѣмъ указу учинить немочно, доложить себя Великаго Государя».

Другая помѣта: «Выписать».

2. Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ Царегородецъ Ивашко Юрьевъ. Работалъ Отцу Твоему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, и Тебѣ Великому Государю работаю двадцать седмой годъ и въ тѣхъ лѣтѣхъ Ваше Царское повелѣніе исполнялъ во всякихъ дѣлѣхъ и во всякихъ тайныхъ замыслахъ Турскихъ и Крымскихъ и Польскихъ и Черкасскихъ докупаяся своими денгами и всякими подарки, провѣдавъ подлинно и Вамъ Великимъ Государемъ подлинно и извѣстно чинилъ, не требуя за то изъ Вашіе Царскіе казны заплаты ничего и все такъ противъ моего извѣту сталось, и та моя работишка Вамъ Великимъ Государемъ и ко всему Московскоку Государству извѣстна была Отцу Твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю

Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу и Матери твоей блаженныя памяти благовѣрной и благочестивой Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, ихъ же благочестивыхъ Великихъ Государей память и по смерти, и ко мнѣ присному работнику Вашему милость, яко свѣтло сіяетъ и на вѣки не угаснетъ. Такожде и моя работишка извѣстна всему Твоему Царскому синклиту и въ Посольскомъ Приказѣ записана. Да я жъ работникъ Твой въ прошлыхъ годѣхъ по указу Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя вывезъ изъ Царяграда Діадиму Царскую и Яблоко съ коруною, и та Діадима и Яблоко у меня работника Твоего принято къ Вамъ Великимъ Государемъ и учинилось годно; а тое Діадиму и Яблоко строилъ я работникъ Твой въ Царѣградѣ по указу Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя, надѣяся на Вашу Государскую неизреченную милость, займуючи болшіе денги изъ великихъ ростовъ и жену и дѣтей своихъ заложилъ въ долгу моихъ денегъ, во что работнику Твоему стала; и противъ Московской оцѣнки не выдано четырехъ тысячь четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ и отъ того я работникъ Твой въ конецъ раззорился и съ женишкою и съ дѣтишки вѣчно плачу; и отъ такого великаго долгу, которые денги работникъ Твой заимовалъ у заимодавцевъ на тое Вашу Царскую Діадиму и Яблоко, сталъ въ вѣчномъ раззореньѣ; и про тѣ мои недоплатные денги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ и противъ моего челобитья въ Посольскомъ Приказѣ выписано подлинно; а какъ изволилъ Господь Богъ Отца Твоего блаженныя памяти Великаго Государя отъ сего свѣта преселить въ вѣчные обители и которые люди всякихъ чиновъ должны были Вамъ Великимъ Государемъ во всякой Вашей Государской многой казнѣ и которымъ всякихъ чиновъ многимъ людемъ довелось взять изъ Вашей Государскіе казны за всякіе свои товары и по Вашему Великаго Государя указу тѣмъ, всѣмъ людямъ для вѣчнаго поминовенія Отца Твоего блаженныя памяти Великаго Государя всѣ долги многіе тысячи отданы и кому, что довелось взять изъ Вашіе Государскіе казны, всѣмъ выдано; а мнѣ работнику Твоему тѣхъ моихъ недоплатныхъ денегъ противъ первые оцѣнки и по се число не выдано; и о тѣхъ своихъ недоплатныхъ денгахъ бью челомъ Тебѣ Великому Государю многажды и по тому моему челобитью и по выпискѣ и по се число указу никакого не учинено; а я работника Твой, ожидая въ томъ своемъ дѣлѣ Твоей Царскіе милости къ себѣ многое время.

съ людишками своими испроѣлся безъостатку и наипаче одолжилъ великими долгами. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй меня работника своего для своего Государскаго Ангела святого великомученика Ѳеодора Стратилата и для своего Царскаго многолѣтнаго здравія и для поминовенія блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и Матери своей Государевы благовѣрные Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны за мои многіе службишки къ Вамъ Великимъ Государемъ и ко всему Московскому Государьству, которые мои работишки извѣстны Вашему Царскому Величеству и въ Посольскомъ Приказѣ записаны. Вели, Государь, противъ моего челобитья и по той выпискѣ своей Великаго Государя милостивый указъ учинить и не доплатные мои деньги противъ первой оцѣнки за Діадиму и за Яблоко мнѣ работнику Твоему выдать, чтобы мнѣ отъ заимодавецъ въ порабощеніи не быть и съ женишкою и съ дѣтишками вѣчно не плакать. Царь Государь, смилуйся.

Помѣта на челобитной: «185 г. іюля въ 16 день Государь пожаловалъ велѣлъ по выпискѣ доложить себя Государя».

3. Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ царегородецъ Ивашко Юрьевъ. Работалъ я работникъ Твой Отцу Твоему Государеву, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и Тебѣ Великому Государю двадцать седмой годъ и въ тѣхъ лѣтѣхъ всякое Ваше Царское повелѣніе исполнялъ во всякихъ дѣлѣхъ и та моя работишка къ Вамъ Великимъ Государемъ извѣстна была Отцу Твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю и въ Посольскомъ Приказѣ записана; да я жъ работникъ Твой въ прошлыхъ годѣхъ по указу Отца Твоего Государева посыланъ былъ по неволѣ нарочно и вывезъ изъ Царяграда Діадиму Царскую да Яблоко съ коруною, и та Діадима и Яблоко у меня принято къ Вамъ Великомъ Государѣ въ Посольскомъ Приказѣ и учинилось годно, а тое Діадиму и Яблоко строилъ я работникъ Твой въ Царѣгородѣ не противъ своей силы и мочи, что посыланъ я былъ для того неволею нарочно, а по указу Отца Твоего Государева, надѣялся на Вашу Государскую премногую милость, займуючи болшіе деньги изъ великихъ ростовъ и жену и дѣтей своихъ заложилъ и домишко свой продалъ безостатку съ пожитчеки

своими; и за тое Діадиму и Яблоко не выдано мнѣ, работнику Твоему, не токмо прямыхъ моихъ денегъ, во что мнѣ стало, и противъ Московскіе первые оцѣнки не выдано четырехъ тысячь четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ; и отъ того я въ конецъ раззорился, съ женишкою и съ дѣтишки разлучился и вѣчно плачу; и отъ такого великаго долгу, которые денги я займовалъ у заимодавцевъ на тое Вашу Царское Діадиму и Яблоко сталъ въ конечномъ раззореніи; а про тѣ мои недоплатные деньги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ; и противъ, Государь, моего челобитья и недоплатныхъ моихъ деньгахъ въ Посольскомъ Приказѣ выписка выписана, а указу мнѣ по той выпискѣ и по се число не учинено; волочусь я работникъ Твой и бью челомъ Тебѣ Великому Государю безпрестанно два годы и челобитные о томъ подаю многіе; а какъ изволилъ Господь Богъ Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя отъ сего свѣта переселить въ вѣчные обители, и которые люди всякихъ чиновъ должны были Вамъ Великимъ Государемъ во многой Вашей Государевой казнѣ и которымъ всякихъ чиновъ людемъ довелось было взять изъ Вашіе Государскіе казны за всякіе товары и по Твоему Великаго Государя указу тѣмъ всѣмъ людемъ для вѣчнаго помяновенія Отца Твоего Государева всѣ долги многіе тысячи отданы и кому было что довелось взять изъ Вашіе Государскіе казны всѣмъ выдано жъ; а мнѣ, работнику Твоему, противъ оцѣнки тѣхъ недоплатныхъ денегъ не выдано и по се число. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, работника Своего, для Своего Государскаго многолѣтнаго здоровья и поминая душу Отца Своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и за мои службишки и работишки къ Вамъ, Великимъ Государемъ, которые мои работишки записаны въ Посольскомъ Приказѣ. Вели, Государь, тѣ мои достальные недоплатные деньги противъ первые оцѣнки за тое Діадиму и за Яблоко мнѣ выдать, и тое выписку изъ Посольскаго Приказа взнесть Вверхъ и доложить по ней Себя Великаго Государя и по выпискѣ о томъ Свой Великаго Государя разсмотрительной указъ учинить; а мнѣ волочась на Москвѣ за тѣми своими деньгами многое время, въ конецъ не раззоритца, а женишку и дѣтишекъ своихъ у заимодавцевъ изъ работы выкупить и вѣчно у нихъ въ порабощеніи не быть, а за Ваше Государское многолѣтное здоровье вѣчно Бога молить. Государь, смилуйся пожалуй.

Помѣта на челобитной: «187 года Генваря въ 2-й день Государь

пожаловалъ велѣлъ по той выпискѣ доложить Себя Великаго Государя думному дьяку Ларіону Иванову».

4. Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ царегородецъ Ивашко Юрьевъ. По указу Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, данъ мнѣ, работнику Твоему, указъ, велѣно было учинить противъ образца проВаше Царское достоинство Діадиму Царьскую и Яблоко съ коруною; а напередъ мнѣ опричь Вашего Государева указу ничего не дано; и я, работникъ Твой, учинилъ по Вашему Царскому повелѣнію и построилъ Вамъ, Великому Государю, тое Діадиму и Яблоко съ коруною; и та Діадима и Яблоко у меня принято въ Твою Великаго Государя казну и учинилось Вашему Царьскому достоинству годно; а тое Діадиму и Яблоко строилъ я, работникъ Твой, въ Цареградѣ, надѣясь на Вашу Царьскую милость и на указъ, займуя многіе денги изъ великихъ ростовъ, и жену и дѣтей своихъ заложилъ и домишко свой продалъ; а за тое Діадиму и Яблоко не выдано мнѣ, работнику Твоему, не токмо прямыхъ денегъ, во что мнѣ стало, но и противъ Московскіе оцѣнки не выдано четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ и отъ того я въ конецъ раззорился, съ женою и съ дѣтьми вѣчно плачу; а какъ тѣ вещи у меня приняты и восемь лѣтъ мнѣ за нихъ не платили, и отъ того мнѣ стало много отъ должниковъ росту, на всякую тысячу платилъ на годъ по двѣсти рублевъ: а тое Діадиму и Яблоко цѣнили на деньги, а выдано товаромъ и отъ того я сталъ до конца въ раззореніи и волочусь и бью челомъ Тебѣ Великому Государю третей годъ слишкомъ, и подаю Тебѣ Великому Государю многіе челобитные; а которые, Государь, люди всѣхъ чиновъ должны были во многой Вашей Государевѣ казнѣ и которымъ всякимъ чинамъ людемъ довелось взять изъ Вашіе Государевы казны за всякіе товары, и тѣмъ всѣмъ людемъ для вѣчнаго поминовенія Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя, всѣ долги многіе тысячи выданы, а мнѣ, работнику Твоему, тѣхъ денегъ не выдано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй меня работника Своего, для Своего Царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, Государь, тѣ достальные недоплатные деньги противъ первые оцѣнки за Діадиму и за Яблоко выдать, чтобъ мнѣ, работнику Твоему, было чѣмъ женишку и

дѣтишекъ своихъ отъ невольнаго долгу окупить. Царь Государь смилуйся, пожалуй.

На челобитной помѣта: 188 года, Сентября въ 13-й день: «Выписать».

И въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 170 году блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу привезъ къ Москвѣ Гречанинъ царегородецъ Иванъ Юрьевъ *діадиму* золоту съ каменьями и съ алмазы и сь яхонты и съ изумруды противъ образца благочестиваго Греческаго царя Констянтина, да царскіе державы *яблоко* золото съ короною, и съ каменьи же съ алмазы и яхонты.

И по Его Великаго Государя указу тое Діадиму и Яблоко цѣнили въ Посольскомъ Приказѣ золотого дѣла мастеры Семенъ Гурьевъ съ товарищи и иноземцы Гречана въ три цѣны; діадиму въ двадцать три тысячи четыреста семьдесятъ семь рублей, да въ восемнадцать тысячь триста двадцать пять рубл., да въ шестьнадцать тысячь двѣсти девяносто одинъ рубль, [1] а *яблоко* въ одинадцать тысячь шестьсотъ сорокъ восемь руб. да въ восемъ тысячь девятьсотъ пятьдесятъ шесть рублей, да въ семь тысячь девятьсотъ семнадцать рублевъ.

И въ прошломъ во 173 году Февраля въ 3-мъ, да Марта въ 7-мъ числѣхъ, по Его жъ Великаго Государя указу и по помѣтѣ на выпискахъ думнаго дьяка Алмаза Иванова, дано ему, Ивану, Великаго Государя жалованья за Діадиму по середней оцѣнкѣ на восемнадцать тысячь рублевъ собольми и иными товары, да денегъ триста двадцать пять рублевъ изъ Новгородскаго Приказа.

За Яблоко по послѣдней оцѣнкѣ на семь тысячь девятьсотъ семнадцать рублевъ собольми жъ и иными товары.

Да въ прошломъ же во 177 году по прошенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Паисѣя Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго, дано ему Великаго Государя жалованья за ту жъ Діадиму и за Яблоко къ прежнему въ прибавку собольми жъ на четыре тысячи рублевъ.

---

[1] Въ описаніи этой діадимы въ «Древностяхъ Россійскаго Государства» (отд. II, стр. 41) замѣчено, что за нее, по приходорасходной книгѣ 1665 г., заплачено 18,325 рублей; значитъ, принята была средняя цѣна изъ трехъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ въ Посольскомъ Приказѣ.

А во 180 году Февраля въ 28-й день блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, по писму и по прошенію же Святѣйшаго Паисія Патріарха Александрійскаго, ему жъ Ивану дано за тое жъ Діадиму и Яблоко къ прежней дачѣ въ прибавку соболми на 400 рублевъ.

Всего ему Ивану въ прошлыхъ во 173 и во 177 и во 180 годѣхъ дано денгами и соболми и иными товары тридцать тысячь шесть сотъ сорокъ два рубля.

А передъ болшею оцѣнкою ему, Ивану, не додано четыре тысячи четырехъ сотъ восьмидесяти трехъ рублевъ; а передъ середнею оцѣнкою въ дачѣ перешло три тысячи триста шестьдесятъ одинъ рубль.

А нынѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу онъ же, Греченинъ Иванъ Юрьевъ бьетъ челомъ: въ прошлыхъ годѣхъ по указу блаженныя памяти Отца Его Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, вывезъ онъ изъ Царягорода Діадиму Царскую да Яблоко съ коруною и та де Діадима и Яблоко у него Ивана, принято къ Нему, Великому Государю, въ Вверхъ и учинилось годно, а цѣнили де тое Діадиму и Яблоко въ тридцать пять тысячь во сто въ двадцать въ пять рублевъ, и то де записано въ книгѣ въ Посольскомъ Приказѣ и по той малой оцѣнкѣ въ разныхъ годѣхъ выдано ему изъ Его Великаго Государя казны на тридцать тысячь на шестьсотъ на сорокъ на два рубля соболми и иными товары; а не выдано де ему противъ оцѣнки по запискѣ четырехъ тысячь четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ; и затѣмъ своимъ не выданнымъ долгомъ живетъ онъ на Москвѣ долгое время съ челядники своими и съ лошадьми; и отъ того житья и отъ малой оцѣнки учинились ему многіе харчи и убытки, а въ Царѣгородѣ для тѣхъ узорочныхъ вещей, продавъ домъ свой и многіе деньги у заимодавцевъ займовавъ въ кабалы изъ великихъ ростовъ, и жену и дѣтей своихъ въ тѣхъ денгахъ заложивъ, а про тѣ недоплатные деньги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ.

И Великій Государь пожаловалъ бы ево для Своего многолѣтнаго здоровья и для поминовенія во блаженномъ успеніи Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи

Самодержца, велѣлъ ему изъ своей Государевы казны за тое Діадиму и за Яблоко по оцѣнкѣ, чѣмъ онъ напередъ сего пожалованъ, достальные недоплатные деньги четыре тысячи четыре ста семдесятъ три рубли ему выдать, чтобъ ему было чѣмъ долги свои оплатить и жену и дѣтей своихъ изъ закладу выкупить.

И въ прошломъ во 187 году Генваря во 2-й день помѣта на челобитной ево думнаго дьяка Василья Семенова: «Государь пожаловалъ велѣлъ по той выпискѣ доложить Себя, Государя, думному дьяку Ларіону Иванову».

И 188 года Генваря въ 24-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ Гречанина Ивана Юрьева, сына Репету, указалъ ему для поминовенія Отца Своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, дать за взятую Діадиму и за Самодержательное Царское Яблоко, которые у него взяты въ Его Великаго Государя казну, въ прошломъ во 170 году, къ прежней дачѣ ко тридцати тысячамъ ко шти стамъ къ сороку къ дву рублемъ противъ первой оцѣнки, какъ та Діадима и Яблоко тогда цѣнены, четыре тысячи четыре ста восемьдесятъ три рубли собольми изъ Сибирскаго Приказу, для того, что та Діадима и самодержавное Яблоко взято по указу Отца ево Государева блаженныя памяти Великаго Государя въ Его Государеву казну и цѣнено на деньги, а не на соболи, а ему за то за все дано собольми; а деньгами дано только семьсотъ двадцать пять рублевъ; и тою соболиною дачею, мимо денежной цѣны, онъ и стѣсненъ, потому что соболи оцѣнки Сибирскаго Приказу, которые цѣнятся къ росходу, противъ денежной цѣны, какъ ихъ продать, безъ накладу не бываетъ; да и для того, что въ прошломъ во 180 году ко Отцу жъ Ево Государеву, блаженныя памяти къ Великому Государю, писалъ Святѣйшій Александрійскій Паисій папа и Патріархъ, что онъ, Иванъ, въ долгахъ своихъ страдалъ, также и жена ево и дѣти стражутъ тяжко, отъ которыхъ онъ вмалѣ свободна ево учиня, послалъ бити челомъ къ нему, Великому Государю, и молитъ Его Царскаго Величества, чтобъ Онъ, Великій Государь, въ той ево нуждѣ милостиво пощадилъ и отъ того тягостного долгу избавилъ. И того ради Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, воспомянувъ то Святѣйшаго Патріарха ко Отцу Своему Государеву блаженныя памяти къ Великому Государю Царю

и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, челобитье и моленье, указалъ тѣ соболи противъ оцѣнки додать ему Ивану; да и для того, что онъ, Иванъ, во 170 году по нынѣшней по 188 годъ жилъ на Москвѣ за тѣмъ дѣломъ, а со 184 году непрестанно Ему, Великому Государю, бьетъ челомъ о томъ своемъ раззореньѣ и о убыткахъ слезно, что у него тѣ его товары взяты при Отцѣ Ево Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ, а цѣны достойной и противъ оцѣнки не дано, а что и дано, и то собольми высокою цѣною, и отъ того онъ принялъ большое раззореніе и отъ дому своего отлученіе; а жена ево и дѣти за то въ закладѣ мучатца и стоятъ на правежѣ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, милосердуя о немъ, указалъ тѣ соболи противъ первой оцѣнки ему додать, чтобъ ему въ томъ долгу не погинуть, и женѣ ево и дѣтемъ будучи въ закладѣ и отъ правежа не пропасть, и послать о той дачѣ въ Сибирскій Приказъ память. [1]

Память о томъ въ Сибирскій Приказъ.

---

[1] Въ «Древностяхъ Россійскаго Государства» (отд. II, стр. 34—36) говорится, что во 170 году за это яблоко заплачено было жалованьемъ изъ Сибирскаго приказа и иными товары по меньшей оцѣнкѣ на 7,917 рублей. Но если діадима и яблоко, вмѣстѣ куплены за 35,125 руб., и окончательный разсчетъ за нихъ послѣдовалъ лишь при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, то очевидно, окончательная разцѣнка ихъ была совсѣмъ другая.

ДѢЛО ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА

О НАПИСАНІИ ЧИНОВНОЙ КНИГИ КОРОНОВАНІЯ ГОСУДАРЕЙ ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ.

Память Посольскаго Приказа въ Патріаршій разрядъ.

Лѣта 7193 Марта въ 31-й день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ думному дворянину и патріаршу боярину Михаилу Ивановичу Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Макарію Софонову, да дьякомъ Ивану Калитину, Анисиму Озерову, Великіе Государи Цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы указали отписать въ Государственный Посольскій Приказъ царственные болшіе печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателю къ ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому ко князю Василью Васильевичу Голицину съ товарыщи: въ прошломъ во 190 году іюня въ 25-й день, когда изволили Великіе Государи вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадимою и во время того ихъ царскаго вѣнчанія въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, каковъ чинъ церковный и все дѣйство исправлялось. И по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, думному дворянину и патріаршу боярину Михаилу Ивановичу Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Макарію Софонову, да дьякомъ Ивану Калитину, Анисиму Озерову,

доложа о томъ великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Россіи учинить по указу Великихъ Государей.

Такова память за приписью дьяка Ивана Волкова послана съ подъячимъ Никифоромъ Ивановымъ того жъ вышеписаннаго числа.

Докладъ по сей памяти.

Во 190 году іюня въ 25-й день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы изволили вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадимою, и тому ихъ царскому вѣнчанію чиновный списокъ въ Ихъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ въ совершенство не приведенъ, потому что во время того Ихъ царскаго вѣнчанія въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, каковъ чинъ церковный исправлялся того подлинно въ Ихъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ не вѣдомо; и изъ Государственнаго Посольскаго Приказа въ памяти въ Патріаршей Разрядъ марта въ 31-й день нынѣшняго 193 года писано, чтобъ въ Государственный Посольскій Приказъ отписать во время того Ихъ Великихъ Государей вышеписаннаго царскаго вѣнчанія въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, каковъ чинъ церковной и все дѣйство исправлялось.

Послана та память Государственнаго Посольскаго Приказу съ подъячимъ, и тотъ подъячій въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ сказалъ: ту де память въ Патріаршѣ Разрядѣ думной дворянинъ и патріаршъ бояринъ Михаило Ивановичъ Глѣбовъ, у него принявъ, сказалъ, что онъ по той памяти доложитъ Святѣйшаго Патріарха.

А апрѣля во 2-й день онъ же патріаршъ бояринъ сказалъ, что Святѣйшій де Патріархъ противъ той памяти въ Государственный Посольскій Приказъ отписывать не указалъ.

Подобная же память была отправлена въ Мастерскую палату отъ 13 декабря того же 193 года, съ запросомъ для той же цѣли: «во 190 году Великіе Государи къ своему царскому вѣнчанію изъ Грановитыя полаты во святую Соборную церковь въ какомъ своемъ государскомъ платьѣ изволили идти и въ то жъ время предъ Ихъ царскимъ вѣнчаніемъ въ Соборную церковь хто имяны или комнатные стольники, за которыми четыре человѣка стряпчихъ принесли два мѣста златые». Извѣстивъ о царскомъ одѣяніи, Ма-

стерская палата затѣмъ замѣтила: «а хто имяны комнатные стольники шли предъ мѣсты златыми, и того въ Мастерской палатѣ не записываютъ».

Такова же память была послана въ Разрядъ съ запросомъ: «во время своего царскаго вѣнчанія, какъ пришедъ (Государи) изъ Грановитые палаты въ Соборную церковь и по цѣлованіи святыхъ иконъ изволили на уготованномъ чертожномъ мѣстѣ сѣсть, и въ то время съ ними Великими Государи на чертожномъ мѣстѣ хто имяны стояли бояре».

Докладъ о расходахъ по составленію означенной чиновной книги.

Въ нынѣшнемъ во 194 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ велѣно въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ въ чиновную книгу Ихъ Великихъ Государей царскимъ вѣнцемъ и діадимою вѣнчанія въ началѣ написать Ихъ Государскія персоны по золоту, да на особыхъ листахъ орелъ съ гербами, да заставица болшая и по полямъ каймы съ цвѣтами, прикрыть все золотомъ и серебромъ съ розными краски на Александрійской середней бумагѣ Государственнаго Посольскаго Приказу золотописцемъ Өедору Юрьеву да Өедору Лопову; а межъ речей, гдѣ Ихъ Государское именованіе, и то писать все золотомъ же Государственнаго Посольскаго Приказу подъячему; а по сказкѣ тѣхъ золотописцевъ на то вышеписанное писмо и на прописку Ихъ Государскаго именованія надобно семь золотыхъ червонныхъ, да на покупку серебра и розныхъ красокъ денегъ рубль; да на дѣло тѣхъ золотыхъ въ сусалное золото по 8 алтынъ по 2 денги отъ золотово; и того рубль 25 алтынъ; всего два рубли двадцать пять алтынъ.

И о дачѣ тѣхъ золотыхъ и денегъ золотописцомъ изъ котораго Приказу дать, о томъ Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, что укажутъ.

Велѣно было выдать изъ Приказу княжества Смоленскаго.

ЦАРСКІЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ,

МОСКОВСКОМУ УСПЕНСКОМУ СОБОРУ.

---

1. Грамота Царя Михаила Феодоровича на Ржевскую десятину 1621 года.

Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ. Пожаловали есмя по плотскому рожепію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостію патріарха Московскаго и всеа Русіи: что онъ поминалъ намъ, дадена въ домъ Пресвятые Богородицы и великимъ чюдотворцомъ Петру и Іонѣ жаловалная грамота, блаженные памяти дѣда нашего Царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Аѳанасію митрополиту Московскому и всеа Русіи, на Ржевскую десятину въ 73 году, и та де грамота изотлѣла и нашего Царскаго имени подписати на ней не льзя, и намъ пожаловати велѣти тоѣ прежнюю жалованую грамоту переписати на наше Царское имя. А въ прежней жалованной грамотѣ дѣда нашего, Государя Царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, написано: которая грамота дана была Афонасію митрополиту, сказывалъ дѣду нашему Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Макарей митрополитъ, что другая половина Ржевскіе десятины Князь—Дмитріевская сторона Ивановича за нимъ, и грамота жалованная дѣда нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на ту половину десятины на князь Дмитревскую сторону у него есть, а та де половина десятины

князь Өедоровская сторона Борисовича прежъ сего искони вѣчно была за прежними митрополиты до Геронтія митрополита неисходно. А Геронтей митрополитъ по прошенію великіе княгини иноки Марѳы, ту половину Ржевскіе десятины отдалъ сыну eѣ князю Борису Васильевичу, да и десятильника своего свелъ. А за ту десятину Геронтей митрополитъ положилъ на протопопа съ братьею оброку по пяти рублевъ, чтобъ та царковная десятина впередъ въ забвеніе не была. А судомъ и церковными дѣлы самого протопопа съ братьею и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный о всемъ вѣдалъ и судилъ Геронтей митрополитъ. И та десятина отъ тѣхъ мѣстъ была за княземъ Борисомъ Васильевичемъ и за сыномъ его за княземъ Өедоромъ Борисовичемъ, и какъ князя Өедора Борисовича въ животѣ не стало, и прадѣдъ нашъ блаженные памяти князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи отдалъ ту десятину дѣтемъ боярскимъ въ кормленье; и поминалъ прадѣду нашему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, Варламъ митрополитъ, что та десятина истари митрополичья. И прадѣдъ нашъ ту десятину отдалъ Варламу митрополиту и та десятина была за Варламомъ по старинѣ, и какъ Варламъ митрополію оставилъ, и прадѣдъ нашъ князь великій Василей промежъ митрополитовъ ту десятину отдалъ дѣтемъ боярскимъ въ кормленіе жъ. И поминалъ дѣду нашему Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи ту десятину на князь Өедоровской сторонѣ бывшей Іоасафъ митрополитъ, и дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ту десятину на князь Өедоровской сторонѣ сыскавъ отдалъ Іоасафу митрополиту всеа Русіи по старинѣ, а послѣ Іосаѳа митрополита далъ ту десятину Макарію митрополиту всеа Русіи, и митрополичи десятильник и церковную дань и пошлину съ игуменовъ и съ поповъ брали на митрополита пять лѣтъ. А судилъ игуменовъ и поповъ и дьяконовъ во всемъ Макарей митрополитъ всеа Русіи, а Богородицкому протопопу съ братьею доходу изъ нашіе казны давано по пятинадцати рублевъ денегъ. А какъ была та десятина за митрополиты за Осаѳомъ и за Макаріемъ и дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ давати изъ своей казны протопопу съ братьею за ту десятину прибылные руги съ году на годъ по двадцати по осьми рублевъ денегъ да по штинатцати пудъ соли. И поминалъ дѣду нашему Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, Макарей митрополитъ всеа Русіи, что велѣлъ дѣдъ нашъ съ тое десятины, десятильника его свести, а пожа-

ловалъ тою десятиною во Ржевѣ, Богородицкого протопопа Михаила съ братьею, и грамоту свою жалованную дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи протопопу съ братьею на ту десятину далъ въ лѣтѣ 7053, декабря. А велѣлъ дѣдъ нашъ протопопу съ братьею, игуменовъ и поповъ и дьяконовъ городцкихъ и сельскихъ, весь причетъ церковный судити и дань съ нихъ имати. А придачи дѣдъ нашъ, изъ своей казны, которая придача протопопу съ братьею дана была за ту десятину, по дватцати по осьми рублевъ, да по штинатцати пудъ соли, давати не велѣлъ. И протопопъ де, игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный судитъ во всемъ и въ духовныхъ дѣлехъ, кромѣ божественныхъ правилъ. А попы де городскіе и сельскіе живутъ не по церковному чину, а воздержати ихъ отъ того безчинства не кому, о всемъ де и приходятъ къ протопопу съ братьею, а благословенія Макарія митрополита не требуютъ. И дѣду бъ нашему, Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, та Ржевская десятина, на князь Өедоровской сторонѣ Борисовича, отдать Пречистой въ домъ, и отцу своему Макарію, митрополиту всеа Русіи, совсѣмъ по старинѣ потому жъ, какъ была та половина десятины искони вѣчно за прежними митрополиты. А что за ту десятину шло изъ казны дѣда нашего протопопу съ братьею съ году на годъ по двадцати по осми рублевъ да соли по штинатцати пудъ, и тѣхъ денегъ и соли протопопу съ братьею изъ казны дѣда нашего давати не велѣти, а имати бъ имъ тѣ деньги по двадцати по осьми рублевъ, да соли по штинадцати пудъ изъ митрополичьи казны. И дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Пречистые въ домъ и Макарію митрополиту Московскому и всеа Русіи, Ржевскую десятину, князь Өедоровскую сторону Борисовича отдалъ со всѣми доходы по старинѣ, по тому, какъ та половина десятины была за прежними митрополиты и какъ была за протопопомъ съ братіею. И тое десятину Ржевскую, дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отдалъ Афонасію митрополиту Московскому и всеа Русіи и кого Офонасей митрополитъ всеа Русіи пошлетъ тое десятины сбирати своего десятилника, и митрополичъ десятильникъ емлетъ съ тое половины десятины на Рождество Христово, однова въ годъ съ намѣсника со Ржевскаго по полтинѣ, а въ городѣ съ слугъ и съ черныхъ людей емлетъ, какъ у прежней грамоты на подписи написано поворотного съ двора по двѣ деньги, да съ волостей со Ржевскихъ съ Клина съ Котицъ, съ слободокъ тѣхъ во-

лостей емлетъ подымное со крестьянского со всякого двора по деньгѣ, да со Ржевскихъ же съ дву становъ съ Кокошского, да съ Подборовского, да съ волостей, съ Осельня, съ Чурилова, съ Рясны, съ Боронкина, съ Горышина, емлетъ со крестьянскіе со всякіе деревни по осминѣ ржи; а убрусное и выводную куницу емлетъ съ тѣхъ людей, которые живутъ въ митрополиче слободѣ и на монастырскихъ на церковныхъ мѣстехъ, церковный причетъ; а которые станы и волости приданы къ городу, и которые станы и волости за нашими Царя и великаго Князя волостели и съ тѣхъ становъ и съ волостей убрусное и выводную куницу емлютъ наши волостели. А съ тое десятины со князь Ѳедоровской стороны, Афонасей митрополитъ даетъ Богородицкому протопопу съ братьею съ году на годъ изъ своей казны на Рожество Христово по дватцати по осьми рублевъ денегъ да по штинатцати пудъ соли. Да митрополичь же десятилникъ, во городѣ на посадѣ на станы и въ волости въ той во княжъ Ѳедоровской половинѣ даетъ знамя съ Богородицкимъ протопопомъ и съ попы и съ дьяконы вмѣстѣ, а къ знаменамъ десятильникъ прикладываетъ печать, а протопопъ прикладываетъ печать же. А пошлины вѣнечные отъ знамянъ десятилникъ и протопопъ съ братьею емлютъ за одинъ, да тѣхъ вѣнечныхъ пошлинъ десятильникъ половину емлетъ на митрополита, а другую половину вѣнечныхъ пошлинъ емлетъ протопопъ съ братьею себѣ. А которой игуменъ или попъ, гороцкой или сельской и наши Царя и великого князя, или митрополичьи, или боярской и монастырской, иль чей ни буди, кого вѣнчаетъ, а у десятилника, и у протопопа съ братьею знамени не взявъ, и митрополичъ десятилникъ да Богородицкой протопопъ съ братьею возьмутъ на томъ промыту два рубля; рубль десятилникъ емлетъ на митрополита, а другой рубль емлетъ протопопъ съ братьею. А наши намѣстницы Ржевскіе и волостели у ихъ тіуны и всякіе пошлинники и Богородицкой протопопъ съ братьею, въ ту десятину въ обѣ половины у Офонасія митрополита всеа Русіи, не вступаетца ни чемъ, и архима(нд)ритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и всего причта церковнаго, обѣихъ половинъ тоѣ Ржевскія десятины и тѣхъ людей, которые живутъ на церковныхъ мѣстехъ и въ слободахъ на церковныхъ же мѣстехъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А праветчики и доводчики, поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ архимандритовъ и игуменовъ

и поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный обѣихъ половинъ тоѣ десятины, и тѣхъ людей, которые на церковныхъ мѣстехъ живутъ, Афонасей митрополитъ всеа Русіи, самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ево людемъ, которые живутъ въ той десятинѣ, въ обѣихъ половинахъ на церковныхъ мѣстехъ съ гороцкими людьми, или съ волостными, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны судятъ, а митрополичь прикащикъ съ ними жъ судитъ, а правъ будетъ, или виноватъ митрополичъ человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ митрополичу прикащику, а наши намѣстницы Ржевскіе и волостели и ихъ тіуны, и наши прикащики въ правомъ и въ виноватомъ не вступаютца. А правъ будетъ, или виноватъ городской человѣкъ, или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ своимъ судьямъ, а митрополичъ прикащикъ у нихъ въ правомъ и въ виноватомъ не вступаетца. А кому будетъ до митрополича прикащика каковое дѣло, ино его судитъ Афонасей митрополитъ всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7073, сентября въ 30 д. Да на той грамотѣ подписано: лѣта 7073 апрѣля въ 30 д. дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, тоѣ грамоты слушалъ и для отца своего Кирила митрополита всеа Русіи тоѣ грамоты рушать не велѣлъ ни кому ни чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, а 81 году, при дѣдѣ жъ нашемъ при Царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, та грамота подписана на митрополитово на Онтоньево имя, всеа Русіи тоѣ жалованные грамоты ни кому ни чемъ рушать не велѣно. А въ 93 и въ 95 годахъ, та грамота подписана дяди нашего блаженные памяти, на Царево и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, имя, при митрополитѣ Деонисіи всеа Русіи, а в другіе подписана, какъ былъ въ митрополитѣхъ Іевъ патріархъ Московскій и всеа Русіи тоѣ грамоты ни кому, ни чемъ рушать не велѣно, а велѣно ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. А во 107-мъ году, та грамота подписана на царево Борисово имя, при Іевѣ жъ патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, тое грамоты по тому жъ ни кому ни чемъ рушати не велѣно. А во 115-мъ году, та грамота подписана на царево и великого князя Василь Ивановича всеа Русіи имя, при Ермогенѣ патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, тоѣ грамоты ни кому ни чемъ рушати не велѣно. А на подписѣ у тоѣ у прежніе грамоты дьячьи руки, прежнихъ дьяковъ, при дѣдѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи подпись дьяковъ Меньшово Мелентіева; да Ивана

Булгакова, да Степана Лихачева. А при дядѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, подписи дьяковъ Дружины Петелина, да Микиты Румянцова. А при царѣ Борисѣ, подпись дьяка Василья Нелюбова. А при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, подпись дьяка Павла Матюшкина. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, по плоцкому роженью отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца, великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостію Патріарха Московского и всеа русіи, по его прошенію пожаловали велѣли тоѣ прежнюю жалованную грамоту переписати на наше царское имя, и дати нашу царскую жалованную новую грамоту такову жъ, какова была въ дому Пречистые Богородицы прежняя жалованная грамота, для того, что та прежняя жалованъная грамота изотлѣла, и нашего Царскаго имяни подписати на ней нельзя. И сеѣ грамоты рудити не велѣти ни кому ни чемъ, а велѣли есмя ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Дана грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 г. декабря въ день.

На оборотѣ подписи:

Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ.

А подписалъ Государя Царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьякъ Семенъ Головинъ.

Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, милости ради Божіи и пресвятыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа митрополитовъ Московскихъ всеа Русіи, сеѣ жалованной грамоты нарушати не велѣли ни кому ни чемъ, а велѣли ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7165 г. февраля въ 25 день а подписалъ великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодежца. Діякъ Андрей Селинъ.

Грамота подлинная, писана скорописью, на большомъ листѣ. Принадлежитъ нашему «Рукописному собранію».

---

2. Грамота Царя Θеодора Алексѣевича на владѣніе Яблонной пустыней, что въ Лебедянскомъ уѣздѣ 1680 года.

Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. По прошенію отца нашего и богомольца великого господина Іоакима патріарха Московскаго и всеа Русіи, пожаловали въ домъ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и великихъ святителей Петра, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Росіи чудотворцевъ, велѣли дать нашу великого Государя жалованную грамоту на Троицкую Яблонную пустыню, что въ Лебедянскомъ уѣздѣ и тое пустыни на полянки и на дикіе поля, съ бобылями и со всякими угодьи, для того въ прошломъ во 187-мъ году, билъ челомъ намъ великому Государю Царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодежцу, отецъ нашъ и богомолецъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Росіи: Въ Звенигородскомъ де уѣздѣ въ городскомъ стану Домовые пресвятыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ старинные церковные земли, что бывали Здвиженского монастыря Звенигородскаго, пустошь Козлово съ пустошми, промежъ нашихъ великаго Государя дворцовыхъ земель, села Павловскаго и деревень, не размежеваны, и села де Павловскаго у крестьянъ въ тѣхъ домовыхъ пустошахъ въ пашнѣ и въ сѣнныхъ покосехъ и во всякихъ угодьяхъ чинитца ссора и убытки многіе, и намъ великому Государю пожаловати велѣть тое Троицкую Яблонновую пустыню съ вотчичными бобылями и со всѣми угодьи отдать въ Домъ Пресвятыя Богородицы въ вотчину, а вмѣсто къ тое пустыни отписать на насъ великаго Государя, Звенигородского уѣзду домовые ево Здвиженского монастыря пустоши: пустошь Козлово съ пустошми. И по нашему, великого Государя Царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, домовые ево патріарши церковные пустоши, пустошь Козлово съ пустошми, всего девятнатцать пустошей и со всѣми угодьи, отписаны на насъ великаго Государя къ нашему дворцовому селу Павловскому, а Троицкая Яблоновая пустыня съ полянки и съ дикимъ полемъ и съ бобылями и со всѣми угодьи, отданы въ домъ Пречистыя Богородицы въ вотчину. А по отпис-

нымъ и по отказнымъ книгамъ приказу Большого Дворца подьячево Дмитрея Гурьева 187-го году, въ Лебедянскомъ уѣздѣ монастырь Живоначальныя Троицы на Яблоновѣ полянѣ возлѣ Романцовского лѣсу, въ рощѣ, отъ города Лебедяни въ полуверстѣ, около того монастыря стѣна каменная безъ башенъ, въ монастырѣ три церкви каменные Живоначальные Троицы, да Успѣнія Пресвятыя Богородицы съ трапезою, да на святыхъ воротехъ церковь Иліи пророка, со всякою церковною утварью, да въ томъ же монастырѣ игуменъ черной священникъ, да братьи одинатцать человѣкъ, трудниковъ бѣльцовъ два человѣка, да за монастыремъ скотной дворъ, садъ яблоновой, у переднихъ воротъ за монастыремъ десять шалашей поставлены для торговыхъ людей, какъ бываетъ съѣздъ изъ разныхъ городовъ въ Троицынъ день. Оброкъ и пошлины емлютъ въ монастырь. Да въ городѣ Лебедяни въ большомъ острогѣ дворъ монастырской осадной, по мѣрѣ въ длину и съ огородомъ пятнатцать, поперегъ восемь саженъ съ полусаженью, да на посадѣ по конецъ Стрѣлецкой слободы отъ острогу дворъ бывалъ монастырской воловей, мѣрою въ длину пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ осмнатцать саженъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ поселены четыре двора бобыльскихъ. Да ниже города Лебедяни на рѣкѣ Лебедяни монастырская мельница одни жерновы, а подъ мельничнымъ дворомъ земли и съ тѣмъ, что дано на выпускъ усть рѣчка Лебедяни, оба берега тое рѣчки вдоль тритцать саженъ, поперегъ дватцать саженъ, да въ монастырь же даютъ нашего великого Государя жалованья на Лебедяни изъ таможенныхъ и кружечнаго двора изъ доходовъ за мельницу, что у нихъ взята на насъ великаго Государя въ Воронежскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Дѣвицѣ, за рыбную ловлю и за сѣнные покосы и за всякіе угодья по штидесять рублевъ на годъ; да къ тому же Троицкому монастырю на усадищѣ подъ дворы и подъ огороды и подъ огуменники возлѣ монастыря Романцовского большого лѣсу по писцовымъ книгамъ десять десятинъ, да на животинной выпускъ въ ихъ межахъ и граняхъ земли возлѣ лѣсу Ракитинской дороги и стрѣлецкой земли по Ракитинскую дорогу, что ѣздятъ съ Ракитны въ городъ Лебедянь, десять же десятинъ; да въ Романцовскомъ лѣсу пустоши Утренняя поляна, да Тесовая поляна, а нихъ по писцовымъ книгамъ шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна межъ поль и по заполью и по дубровамъ и по дикому полю тысяча двѣсти копенъ, да подъ Павловскимъ лѣсомъ верхъ верха вязова по монастырскіе грани дикова поля триста пятьдесятъ де-

сятинъ, да къ тому дикому полю сѣнныхъ покосовъ на пять сотъ копенъ. А по осмотру и по описи подьячево Дмитрея Гурьева подъ Павловскимъ лѣсомъ на вязовомъ верху поселены вновь два двора бобыльскихъ. А та ихъ монастырская земля и сѣнные покосы и всякія угодья отъ оныхъ земель по писцовымъ книгамъ и по урочищамъ отмежевано. И отцу нашему и богомольцу великому господину святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всеа Русіи, или кто въ Дому пресвятыя Богородицы честного и славнаго ея Успѣнія по немъ иныя святѣйшіе патріархи впредь будутъ, тою Троицкою Яблоновою пустынею и полянки и дикимъ полемъ и бобылями и всякими угодьи, и въ городѣхъ дворами и мельницею владѣть, по сей нашей великого Государя Царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ и отказнымъ книгамъ и по инымъ крѣпостямъ. А на Москвѣ и въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ той ево домовой Троицкой пустыни игумена и старцевъ и служекъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, противъ указу отца нашего Государева, блаженные памяти великаго Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и соборного уложенья ни въ чемъ не вѣдать, опричь душегубныхъ и татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ и ни какихъ доходовъ на насъ великаго Государя не имать опричь городового дѣла. А стрѣлецкой хлѣбъ и ямскіе и полоничные деньги платить на Москвѣ въ нашихъ приказѣхъ. Дана ся наша, великого Государя Царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7188 года, марта въ первый день.

На оборотѣ подпись:

Царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ.

Въ книгу записано.

Справилъ Ивашко Родіоновъ.

Грамота подлинная, на большемъ листѣ, принадлежитъ нашему «Рукописному собранію».

КОРОНАЦІОННЫЕ ЖЕТОНЫ И МЕДАЛИ

XVIII вѣка.

ПО ОПИСАНІЮ ШЛЯТТЕРА БЕРХЪ—КОЛЕГІИ ПРЕЗИДЕНТА И МОНЕТНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ ГЛАВНАГО СУДІИ.

О коронаціи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны въ 1724 году.

Его Императорское Величество еще въ 1722 году имѣлъ высокое намѣреніе, чтобъ любезнѣйшую свою супругу короновать Императрицею Всероссійскою, но за нѣкоторыми препятствіями оное коронованіе, которое Его Императорское Величество собственною своею особою всѣмъ находившимся тогда при дворѣ чужестраннымъ министрамъ объявить изволилъ, отложена была до маія мѣсяца 1724 году, и тогда съ великолѣпнымъ торжествомъ и ликованіемъ въ столичномъ городѣ Москвѣ благополучно совершилось. По окончаніи сего во время продолжившагося изъ соборной церкви шествія въ Кремлѣ бросалъ князь Меньшиковъ въ народъ золотые и серебреные жетоны. А нижеслѣдующихъ медалей сдѣлано было на оной случай великое множество изъ золота и серебра, которыя чужестраннымъ министрамъ, такъ же и знатнымъ персонамъ первыхъ класовъ для памяти роздаваны были.

Первая медаль представляетъ на первой сторонѣ портреты ихъ Императорскихъ Величествъ, вкругъ съ надписью:

Петръ Императоръ,

Екатерина Императрица.

На другой сторонѣ изображенъ Его Императорское Величество въ римской одеждѣ подъ балдахиномъ стоящій, какъ онъ на стоящую и приклонившуюся предъ собою супругу полагаетъ корону, съ положенною вкругъ надписью:

Коронована въ Москвѣ 1723 году.

Другая медаль съ первою совсѣмъ сходствуетъ, только что происходящее коронованіе безъ балдахина представлено.

На жетонѣ, каковы бросаны въ народъ были, представлены:

На первой сторонѣ «Алтарь», на которомъ Императорская корона на подушкѣ поставлена, вкругъ съ надписью:

Отъ Бога и Императора.

На олтарѣ подписано «*въ память*» а внизу «*общей радости*».

Другая сторона предъявляетъ слѣдующую подпись, на которой корона изображена:

Екатерина Императрица коронована въ Москвѣ 1724 году.

О коронаціи Его Императорскаго Величества Государя Императора Петра втораго въ 1727 году.

Какъ скоро нечаянная кончина Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, матери отечества, извѣстна стала, то еще того же вечера всѣ находящіяся въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ знатнѣйшія персоны собралися и Великаго Князя Петра Алексѣевича, внука Петра Великаго, по силѣ сочиненной по повелѣнію Ея Императорскаго Величества духовной, яко наслѣднаго своего Государя Императора поздравили.

На другой день объявлена духовная въ бозѣ усопшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, и о вступленіи на Всероссійскій престолъ Великаго Князя Петра Алексѣевича торжественно въ народѣ публиковано было, и которому всѣ чины со всякою радостію присягу учинили.

По вступленіи на Всероссійскій престолъ, указалъ Его Императорское Величество Петръ вторый, тѣло въ бозѣ усопшей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, 28 дня маія 1727 году перенесть въ крѣпости Санктпетербургской въ соборной церкви святыхъ вер-

ховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ оное тѣло подлѣ Его Императорскаго Величества Петра Великаго, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, съ великолѣпною церемоніею положено.

Потомъ повелѣлъ Его Императорское Величество о восприятомъ намѣреніи коронаціи своей въ Москвѣ публиковать манифестами, и по учиненному о семъ во всенародное извѣстіе объявленію, соблаговолилъ Его Императорское Величество, со многочисленною свитою, благополучно отправиться въ Москву, для восприятія короны и священнаго миропомазанія; во оной свитѣ находилась Его Величества любезнѣйшая сестра Великая Княжна Наталья Алексѣевна; тако же и Государыня будучи тогда еще Цесаревна, а нынѣ благополучно Государствующая, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елизавета Петровна Самодержица Всероссійская.

По счастливомъ прибытіи Его Императорскаго Величества, изъ Санктпетербурга въ Москву, на разныхъ мѣстахъ города Москвы, чрезъ герольда съ шестью трубачами, всенародно объявлено, что высокій день коронованія Его Величества 25 февраля совершиться имѣетъ, которое помянутаго дня, съ великолѣпною церемоніею, и совершилось. На сей высокоторжественный и всенародный день, великое множество сдѣланныхъ золотыхъ и серебреныхъ медалей и жетоновъ, роздаваны были здѣшнимъ и чужестраннымъ министрамъ, такъ же знатнѣйшимъ персонамъ военнымъ и статскимъ и во время высокой процессіи въ народъ бросаны были они слѣдующаго содержанія:

На первой сторонѣ медали изображенъ Его Императорскаго Величества портретъ въ латахъ и въ кавалеріи ордена святаго Апостола Андрея Первозваннаго, съ надписью:

Петръ II, Императоръ
и Самодержецъ Всероссійскій.

На другой сторонѣ представленъ «жертвенникъ» а на немъ лежитъ подушка, на которой положена «корона, держава и скипетръ», осіяваемыя отъ имени Божияго, еврейскими литерами изображеннаго въ сіяніи, съ надписью:

«Отъ Тебя, съ Тобою и къ славѣ Твоей».

Внизу:

Коронованъ въ Москвѣ 24 февраля 1728 году.

Въ народъ бросанные жетоны содержатъ на одной сторонѣ Императорскую корону, происходящими изъ неба лучами освящаемую, съ надписью:

«Отъ Вышняго благодать».

Н а о б о р о т ѣ:

Положена надпись слѣдующая:

Петръ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій коронованъ въ Москвѣ 1728 году.

О коронаціи Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ 1730 году.

По кончинѣ Его Императорскаго Величества Петра втораго, которая воспослѣдовала въ генварѣ мѣсяцѣ 1730 году, призываны были канцлеромъ графомъ Головинымъ и тогдашнимъ вице-канцлеромъ Остерманомъ генваря 30 дня, по утру въ 5 часовъ всѣ пребывающія въ Москвѣ знатныя особы, которыя по нѣсколько произведенному разсужденію, единогласно разсудили вдовствующую Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дщерь Царя Іоанна Алексѣевича, Государя брата, блаженной и вѣчной славы достойной памяти, Государя Императора Петра перваго, въ 27 году отъ роду, на девятнадцатомъ году вдовства Ея, на престолъ возвесть, для котораго намѣренія отправили къ ней депутатами чрезъ Ригу въ Митаву князя Долгорукова и князя Голицина и генералъ-маіора Леонтьева; по прибытіи въ Митаву, помянутыхъ депутатовъ Ея Свѣтлость вдовствующая Герцогиня Курляндская Анна Іоановна не токмо предложенному Ей намѣренію согласиться, но и въ февралѣ мѣсяцѣ съ Митавы къ Москвѣ путь свой воспріять изволила и прибыли во Всесвятское въ началѣ марта мѣсяца, гдѣ она отъ своихъ двухъ Свѣтлѣйшихъ сестеръ Герцогини Мекленбургской и Царевны Параскевы Іоанновны, такъ же и отъ всѣхъ знатныхъ встрѣчена и поздравлена была и вскорѣ послѣ того великолѣпной свой въѣздъ въ Москву, подъ тремя тріумфальными воротами имѣла.

По семъ воспослѣдовала апрѣля 28 дня коронація Ея Императорскаго Величества съ чрезвычайными церемоніями, которая цѣлую недѣлю празднована была, на который случай золотые и

серебреныя медали сдѣланы и знатнымъ присудствующимъ при оной коронацiи, розданы, а жетоны золотые и серебреные во время шествiя изъ соборной церкви въ Кремлѣ, въ народъ великимъ числомъ бросаны были слѣдующаго содержанiя:

На первой сторонѣ медали изображенъ коронованной портретъ Ея Императорскаго Величества, съ надписью:

«Божiею милостiю Анна Императрица и Самодержица Всероссiйская».

На оборотѣ.

Представлены «любовь», которая Ея Императорское Величесово коронуетъ, «Вѣра и Надежда» изъ которыхъ первая «скипетръ» другая «державу» Ея Императорскому Величеству подаютъ, вкругъ съ надписью:

«Богомъ, родомъ и сими».

Внизу

Коронована въ Москвѣ апрѣля 28 дня, 1730 году.

О коронацiи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 году.

Когда промысломъ Божескимъ, яко Создателя всѣхъ благъ и Творца всего свѣта неиспытаннымъ и неизреченнымъ провидѣнiемъ, Ея Императорскаго Величества ноября 25 дня 1741 года, къ общей радости всея Россiи придворныхъ и вѣрноподданныхъ, въ резиденцiи своей Санктъ-Петербургѣ на наслѣдной Императорской Престолъ всея Россiи счастливо вступила, то Ея Величество немедлѣнно намѣренiе принять соизволила, по примѣру вѣчной славы достойныхъ Ея предковъ и всѣмъ протчихъ христiянскихъ потентатовъ, въ столичномъ и главномъ городѣ Россiйской Имперiи Москвѣ, гдѣ всѣ Ея Императорскаго Величества въ бозѣ почивающiе Высочайшiе предки, яко Самодержцы Россiйской Имперiи напредъ сего коронованы, такъ же на себя корону наложить и священнымъ муромъ помазать повелѣла, къ котсрому намѣренiю Ея Императоскаго Величества февраля 23 того жъ году со всѣмъ придворнымъ своимъ штатомъ изъ Санктъ-Петербуга выступить и 26 числа того же мѣсяца послѣ полудня въ пять часовъ въ Всесвятское прибыть изволила и торжественной свой въѣздъ въ Москвѣ имѣла, гдѣ вышепомянутая коронацiя съ чрезвычайнымъ великолѣпiемъ апрѣля 25 дня 1742 году благополучно производи-

лася. На оною Ея Императорскаго Величества коронацію сдѣланы были множество золотыхъ и серебряныхъ медалей и жетоновъ нижеописанного изображенія, изъ которыхъ сдѣланные золотые въ 50 червонныхъ обще серебреными въ 24 золотника присутствующимъ у двора Ея Императорскаго Величества чужестраннымъ министрамъ и протчимъ въ службѣ Ея Императорскаго Величаства находящимся персонамъ перваго ранга раздаваны; сдѣланные въ 35 червонныхъ обще серебреными 24 золотниковые даваны были оберъ-гофьместеринамъ, штатсъ-дамамъ, камеръ и гофрелинамъ и персонамъ обоего пола перваго класса; тридцати червонные и при томъ серебреные, состоящіе изъ 24 золотниковъ, даваны были архіепископамъ въ Сѵнодѣ присутствующимъ и персонамъ обоего пола втораго класса; медали сдѣланныя въ 20 червонныхъ тѣмъ архіепископамъ роздаваны, которые изъ своей епархіи прибыли и при коронаціи присутствовали, такъ же дамамъ и кавалерамъ третьяго класса; пятнадцати червонные даваны были присутствующимъ архіепископамъ, знатнѣйшимъ архимадритамъ, которые при коронаціи находились, свѣтскимъ персонамъ четвертаго класса, такъ же и ландратамъ, которые вмѣсто Лифляндскаго и Естляндскаго дворянства депутатами при коронаціи были; сдѣланныя по 10 червонныхъ даваны были протчимъ архимандритамъ, которые при коронаціи находились, брегадирамъ, такъ же статскимъ и придворнымъ служителямъ разнаго класса; одни серебреные сдѣланныя по 24 золотника полковникамъ и статскимъ служителямъ того же рангу; сдѣланныя серебреныя по 18 золотниковъ подполковникамъ и статскимъ того же ранга; а сдѣланныя серебреныя по 12 золотниковъ роздаваны были маіорамъ и статскимъ служителямъ того же ранга; такъ же офицерамъ гвардіи и протчихъ полковъ. Изображеніе на медаляхъ слѣдующее:

Первая сторона представляетъ коронованной портретъ Ея Императорскаго Величества, вокругъ съ надписью:

«Божію милостію Елисаветъ Императрица и Самодержица Всероссійская».

На оборотѣ:

Провидѣніе Божеское на легкомъ облакѣ, которое лѣвой рукой содержитъ щитъ Божескаго охраненія, которымъ Онъ по нынѣ Ея Императорское Величество очевидно охранялъ и благополучіе Имперіи умножалъ, а въ правой рукѣ имѣетъ Императорскую корону, которую на Ея Императорское Величество надѣваетъ; предъ

Ея Императорскимъ Величествомъ стоитъ на колѣняхъ «Любовь Отечества» съ Россійскимъ Государственнымъ щитомъ, которая Ея Императорское Величество молитъ на Императорской Престолъ вступить; при чемъ и провидѣніе Божеское и впредъ Ея охранять благоволило бъ; въ сторонѣ Ея Императорскаго Величества имѣются двѣ колонны великолѣпнаго престола; у педьесталовъ оныхъ, на которые Ея Императорское Величество опирается, видны связныя имена высокихъ Ея родителей а именно: Государя Петра Великаго и Государыни Екатерины Алексѣевны; насупротивъ того видно всходящее на горизонтѣ солнце, которое явствуетъ, какъ Ея Императорское Величество промысломъ Божескимъ на родительской наслѣдной Престолъ вступить и Императорскую корону на себя надѣвать соизволила, что тогда по очисткѣ неба и темныхъ облакъ и по прошествіи безпокойныхъ временъ единое солнце спасенія и благополучія на Россійскомъ горизонтѣ паки явилося, ибо солнце за знакъ радости, счастія и изобилія и счастливыхъ времемъ почитается.

Вкругъ имѣющая надпись есть слѣдующая:

«*Промыслъ Божій чрезъ вѣрныхъ подданныхъ*».

Оное значитъ, что Ея Императорское Величество чрезъ промыслъ Всевышняго Бога и вслѣдъ установленной отъ Ея Высочайшихъ родителей наслѣдственной такъ же «Любовью Отечества» на Императорской Престолъ вступить изволила.

Внизу:

«*Коронована въ Москвѣ 1742 году.*».

Что до жетоновъ касается, то золотые вѣсомъ противъ червоннаго, а серебреные въ одинъ золотникъ вѣсу имѣли, на которыхъ на первой сторонѣ изображена Императорская корона, происходящими изъ неба лучами освѣщаемая, съ надписью:

«*Отъ Вышняго благодать*».

На оборотѣ:

Положена токмо слѣдующая надпись:

«*Елисавета Императрица и Самодержица Всероссіи коронована въ Москвѣ 1742 году*».

Изъ рукописи Е. В. Барсова.

